

Дзорсе
Александр

УМЕРЕТЬ ТЫСЯЧУ РАЗ

Он умрет множество раз, прежде чем сможет жить в мире, где он был врагом каждому из живущих народов и рас. О нем ходят легенды, его ненавидят, но память о нем почти не сохранилась. Короток век большинства живущих. А те кто помнит, думаю, что он уже давно мертв. (ГГ такой какой есть, не более и не менее. Он обычный человек: думающий, разговаривающий так как говорит сейчас большинство. Поступки не логичны и чаще всего сделаны не обдуманно, поддавшись чувствам. Да, он будет немного сильнее, а может и намного сильнее остальных. Но что ему эта сила в новом мире, где его ни кто не воспринимает всерьез или ненавидит? Думайте, читайте, я вижу ГГ таким.) P.P.S. как бы автор не реагировал на ваши замечания и комментарии, знайте, он все равно относится к Вам хорошо и прислушивается к Вам.

Дэорсе Александр
УМЕРЕТЬ ТЫСЯЧУ РАЗ

— Элфус! — окликнул, стоящего возле мерцающей глади воды юношу, чарующий голос.

— Да?

— Зачем тебе это? Мы уйдем и не вернемся сюда. Они смогут жить и без нас. И мы тоже сможем.

— Сможем. Но, какой ценой? — Юноша смотрел на стоящую рядом с ним девушку и не узнавал ее.

Говорившие были молоды и красивы. Пожалуй, эта красота была даже слишком правильной. Красивая фигура девушки, ее золотистые волосы и правильные черты лица, заставляли не одно сердца биться чаще. С ее именем шли на битву и с ее же именем умирали те, кто лишь мельком ее видел.

Парень же был атлетически сложен. Нет, он не был горой мускулов, но и худым его нельзя было назвать. А вот лицо его было воинственным и прекрасным и, пожалуй, только глаза выдавали его, они были как два зеленых озера, стоило ему подумать, о чем либо приятном, или же они были карими, даже скорее черными как только он задумывал, что-то серьезное. Вот и сейчас они были как два колодца тьмы.

— Молчишь? Не знаю, как будете жить Вы, но я не смогу так.

— И поэтому ты решился на такой шаг? — по щекам девушки катились слезы.

— Я все решил. Ты не сможешь меня остановить.

— Это безумие... неужели ты не понимаешь, что ты не сможешь вернуться на круг перерождения? Ты отдашь себя полностью и без остатка!

— Я знаю, на что я иду! Но, лучше так, чем предать тех, кто тебе верит.

— Мы не предаем! Мы пытаемся выжить. — девушка сорвалась на крик.

— А как будут жить они? Во что они превратятся? Старшие и думать не хотят о них, как же подумаешь, породили и что?! А ты ни когда не смотрела, как у них поступает мать в случае, когда ее ребенку грозит опасность?! Молчишь? Вижу, что видела... ну и какого тебе? А ведь для нас они дети.

— Но это не повод, что бы жертвовать своим перерождением.

— Уходи. Тебе не понять меня, а я устал объяснять. Если ни чего нельзя сделать, это не значит, что надо все бросить. Выход есть всегда. Уходи!

Девушка резко развернулась и побежала. Она бежала туда, где стояли такие же, как она и он. Она бежала туда, где было спасенье, оставляя его на погибель. Она знала, что больше они не встретятся ни когда! То, что он задумал, было на грани безумия.

Юноша проводил ее взглядом. Он еще успел заметить вспышку, после которой все его сородичи пропали и только после этого он развернулся к водной глади озера. Хлопнув в ладоши, юноша стал совершать замысловатые пассы руками. В этом действе ему нужно было задействовать все способы работы с энергией: жесты, мысль, звуки и слова. Прерываться нельзя ни на минуту. Мало того, чтобы просто создать то, что он хотел, но надо было еще и закрепить все это там, где его не достанут. Время и пространство уже давно перемешались в этом месте и в это время.

Юноша уже не понимал, где он находится и в каком месте. Останавливаться нельзя иначе все будет зря. Энергия бурлила и переливалась всеми возможными красками, ее было столько, что юноша уже мог прикоснуться к ней, ощущая что-то сродни прикосновению к

ледяному предмету.

Уже давно юноша чувствовал, что он находится как будто бы на большой глубине океана, где чтобы сделать движение рукой, нужно приложить не малое усилие. Он знал, что осталось совсем чуть-чуть. Осталось только закрепить все то, что он сделал на определенном месте.

Когда он совершил последний пас рукой, то вся энергия влилась в здание, воздвигнутое из воды. Как такое возможно, наверное, не смог бы объяснить даже самый искусный маг мира. Но такое было, и оно сейчас насыщалось водой. Как только стены здания насытились всей собранной энергией, то стали уплотняться и вот перед юношей стоит вполне обыкновенный храм, которых множество в этом мире.

Постояв какое-то время возле своего творения, юноша сделал пас рукой и после чего вошел в храм. Какое-то время еще можно было наблюдать красоту и величие сооружения воздвигнутого из воды, потом оно начало постепенно исчезать, пока не растворилось в воздухе совсем. О том, что в этом месте было здание или хотя бы озеро напоминала только большая впадина и множество обитателей бывшего озера.

Глава 1

Меч лежал подставке, выделяясь среди другого оружия. На стенах висели секиры, топоры, было даже пару молотов. В углу стояли копья и алебарды, в другом было что-то на подобии японских нагинат. Еще было совсем уж жуткое и непонятное оружие. Ну, вот скажите мне, как можно сражаться оружием, которое похоже на уменьшенную копию косы? Или скажем палкой сантиметров семьдесят с загнутыми в разные стороны лезвиями? Лично я, не представлял как это происходит. Были, конечно и мечи, но вот конкретно этот, лежал на подставке у дальней стены.

Как любой человек, я сразу понял, что это самый лучший образец оружия из всех здесь представленных. Не просто так же ему выделили целую стену. Подойдя поближе, я стал рассматривать этот клинок. Изгибом он был похож на катану, а вот ширина лезвия где-то сантиметров семь-десять. Рукоять, как у катаны, но длиной в два раза больше, а вот сам клинок был чуть короче той самой пресловутой катаны.

На клинке не было никаких долов или каких-то узоров. Клинок был дымчатого цвета без всяких надписей, трещин, выбоин. Казалось, он был девственно чист. Только на подставке были какие-то письма. Рукоять была оплетена черным шнурком, причем оплетена так же как пресловутые японцы оплетают рукояти своих мечей. Странный уклон в сторону Японии. Но насколько я помню такими клинками самураи, да и вообще азиаты не пользовались. Даже у китайцев такого меча не было. Был у них там один широкий меч, полу фольга, все вы их видели в фильмах про Конг-фу. Но там он был одноручный. А здесь же если взять меч за рукоять возле гарды, то рукоять будет почти с руку.

Но все же все эти нелепости не портили очарование меча. Насколько он был красив, настолько же он был и опасен. По крайней мере, я так ощущал. Но все же мне очень хотелось взять этот меч себе, но прикоснуться к нему пока он на подставке не хотелось. Поэтому я пошел искать какую-нибудь палочку или щипцы в этом странном подвале, с помощью которых я смогу снять меч с подставки.

Таковые нашлись рядом с нагинатами, верней нашлись две палки, видимо когда-то бывшими единой и являлись шестом. Подобрал их с пола, я направился к мечу. Где-то с третьей попытки мне удалось снять с подставки вожделенный предмет.

Меч, с каким-то тихим стуком упал на каменный пол. Я же отбросив палки в сторону, наклонился и легонько дотронулся до рукояти меча. Ни чего не произошло. Тогда, осмелев, уже взялся за рукоять и поднес клинок поближе к глазам, чтобы лучше его рассмотреть. Клинок оставался таким же, как и на подставке.

Закончив любоваться клинком, я постарался сделать пару взмахов и даже пару стоек изобразил, которые подсмотрел в исторических и не только фильмах. И вот тут меня накрыло болью. Пальцы на рукояти меча скрючило судорогой, сквозь волны боли, я все же осознавал, что все это происходит из-за меча, но отбросить меч не было возможности. В глазах потемнело, и я провалился в забытье.

Сознание медленно возвращалось, сквозь сомкнутые веки проступал свет. Открыв глаза, я сразу же зажмурил их. Открыв глаза во второй раз, я думал, что схожу с ума, настолько не реальной казалась картина, представшая перед моим взором. Вокруг меня стояли воины, я же находился в первой колонне, а на нас шли стройные ряды вооруженных и хорошо обученных солдат.

И если в моей колонне находились в основном люди вооруженные кто чем. То у тех, кто шел на нас был виден стандарт вооружения. Первые воины шли с ростовыми щитами и копьями, так же шел и второй строй, а вот начиная с третьего солдаты были вооружены короткими мечами и не большими щитами. У всех хорошая броня, защищающая как тело, так и конечности. На голове был конусообразный шлем с прорезями для глаз.

У меня же в руке был обычный топор и деревянный щит обитый железом. Из брони были: кожаная куртка с металлическими нашивками, что-то вроде юбки на которой крепились металлические пластины, как я понял это должно защитить мой пах. Шлема не было, на одной руке был наруч. И все. Оглядев остальных воинов, я пришел к выводу, что я еще богато одет. На некоторых людях и такого не было. Мы были сбродом по сравнению с противниками.

Вот прозвучал сигнал, и все бросились бежать на идущих солдат. Я, попытавшись остаться на своем месте, был подхвачен толпой и уже чисто механически переставлял свои ноги. Все происходящее нравилось все меньше и меньше, захотелось проснуться. Ущипнув себя за руку, я понял, что не сплю и происходит это в реальности. Задуматься о том, как я сюда попал, мне было не суждено, произошло столкновение с вражескими солдатами.

Добравшись до строя солдат, увидел, как мне в живот летит копьё. Немного отклонившись, отвел острие топором, держа его в правой руке. И сразу же я почувствовал острую боль. В какой-то прострации я посмотрел на руку и увидел, что кисть с зажатым топором валяется рядом, а из обрубка руки хлещет кровь. Не успел я удивиться этому, как получил острием в живот. Сознание стало меркнуть, а в голове ясно обосновалась мысль, что я умираю.

Голова болела жутко, ноги, руки не хотели слушаться, а открыть глаза не было возможности. Я же умер, так почему я ощущаю себя? Из всех сил, мне все же удалось открыть глаза. То, что увидел, меня не удивило, я стоял в строю.

Как только мне захотелось осмотреться, человеку, стоявшему со мной рядом, в глаз вошла стрела. Кто-то закричал! Смысл крика удалось понять по общему поведению остальных, все поднимали щиты над головами. Взглянув на небо, я увидел множество стрел летящих на нас, в тоже мгновение был поднят щит.

С кем сражаемся в этот раз, мне не удалось рассмотреть, да оно было не важно. Испытать на себе во второй раз все прелести сражения мне не хотелось, но видно кто-то уже давно решил все за меня. Как только закончился обстрел, прозвучала команда и все шагнули вперед. Шаг за шагом мы двигались на войско, стоявшее на холме. В нас периодически летели стрелы, но щиты мы не убрали, кажется, у римлян это построение называлось черепаха.

Казалось, спустя вечность мы достигли цели. Одна волна людской массы накатила на другую. Тут же раздались крики и стоны. Задние ряды напирали на передние. Передние ряды гибли от клинков или от своих сослуживцев, когда падали, то уже не могли подняться, их затаптывали.

Когда между мной и противниками было всего два ряда, я сообразил рассмотреть то, что у меня есть из оружия. Меч, кинжал и щит. Броню рассмотреть не удалось, два ряда воинов погибло.

Нацеленное в меня копьё отбил щитом, и сразу же пришлось парировать удар меча. Чуть отклонив его в сторону, попытался достать противника мечом. Глупо. Забыл о копьё! Боль в ноге и усиливающееся головокружение сообщили мне о том, что я серьезно ранен.

Сквозь слезы и слабость пытаюсь пожить подольше. Блокирую мечом, нацеленный в голову удар топором. Опять глупо.

Стою на холме, впереди простирается лагерь. Вражеский, понимаю я. В этот раз в сознание пришел быстро. Удивляться тому, что опять очутился в строю, не было ни сил, ни желания. В сознании еще стойко ощущалась боль от «второй» смерти, что странно на теле ран не было, но все равно они болели. Боль была жуткой, но умирать еще раз не хотелось, поэтому приходилось делать огромные усилия и оставаться в строю. Упаду, затопчут свои же.

В этот раз началось все с конной атаки. Лавина закованных всадников врезалась в построение далеко на правом фланге. Быстро продвинуться к штабу ей не удалось, завязла в людской массе. Как только кавалерия отступила, последовал обстрел из луков. В этот раз все намного серьезней — подумалось мне.

Прозвучал сигнал и, опустив копья, мы двинулись плотной шеренгой на врага. Со стороны неприятеля заработали катапульты и баллисты. Мы хоть и были на холме, но и враг оказался не лыком шит. Его основные силы так же находились на возвышенности, и оттуда по нам велся обстрел. Нам же предстояло сойтись в схватке с врагом в низине.

Спустившись на середину холма, мне удалось рассмотреть вооружение воинов противника. В основном там преобладали короткие мечи и щит прикрывающий локоть. Но также были воины с двуручными мечами они стояли впереди строя, затем шли воины с короткими мечами, а следом уже арбалетчики и лучники, коих с флангов прикрывали копейщики.

Зачем нужно было такое построение, я понял в первое же мгновение, как только мы сошлись в битве. Воины с двуручными мечами легко делали «щели» между нами, перерубая древки копий. В эти «щели» сразу же заскакивали воины вооруженные короткими мечами. Это было хорошим тактическим ходом. Все мы со своими копьями только и могли стараться, чтоб не получилось таких «щелей» иначе, противник вырезал целые десятки, прежде чем его убивали. Суматоху еще привносили стрелки, которые методично отстреливали самых опытных или просто посылали тучи стрел на задние ряды, благодаря чему сбивался строй. В этот раз я пожил намного дольше, но пущенная кем-то стрела вошла аккуратно под подбородок. Упав, я еще долго находился в сознании, медленно умирая и видя, как противник теснит наши ряды.

Где-то после пяти таких битв я пришел в сознание в подвале, куда забрел по своей глупости. Тело болело ужасно, но еще больше болели места, где мне были нанесены смертельные раны. Кое-как повернувшись на бок, увидел, что меч валяется в стороне. Все таки удалось выбросить эту чертову штуковину.

Встать мне удалось по ощущениям часа через два, И тут же захотелось уйти от этого места подальше. Собрав свои вещи, коих было не много: фляга воды на половину пустая, брезент, немного еды, все это было упаковано в не большой, но удобный рюкзак. Доковыляв до выхода, я буквально вывалился из подвала на свежий воздух. Но расслабляться было рано, хотелось как можно дальше уйти от этого места.

Пройдя где-то метров сто пятьдесят, накатила слабость, тело стало, будто выворачивать наизнанку. От легко ветерка, что чуть шевельнул мои волосы, прошла адская боль. Каждый волос ощущался как спица, воткнутая в мое тело, а потом сознание померкло.

Очнулся я от сознания того, что я бегу. Оглядевшись, понял, что бегу в компании нескольких человек, но вот куда бегу, мне было не известно. Внезапно один из отряда

остановился и вскинув лук попытался выстрелить. Не удалось, кто-то был быстрее и белая как снег стрела, вошла человеку прямо в сердце, пробив при этом кольчугу.

— Х'рид! — крикнул один воин бежавший справа от меня и все побежали еще быстрее.

Бежать по лесу, скажу я вам еще-то занятие, но подгоняемый страхом о том, что я могу умереть, я не сбавлял скорости ни на секунду. Вскоре усталость подкатила со страшной силой, бежал я уже просто на автомате. Мои спутники выглядели не лучше меня, зато время пока я находился в этом сражении, мы успели потерять еще троих, но вот противников я так и не увидел. Смерть в виде белых стрел каждый раз появлялась из ниоткуда.

Долго так мы убежать не могли, даже я понимал, что с нами или играют или куда-то гонят, точнее загоняют. Куда, узнавать не хотелось. Видно такие же мысли были и у главного в отряде. Он, резко остановившись, что выкрикнул и все воины, коих осталось семь человек встали в круг. В том числе и я.

Стоя в кругу, я смотрел на свой участок леса и старался уловить или скорее почувствовать врага. Не удалось. Умер я от стрелы влетевшей мне в глаз.

Опять я куда-то бегу, но уже по степи. В руке копьё, на бедре болтается меч и очень мешает при беге. Подумываю бросить копьё, но повернув голову, замечаю скачущих всадников, мысль бросить копьё сразу же ретировалась.

Бегу я в компании трех воинов. При этом один из них был вооружен двумя мечами. Слабо поможет против конных. Двое других в руках держали копьё, а на спине висел щит. Ножен с мечом у них я не заметил.

Всадники догнали нас быстро, что примечательно у них не было луков. Меня это очень обрадовало, думал противники окажутся «классическими» степняками, с луком и арканом.

Ошибся я на счет того, что двумя мечами невозможно сражаться против конных воинов. Кочевники видно тоже ошиблись, так как воин подскочил к ним, и двумя казалось, слитными движениями вонзил клинки каждому в бок между сочленениями доспехов. Все, они теперь не бойцы.

В это время один из кочевников, накинудся на воина со спины. Как они так умело управляли лошадьми, что не мешали друг — другу, я не успел додумать. Вот несколько степняков направили своих коней на нас.

Свистнула плеть и один из копейщиков схватился за лицо. Отпрыгнув в сторону, мне удалось избежать участи быть ослепленным. Выставив копьё перед собой как рогатину, я старался не подпустить к себе противника, коим оказался молодой парень. А он в свою очередь гарцевал на своем коне перед мною и казалось издевался ударяя кнутом рядом со мной. Скорее всего так и было.

Разозлившись на себя, я попытался при очередном ударе сделать так, чтоб кнут намотался на копьё! И о, чудо! Мне удалось! Недолго думая, рванул копьё на себя, но так чтоб наконечник копьё прошелся по кнуту. Противник, не ждавший от меня такой подлянки, еле удержался в седле. Я же, чтоб развить успех прыгнул к всаднику и только успел заметить, как закружилась земля и как странно вращается небо, а потом увидел, как падает мое тело. В сознание пришла мысль, что меня обезглавили.

Очнулся я с ужасной болью, болело все. Превозмогая головокружение как от потери крови, смог добраться до выхода из подвала и добраться до обнаруженного мной родника. Я не просто припал к воде, я упал в воду и не поднимая головы стал жадно пить воду. Пил пока хватило дыхания. Потом кое как встал и побрел обратно. Каким-то внутренним чувством я ощущал, что в «реальности» мне находиться осталось не долго.

Что самое интересное войдя в подвал, сразу же попал в свой самый первый бой. Даже стоял я там же и в том же вооружении, мне вспомнилось все до мельчайших деталей. Как такое возможно? Очень просто, когда ты умираешь, почему-то очень сильно запоминаются всякие мелочи.

— Это что, работа над ошибками? — подумалось мне, как сразу же началась атака.

Во второй мой первый бой продержаться мне удалось чуть больше, но все равно точным ударом меча мне пропороли живот. Я умер, вот уже, в какой раз. Вот так и повелось, что после пяти — семи боев приходил в сознание и шел пить воды, а возвращаясь, опять проваливался в море крови, боли, криков и сражений. Бывало, я возвращался в «старые» бои, это приносило некоторые плоды — убивали меня теперь не так быстро. Но все же убивали.

Где-то после сотого боя, я стал задумываться о том, почему же я чувствую боль, когда прихожу в себя. Вроде проваливаясь в сражения, я как бы попадаю в виртуальную реальность и при ранении чувствую боль. Но как тогда объяснить боль которую я чувствую приходя в себя? Где-то я слышал, что если человек не видит, а точнее не знает, что льет себе на руку горячую воду, то он не чувствует боли. Возможно ли, что вся эта боль результат моего воображения. Возможно, но вот как избавиться от этого?

А в это время мои бои стали идти в смешанном порядке. Иногда я сражался один против нескольких противников, иногда участвовал в штурме городов, брал баррикады, спасался от лучников и воевал против степняков. Бывал командиром десятка, был расходным материалом, который бросали на закованных в железо воинов. Я принимал на рогатину несущихся рыцарей. Я сражался копьем, мечом, кинжалом, мне приходилось стрелять из лука и арбалета, метать кинжалы и даже бола. В сражении я использовал все что можно, начиная от земли и заканчивая любой мелочью. Мне не хотелось умирать.

Иногда мне приходилось быть победителем и тогда следующий бой, был труднее предыдущего. А потом я возвращался в бои, где я умирал и начинал снова бороться за свою жизнь там, где я уже проиграл, и бывало не единожды. Но вот проклятым мечом, из-за которого все это началось, сражаться мне не приходилось.

Счет боям уже давно перестал вестись. Просто с каждым разом, замечалось совсем другое. Например, мне было намного важнее знать, если я попадал в отряд, то кто каким оружием владеет, и какая польза мне будет от него. Еще сразу же пытался предугадать тактику противника или его навыки сражений. Как правило, это спасало мне жизнь, что не могу сказать о моих «товарищах» по бою. И если так происходило, то меня заставляли еще раз вести этот бой до тех пор, пока не выживет хотя бы половина отряда. А я все чаще задавался вопросом, зачем мне это и как такое возможно?!

Что примечательно, боль я научился глушить где-то после пятисот боев, может меньше, а может и больше, я не считал. И главное не только тогда когда приходил в себя, но и во время боев. Что не сказано меня радовало, так как, получая не очень смертельное, но ранение, чаще всего отвлекался я на него и из-за этого погибал.

Первый раз я увидел их, когда в один из боев мне в руки попал «проклятый» меч. Тогда нас было почти пять десятков, а их всего двадцать. Двадцать вестников смерти, как я понял из обрывков разговора. За все время, что я сражался, мне удалось научиться понимать язык. Для себя я выделил всего около двух десятков языков и уже научился понимать и более мене сносно говорить простые команды на любом из них. И вот из всех обрывков разговора я понял, что это очень сильные противники.

Разглядеть мне их удалось только поверхностно. Все были одеты в зеленные плащи. На

головах низко опущенные капюшоны, ростом примерно метра два. Движения плавные и казалось грациозные, но меня уже было не обмануть. Это движения хищника и очень опасного хищника.

Появились они перед нами неожиданно, просто вот пустая дорога по лесу, а вот уже перед нами двадцать существ, умудрившихся появиться перед нами не заметно. Постояв так секунд двадцать, они просто без всяких знаков или еще каких увещеваний вскинули руки и в нас полетели стрелы, ножи и даже сюррикены. Первому ряду не повезло, им даже не дали шанса продать жизнь подороже. И пока второй ряд находился в оцепенении, противник ринулся в ближнюю атаку.

Вот теперь я сразу же понял, почему их назвали вестниками смерти. Всего пять существ смогли в считанные секунды умертвить десяток человек. Сражались, они какими-то тонкими изогнутыми мечами. Причем все, ВСЕ были обеерукими. Меч сам прыгнул ко мне в руку. Краем сознания, отметив, что у меча великолепный баланс, даже не смотря на то, что рукоять была почти длинною с руку.

Когда они достигли меня, я был готов продать жизнь очень дорого. Мне достался крайний противник, он, снеся голову мечом одному воину сразу же попытался левой рукой достать и меня. Но я к чему-то такому был готов и поднырнул под его руку при этом увернувшись от укола в спину его правой руки, так как в ней он меч держал обратным хватом. Меня не удивило это, приходилось сражаться как-то с каким-то народом, где встречались такие умельцы.

Следующий его выпад я отклонил наручем и немного приблизившись, выкинул руку, будто наношу колющий удар копьем. Мой противник сначала ухмыльнулся, а потом осознал свою оплошность. Ведь то, что клинок был коротким, ни чего не говорило, длинны рукояти вполне хватало, чтоб суметь вспороть живот этому вестнику. Я еще смог разглядеть удивление в небесно голубых глазах этого существа, прежде чем ощутил, как сразу четыре меча пробили мою грудь. Из последних сил, кроша об мечи свою грудную клетку, с разворота я смог нанести удар. И уже падая, заметил, как вместе со мной падают и два обезглавленных тела. Минус три.

С тех самых пор я стал все чаще сталкиваться с этими созданиями. И каждый раз, когда я их встречал, в руках у меня был меч, из-за которого все и началось. А еще мне казалось, что они всегда стараются убить первым меня из всех. Такое отношение стало немного нервировать, но где-то после сотой встречи уже перестаешь обращать на это внимание.

А еще, я уже сносно говорил на трех языках и смог отдавать приказы воинам, но вот в чем проблема меня не слушали, даже когда я был старше по званию или по положению. Понимание пришло после десятой «смерти», что я просто не умею отдавать команды и не умею командовать.

Когда же у меня получилось, то я не сразу осознал, что все воины прислушиваются к моим словам или выполняют мои просьбы. Вот вроде бы только, что тебя ни в грош не ставили и вот уже выполняют твои приказы. А получилось это как-то неожиданно, просто, когда десятник отдал, на мой взгляд, не самый умный приказ, я высказал, все что думаю о нем. Десятник попытался возразить, но я взглянул ему в глаза, а в голове вертелась только одна мысль: «Что ТЫ можешь противопоставить МОЕМУ ОПЫТУ?!».

После того случая я стал чаще попадать в бои где я был десятником, сотником а иногда и тысячником. А еще изменились бои, теперь я все чаще сражался с разными народами и

расами. Было и такое, что я сражался с демоном. Ни чем другим это существо быть не могло: трех метрового роста, с красной чешуйчатой кожей, кожистыми крыльями и мерзкой рожей.

Я бежал по лесу, в сопровождении четырех человек. Посмотрев на моих спутников, понимаю, что в этот раз меня забросило в какое-то дикое племя или скорей в очень далекое прошлое. Из всего, что на них было это набедренные повязки, ожерелья из костей и копья в руках. Впрочем, я не далеко от них ушел. По тому, что я бежал первый, стало понятно, что я главный. Это не первое мое «посещение» таких племен и как с ними себя вести я уже понимал. Им нельзя показывать свою слабость или трусость — съедят в полном смысле этого слова.

В таких племенах, съесть печень или сердце поверженного врага дело обыденное. Теперь бы понять, мы идем на охоту или воевать? Если на охоту, то надо искать следы, если воевать, то с кем. Очень не хочется напороться на колонну хорошо обученных солдат. Надо отдать должное мои «смерти» очень хорошо учат. Когда я первый раз попал в такое племя и не смог прочесть следы, меня убили быстро и без затей — камнем по голове. Во второй раз мы пошли на охоту, добычей должен был стать какой-то полу медведь полу тигр, как итог добычей стал я. Было больно. Очень.

Сейчас же мы бежали по лесу, больше напоминающий джунгли, и отвлекаться не стоит, так как в любой момент я могу либо нарваться на хищника, либо получить копьем в бок.

— Гриви! Гриви! Аг выр тад! — вдруг выкрикнул один из четверки. Это плохо, если еще раз ошибусь, могу получить не самую приятную смерть. Значит, все же идем на охоту. Надо как-то их отвлечь, а то в самый не подходящий момент я умру не от клыков зверя.

На поляну мы выбежали минут через пять. И вот тут-то мне стало страшно. Перед нами стояло существо трех метрового роста. С когтями величиной с человеческую ладонь, вместо кожи красная чешуя, за спиной сложены крылья. Наметанный за прошедшее время глаз, сразу отметил, что крылья скорее как способ защиты, нежели передвижения.

— Демон! — пронеслось мысль, но сразу же была задушена, так как думать буду потом, сейчас надо действовать.

— Фта гры! — командую своим, и они сразу же разбегаются в разные стороны. В ближний бой вступать смысла нет, его руки слишком длинные чтобы можно было подойти поближе. Вот если б заманить его в лес, но чувствую, не пойдет.

Тем временем, демон раскрыл свои крылья, на концах которых выступили костяные жала, а вот на хвосте к счастью, жал не было. Все это я отмечал подсознанием, так как в это время вместе с остальными четверьмя охотниками перемещался по поляне.

— Вгыр! — выкрикнул я и двое, достав пращи стали методично обстреливать демона камнями. Урон не нанесут, но хоть отвлекут на время. А мне надо нанести удар. Нет, точнее два удара: первый и последний, таков уж не гласный закон, если ты опытнее то надо первым ударом ранить по сильней, чтоб молодняк смог измотать противника, а вторым добить, так как ты сильнее и опытнее.

Не забывая смотреть по сторонам, я начал приближаться. В сущности, я даже не знал, что противопоставить такой махине. Но зная о том, что умерев, я все равно вернусь в эту битву. А умирать мне не хотелось, так как это приносило не выносимую Боль. Демон, прикрывая глаза руками, казалось, насмешливо рыкнул и атаковал.

В последний момент мне удалось достать свой меч и немного полоснуть им по руке противника. Моментально после удара, делаю кувырок в сторону. Поднявшись, замечаю, как демон удивленно смотрит на свою руку, по которой течет серая жидкость из оставленного

мною пореза. Замешательство демона длилось всего несколько секунд, а потом раздался оглушительный рев.

Уши заложило моментально, прикрыв их руками, ощутил липкую влагу. Кровь — проносится мысль. Но стоять на месте не стоит, делаю шаг вперед и пытаюсь нанести колющий удар. Демон уклоняется, но я тут же получаю удар хвостом. Краем глаза, замечаю, как в мою сторону направился один из пращников. Правильно, если он первый меня добьет, то ему и быть старшим среди воинов. Да вот только шиш ему, так как удар я принял правильно, даже ни чего не сломал себе. А боль я могу и перетерпеть или вообще отключить. Умирая столько раз, я многому научился.

Копье я отклонил и не сильным ударом под дых указал этому выскочке кто главный. Рыкнув на него, выбрался из зарослей. Демон поедал одного из охотников, а от второго лениво отмахивался хвостом. Третий же увидев, что я выхожу из зарослей, приостановил свой бег в мою сторону. Виду не подал, но я понял, что он расстроился.

Скомандовав, чтоб близко не приближались, я поднял свое копьё с земли и стал опять приближаться к демону. Старался подходить со спины, но все равно, каждый раз как я делал шаг в бок, демон поворачивал свою морду, при этом продолжая поглощать свою жертву.

Когда я уже отчаялся приблизиться к демону, один из охотников совершил ошибку. Он попытался ударить демона, пока тот наблюдал за мной. В итоге нашему противнику пришлось обернуться и разбить голову молодому охотнику, что было на руку мне, так как этой заминкой я и воспользовался. Быстро сократив расстояние, я вонзил свой меч под ребра демону.

Резко пригнувшись, мне пришлось сначала уклонить от удара его лапы, а потом перекатом уйти от попытки меня раздавить ногой. Меч я не выпускал из рук и, не упуская возможности, полоснул противника по ноге, перерезая, как мне показалось сухожилия. Откатившись еще пару раз, я встал на ноги и приготовился отражать атаки.

Демон же подогнув одну ногу, вяло отбивался от охотников, пытавшихся достать его копьями. Отдышавшись, ринулся помогать им. Мне удалось проскочить между ног и еще раз подрезать сухожилия. Демон упал, и добить его уже не составило труда, правда, без потерь не обошлось — погиб еще один охотник, не осторожно попавшийся под удар хвоста.

Дальше мы с оставшимся охотником приступили к обычному в таких случаях ритуалу: похоронили погибших и с помощью моего меча разрезали тушу демона для того чтоб достать печень и сердце. Существовал такой обычай у племен и мне придется их съесть, так как именно я убил демона и я старший среди охотников.

Сердце я нашел быстро, а вот с печенью возникли проблемы, их у демона было две. Долго не думая, я решил съесть оба. Так как возможно если оставлю одно, то меня вернут сюда еще раз. Увы, отказаться от поедания органов я не могу в силу того, что если не сделаю этого, то буду раз за разом возвращаться сюда, а мне этого очень не хотелось.

Только после того как съел все, я понял какую ошибку я совершил. Меня настигла БОЛЬ. Еле устояв на ногах, сквозь брызнувшие слезы я увидел, как ко мне направился оставшийся охотник. По его лицу я понял, что жить мне осталось не так много. Охотник увидел, что мне стало плохо, решил воспользоваться возможностью возвыситься, убив меня. Из последних сил, превозмогая боль, я метнул свой меч, прежде чем потерял сознание.

Очнулся я в постели. Неужели я в больнице? Нет. Я с грустью стал рассматривать стены землянки и соломенный потолок. Пока мое занятие не прервала девушка склонившаяся надо мной. Она быстро стала касаться своими пальцами разных участков моего тела.

Прикосновения же были отнюдь не всегда приятными.

Попробовав привстать, натолкнулся на укоризненный взгляд зеленых глаз. Встретившись взглядом со своим доктором, я просто не смог оторваться, меня, словно затягивало в омут. Встряхнув головой, решил заговорить с девушкой. Минут через двадцать сдался, перепробовав все языки которые знал и смог выучить во время своих «путешествий». Девушка же видя мое настроение а, возможно просто поняв мое желание, что-то изобразила руками.

— Ты меня понимаешь? — она лишь машет отрицательно головой.

И тут меня словно пыльным мешком по голове ударило — она глухонемая. Дальнейшее наше общение можно было свести к «моя твоя не понимать». Все её жесты для меня были как начертательная геометрия для художника, вроде и понятно, но не до конца.

Первый день я провалялся в постели, размышляя о том, почему я попал сюда. Уже настолько было привычно «попадать» на поле боя или в сражения, а тут попал в аналог местной лечебницы. Или это сбой в программе или же мне надо тут чему-то обучиться. А чему я могу выучиться в больнице?! Вопрос можно сказать риторический. Придя для себя к определенному выводу, спокойно уснул.

На следующий день, как только появилась моя спасительница, постарался запомнить для начала все то, что она делала со мной. Куда и главное как надавливала пальцами, какого цвета и в каких склянках мазала места повреждений. И главное как бинтовала.

«Докторша» надо отдать ей должное заметив на третий день мой интерес, позвала меня с собой. Я уже, хоть и с трудом, но начал ходить и по жестам моего «врача», понял, что ходить надо как можно чаще. Не сопротивляясь, последовал за своей спасительницей.

Оказалось, что лечит она не только меня, но и еще двух человек. У одного был открытый перелом ноги, у второго какая-то лихорадка.

Подождав, когда я подойду к первому больному, девушка принялась за лечение больного, попутно показывая мне, что и как следует делать. А начала она с того, что чем-то протерла вокруг раны, после чего человек изменил цвет лица с бледного на более розовый. Указав мне на эту мазь, она ущипнула себя и изобразила на лице улыбку, вроде как ей не больно. Понятно, это что-то вроде анестетика. А дальше началась рутинная работа по вправлению и зашиванию ноги.

Уже второй месяц я живу у своего «доктора», попутно изучая лекарскую премудрость. Первое время было очень тяжело, так как понимал с пятого на десятое и не всегда правильно. Девушка не могла мне нормально рассказать о том или ином действии, а уж о действии мазей — мог только догадываться. Что примечательно, но за два месяца я все лучше стал понимать моего «доктора». Но вот имя ее я так и не знал.

Девушка жила в лесу, километрах в трех от деревни. Жила она за счет того, что лечила деревенских. Деревня была богатой и насчитывала до ста дворов. Чуть дальше деревни располагался город, название которого я не знал. Да и не до него мне было. Так вот, девушка лечила крестьян, а те в свою очередь расплачивались с ней едой, утварью или инвентарем. Плату всегда назначала лекарка, в зависимости от потребности.

Клиентов у нее хватало, а судя по тому, что жалоб за все мое время присутствия не наблюдалось — лекаркой она была хорошей. Ко мне сначала отнеслись с подозрением, но уже через месяц просто не обращали внимания. Через два месяца мне уже доверялось лечить легкие травмы.

Когда мне уже казалось, что «переносов» больше не будет, меня выдернуло на глазах у

лекарки. Пришел я в себя быстро, привык, наверное. Оглядевшись, понял, что нахожусь в каком-то заболоченном краю. С собой у меня был меч (тот пресловутый из-за которого все и началось), рюкзак, в карманах брюк и жилетки нашлись все мелочи, что я брал в поход. Да я даже одет был в камуфляж, в котором залез, в чертов подвал.

Все это меня немного огорчило, так как брони на мне не было. Да и не понятно, почему оказался в своей одежде со своими вещами. Оглядевшись, и сверившись с одной из лун, я пошел на юг, вдоль небольшой речушки. Такие вещи как две луны меня не смущают уже давно, да и некогда смущаться или задумываться об этом, выжить бы.

Ближе к вечеру наткнулся на стоянку разумных. Вокруг кострища были разбросаны кости животных, какие-то лохмотья и даже грубо сделанный котелок. Обойдя все вокруг и тщательно проверив все близлежащие кусты, принялся за осмотр лохмотьев. Увы и ах, ни чего ценного в них не нашел. Пусть у меня с собой и было много чего полезного, но за время своих «командировок» я привык не разбрасываться мелочами. Да и понять, кому принадлежали лохмотья — было нужно. Осмотр котелка так же ни чего не дал.

Потоптавшись еще какое-то время, решил, что продолжить путь будет лучше из решений. До темноты так и шел вдоль речки. Все чаще стали попадаться кострища, но такого же «бардака» как на первом встреченном не наблюдалось. Когда совсем стемнело расположился на ночлег, соорудив лежанку из листьев и подложив спальный мешок.

Ночь прошла спокойно. Проснувшись, пошел умываться и вот тут меня ждал сюрприз. На меня смотрели маленькие зеленые человечки, с большими глазами и ушами похожими на лопухи. Гоблины — пронеслось в голове. Если мне не изменяет память, то в одной из моих «командировок» мне рассказывали о них.

Живут гоблины в озерном крае, живут кланово. Миролюбивы, но в голодный год могут напасть на одинокого путника. Живут тем, что ловят рыбу в реках и собирают ягоду, произрастающую только в их крае. Ягода сия очень цениться у пивоваров и гоблины обменивают ее за бесценок на понравившиеся предметы или вещи. Социального строя как такового не имеют, но вожди присутствуют. Живут, что странно на деревьях, которые произрастают в этой местности. Деревья же растут на озерах или широких реках, реже на болотах. От других деревьев их отличает, то, что ствол немного приподнят над водой. В то время как корни уходят глубоко в воду и дно. Если провести аналогию получается, что корни — это сваи, а ствол дерева — площадка, на которой уже расположилась различного вида живность и растительность.

Высотой гоблины не больше метра, с длинными руками, примерно до колена, и немного согнутыми ногами, что позволяет им очень неплохо прыгать. Бегают они тоже очень неплохо. Из нижней челюсти выпирают клыки, а во всем остальном они похожи на мастера Йоду из Звездных войн.

Пока я пятился к своим вещам, в руках у гоблинов появились заостренные палки. Это меня обрадовало. В случае конфликта, больше шансов остаться целым. Почему-то ни чего хорошего я от гоблинов не ждал. И не прогадал, первого же кинувшегося ко мне гоблина, разрубил пополам. И тут я пожалел о содеянном, так как гоблинов оказалось очень много, и еще одно открытие, которое я сделал для себя: гоблины умели прятаться. И пусть они не умели сражаться, но метали заостренные палки просто превосходно. Умер я от попадания такой мне в бок.

В себя я приходил минут двадцать, что было очень странным. Когда, наконец, удалось

открыть глаза, то моему взору предстал потолок дома лекарки. Вот те раз! Почему не подвал?

Лекарка склонилась надо мной и как-то сочувственно на меня посмотрела. Я помотал головой, давай понять, что со мной все нормально. Но у девушки на это лишь потекли слезы. Так! Что-то тут не то!?

Привстав начал оглядывать себя, и тут взгляд наткнулся на то место, куда попала «палка». Вместо уже привычной белой кожи и лишь фантомной боли, была окровавленная рана, из которой вытекала кровь. Боль я уже давно отключал автоматически, вот поэтому и не обратил внимания на такую «мелочь».

— Надо что-то делать! Ты поможешь? — повернувшись к лекарке, по привычке спрашиваю у нее, в ответ получаю утвердительное качание головой.

— Сильно меня? — вырывается не тот вопрос, который хочется задать.

Девушка лишь смахивает слезы и показывает на пальцах, что-то типа жить мне осталось мало, но умру я не в муках, так как боль она уберет. Настроение ползет семимильными шагами вниз. Столько раз умереть на поле боя и все равно жить, а тут от какой-то «палки»? Может у меня как в игре закончились «жизни»? А какой запас этих жизней у меня вообще был? А если был, то может быть их можно восполнять? Вопросы появлялись один за другим.

Пока я предавался размышлениям, лекарка принесла кучу бинтов, котелок горячей воды, таз, и кучу склянок. Сгрузив все это возле моей лежанки, она принялась снимать с меня одежду. Когда даже штаны были сняты, несмотря на все мои протесты, девушка налив в таз воды и добавив туда чего-то из темно серого пузырька, принялась обмывать рану.

Проведя мокрой тряпкой возле ранения, лекарка застыла, выпучив глаза, скосив взгляд на рану, мои глаза, так же как и у девушки стали выползать наружу.

Мало того, что края раны сами стягивались, так еще на том месте, где должна быть рана, появлялась розовая кожа. Но вот, еще больше в шок меня вогнало то, что кожа появлялась в форме чешуйки, но как только чешуйка сформировывалась, она будто бы «таяла» и становилась продолжением или уже частью кожи. А следом и исчезал и контур чешуйки. Минут через пятнадцать о ране напоминала только девственно чистая розовая КОЖА. От такого шока, я даже не нашел ни чего умней как взять тонкую спицу и уколоть себя в то место где была рана.

— Ай! — дернулся я, после того, как меня уколола уже лекарка. Боль я ощущал в том месте, как будто я колот в «обычную» кожу.

— Это что же!? Получается, у меня улучшилась регенерация? Или правильной говорить увеличилась?!

Следующие дни я провел под наблюдением лекарки. Имя ее я так и не узнал, и решил называть ее Ликой. Кое-как объяснив ей это, наткнулся на счастливый взгляд. Девушка ни на шаг не отходила от меня, и все норовила заглянуть мне под кофту, при этом окружив меня заботой и вниманием. Не забывала лекарка и о пациентах, коих с моей помощью удавалось спровадить достаточно быстро. Так прошла неделя.

Очнулся я опять в озерном крае и опять на пресловутой поляне. Работа над ошибками — чтоб ее. Оглядев себя и свои вещи, решил подстраховаться и сделать себе доспех. В одном из племен, в которое меня забросило, мне как-то пришлось носить деревянные доспехи, сделанные из твердой породы древесины. Они хоть и были бесполезны против мечей и копий, но давали несколько мгновений, чтоб умереть достойно, унеся с собой и врага.

Доспех представлял собой дощечки толщиной с пол сантиметра, шириной три сантиметра и длиной сантиметров пятнадцать. Все это крепилось с помощью веревочек на подобии бригантины. Вот таким замысловатым доспехом я и решил себя обезопасить. Пусть это всего лишь видимость, но гоблинские «палки» может и остановит.

На создание доспеха я потратил весь день, моток веревки, и множество веток. Ветки приходилось расслаивать и вытачивать ножом необходимые мне дощечки. Идею делать такую работу мечом, отбросил как кощунствующую. Веревку приходилось резать и расплетать.

Доспех получился похожим на бронежилет. Делать защиту на руки и ноги я не решился в целях экономии времени. Мне нужно было еще отыскать гоблинов, и понять, что мне делать: убить их или же стать им другом?

Но как говорится: «Человек предполагает, а бог располагает», гоблины меня нашли быстрее. И из этой встречи не вышло ни чего хорошего. Я просто даже не успел ни чего предпринять. Сначала прилетели «палки», а потом на меня напало около двадцати зеленых коротышек. Насколько бы я за все время моих сражений не научился владеть мечом, но двадцать разумных просто задавили меня числом.

Очнулся я в доме Лики. Не сказать, что меня это сильно расстроило, даже обрадовало. Как-то уже привык я к этой девушке. И пусть многие в наше время назовут ее инвалидом из-за ее немоты, но для меня это ни чего не значит. Привязался я к девушке за месяцы, проведенные с ней. Да и если не обращать внимания на немоту, то можно сказать, что она очень красива.

Девушка сидела возле моего лежака и смотрела на меня. По ее щекам текли слезы, а у меня от этого защемило сердце. Ну почему? Почему я не встретил ТАКУЮ девушку там, в прошлой жизни?! Вот уже есть ЭТА жизнь и прошлая. Получается, я смирился с тем, что со мной происходит?! Видимо да!

Тем временем, Лика увидев, что я очнулся, убежала, чтоб притащить кучу склянок, тазик и теплой воды. Как только все необходимые предметы были выставлены возле моей койки, она с сознанием дела стала стаскивать с меня одежду. Я помогал, как мог. Но всякие бинты и мази не понадобились. Как только Лика обмыла водой раны, то мы стали наблюдать знакомую нам картину: опять края раны стягивались, а кожа на месте ран на время превращалась в чешую.

Как только все зажило, Лика жестами показала, что намерена намазать места ран, обеззараживающей мазью. На мой немой вопрос: «Зачем?», мне был дан ответ, сводившийся к тому, что мало ли я подхватил какую-то болезнь, из-за чего кожа меняется.

После того как я был фактически полностью обмазан обеззараживающей мазью, Лика ушла готовить обед.

Неделю я приходил в себя, по мере сил помогая лекарке и учась у нее. Теперь она больше доверяла мне, учила, как составлять зелья и разбираться в растениях, различать какие из них лечебные и в какое время, а какие — просто трава. Так же мне показывали разные точки на теле, при нажатии на которые можно было отключить подвижность частей тела или, например, уменьшить чувствительность. Кажется, у нас это называется акупунктура. Хотя и не совсем точно, так в акупунктуре — в нужные точки водятся специальные иглы. А Лика все это делала пальцами. При мне она одним касанием пальца в основание шеи отключила боль в пострадавшей руке у человека. Я бы даже сказал не боль, она отключила как бы всю руку.

Однажды я попросил ее проделать такое со мной и понял, что руку я не ощущаю совершенно. И вот получается, что если нажать на ту или иную «нужную» точку на теле человека, то можно «отключить» определенный орган или часть тела. По мне так, очень нужное знание.

Через неделю я опять попал к гоблинам и ничего хорошего из этого не вышло. Убив коротышек, меня выбросило обратно в дом лекарки. Тогда-то я совершенно уверился, что придется как-то подружиться с коротышками. Но вот как, я понятия не имел.

Шанс выпал на шестое «посещение» озерного края. Очнувшись, быстро провел ревизию и, не задерживаясь ни секунды, побежал в северном направлении. Чего-чего, а физической подготовки мне теперь не занимать. За все время, что я сражался, тело мое окрепло, выносливость увеличилась многократно, если сравнивать с тем городским парнем каким я был до «попаданий».

Вот как бывает, причудлива судьба: сменил направление и сразу же появляется повод для дружбы. Вот и сейчас наблюдая за тем как один гоблин, прижавшись спиной к огромному камню и выставив перед собой свою «палку» пытался отбиться от крокодила подобного существа. А существо и впрямь было похожим на крокодила, разве, что лапы у него были немного длиннее и тело оно не «волокло» по земле. Хвост существа украшали иглы величиной с палец, а на конце был костяной нарост. Голова, как ни странно была вполне крокодиля. Размеры крокодил был приличного, не знаю, может с теленка, а может — нет. Бывал я в деревне, так вот скажу честно: телята разные бывают!

То, что гоблина съедят, если я не вмешаюсь, это очевидно. Но вот как мне спасти этого коротышку не представляю. У меня из оружия только меч, доспехов нет. Один укус этой твари и мне хана. Действовать надо быстро.

Сбросив с себя рюкзак и подобрав рядом валявшийся камень, направился к «крокодилу». Бросок камня, немного ошеломил зверюгу, чего я и добивался. Быстро насколько мог, сближаюсь с тварью и наношу косою удар по глазу. Удачно! Зверь сразу же заорал, наверное, матом, если он есть у зверей. Мой удар лишил «крокодила» одного глаза, а вот подвижности нет. То, что я ранее на хвосте принял за иглы, таковыми и являлись. А еще иглы очень хорошо металась этим «теленком».

Судя по всему, как только крокодила я отвлек на себя, гоблин сбежал, так как возле камня его не наблюдаю. Сам, то прыгаю, то кувыркаюсь, даже с одним глазом зверь очень подвижен и видимо, намерен расквитаться. После очередного метания игл, ухожу в перекат к зверю, и как только оказываюсь рядом, наношу колющий удар. Укол пришелся в шею, так как тварь успела увернуть голову, но как только я выдернул меч, тварь конвульсивно дернулась и повалилась набок.

— И все? Странно! — оглядываюсь в поисках возможных товаров, но натыкаюсь лишь на благодарный взгляд гоблина, лежащего у камня.

Как оказалось, гоблин не сбежал, а просто от усталости повалился в траву. А так как цвет кожи гоблинов такой же, как и у травы, разглядеть его во время боя я не смог. Дальнейшее развитие событий можно описать как братание и уверения в вечной дружбе, посещение гоблинского клана и проживание у них в качестве наставника.

Пока я жил у гоблинов и обучал их некоторым премудростям жизни, я все чаще и сильнее скучал по лекарке. Трудно признаваться, но я все-таки влюбился в это зеленоглазое чудо. Я тосковал и часто вспоминал ее улыбку, ее темные локоны, ее стройную фигурку, и нежные руки. И ведь она меня ждала после первого моего «исчезновения», а когда я

«появился» не задала ни одного вопроса, а молча, лечила. Если конечно все это можно назвать так.

К Лике я вернулся только через год. И что больше всего меня обрадовало, это то, что она меня ждала. Не в силах скрывать свои чувства, подбежав к ней, я подхватил любимую на руки и стал кружить. Пусть не раздалось ни одного визга или звука, но глядя в ее глаза, я видел в них чувство радости. Ночь была бурная, уснули только под утро.

Наутро, разбудив Лику, я как мог, объяснил ей жестами то, что со мной происходит. Уж за все то время что с ней нахожусь худо-бедно но общаться жестами научился. Лика лишь тяжело вздохнула после моего рассказа и попросила не пропадать, а тем более не умирать.

— Обещаю, что буду с тобой! И не брошу тебя! — честно сказал я.

К гоблинам я стал «попадать» через определенный отрезок времени. Так, для меня мог пройти всего лишь день между «посещениями», а у гоблинов мог пройти год, а могло и десять лет. Вот еще одна загадка на мою голову. Каждый раз, когда я возвращался к ним, приходилось тратить очень много времени на то, чтоб узнать все произошедшие события за время моего отсутствия. А после, чем-то помогать гоблинам, как правило, это заключалось в том, что я давал советы, тренировал воинов или помогал в торговле.

Научить торговать гоблинов была моя идея, о которой я ничуть не жалею. Вышло так, что однажды я с небольшим отрядом вышел на одну из полян, где велась торговля. Вот там я и посмотрел на «честную» торговлю. Видел, как люди скупают у коротышек мешками травы, чтоб подом продать втридорога, как обменивают ненужные вещи на самоцветы. Торговля процветала, но только не у коротышек.

По какой причине гоблины не могли торговать, ведь они вполне разумные существа, по уровню интеллекта ни чем не уступают людям, я не знал. Так почему же они не торгуют? Вот с таким разговором и пришел тогда к Шаману.

— Скажи, Рр'Е'рГор! А какая польза от торговли? Разве охотник сможет добыть в ней себе еды? Разве покажет свою доблесть и станет мужчиной? А то чего не хватает, мы можем и обменять у другого племени или у Вас, людей.

— Но, не скажи. Почему бы охотнику за тот же самоцвет не обменять у людей выделанных шкур, копченого мяса? И не надо рисковать тогда будет! Не надо делать ловушки, выслеживать добычу! — мне казалось, тогда я ответил на его вопросы. Но это тогда.

— А какой же это тогда охотник, а тем более муж! Раз не может добыть еды сам, то не охотник он! Но в чем-то ты прав, а прав ты только в том, что обманывают нас! Нам приходится мириться с таким положением дел. Нас не выпустят дальше Озерного края. Мы там или погибнем все, или попадем в рабство, что равносильно смерти. — лишь много позже я понял, что очень многое зависит и от общества и его обычаев. Пресловутый менталитет играет очень большую роль.

— Но ведь можно собрать караван!

— Можно! Но кто его поведет? — лукаво посмотрел на меня Шаман. А я уже решил для себя, что научу гоблинов торговать.

Вот так и случилось, что караван пришлось вести мне. А до этого его еще и собрать, отобрать охранников в караван, прикупить лошадей и телег. Сколько мы извели на это добра. А как пришлось договариваться с другими Шаманами, чтоб они прекратили торговлю с людьми. Потом еще пришлось брать от каждого племени по гоблина и обучать их премудростям торговли, если б я их только сам знал.

Тогда многие из людей поняли, что с гоблинами тоже надо считаться. Пусть рост их был не велик, но ловкость, выносливость компенсировали этот недостаток с лихвой. Луки были чуть меньше, но вот дальность стрельбы и убойная сила превосходили людские. Все же гоблины живут в речном крае, а там иногда приходится стрелять с одного берега на другой. Да и луки у гоблинов были качественнее, не боящиеся влаги. Тетива делалась из жил какой-то рыбы, что делало ее абсолютно не боящейся влаги.

Копьями, а точнее чем-то похожим на пальмы или скорей нагинаты, они научились

владеть вполне прилично. Уж получше людей. Большая длинна копья и более длинное лезвие компенсировали маленький рост. Ведь в своем крае гоблины их еще часто используют как шесты на плотках или как остроги.

Мне пришлось немного поработать с гоблинами-охотниками, чтоб сделать из них воинов, но это было лишь в удовольствие, так как они с самого детства привыкли к подчинению старших, а владению своими «нагинатами» и луками учились с детства. Не всегда только этих самых «нагинат» хватало. Те гоблины, что убивали меня «палками» были из бедного племени и пользовались тем, что осталось.

И вот благодаря каравану, мы смогли изменить положение дел. Пусть не все было понятно тем, кто отправился с нами в путь, но многое из путешествия они смогли вынести для себя.

Но, все же, были и положительные моменты. Так, например, меня приняли в ряды гоблинов. Как такое, возможно, я и сам не знал, но главный Шаман сказал, что духи одобрили это. Тогда я еще не воспринимал такие слова всерьез. На Большом Совете, после того как я привел караван было решено сделать меня РР'а. При чем при произношении надо было как-то выделять первые два звука в более высокой интонации, а вот звук «а» в более низкой. Пока я этому научился, семь потов сошло. Потом мне объяснили, что это звание приравнивается почти к Главному Шаману.

Почему мне оказали такую честь, я так и не понял. Мой знакомый Шаман только отмахивался рукой и говорил, что так велели Духи. Вот так я стал «вождем». Что накладывало на меня некие обстоятельства. Мне приходилось при каждом моем «попадании» выслушивать чего гоблины добились, а уж потом давать или советы, или же самому вносить коррективы в общественный строй коротышек.

Но были и не приятные моменты, мои «бои» так и не прекратились, я все так же «умирал» в сражениях. Только теперь они были какие-то изощренные на мой взгляд. Все чаще меня не отпускала мысль, что я чего-то не понимаю. Так как нападения были беспричинными: то нападение состоится на мирную деревню, то на превосходящий по численности отряд. При этом нападавшие были будто бы безумны. Но вот вопрос, действовали они вполне осознанно.

После каждого моего «поражения» я оказывался в дома Лики. За это время мы немногo обзавелись хозяйством и вместо землянки отстроили себе нормальный дом, в котором даже мансарда есть. Пусть в диком лесу это смотрится глупо, но я всегда хотел деревянный дом с мансардой.

Теперь мне удавалось притаскивать трофеи из моих «командировок» и часто очень хорошие трофеи. От гоблинов я, как правило, приносил самоцветы или жемчуг, а в остальном чего только не приносил: золото, серебро, оружие, доспехи, утварь, различного рода палки именуемы посохами, их закапывал подальше от дома. Получалось, что теперь в свои «бои» я ходил как на работу.

На деньги, что удалось добыть, мы и построили дом. Особо богатством не светили. Все остальное я бережно закапывал и прятал от греха подальше. Прятал так, чтоб мог найти только я, этому меня очень хорошо научили в «командировках». Все могло пролежать в тайниках не одно столетие и не испортиться — эту науку хорошо выучил у гоблинов, авось пригодиться.

Еще был положительный момент в том, что перед каждой отправкой в «командировку» мне приходил будто бы сигнал. Даже не знаю, как объяснить, просто я чувствовал, что вот

сейчас будет перемещение. При этом чувство усиливалось с каждым разом, пока я не перемешался. Бывало, что на сборы мне давался целый день, а бывало всего минутой.

Так прошло три года. За эти три года я наслаждался тем, что повстречал Лику. С каждым днем мне все больше и больше хотелось, чтоб она стала матерью моих детей. Что самое интересно, «командировки» теперь были все реже и реже. Меня это радовало, возможно, настанет время, когда они совсем прекратятся.

В один из дней, ко мне пришел очень настойчивый сигнал. Меня скрутило пополам, когда я выходил из дома. Кое-как заглушив боль, стал лихорадочно размышлять, что это было. Пока мозг анализировал ситуацию, тело уже само понесло к сараю, где лежали необходимые вещи. Таких запасов у меня было по мешку в каждой комнате.

Только я взял в руки мешок, в котором лежали самые необходимые вещи: теплый плащ, сухпаек, туалетные принадлежности, сменное белье и лекарства — меня перенесло. Как только пришел в себя, услышал за спиной треск сухих веток. Подкрадывались вполне тихо, но не хватает сноровки, а у меня за все время слух улучшился значительно.

Разворачиваюсь к гостям, но в туже секунду ухожу перекатом от пущенной стрелы. Перекатившись, подползаю к большому валуну. Более мене укрывшись за камнем от стрел, стал осматривать окрестности, чтоб понять, где нахожусь. Осмотревшись понимаю, что нахожусь на территории одного из племен гоблинов. По идее здесь должно быть селение коротышек, вон даже следы их пребывания имеются. Но вот где сами гоблины?

Пока я предавался размышлениям, «гости» решили зайти с другого боку. Меня стали окружать, при этом я шестым чувством чуял, что еще не все сюрпризы мне показали. Или сейчас попробовать договориться или же придется драться.

— А эр! Ри РР'а! — выкрикнул я, в надежде, что это гоблины. Но надеждам не суждено было сбыться, ответа я не услышал.

Резко поднимаюсь и, запуская в ближайшего противника нож. Человек? А, не важно! Меня хотят убить. Сразу же чувствую, как пущенная немного справа стрела, проходит по касательной, задевая мышцы правой руки. Больно, но терпимо. Это ненадолго, регенерация у меня теперь, такая, что ящерицы обзавидуются, а сражаться я могу и левой рукой. Второй нож попадает лучнику в горло, сразу же ухожу в перекаат от еще одной стрелы. Опять прячусь за валуном, чуть в стороне от первого. Кажется, я вспомнил, как называется это место с кучей больших камней: «ЫргГ'риРы» — что в переводе — место, где духи говорят с живыми. Странные мысли лезут в голову.

Еще одна стрела царапает правую руку. Что ж так не везет. Ни как не получается подобраться к лучнику. Стрельбу он ведет отменно, не давая мне и секунды, чтоб высунуться и оглядеться. Да или нет? Судя по всему, оставшиеся обходят меня с лева и права. Достаточно одного точного выстрела и мне конец. Решаем или нет? Да или нет! Быть или не быть, вот в чем вопрос? Странный вопрос, конечно быть!

Быстро выскакиваю и сразу же ухожу в кувырок, только ноги почувствовали опору, прыгаю в сторону лучника. Кувырок, прыжок, шаг влево шаг вправо. Первая, стрела — тридцать метров. Вторая — двадцать пять. Кувырок и перекаат — девятнадцать. Уклоняюсь и вот пятнадцать метров. Движение рукой.

Уклонился. Он уклонился от трех ножей! Да кто он такой? Двенадцать метров! Уклоняюсь от стрелы, и прыгаю вперед на пределе своих сил. Восемь. Последний нож. Попал! В руку. Выхватываю меч из-за спины и буквально просачиваюсь сквозь кусты за которыми прячется стрелок.

От первой моей атаки лучник уклонился. И что самое странное он не выпускает из рук лук. Вторая атака, противник принимает мой меч на верхнее «плечо» лука и отводит в сторону. Бью левой рукой в скулу. Сразу наношу колющий в живот. Вытащив меч из тела, на развороте сношу голову. Все! Это тебе не дуэль! Я за все свои смерти привык использовать любую возможность, что бы победить.

Прикрываю глаза и прислушиваюсь. Противники затаились метрах в пятидесяти от меня. Ждут. Ну, что ж вы хотели убить меня. Теперь я убью Вас! Это не месть, а голый расчет, врагов в живых не оставляют и второго шанса я давать не собираюсь, научен горьким опытом.

Пока противники затаились, деловито собираю свои ножи и делаю вид, что не знаю об их присутствии. Как только ножи, которые я метал в лучника, были собраны, я задумался, что делать дальше. Идти за остальными ножами и обыскивать трупы на предмет полезных вещей не имеет смысла, так как пока меня закрывают частично ветки и попасть в меня очень сложно. Очень я бы сказал грамотная позиция для того, кто будет стрелять из лука. Место это представляло собой пятючок земли диаметром два — три метра, заросший по кругу кустарником. При этом все очень хорошо просматривалось.

Получается, что лучник был не такой уж простой. Присмотревшись уже внимательней, заметил, что на «плече» лука в том месте, где по идее должна быть зарубка от моего меча, нет ни чего. В голову тут же пришло осознание того, что мой меч резал шкуру демона как масло, а тут какая-то деревяшка и ни следа от удара. Вот теперь я всерьез задумался, кто это такие, а следовательно, мне нужен «язык».

Повернувшись лицом к поляне, на которой я появился, решил начать с того который справа от меня. Быстро развернувшись к ним спиной, я побежал в лес. Метров через сто, по крутой дуге стал огибать поляну. Противника я нашел там же где он и затаился — все это я «прочел» по следам. Оценив предполагаемого «языка» пришел к выводу, что он ни чего не знает. Он сильно нервничал, и постоянно оглядывался вокруг, следовательно, не очень опытен, а значит новичок. Новички, как правило, знают мало. Умер он быстро, нож вошел прямо в глаз.

Я даже не стал вынимать свой нож, сразу же отправился на поиски второго, надеясь, что тот окажется для меня полезен. Противник оказался опытным, он не стал ждать на одном месте, а последовал за мной. Вот только добыча оказалась не по зубам. Подлый удар со спины по голове и у меня пленник.

Пока я связывал пленника, потом обыскивал на предмет колюще-режущих вещей, на поляне появились еще одни действующие лица. Взвалив на плечо свою добычу, побрел встречать посетителей.

Надо сказать, что вновь прибывшие, вели себя по-хозяйски и уже успели снять все с двух трупов. Хотя я их понимал, это ведь их земля, а люди здесь чужие, и грех разбрасываться одеждой и броней при ее дефиците.

— РР'а?! — неуверенно спросил старший отряда. А я меж тем заметил, как правильно взяли меня в кольцо и как мгновенно были натянуты луки у двух стоящих поодаль гоблинов.

— А ты ждал кого-то другого, р'А? — спросил я.

— Шаманы, предупредили меня, что ты появишься здесь, но мы опоздали! Тебя нашли быстрее! — а парень-то волнуется, видно что-то действительно серьезное.

Скинув с плеча свою ношу, которая при падении пришла в себя и сейчас смотрела на меня, я обернулся к р'А.

— Этого нужно охранять! Позже его допросим. А тебя как звать? — мне было интересно, как такой молодой гоблин достиг звания р'А — что значило в переводе маленький вождь маленького племени, а уж если совсем на простой язык, то просто командир отряда.

— Лис! — как-то даже гордо, на мой взгляд, произнес гоблин. Но сейчас меня больше интересует его полное имя. Лис — это прозвище, точнее для гоблинов оно второе имя, которое дается за определенные заслуги, есть еще третье имя, которое дополняет второе, а есть и основное. Вот основное имя несет в себе информацию о том, из какого племени гоблин, какого рода и что важно какой семьи.

— А полное имя?

— РыР'аГ'оРо!

Получается что Лис из племени рыбаков, а вот род у него интересный — что-то вроде охотящихся с копьем — гарпунщики. Семья оР. Последняя буква «о» в звучании полного имени означает, что он наследник. Интересно, почему же наследника отправили с отрядом встречать меня?

Тихо сидя на одном из валунов, что во многом количестве были на поляне, я наблюдал за Лисом и его маленьким племенем. Что-то изменилось в жизни гоблинов, что-то страшное пришло в их жизнь. Я видел такие взгляды, когда «брал» города. Так смотрят женщины и дети на завоевателей. Неужели люди стали причиной горя? Хотя чего, гадать, вон пленник лежит, можно его и спросить.

Костер уже разгорелся довольно хорошо, поэтому я достал из сумки несколько свинцовых шариков, закинул их в железную миску и поставил все это в костер. Я не надеялся, что пленник все расскажет, и поэтому лучше сразу подготовиться к пыткам. Пленник на все это смотрел с непониманием. И правда зачем расходовать металл, если все можно сделать с помощью ножа? Возможно, но вот неизвестность всегда пугает, а это пытке меня научили в одном из племен, очень, знаете ли, громко визжал пытаемый и очень хорошо все рассказывал.

Я не садист, просто по-другому нельзя и не получиться. Пусть наши демократы попробуют в средневековье своими демократическими методами «расколоть» какого-нибудь вора. Я посмотрю, понаблюдаю и посмеюсь.

Пока свинец не расплавился, я дал указание вбить крепкие колышки в землю по моим указаниям. Пленника я предварительно оглушил и им же замерял, где должны быть вбиты колья. Что поделать, быть ему привязанным за руки и ноги к этим кольям.

К когда свинец расплавился, все уже было готово. Пленник лежал привязанный к кольям, с него была снята предварительно вся одежда. Зачем добру пропадать. Полив из фляги лицо будущего мученика я задал вопрос.

— Кто ты?

— ? — немой вопрос в глазах.

— Кто ты? — уже на другом языке спросил я.

— ? — опять тот же результат.

В итоге мне пришлось повторить свою фразу еще несколько раз. И только когда я спросил на одном из языков довольно маленького королевства, он ответил.

— Что вы делаете на землях гоблинов?

— Станный вопрос, не находишь ли? Погоди, так ты что не знаешь? — и он начал хохотать.

— Ни чего странного в этом не вижу! Повторяю, что вы делаете на землях гоблинов!

— А что, по-твоему, мы тут делаем?

— Не хочешь по-хорошему? Хорошо! — и я капнул немного свинца, ему на ладонь, предварительно наступив на руку, чтоб он не смог скинуть горячий металл.

Пленник задергался. Я же постоял так пять минут и опять стал задавать вопросы.

— И так, повторяю, что вы делаете на землях гоблинов?

— Да пошел ты!

В этот раз я вылил свинец уже на внутреннюю сторону предплечья. Потом на ногу. Пленник рассказал все, когда я дошел до лобка. И надо было строить из себя героя? Все равно под пытками сознаются все рано или поздно. Правда, по мне так уж лучше рано.

И так из рассказа пленника выходило, что на земли гоблинов приписали к одному из королевств, недавно образованном и захватывающим все новые и новые территории. Гоблинов негласно списали в утиль. Было дано указание, уничтожать все селения и всех его жителей. На вопрос о количестве войск, был дан ответ, что королевству помогает еще кто-то. Кто такой этот «помощник» выяснить не удалось, даже после того, как я применил более жестокие пытки. Единственное что сказал человек, перед тем как умереть, что это кто-то могущественный и помогает он как-то странно, ни воинов не дал, ни провианта, ни чего.

После того, как я закончил допрос, ко мне подошел Лис и попросил идти вместе с ним на совет Шаманов. Что странно у гоблинов были Шаманы, но вот вождей не было, верней они были, но, как правило, это сводилось к командованию отрядами, а вот чтоб всем племенем — никогда.

Путь до совета занял трое суток. Все это время мы шли от одной стоянки гоблинских родов до другой. И почти все они были пусты. Пересекать реки, стало очень сложно, все переправы и мосты были уничтожены, все приходилось делать на лодках. Правда нас везде ждали оставленные гоблины или вновь прибывшие. К какой бы реке мы не подошли везде нас встречали охотники с приготовленными для нас лодками. К концу путешествия наш отряд значительно вырос.

Гоблины как я смог понять к моей встрече подготовились основательно. Это видно хотя бы по тому, сколько за мной послали охотников и как те себя вели. Это были уже не охотники, а опытные воины. Далее то, как они заметали следы и как грамотно делали переправу через реку. Видно было, что они опасались нападения. Значит такие случаи как со мной, не первый.

Совет шаманов проходил на острове одного священного для гоблинов озере. Ни один простой гоблин не мог ступить на этот остров, если он не был приглашен. Видно мне выпала честь, быть первым среди людей. Или уже не совсем людей?

Встречал меня Шаман племени охотников, вот только выглядел он не лучшим образом. Хотя старость ни кого не красит.

— Что, сильно я постарел да? — вместо приветствия обратился ко мне Лягушонок. Мне позволено так его звать, ведь именно я дал ему второе имя. Как и многим гоблинам. Что поделать, но первое время я просто не мог запомнить их имена, и давал клички, в зависимости от характера или схожести того или иного гоблина. А потом долгое время объяснял, что означает слово лис, волк, лягушонок и тому подобное. Что удивительно мои клички гоблинам понравились, и это вошло в традицию. Было только одно «но», таких зверей как на земле в этом мире не водилось совсем и мне приходилось объяснять, почему

одного я назвал Волком, а другого Орлом.

— Сколько меня не было?

— Почти пять десятилетий. Многое произошло за это время, но не это главное. Пойдем, тебе выделили один из фигвамов. — На последнем слове я невольно улыбнулся.

Было дело, когда я первый раз увидел у гоблинов их жилища, то невольно сравнил их с жильем индейцев. Но вот беда я исконно русский человек и в первое посещение жилища гоблинов обозвал его «фигвамом». А у гоблинов оно ведь как?! РР'а сказал, что это «фигвам», значит «фигвам». Вы спросите как же, я столько времени с ними общался и ни разу не был в их жилище? Вот так вот! Пока меня не сделали РР'а я был для них чужаком, пусть и очень полезным, но чужаком.

— Заходи, там тебя ждет еда, и все что ты любишь для хорошего отдыха. Совет начнется завтра с утра. Все разговоры завтра, сейчас не до этого. И вот еще, что! Я рад, что ты пришел Егор! — после чего Лягушонок ушел, а я опустился на походную раскладушку и уснул.

Утро встретило меня тучками на небе и туманом, будто бы намекая: «будущее не определено». Вот такая вот муть лезет с утра. Хотя надо признать иногда она помогает отвлечься от дурных мыслей. А меня если честь потряхивало немного, я мог лишь строить догадки что попросят гоблины или что они будут решать на своем совете. Но вот, то, что это связано с нападениями я готов биться об заклад.

Проделав зарядку, я стал заниматься с мечом, пока меня не окликнул один из учеников шамана. Он принес мне завтрак и принадлежности для умывания. Кто бы, что не говорил, но гоблины очень чистые существа и за своей гигиеной следят. Умывшись, плотно позавтракал, запил травяным отваром и позволил меня провести на совет.

Ученик повел меня вглубь острова. Надо сказать, что сам остров был весьма велик. Такое ощущение, что было сделано это специально. Представьте себе колесо от машины. Так вот диск — это остров, а крышка это вода. Расстояние между островом и берегом примерно километр — два. И так по всему острову, я бы сказал, что это сделано рукотворно, но нет таких возможностей в этом мире.

Когда мы дошли до не большой горы, гоблин отодвинул кусты, потом сдернул дерн, и моему взору предстала массивная деревянная дверь. Гоблин схватился за кольцо, выполняющее роль ручки и потянул на себя. Когда дверь открылась, я увидел пещеру, ведущую вниз.

Спускались мы по моим прикидкам минут двадцать. Впереди шел ученик шамана, держа перед собой факел и тщательно следя за тем, чтоб я не отставал. Скажу честно, пещера меня сильно удивила, так как с одной стороны наводила на мысль, что она рукотворна, но с другой — кто мог такое сделать? Ступеньки были не очень крутые и даже на мой не профессиональный взгляд были сделаны как говорят «одна к одной».

Сама же пещера была высотой в три метра, и шириной столько же. Ни сталактитов, ни сталагмитов в ней не наблюдалось. До этого времени я в пещерах не бывал, и судить не могу, но вот конкретно в этой пещере стены были гладкими, похожими чем-то на тротуарную плитку. Вот как скажите, это могли сделать гоблины с развитием ремесел сродни нашему средневековью и то не уверен.

Вышли мы в просторный подземный грот. От удивления я раскрыл рот. То, что я увидел, было великолепным и красивым, завораживающим и пугающим одновременно. Возле противоположной стены от входа в грот текла не большая речушка, впадающая в озеро. Сам грот был размером с футбольное поле, высота его была как пяти этажный дом. На потолке

через равные промежутки свисали сталактиты, на концах которых светились не понятные шары. Чуть левее от меня располагалось что-то вроде амфитеатра, сцена которого представляла собой плоский валун метра три в диаметре. Полукругом возле сцены были расставлены камни, будто стулья.

Шаманы уже были тут. Ученик повел меня к одному из «стульев». Проходя мимо «верхушки» гоблинов мне приходилось очень тихо здороваться почти с каждым — акустика в гроте была просто отличной. Вот еще одна копилка в странности.

Как только я сел, на сцену вышел Лягушонок.

— Слушайте меня, и не говорите, потом что не слышали! Беда пришла в наши края, и Вы все это знаете. До этого жили мы в Мире с людьми, но они превзошли себя подлостью своей. Им показалось мало того, что на протяжении многих лет они обманывали наш народ, теперь же они решили его уничтожить! Вы все говорили с духами, Вы все знаете, что они сказали! Без помощи РР'а нам не выжить! Народ озер и рек перестанет существовать. Так вот же, он сидит перед нами.

Вся речь Лягушонка воспринималась мной как пафос. Увы, я привык такие речи слышать по телевизору, но здесь мне казалось это глупым. Свое мнение мне пришлось поменять, когда я увидел, как горят глаза моего друга и всех шаманов. Лягушонок произносил это, веря в это, тем самым разжигая в себе пламя мести, обиды и надежды. Эти три огня он разжег не только у себя внутри, но и у всех остальных. Вот так, наверное, разогревали сердца людей ораторы земли.

— Скажи нам РР'а, что ты думаешь обо всем этом? — справа от меня встал один из шаманов, кажется, его зовут Рыб.

— Если уважаемые Шаманы не заметили я тоже человек! И Честно скажу Вам, не все люди настолько уж плохи. И я не совсем понимаю, о чем говорили Вам духи, а так же что происходит.

— Все просто Егор, нас убивают! — влез Лягушонок. — Вырезают целые семья, Рода! До племен дело еще не дошло, но и так уже погибло слишком много. Люди приходят и вырезают всех без разбора: стариков, детей, женщин. Мы не можем им ни чего поделать, племена уходят вглубь края, но люди не прекращают убивать. Они заходят все дальше и дальше. Скоро гоблинам некуда будет уходить, так как потом будет большая вода и горы.

— Стоп! А вот тут подробнее! Большая вода на сколько?

— Большая вода, огромна, даже если плыть дня два, нельзя ее пересечь!

Я задумался, море или океан? Ни то ни другое я в этом мире еще не видел, что это дает гоблинам? Мореходство, рыболовство, кораблестроение? Мореходство вопрос спорный, так как нет кораблей. Кораблестроение тоже вопрос спорный, так как нет мастеров. А вот рыболовство, тут вопрос двоякий, так как и сейчас гоблины фактически питаются рыбой.

Горы, опять же. С ними совсем не понятно, если есть полезные ископаемые, то хорошо, но опять же нет специалистов. Чем я могу помочь гоблинам? Да почти ни чем. Духи эти еще. Кто это и что это? И вообще рассматривать под этими духами что-то конкретное или нет? Может это все выдумки? Мои размышления прервал Лягушонок.

— Каков твой ответ РР'а?

— Скажите, на что Вы готовы для того, чтоб выжить? И не просто выжить но и победить? — задал я вопрос.

— Духи сказали, чтоб мы слушались твоих советов! — Лягушонок.

— Да!

— Да!

— Духи, не ошибаются!

— Ты немало сделал для нашего народа! Духи благоволят тебе!

— К черту Духов! Представьте, что их нет, и ни когда не было! И сейчас Вам решать, на что вы готовы для победы! Какие принципы и законы предков вы готовы растоптать, чтоб Ваши потомки жили?! Чтоб у Вас были потомки?

— Мы не понимаем тебя, РР'а! — с камня поднялся пожилой шаман.

— Духи говорят только с Вами ил со всеми гоблинами?

— Если гоблин не шаман, духи не говорят с ним!

— Представьте, что вы не шаманы! Вы скажем рыбаки, и духи ни когда с Вами не говорили и вы даже не знаете об их существовании! Представили?

— Ох, и трудные же испытания ты нам предлагаешь, но мы попробуем! — за всех ответил пожилой шаман.

— Пробуйте, думайте! Я подожду.

Пока шаманы совещались, я ходил по гроту и все таращился на шарики, что висели на сталактитах и светили приятным зеленоватым цветом. Мне казалось, что они живые, но как такое возможно? И еще меня занимал сам грот. Не знаю, как это описать, но по мне он был очень уютным что ли и красивым. Вот как-то так.

Стены были шершавыми и теплыми, на полу не было ни одного острого камня. Весь пол был ровным, с красноватыми прожилками, мерно мерцающими от зеленоватого цвета шаров. Дойдя до озера, с удивлением обнаружил, что оно абсолютно прозрачное и глубиной примерно метра два. В озере плавали рыбы и некоторые из них поднимались вверх против течения реки, что текла рядом.

— РР'а! Мы готовы ответить на твои вопросы! — ко мне подошел Лягушонок.

— Хорошо! Скажи, а что это за место? — меня распирало любопытство.

— Понимаешь, Е'рГор! — ого, а Лягушонок нервничает. Почему-то всегда, когда это происходит, он не может правильно выговорить мое имя и всегда его коверкает на гоблинский лад.

— Это место наш дом! — к Лягушонку присоединился пожилой Шаман, он видне увидел на моем лице недоумение и решил продолжить. — В этом месте впервые появились на свет наши предки. Здесь они росли, учились и тут они произвели свое первое потомство. До нас дошли лишь сказания, что однажды мы увидим того, кто произвел нас на свет.

— Вы сказали, произвел? Не произвела? То есть Вы уверены, что он мужчина. Но ведь производят на свет только женщины.

— Ты мудр РР'а, но ведь если ты вырастишь семя, то значит и ты произвел на свет пшено, не так ли?!

— Но!

— Не торопись, РР'а, я не все еще сказал. Сквозь время, предки донесли до нас знание что он вернется. И что мы были произведены на свет им. Это все что мы знаем. Сам он уже давно не выходил к своим детям и не давал наставления. Знаем лишь, что мы не единственные дети, а он не единственный родитель.

Я впал в протрацию. Вот так новость! Кто произвел их на свет? Бог? Демиург? Инопланетяне? Для чего? Зачем? Вопросы в голове стали возникать моментально. Это что же получается, их создали в этом помещении, но как? И в этом ли помещении? Возможно, их сюда принесли или привели, как несмышленных детей в ясли.

Вот с такими мыслями я и вернулся к сцене. Шаманы стояли плотной толпой и смотрели на меня. Только я хотел задать вопрос, как ко мне обратился Лягушонок.

— Мы обдумали твои слова РР'а! Мы поняли, что ты хотел нам сказать. И мы понимаем, что нельзя всегда надеяться на духов. Обдумав все, мы пришли к выводу, что готовы на многое для того чтоб народ гоблинов существовал дальше. И не просто существовал, но и процветал.

— Будет трудно. Очень. Многим это не понравится, но другого выхода я не вижу. В первую очередь придется очень тяжело вашим женщинам.

— Мы примем любое твоё решение!

— Тогда, пожалуй, начнем!

И завертелось. Устанавливались новые законы, которые сначала приходилось объяснять шаманам, чтоб те донесли их остальным. Всех взрослых гоблинов отправили на постройку линии Маннергейма. Конечно, не было бетонных блоков, дотов и колючей проволоки. Но было много рек, заболоченных мест и оврагов. И вот это все укреплялось или наоборот создавалось.

Там где был пологий спуск к воде, делалась насыпь, укрепленная со стороны гоблинов частоколом. В некоторых местах возводились башни, на которых впоследствии будут установлены метательные машины. Копали отводы рек, чтоб заболочивать места. Все делалось, чтоб осложнить продвижение людей.

Было еще одно распоряжение, оно касалось женщин. В силу того что гоблины силой были слабее людей и мене малочисленны каждой гоблинше, достигшей детородного возраста вменялось родить ребенка. На мальчиков, конечно, не надеялись, но хоть так немного увеличить численность. Можно конечно смеяться и обсуждать такое решение, но иного выхода я не видел. Так как в первых столкновениях, при организованном вторжении большинство мужчин погибнет, то пусть хотя бы оставят после себя потомство.

Но это было не самое худшее из указаний. Я решил, что гоблинам не помешает «разбавить» кровь. Шаманы тогда долго возмущались, не желая идти на такой шаг. Пришлось напомнить, что они обещали исполнять все мои указания. А указание было таким: оплодотворять человеческих женщин, чтоб те рожали детей. Потом если те не смирятся со своей участью — убить или если смирятся — делать второй женой. При захвате детей, действовать в зависимости от возраста: воспитывать как своих — если дети были маленькими или же в рабы и на работу по возведению укреплений — если дети уже достаточно взрослые.

Последним указанием я хотел добиться увеличения силы и роста гоблинов путем смешивания крови. Человеческие дети потом подрастут и станут такими же членами семей, а впоследствии наделают детей полукровок.

Возможно, Вы увидите другой выход, но лично я его не видел. Да, жестоко! Да, не милосердно, но это для выживания расы. На что пошло бы человечество для выживания? Думаю на многое, а эти указания вводились только на время этой войны. Надеюсь только ЭТОЙ войны.

Изменения коснулись и уклада жизни, помимо того, что мужчинам разрешалось брать в жены вторую и третью жену, так еще и осиротевших детей должны были воспитывать всем родом. Не стало более охотников. Точнее охотники как таковые остались, но теперь это слово обозначало только охоту. Появились регулярные войска и воины. Появилось стандартное вооружение: копьё, метательные топорики, лук, у некоторых меч или секира,

щит.

Были введены рода войск. Кавалерии не было, но были копейщики, лучники и мечники. Причем копейщики всегда были с луками, но без щитов. Когда я хотел отобрать у них луки, мне доказали ошибочность этого. В речном крае, копьё или длинный шест — это необходимый атрибут. Вот и научились гоблины владеть копьем и луком очень хорошо. При стрельбе из лука, копьё втыкалось в землю, и гоблин в считанные секунды выпускал стрелы, после чего мог уже пользоваться копьем. Чтоб закинуть лук за спину и убрать колчан уходило и того меньше.

Но мне все же удалось заставить их носить щиты. Правда, они были не большие, всего в диаметре сантиметров пятьдесят шестьдесят. В общем, по мне так странные копейщики были, это если не брать в расчет то, что у каждого гоблина был еще и метательный топорик, а то и два.

Мечники же щиты носили, но вот наотрез отказались бросать луки. В итоге и мечники, и копейщики были с луками, ах, да, еще и с топориками. Чего уж! Немного поразмышляв, решил ввести в обиход и маленькие арбалеты для дам. Война идет на уничтожение расы гоблинов и любой выстрел не будет лишним. Мужчины сначала роптали, но потом вроде поутихли, а некоторые их взяли и себе.

Были введены правила в армии и устав. Главное гласило: «Смерти достоин тот, кто мог, но не оказал помощь своему боевому товарищу»; второе гласило: «Если в бою побежит один трус, то будет казнён весь его десяток, если побежит десяток, казнят сотню».

Ужесточены были и законы. Не только за серьёзные преступления, а за любое маломальское прегрешение виновные наказывались смертью. К таким преступлениям как убийство приравнялись: блуд мужчины, неверность жены, кража, грабёж, скупка краденного, трехкратное невозвращение долга, насилие слабого. Менее весомые прегрешения карались ссылкой за линию.

Когда первая линия обороны более мене была возведена, я решился на один шаг. По моему мнению, пришло время навестить селения людей. Тысяча гоблинов по моему указу готовилась к походу. Главным было, то, что шли мы не убивать, а пленить. Гоблины, брали с собой большой запас веревок, коими будут связывать пленников. Порядок в тысяче был на высоте, я лично этим озаботился. Тысяча была поделена на сотни, сотни — на десятки. Каждый знал свои обязанности.

На пятый день после окончания строительства первой линии обороны, мы выступили. Идти предстояло дня два, потом еще дней пять спускаться по реке, на юг, а оттуда еще три дня вглубь леса, ранее принадлежащего гоблинам при этом забирая на север. Конечно, можно было бы и напрямик, но не хотелось нарваться на отряд, что встретил меня впервые минуты моего появления.

Наше путешествие было бы относительно легким, если бы нам не пришлось тащить с собой лодки, на которых мы плыли по реке. А так, все обошлось без происшествий, в лес мы вошли незамеченными. Далее разделились на сотни, одна осталась охранять лодки, остальные на равном удалении друг от друга, выдвинулись в путь.

Шли мы можно сказать частой гребенкой — это нужно было для того, чтоб максимально исключить возможность нашего обнаружения и чтоб в случае чего выявить по максимуму «диверсантов» людей.

Увы и ах, ни кого мы по пути не встретили и на девятый день мы вышли из леса. Местность, где раньше велась торговля с гоблинами, будто вымерла. Состояние было

несколько печальным, вот что мешало двум расам жить в мире? Ответ не известен.

Дождавшись ночи, мы выдвинулись к первому поселению людей. Предстояло трудное дело, сначала захватить деревню или село, а потом отконвоировать кучу народа. И самое сложное будет не в захвате, а в конвоировании людей. Придется учитывать кучу нюансов, и еще неизвестно как себя поведут гоблины. Да и люди тоже.

Пока я размышлял, мы приблизились к поселению людей. Деревня была огорожена частоколом, возле ворот имелись два наблюдательных пункта. Что-то подобное я и ожидал, так еще днем гоблины приготовили лестницы для штурма. И еще кое-какие сюрпризы, которые жители и увидят или не увидят в ближайшее время.

Гоблины окружили деревню, и стали разжигать костры, как только те разгорались, они доставали из заплечных сумок не большие рулоны из кожи и трав. Все, наверное, делали в детстве «дымовуху», так вот и эти тюки были пресловутой «дымовухой», только вместо селитры или пин-понгового шарика была забавная такая травка, а вместо бумаги выделанная кожа.

Вернемся к начинке «дымовухи», сама трава в ней была безвредна, если конечно ее не высушить и не поджечь. Дым этой травы усыплял всех животных и разумных существ, у человека вдохнувшего ее после пробуждения вырабатывался иммунитет на этот дым, правда, дня на два всего. Вот такая вот забавная травка и растет она только у гоблинов на озерах и о свойствах ее как я понял, знают не все. Вот ее-то гоблины и будут кидать за частокол.

В деревне поднялся переполох от обилия костров. Наблюдатели видно не шибко хорошо несли свою службу, иначе бы давно заметили нас. А так или спали, что скорей всего или еще чем занимались.

По моей команде, гоблины направились к частоколу. Шли организованно, первые ряды, прикрывшись щитами, несли факелы. Вторые ряды шли с луками, а вот третьи несли «дымовухи». Пусть это все перестраховка, но лучше так, чем нести потери по глупости.

Деревню мы взяли быстро. Большинство людей, попросту нанюхалось дыма и уснуло. Спротивление было оказано только в одном доме. Из него пару раз вылетели стрелы, ранив двух гоблинов. По видимому в нем обитали люди знакомые, с какой стороны братья за оружие или же возможно одни из «диверсантов». Этот дом гоблины просто закидали «дымовухами» в выбитые ставни, под прикрытием щитов. Через двадцать минут дым валил из дома так, что казалось, это была одна сплошная труба какого-нибудь завода.

— Гирт, Лев! Проверьте дом, но аккуратно, зря не рискуйте. — Сразу же два десятника моей личной сотни принялись исполнять указание.

Один десяток бойцов открыв дверь дома, скрылся в темноте коридора, второй десяток держал на прицеле окна. Но ни чего не случилось, вышел Гирт и приметив меня, приблизился.

— РР'а, в доме пять человек в броне! Двое с луками, в легкой броне, но они странные какие-то. Еще одна женщина и все.

— Мужчин раздеть и связать! Женщину обыскать и связать. Всех тащите вон к тому дому. И пусть такую же процедуру проделают со всеми! — в это время ко мне подошел десятник третьей сотни.

— РР'а! Мы нашли кузницу! Она почти на другом конце деревни.

— Давай бери в помощь еще одну сотню и обыскивайте все дома. Найдите телеги и складывайте все туда. Далее нужно будет распределить все по сумкам, пока другие связывают людей.

Кузница, нам нужна! А точнее нужен кузнец и пусть хорошего кузнеца в деревне не найдешь, но и такой сгодится. Много чего еще нужно, но все будем решать постепенно, пока же возьмем в этой деревне всего и по максимуму.

Когда гоблины уже почти заканчивали с разграблением домов, стали просыпаться люди. Некоторые попытались было оказать сопротивление, но охранявшие их гоблины сразу дали понять бесперспективность таких попыток. Пусть гоблин слабее человека, но из лука стрелять умеет хорошо, да и если ударить палкой по голове, то далеко не убежишь.

Увидев, что все пленники более-менее пришли в себя, я направился к ним. Взирали на меня с удивлением и ненавистью, но мне все было да одного места, и не такое видел. Особенно меня интересовали не правильные лучники, все остальные же пока подождут. Гоблинам еще предстояло распределить награбленное добро по сумкам, чтоб потом все сгрузить на пленников.

— Гирт! Оттащи лучников в сторону, мы с ними побеседуем!

Десятник с помощью еще трех гоблинов, отволоч чуть в сторону от основной людской массы странных лучников. Приблизившись к ним, я стал внимательно их разглядывать, пытаюсь понять, в чем же их странность. Худые и высокие, похожие на жерди, руки длинные, такими удобно стрелять из лука. Да они этим и занимаются, глаза с азиатским разрезом, но при этом они большие как у европейцев — смотрятся не обычно. Уши чуть вытянуты вверх и заострены. Уши! Твою ж мать! Неужели?! Эльфы? Присмотревшись внимательней, понимаю, что на эльфов они не тянут. Тогда кто? Полукровки? А почему нет?! Тогда получается, что неведомый союзник людей это эльфы? Но зачем им это? Или все же эльфы ни в чем не виноваты? И просто эти два затесались сюда сами. Нужно узнать.

— Кто вы такие? — обратился я к лучникам, на что они лишь презрительно ухмыльнулись. Ну, ну!

— Гирт, дай нож.

— РР'а, может позвать Ёргу? Он справится! — протягивая мне нож, интересуется десятник. Ну, да! Ёргу теперь у нас что-то вроде палача, имеющий большие такие претензии к людям, убившим его сына.

— Не стоит! Мне с ними самому нужно побеседовать! Посмотри, чтоб мне не мешали. — десятник понятиливо кивнул. Сообразительный парень.

Сняв с одного из них ботинок и размотав портянку, без всяких церемоний воткнул нож в пятку и прокрутил. Лучник заорал и задрогался, я же перевернув его на живот, и сев на него попросил Гирта подержать ногу. А сам стал искать в сумке мешочек с солью. Когда искомый предмет был найден, не вынимая ножа из раны, раздвинул края и высыпал соль в рану. Лучник уже не кричал, а просто выл на одной ноте, из его глаз текли слезы.

— Мне продолжить или Вы все же соизволите говорить? — мне не доставляли пытки особого удовольствия, просто этот способ самый быстрый и действенный это я уяснил за все свои предыдущие «смерти».

— Что ты хочешь знать? — спросил у меня второй лучник.

— Кто Вы?

— Люди, кто ж еще. Что не похоже?

— Честно? Нет! И давай подробней, откуда Вы, что делаете в этой деревне? И самое интересное, кто твои родители!?

— Родители мои люди, мамка уж точно! А отца не видел ни разу, но мамка сказывала, что и он человек. Люди они тоже разные бывают да не похожие!

— Да, но не с такими отличительными чертами, а точнее ушами!

— Уши как уши! Вон у гоблинов они вообще как лопухи!

— То у гоблинов, а у вас они ох как не человеческие!

— И что?

— Ни чего! Отца значит, ты не видел?! А соседи твои? И сам, откуда будешь?

— Как откуда? Отсюда родом и буду! А что соседи? Соседи рассказывают, что и отец человеком был, пока у гоблинов в болоте не утонул. Вытащить не смогли.

— Допустим, я тебе верю. Лук откуда?

— Лук от отца и достался! Мать его все продавать не хотела так до моего взросления и сберегла. Стрелять в егерях научился.

— Служил, значит? Тут, с каким заданием?

— Десять лет в лесах на границе со степью. Тут домой на побывку и для пригляда.

— За кем пригляд? Уж не за отрядами, что к гоблинам ходят? — в это время второй лучник что-то промышчал, и мой собеседник как-то даже поник. — Говорить не положено!? Понимаю, но и ты пойми, я же все равно узнаю. Вопрос только как! Твой товарищ видно с первого раза не понимает.

— Скажу, чего уж там. Пригляд за деревней, да отрядам помогать с маршрутом. Я же тут вырос, места знаю. У гоблинов бывал ни раз. Король-то наш, земли хочет захватить, пока он сюда не сунется у него проблемы с королевством Крейге. Крепкий орешек оказался, с наскока не взял. Вот и дали указание открыто не переселяться, а делать не большие рейды и всех гоблинов вырезать под корень. Ну, что убьешь хоть быстро?

— Хм, ну может, и не убью. Посмотрим, но за жизнь спрошу и возможно Вам это не сильно понравится! — я гаденько так усмехнулся. — Вы к женщинам как относитесь?

— Нормально относимся! Как все! — удивленно ответил мне лучник.

— Ну, значит, договоримся! — Вовсю улыбнулся я.

Дальше мне эти два лучника были без надобности. Все что нужно я узнал, а большего они не скажут, так как просто не знают. Беспокоил меня только один вопрос, неужели эльфы решили свою кровь разбавить? Или это что-то другое? А может не эльфы? Тут как говорят: «Без пол-литра не разберешься!». Но ни чего и эти двое сгодятся. Все же нужно понять, что это за союзник у королевства.

Когда все дома были разграблены, а пленники связаны и выстроены в колонну мы выдвинулись обратно. Дорога заняла в два раза больше времени. Проблемы возникли при переправке через реку, уж очень много народу решило, что это самый удобный случай сбежать. Да только не учли, что это земли гоблинов. Поймали их через день. Выявив зачинщиков, я приказал казнить их. В тот же день перед всеми им одели на шею веревки с камнем, связали руки и ноги и бросили в воду.

Всего мы пленили триста двадцать шесть человек. Семерых пришлось казнить. Из трехсот почти сотня это дети. Кузнеца мы так же отыскали, уж очень его могучая фигура была приметным ориентиром. Его семью и его самого я приказал охранять лучше остальных и в случае не предвиденных ситуаций не травмировать. С ним я хотел переговорить по прибытию.

Все награбленное доброе кроме продуктов и режущих предметов тащили пленники. Кое-что конечно и гоблинам досталось, но не так много. С людьми обращались предельно вежливо, но на грубость отвечали грубость. Пару раз наказывали особо нерадивых, коими оказались мужики когда-то одетые в кольчуги. Одному пришлось располосовать спину

палками, а второму отрезать язык.

Лучников я не убил, их под охраной тоже вели в поселение гоблинов. Когда я им рассказал, что они у меня будут в роли племенных бычков, то вдоволь налюбовался их ошарашенными лицами. Конечно, рискованно, но война вообще рискованное дело.

Когда преодолели Линию, то как-то даже груз с плеч упал. Возникло чувство, будто я домой к себе попал, хотя может быть так и есть, ведь гоблины мне стали как младшие родные братья и сестры. В самом лагере, а в скором времени это будет город, меня встретил Лягушонок.

— Удачен ли был поход, Егор? — с шуткой спросил мой друг.

— И не сомневайся старый! Как у Вас тут?

— Линию построили, теперь начали строить вторую! Стали добывать глину и камни для закладки башен.

— Это хорошо. Придумал, где размещать людей будешь? И кого куда уведешь?

— Если есть плотники и каменщики, то сейчас же уведем вглубь. Кузнеца то удалось взять?

— Каменщики вряд ли есть, скорее плотники. Кузнец, есть. С ним будем отдельно говорить. Ты, я и Гирт.

— А Гирт зачем? — удивился Лягушонок.

— Смышленный парень, будем из него генерала делать, не всегда же я у Вас бываю.

— Это да! — вздохнул друг.

— Шаманы прислали девушек?

— Да! Как и обещали, от каждого рода десять девушек.

— Ты говорил с ними?

— Нет!

— Что ж, вот и еще одно дело, которое стоит сделать незамедлительно. Веди к ним, чтоль. Поговорим! — Лягушонок согласно кивнул.

Мой друг повел меня через весь лагерь. Повсюду копошились гоблины. Копали ямы для будущего фундамента, отмечали на земле будущее расположение строений. Подопытные мамы были отгорожены от основной массы народа не большим забором и находились чуть в стороне от лагеря и охранялись воинами.

— Лягушонок я что-то не понял, они там насильно сидят? — удивился я открывшейся картине, так как с шаманами было оговорено, что только на добровольной основе.

— Нет, РР'а! Просто те, кто согласились на это, имеют родственников, которые против.

— Во избежание эксцессов?

— Да!

— Пойдем тогда посмотрим на добровольцев.

Один из воинов, что охранял девушек, увидев нас, направляющихся в их сторону, скрылся за забором и, судя по крикам, стал наводить порядок. Войдя во двор, увидел развешанное белье, в одном из углов лежали корзины и лоза для их плетения, чуть в стороне не большая поленница дров, а посреди двора выстроились девушки.

Что-то подобное я и ожидал. У всех девушек был тот или иной дефект, у одной было обожжено пол лица, у второй не было ступни, и она опиралась на костыль. В общем, все понятно, для этих девушек мое предложение это шанс занять семью. При нынешних законах это сделать трудно, насилие карается смертью, а тут им предлагается без всяких предисловий на добровольной основе заделать семью. Плюс ко всему, если они родят, то

воспитанием детей должны будут заниматься шаманы, а весь род будет помогать мамашам, растить детей.

— Ну, что ж, девоньки! Вы сами пошли на это! Могу только пожелать Вам терпенья. Понимаю, мы люди для Вас не привлекательны. — Тут раздались не смелые смешки, — Но поймите это нужно.

Дальнейшее можно назвать пустой болтовней. Я рассказывал как это важно, как это поможет в дальнейшем и прочее, прочее. Всем в принципе и так было ясно, почему эти женщины и девушки согласились на этот фарс и еще, не известно получится ли что-то из этой затеи. Но не сказать ни чего я не мог, мне хотелось оправдаться и в большей степени перед собой. После, Лягушонок повел меня к себе в дом, чтоб там побеседовать с кузнецом.

И вот мы сидим, а напротив нас стоит с угрюмым видом кузнец. То, что он угрюмый мне было понятно, не понятно было, зачем его так связали. Он был почти, как мумия обмотан веревками. Если гоблины бояться его только по его виду, то это в дальнейшем большая проблема. Да, мужик был метра два ростом, при этом как говорят: «Косая сажень в плечах», но выдавало его лицо. Оно было добродушным, немного округлым без каких либо шрамов и отметин, нос совсем немного был с горбиной, губы немного пухлые, а щеки чуть раздуты — ему бы дедом Морозом быть на праздниках. А вот глаза... глаза с небесно голубым цветом в которых был испуг.

— За что его так? — киваю на кузнеца.

— Удрать думал! А ты же запретил его калечить и причинять ему вред, вот его и замотали.

— Ну, и зачем ты удрать хотел? — вопрос риторический, но с чего-то же надо начинать разговор.

— Буд-то сам не знаешь? Мне вот больше интересно, почему тебя гоблины слушают? — а голос у кузнеца был под стать ему, такой же могучий бас.

— А здесь секрета нет, могу рассказать! Только зачем тебе это? От больших знаний большая печаль.

— Умно говоришь! Да только чтоб гоблины человека слушались — не было такого. — Лягушонок при этих словах заскрежетал зубами.

— Давай, так! Я тебе расскажу, почему меня слушают, и расскажу, что гоблинам нужно от Вас. Сейчас тебя развяжут, надеюсь на твое благоразумие. Согласен?

— А не боишься?

— Нет. Смерти я не боюсь, а убить меня не так просто. Да и куда ты потом денешься? Тебя просто убьют, а так есть шанс пожить и возможно даже хорошо.

— Даже так. И много от нас требуется?

— Не от Вас! А от тебя! Пока только с тобой из всей деревни разговор веду.

— Кузнец нужен?

— Нужен, не скрою! Но и без тебя сможем обойтись. Но и сам понимаешь, не отпустим. — Развел я руки в стороны.

— Убьешь?

— Нет. Видел стройку, пока сюда добирались? — дождавшись кивка, я продолжил, — Рабочие руки везде нужны, а с твоей силой тем более.

— Рабом сделаешь, значит?

— Сделаю! Не гоблины на Ваши земли пришли, а Вы к ним! Конечно, конкретно не Вы но извини, на войне как на войне, расплачиваться пока придется Вам.

— А что с семьей?

— Гоблины тебе предлагают вот что: ты со своей семьей будешь жить в глубине их земель, чтоб мыслей о побеге у тебя не возникло. Далее работа у тебя будет та, чем ты и раньше занимался. Дом тебе поставят, кузницу тоже. Семью твою не тронут, если будешь нормально вести себя. В принципе ты будешь полноправным гоблином, верней человеком с правами гоблинов. Остальным придется не сладко, если есть каменщики то могут, так же как и ты войти в общество гоблинов. Только работать они будут тут, а вот семьи их будут жить там же где и ты.

— Ну, пока все ясно и гладко!

— Это не все. Подожди! Главное это то, что только полезным людям разрешат войти в общество к гоблинам. А вот остальным увы, придется тяжко. Женщины должны будут родить от гоблинов. Все! За исключением пока твоей жены и дочери, так как ты, если согласишься, считай уже гоблин.

— Эээ! Но это же... это! — Кузнец от возмущения стал хватать ртом воздух, сжал кулаки и взгляд изменился.

— Тебя зовут как? — спросил я.

— Трим!

— Послушай, Трим. Если хотят жить, то придется это им сделать в другом случае, смерть их будет ужасна. А после родов если женщины захотят, то могут сами воспитывать родившихся детей и даже выйти замуж! У гоблинов нет понятия испорченная женщина или обесчещенная. Гоблины судят по поступкам. И уж если женщина вполне пригожа, и хозяйка хорошая, то любой может ее взять в жены не зависимо от того кто был у нее до него. Но блуд карается и строго, вплоть до усекновения головы. Понял?

— Понял, чего уж не понять! Но, вот то, что рожать придется!

— Да, послушай ты! Это необходимо! Или их возьмут и силой обрюхатят, а потом все месяцы пока не родит, будет сидеть под присмотром. И это если смирная будет, а нет, то свяжут и кормить будут через силу!

— Ик! Да как же так?!

— А вот так! Мужикам можешь сказать, что и им придется обрюхатить не шибко красивых гоблинш. А будут артачиться — заставим! Десять палок, и дело сделают лучше прежнего. Родившихся потом детей возьмут на воспитание, и будут растить всем родом и племенем, а тем женщинам, которые родят, будут всячески помогать, если конечно это все добровольно будет сделано.

— Но все же не правильно это чтоб человек, да с гоблином. Мерзко это! — выпалил Трим и тут же вжал голову в плечи.

— Мерзко! Война вообще мерзкое дело! Могу только сказать, что если человек будет полезен обществу, и жить будет по законам — то и трогать его не будут. А тут и законы другие, нежели в королевстве, и порядок лучше. Поживешь, увидишь, налоги меньше, да что я тебе рассказываю. Вот Лягушонок сидит, с ним пообщаешься, он все тебе расскажет. Да права первой брачной ночи тут нет, как нет и непомерной дани. И обидеть тебя просто так ни кто не может, пусть это даже верховный Шаман.

— Говоришь, что прям аж завидно! По-твоему жить в королевстве хуже, чем у гоблинов?

— Не хуже, но легче! Чуешь? Тут нет дворян, и их самоуправства, тут есть законы! А вот с жильем проблемы, его-то и придется строить, да налаживать быт. А уж если бы все это

было, то и жили намного лучше, чем в королевстве. Ну, так, что выбор у тебя не велик. Согласен или нет?

— Да, выбор и, правда, не велик. Согласен! А с остальными поговорю, не все конечно согласятся, но думаю, пару семей толковых и полезных найду. Да и вдовушек парочку уговорю.

— Вот и славно! Гирт! — в дом вошел сотник. — Проводи Трима, заодно познакомитесь, он теперь будет гоблином! Хе хе! Иди, расскажешь основные законы, да присмотришь за ним.

Возможно, какие-то великие силы хранили нас, а в особенности гоболинов, так как с «разбавлением» крови все вышло очень хорошо. В том плане, что мужики обрюхатили гоблинш и даже сильно не возмущались. Так же несколько человеческих вдовушек забеременели от гоблинов. Были и не довольные, но когда двух или трех женщин утащили в сарай и там сделали всю процедуру, роптать перестали. Уж лучше добровольно, да еще потом можно надеется на помощь, чем просто быть связанной все девять месяцев.

Дальше пошло и совсем хорошо. Сделали еще три выхода за пленниками и все три удачных. Всего же за все походы пленили тысячу одиннадцать человек. Всем разъяснили что и как и большую роль в этом сыграл Трим. Вот уж с кем нам повезло. Он лично объяснял людям ошибочность сопротивления и приводил так же доводы в пользу гоблинов. А то, что родить придется так не всем и не сильно велика потеря. А вот артачиться не надо, пойдем, покажу, есть тут три женщины уже почитай на четвертом месяце. Увидели? Прониклись? Будете рожать!? Отлично.

Всего кузнецов было трое, в одном селе удалось добыть каменщика со своей артелью. Не повезло работягам — попали в плен к гоблинам. Ну, это им не повезло, а нам в самый раз. Правда на строительстве укреплений первой линии их не оставили — семей нет, а увезли немного вглубь строить третью линию обороны, ну да и так хорошо.

Через девять месяцев после первого похода родились малыши. Что я могу сказать. Я нервничал, когда рожала одна из гоблинш. Нервничал, будто это моя Лика рожала, и это мой ребенок мое будущее потомство и моя гордость. Когда же роды закончились я буквально влетел в комнату, и распахав всех повитух взял в руки младенца.

На меня смотрели желтые глаза с огромным зрачком, кожа серая с зеленоватым оттенком. На голове были волосы, торчащие в разные стороны. Нос был похож на кошачий. А вот губ почти не было, были тонкие полосочки бледноватого — розового цвета. А уши были похожи на крылья птицы, и даже ушное отверстие находилось «под крылом», вместо человеческой мочки были кожистые перепонки довольно мягкие на ощупь. В целом малыш был довольно симпатичный и главное это был мальчик. Даже сейчас держа его на руках, он был больше чем чистокровные дети гоблинов при рождении. Теперь осталось только ждать, время покажет, удалась ли моя задумка.

Теперь нужно дать имя малышу. Но что придумать. А почему бы не назвать его Рожденный. Например, рожденный на латыни — Natus. Пусть будет Натус. Вот так и дал я имя.

Еще через неделю разродились все гоблинши и женщины первой «партии». Различия в младенцах хоть и были, но не значительные. Все на взгляд были здоровыми, да и Шаманы сказали, что они здоровы.

А еще через месяц я вернулся к своей жене. Но больше всего я испытал потрясение, когда вместе со мной к Лике попал и Натус. Впору было кричать и материться, но я почему-

то сдержался, лишь виновато улыбнулся своей любимой и протянул сверток.

Перед женой пришлось долго и упорно оправдываться. Ну не знал я, что так выйдет. Конечно, всей правды я ей не рассказал, лишь объяснил, что спас младенца, когда был у гоблинов. Лика лишь взглянула мне в глаза и что-то там увидав, ошарашила меня тем, что придется мне теперь нянчиться с этим малышом, да ждать еще одного. Папой я стану скоро.

И вот я опять в Озерном крае. Прошло четыре года. Четыре года, которые я провел со своей семьей. Да, теперь я точно могу сказать, что Лика стала моей семьей, а сын, что родился у нас, скрепил наши узы пуще прежнего. Вот так вот высокомерно, но после всех испытаний, что довелось мне почувствовать на своей шкуре, я стал ценить любое мгновение, проведенное с ними. Сыну дал имя Арсений. Его можно было сокращать до Арс, и получалось ни чем не выделявшееся имя в этом мире.

За все четыре года, я ни разу не «исчезал». Занимался воспитанием двух детей. Ох, и намаялся. Что интересно Арсений унаследовал мои изменения. Он был сильнее, чем дети в его возрасте, сообразительней и у него от меня досталась очень хорошая регенерация.

Но и гоблин от него не отставал, он был быстрее, и более верткий. А так же у него была страсть. Эта страсть выражалась в том, что он мог забраться куда угодно. При этом я четко знал, что он не боится и делает это осознано — ему так нравится. Нравится сидеть на крыше дома, забраться на верхушку ели и уснуть. И это в четыре года?! А еще он так же обладал развитой соображалкой.

В четыре года эти два сорванца знали программу третьего класса. Выучили таблицу умножения, освоили простейшую геометрию и физику. Им было интересно буквально все и мне приходилось прилагать невероятные усилия, чтоб направить их энергию в нужное русло.

Но в один из дней, я услышал «зов». И если честно, я растерялся. Отвык как-то от того что перестал «исчезать». Нет, я все так же находился в хорошей физической форме, но так сказать расслабился, и в итоге все ранее собранные вещмешки были давно разобраны. Я метался из угла в угол, то приносил одни вещи, потом уносил, то принес кольчугу и тут же одел, но подумав, снял и убрал. Все это продолжалось до тех пор, пока Лика молча, не принесла мне собранный вещмешок.

Поблагодарив жену и уйдя от дома в лес, так чтоб ограда дома скрылась из виду, я сосредоточился и как бы послал мысль «ответ» о том, что я готов. В тот же миг меня стало уносить куда-то. Раз! И вот я в Озерном крае возле большой крепостной стены, а рядом со мной стоит Натус.

— Папа, что это? — задал вопрос мой приемный сын. Я не пытался делать различий между своим и этим ребенком, вот и стал я папой для обоих. И вот как-то так получилось что в очередную мою «командировку» отправился и приемный сын.

— Это? Это крепость! Я тебе рассказывал о них.

Пока мы беседовали, и я отвечал на вопросы сына, к нашему берегу приплыло коло пяти лодок с сидящими в них гоблинами. Крепость же находилась на другом берегу, когда я здесь был последний раз, это было только строящейся первой линией обороны. Сейчас же передо мной стена, идущая на многие километры с юга на запад. Через каждые сто метров возвышались башни, которые были выше стены на добрых метров пять.

Вот нас стали окружать. Действия были слаженными: ни спешки, ни суеты, все тихо и спокойно. Опытные — отметил я про себя. И что больше мне понравилось то, что все были из числа «новых» гоблинов. Интересно, сколько же я отсутствовал? Думаю, хватит просто так стоять, нужно действовать. Натус вон, уже к ноге жметя, боится.

— Ирр ру-у ри! Ир риэ РР'а, ооро иг тарэо Тэг! Оро гры Рум Лягушонок! — спокойно

произнес я, чем ввел воинов в замешательство.

Вообще гоблины достаточно долгоживущие. Бывает, доживают и до трехсот лет, правда, если это шаман. А так лет сто для них прожить не проблема. Средняя продолжительность жизни варьируется от ста пятидесяти до двухсот лет. Но вот проблема, они очень слабые и часто погибают на охоте или еще по каким-то не естественным причинам. Вот и получается, что живут они всего лет семьдесят и умирают почти молодыми.

Откуда я это знаю? Да вот от шаманов и наслушался, и еще пообщался с почетными жителями клана. Это года еще люди не появились в селениях гоблинов. Почетным жителям, не нужно было ходить на охоту или участвовать в войнах кланов или в стычках с людьми. Они делились знаниями и опытом. Воспитывали молодняк и делились мудростью прожитых лет. Как становились почетными людьми, я так и не понял, узнал только, что тут опять же не обошлось без «Духов».

Пока я предавался воспоминаниям, а гоблины отходили от услышанного, к нам приблизилась еще парочка гоблинов. Из них один был учеником шамана, а вот второй был человек. Уж от гоблинов я его отличу.

— Готов ли ты, кто назвался именем РР'а, держать ответ? И откуда у тебя ребенок народа Озер?

— С кем говорю я, держа ответ перед Духами? И как смеешь Ты задавать такой вопрос РР'а?

— Требуха илима^[2]! — выкрикнул один из воинов. — С тобой говорит ученик Шамана, грязный человечиска!

Такие оскорбления сносить нельзя, в дальнейшем не поймут. Как бы, не были цивилизованны гоблины, но их традиции требуют отвечать на оскорбление. Да и не поймут меня в дальнейшем, будут считать что РР'а струсил. Таким вот боком выходит слава.

— Ты, малек! Только вылутился из икринки, думаешь, плавники выросли? Затки свой рот! — поворачиваюсь к ученику Шамана — Если, я не увижу Шамана, через четверть часа, то ты крупно пожалеешь! Я РР'а, держал ответ перед Вашими предками и Духами Ваши предков! Ты, думаешь, я опущусь до такого, что буду держать ответ пред тобой?

Нарождающийся конфликт прекратил, как ни странно Натус, он захныкал.

— Папа, мне страшно. Пойдем к маме и Арсу! Ты говорил, что гоблины хорошие. Они не хорошие.

— ПА-ПА? — ошалело спросил человек. — Не, хочешь ли ты сказать, что это твой сын?

— Да, он мне сын!

— Да, врет он! — вспылал ученик Шамана.

— Подожди, И'Щир! — остановил ученика человек.

— Щир значит! Очень подходит! А «и» очень дополняет это имя! — улыбнулся я.

— О чем ты? — Заинтересовавшись, спросил человек.

— Об имени ученика Шамана.

— А что в нем такого?

— Сначала пусть ответит, кто давал ему имя? — Я улыбался во весь свой рот, так как знал только одного гоблина, кто мог такое сделать. — Ну? Ты же хочешь знать, что значит твое имя!

— Его дал мне главный Шаман! — не смело ответил ученик Шамана.

— И зовут этого главного Шамана, наверное, Лягушонок?! Так? — ученик кивнул. — Ну, что ж тогда слушай, чем тебя он наградил. Звук «и» у вас перед именем означает

маленький или скорее детеныш.

— Ну, это мы и так знаем! — влез человек.

— Не перебивай! Так вот, звук «и» означает детеныш, а вот кто такой Щир, вы не знаете! Так как водится этот зверь, далеко на востоке! И кажется в степях орков.

— И что это за зверь? Почему ему дали такое имя? — задал один из воинов. Ага! Интересно?! Ни чего, сейчас я над Вами посмеюсь, особенно над тобой ученик!

— О, это очень интересный зверь! Во-первых, он очень хороший хищник, равных которому практически нет, за исключением степных волков. Во-вторых, у него очень хороший нюх и он хорошо видит в темноте.

— Тебе досталось достойное имя! — высказался человек, обращаясь к ученику. Я на это только хмыкнул. — Ты хочешь сказать, что это не так?

— Ну, почему же, все так! Вот только тут идет речь о детеныше щира. Не забывайте о приставке «и»! Понимаете, детеныш щира, на редкость крикливое существо, которое до определенного возраста боится всего. И вот когда детеныш напугается или ему что-то не понравится, он начинает верещать, да так противно, что зубы сводит! Вот и получается, что тебя ученик Шамана прозвали тем, кто по каждому поводу верещит до зубной боли, но при этом в будущем, возможно, ты станешь опасным хищником! — Вот теперь я уже просто хохотал, так как увидел на лице гоблина растерянность и не понимание.

— И судя по твоей растерянности, ты догадываешься, почему тебе дали такое имя! А знать про это мог только Лягушонок, только ему я рассказывал о столь забавном факте. Ну, что и дальше будешь вести себя и'Щир как и прежде или вырастишь в Щира? Ладно, закончили представление! Зовите Шамана, а лучше сразу Лягушонка! Я не намерен долгие ждать!

— Не надо ни кого звать! Я Шаман! — высказался человек, чем очень меня удивил.

— Удивил! Давно ли, человек стал Шаманом? — я по-новому взглянул на своего нового знакомого.

Широкоплечий, высотой метр восемьдесят. Руки чуть длинней, чем у обычных людей, но примеси гоблинской крови не чувствуется. Лицо скуластое, с прямым узким носом. Прямо нос, а клинок. Глаза светло голубые, будто лед. На вид лет тридцать, но могу и ошибаться, так он Шаман, а эта братия живет дольше, чем обычно другие. А вот волосы черные, что в сочетании с глазами выглядит необычно.

— Уже тридцать лет! Лягушонок мой учитель! Я с самого детства у него!

— Давай уточним? Тридцать лет как ты Шаман или же ты считаешь от самого появления у Лягушонка?

— Нет, тот, кто назвался РР'а, я живу у главного шамана тридцать лет и он всегда считал меня Шаманом.

— Хорошо! Пусть Духи мне будут свидетелями, я не хотел обидеть тебя, Шаман! — извинился я.

— Я услышал тебя! А теперь пойдем за мной! А ты и'Щир, задумайся над тем, что сказал тебе РР'а! Лягушонок предупредил меня, что придет тот, кто изменит твое имя, а до этого дня он ни чего мне не рассказывал и не знал я, что оно обозначает. А вот как он тебя все же наказал!

Далее, мы, молча, проследовали в лодки, все это время я держал Натуса на руках. Высадившись на другом берегу, мы пошли на запад. Идти нам пришлось с полкилометра, а вод лодки подняли на стену, для этого с нее предварительно были сброшены веревки.

Ворота были сделаны на совесть. Обтесанные бревна как-то умудрились скрепить в подобие створок, а потом это все прикрепить к стене. Толщина такой створки была почти метр. Это кто же такой умелец? При этом открывались эти створки со страшным скрипом, а за первыми воротами был туннель длиною метров пять, где в конце были еще одни ворота.

Как и предполагал, длинна туннеля была равна ширине стены. Не знаю как там Великая Китайская стена, но конкретно вот эта стена вызывала чувство восхищения и благоговения перед такой мощью.

Сразу за вторыми воротами было пустое пространство, метров в сто может двести, все постройки находились на отдалении от стены. Удивительно, как правильно это спланировали, такое расположение построек позволит сохранить строения в целостности при обстреле из катапульта, а так же позволит войскам быстро перемещаться вдоль стены при обрушении оной. Так же на этом пространстве можно разместить резервы или выстроить лучников для обстрела навесом штурмующих.

Пройдя пустое пространство, мы вошли под тень построек. Пока шли я понял, что и тут врага ждет сюрприз, мало того, что войдя мы оказались на не широкой улице, но по мере того как мы шли, почти через каждые сто метров в разные стороны уходили еще улочки. Это мне напомнило дерево, вот идет ствол, а от него в разные стороны уходят ветки. Сейчас же мы шли по главной улице — «стволу» этого селения.

Первыми постройками были склады, в которых находились запасы камня, известняка и прочих полезных вещей для ремонта стены и возведения метательных машин. Далее шли казармы, а затем только уже шли жилые постройки. Продовольственные и оружейные склады находились в центре поселения.

Шаман повел нас в центр поселения. По дороге мы видели марширующих строем гоблинов, чем-то занятых жителей. И что примечательно в большинстве своем жители были «смесками», а вот чистокровных было не так много. Еще меньше нам попадалось людей. Особой вражды между этими группами я не заметил, но сразу такие вещи и не увидишь, нужно пожить в обществе.

Пройдя через площадь, мощенную камнем, мы подошли к трехэтажному зданию с колоннами — это единственное что отличало его от всех остальных. Дверь нам открыл гоблин вооруженный мечом, и попросил следовать за ним. Шаман же вошел в кабинет расположенный справа от входной двери и даже ни слова нам не сказал. Далее нас провели по коридору, потом мы поднялись по лестнице на второй этаж и вошли в просторный зал.

Кабинет или комната, в которой мы оказались, была заставлена со вкусом. В середине комнаты друг напротив друга стояли два дивана, между ними находился не большой столик, по бокам которого находились удобные кресла. Окна были завешаны темно зелеными шторами, что вкупе с темно-фиолетовым окрасом стен смотрелось хорошо. Создавалось некое подобие моря, особенно когда занавески колыхались от дуновения ветра.

Так же на каждой стене весело по два светильника, выполненных в виде чаши подвешенной на цепях к эдакому «крану» прикрепленному к стене. В чашах было налито ароматное масло, которое при горении испускало тонкий запах благовоний. Вот как сейчас.

Ковров не было, но был шкаф, с чем-то похожим на рукописи или же свертками выделанной кожи. Это меня немного заинтриговало, так как последний раз, когда я был у гоблинов, писать и читать они не умели. Да и не было на чем писать. Это ж что произошло, что все так изменилось? А еще лучше бы узнать, сколько вообще прошло времени, что все так изменилось!

От размышления меня отвлек звук открывшейся двери. Сначала вошли два воина и встав так, чтоб можно было контролировать мои перемещения, сообщили что можно входить остальным. Остальные входили не спеша и с достоинством. Все входившие были гоблинами солидными, что было видно по их одеянию и отличительным отметкам.

Воины выставили напоказ шрамы на руках, Шаманы же держали в руках небольшие жезлы, чем-то смахивающие на наши древние булавы или перначи. Только с одним отличием — на месте навершия были изображены тотемы кланов.

Всего вошедших оказалось два десятка. Когда последний Шаман вошел в кабинет, слуги внесли пару лавок и с десятков стульев, расставив их вдоль стен. Как только все расселись, слуги тихо вышли из кабинета, не закрыв за собой дверь. Сразу же в эту дверь вошел человек, а точнее Шаман который встречал меня у стены, ведя под руку моего старого знакомого.

— Приветствую тебя, РР'а! — поклонился мне Лягушонок, вежливо отстранив от себя человека.

— А нужны ли мне такие почести от старого друга, ИррыИ'Эр'Иро^[3]?

— Как узнал?

— Было не сложно. Зачем прятал?

— Тебе не понять! — вздохнул Лягушонок. — Присаживайся РР'а, разговор будет не из легких. Всегда ты приходишь, когда появляются проблемы у народа Озер. Поможешь?

— Смотря, какие проблемы! И в чем нужна помощь! Помощь она ведь тоже разная бывает! Но условия ты знаешь.

— Знаю! Поэтому и собрал тут всех почетных жителей! Это он? — Лягушонок укала на Натуса.

— Да! Он, МОЙ сын! — выделил я слово «мой», чтоб зарубить на корню какие либс поползновения. — А теперь рассказывай! И можно нам чего-нибудь перекусить? Я-то ладно, а вот малышу поесть надо.

— Конечно, конечно! Сейчас все принесут. Все как ты любишь! Ты смотрю, не изменился совсем!

— Что верно, то верно! А вот тебя время не пощадило! — я уже давно заметил, что не старею, даже когда живу несколько десятков лет в одной «командировке», я не старею. Даже живя с женой, я чувствую, что не старею, как было мне двадцать семь лет, так и осталось. Как я могу это чувствовать? Не знаю, но чувствую. Это в дальнейшем будет большой проблемой, при общении с Ликой.

— Много прошло? — уточняю.

— Много!

И Лягушонок поведал мне историю. Занимательную надо сказать историю. После моего исчезновения люди дали гоблинам десять лет на подготовку к обороне. Что-то у них там не заладилось в войне с другим королевством. Десять лет гоблины исполняли мои заветы. Было трудно, даже очень. Некоторые женщины не выдержали такого, рожать в год по ребенку, но их было ничтожно мало. Гоблины справились.

За десять лет они успели еще пару раз сходить в набеги, где действовали по уже отработанной методике. Успели познакомиться с морем и познать его в гневе, а так же развить некоторые свои ремесла. Так, например гоблины стали чаще выходить в море, а сейчас так и вообще считали себя лучшими в этом деле.

Все десять лет гоблины делали линии укреплений. Частично удалось построить стену из камня, частично из бревен. Из бревен строили там, где был крутой берег. Все это время

люди пробовали малыми отрядами нападать на жителей Озер, но это приносило мало пользы. У гоблинов было неоспоримое преимущество — они знали здесь каждый камень и умели прятаться очень хорошо, устраивая засады и атакая с тыла.

А через десять лет люди пришли в край Озер большим войском и, не останавливаясь, продвигались вглубь земель, пока не напоролась на преграду. Тогда был страшный бой, где погибло очень много гоблинов, но еще больше людей. Все же оборонять стену легче, чем штурмовать. Вот тогда-то многие благодарили меня за то, что повелел женщинам рожать.

Люди отступили, оставив так и не взятой стену, и даже не проверив, есть ли где возможность ее обойти. А таких возможностей было много, но видно командующий той армией не ожидал от «зеленых коротышек» умения сражаться, за что и поплатился. Гоблины же праздновать свою победу не спешили, а наоборот принялись с удвоенной силой возводить стену.

Постройка стены у гоблинов заняла сто лет и то только потому, что одна из рек брала свое начало с самых гор, где по указанию одного из людей добывались камни. Камни потом по реке доставлялись к строительству. Не везде это было сделать легко. Но все же гоблины не сдались, они поняли, насколько легче доставлять камни по реке, нежели по суше и принялись соединять озера. В течении всех ста лет, что строилась стена, рылись каналы. Так появились сеть соединенных между собой каналами озер и рек. Каналы были не большими, но это принесло много положительного, главным из которых было то, что теперь можно было по реке возить товары до человеческих селений и быстро перевозить войска.

О ремеслах тоже не забывали, так появилось кораблестроение. Гоблины оценили все преимущества жизни у моря. Да сначала это были жалкие потуги, но со временем все новые кораблики и лодки получались лучше и лучше, а их грузоподъемность и вместительность увеличивалась с каждым разом.

Еще одна семья гоблинов научилась добывать горящее масло из земли. Появился еще один источник дохода и не приятный сюрприз для врагов. Так же благодаря этому маслу появились светильники.

Не забывали гоблины о травах и ягодах. За кустами или травами, что были полезными, тщательно ухаживали и старались пересадить на более плодородную почву. Так развилось земледелие.

Смески на удивление очень хорошо прижились у гоблинов, как и люди. Потом кровь смешалась, и сейчас уже нет фактически во всем крае Озер ни одно чистокровного человека. Сами же смески были выше гоблинов и достигали в высоту ста семидесяти сантиметров, более худые, чем люди они были быстрее и обладали небывалой гибкостью.

Количество Шаманов в крае возросло значительно, так как Шаманы набирая себе учеников не делали различий по расовой принадлежности. Что интересно более сильными шаманами становились смески и человеческие девочки.

Торговля развивалась семимильными шагами. Гоблины осваивали новые ремесла и новые горизонты. Так, например один клан переселился на остров, что находился в море, в дне плаванья от берегов Озерного края. Клан занялся рыболовством и разведением тамошних «овец», похожих чем-то на земных зубров, из шерсти которых получались теплые вещи.

Еще развилось образование. Все Шаманы были обязаны научиться считать и писать. За основу взяли цифры, которым я научил Лиса и Лягушонка, а показал я им арабские цифры. С письменностью возникло много сложностей, пришлось еще Шаманам учить русскую речь,

чтоб они смогли на ней говорить и писать. А далее пошла цепная реакция, так как письменности стали обучать еще и уважаемых жителей, и весь процесс обучения лег на плечи Шаманов.

И вроде бы все хорошо, старый враг давно не напоминал о себе, торговля идет, численность гоблинов растет, и раса гоблинов встала потихоньку на путь просвещения и процветания. Но видно не очень это понравилось старому врагу, что его сосед выполз на политическую арену. Как уж гоблины узнали это, мне глубоко плевать, но сосед решил претворить свою идею двухсотлетней давности в жизнь и напасть. Уж очень ему нужен выход к морю, а ближайший был как раз у гоблинов.

— Меня не было двести лет? — Я был удивлен не на шутку. Во-первых, Лягушонок еще хорошо сохранился, а во-вторых, я ни когда так долго не пропадал.

— Мне незачем обманывать тебя, Е'рГор! Сейчас народ Озер силен, как ни когда, но враг не слабее нас, все эти годы он копил силы. Мы посылали многих воинов в земли людей, странствовать и учиться воинскому мастерству. Многие вернулись, многие нет. Те, что вернулись стали р'А сотней и тысяч воинов.

— Так от меня вы чего хотите? Вас защищает стена! У вас есть горящее масло, есть воины и опыт этих воинов! Лягушонок, я понимаю твою веру в меня, но я не всемогущ!

— Ты уже не раз приходил к нам в то время когда мы не видели выхода. Духи, благоволят тебе и советуют нам слушать тебя и верить тебе!

— Опять эти Духи!

— Да, Егор, Духи! Духи еще ни разу не ошиблись! Так, что, РР'а, повелевай!

— Тогда начнем с простого, все кто тут сидят они кто?

— Уважаемые жители, каждый ответственен за что-то свое! Здесь собрались представители всех ремесел, а так же р'А тысячей. Здесь есть Шаман семьи Току.

— Это кто такие? Что-то я не помню такой семьи.

— Это вновь образованная семья, которая живет на острове.

— Тогда понятно! Вы собрались здесь сейчас чтоб познакомиться со мной или же начать решать дела? — Я обратился к Уважаемым жителям.

— Мы собрались здесь для знакомства, но одно другому не мешает, так что и работать можем начать! — ответил за всех воин, что сидел на одном из стульев. По выставленным напоказ шрамам — опытный. В каждом ухе по два кольца, оружия нет. Понять кто он, не могу, не привык общаться со смесками в таком возрасте.

— Как зовут тебя, охотник? — я намеренно употребил старое обращение.

— Зур, РР'а! Р'А тысячи воинов с мечом!

Я подошел к нему ближе, но он так и не поднялся. Что ж придется напомнить ему некоторые правила, введенные мной двести лет назад.

— Встань Зур, р'А тысячи воинов с мечом! — приказным тоном обратился я к нему, на что он лишь усмехнулся.

— Зур, ты понимаешь, что я старше тебя, как по званию, так и по возрасту?

Дальше я не стал разговаривать, а ударил ногой в грудь гоблину. Не ожидавший такого развития, гоблин улетел вместе со стулом к стене. Я же не опуская ноги, ударяю в голову рядом сидящему. Минус два. Отпрыгиваю к двери и, выхватив, два кинжала вонзаю в ноги опомнившимся воинам, что стояли там. Разворот и эти же кинжалы попадают в руку одному из Шаманов, а другой попадает Человеку в плечо.

Далее выдергиваю из-за спины свой меч, и вступаю в схватку уже вместе с ним,

стараясь ни кого сильно не ранить и не убить. А порезы и уколы ни чего страшного, для гоблинов это еще и гордость.

Через десять минут все было кончено, не досталось только Лягушонку и Натусу. Второй на меня смотрел влюбленными глазами. Еще бы, его папка уделал всех! А не дрался я давно, некоторые удары были не совсем точны, нужно будет потренироваться.

— Я надеюсь, ты им объяснишь, за что и почему? — обращаюсь к Лягушонку.

— Да.

— Тогда, можно мне и моему сыну организовать отдых? Завтра с утра я жду всех на совещании, в котором мне должны представить точное количество воинов, оружия, припасов, кораблей, метательных машин, стрел! Далее с кем ведется торговля, и что получаете взамен! Я должен знать все! — закончив свою речь, я вышел из кабинета, где стоял воин на секунду заглянувший и выбежавший, увидев взбешенный взгляд Лягушонка направленный на него.

Комнату нам выделили на этом же этаже. Принесли бочку с водой, принадлежности для умывания. Заставив сына, проделать водные процедуры, отправил его спать на кровать. А затем занялся собой, после чего так же завалился спать.

Утром меня разбудил воин смесок, странно поглядывающий на меня. Это несколько отвлекало от раздумий по поводу предстоящего собрания. Все время, что я занимался умыванием Натуса, он сверлил мне взглядом спину. Потом пока я одевал сына, он все мялся, и странно на меня смотрел.

— Ну, что? — не вытерпел я, когда Натус был приведен в порядок. — Что тебе нужно? Ты все утро смотришь странно на меня!

— РР'а, я хочу быть в десятке вашего охранения!

— Чего? — я немного ошалел.

— Я хочу быть в десятке Вашего охранения! Главный Шаман распорядился выделить один десяток воинов, что будут охранять Вас! И еще подготовить для Вас личную сотню!

— Ты ни чего не путаешь? Тебя зовут как?

— Гирт, РР'а! — расплываясь в улыбке, ответил воин.

— Был один Гирт которого я знал, но ты на него не очень похож! Правду, говори! У Вас у гоблинов не принято два раза называть одним и тем же именем! Хоть не большое, но отличие должно быть! Так кто ты?

— Я Гирт! Мне это имя дали при рождении! — сказал гоблин поникшим голосом. — Вы знали моего дедушку. В честь его, меня и назвали, поправ традиции! А я, не он! У меня должно быть свое имя! Свое!

— И что?

— А то, что я должен это имя заслужить! Мое основное имя-то ни куда не делось! — Блин, это чертова традиция.

— Я имел в виду, если тебя назвали Гиртом, я-то тут причем? Хочешь, чтоб я, так же как и Щиру рассказал, что оно значит или попробовал имя сменить?

— Я хочу служить в десятке Вашего охранения, чтоб заслужить себе новое имя!

— Ну, ты дурной! Вот и почему ты думаешь, что заслужишь себе другое имя? А главное, почему думаешь, что сможешь заслужить его в десятке охранения? Я ведь в битвах принимать участие не буду, а собственно и угрожать мне, мало что будет. Будешь от своих сородичей защищать?

— Но, как же так?

— Эх ты! Что с дедом случилось?

— Погиб! Когда люди пришли большим войском, он сдерживал стену со своей тысячью... погибли почти все, но удалось отстоять стену.

— Вот! Твой предок совершил великий поступок! Тебя назвали в его честь! Так гордись этим именем и не опозорь! Так нет же, ты его хочешь сменить! Зачем? Если дед твой совершил подвиг, прославив свое имя, почему бы тебе не приумножить славу этого имени?

— Я не думал об этом. — Гирт был шокирован и озадачен. Ведь у гоблинов традиции святость. Они не верят в богов, но чтут традиции и Духов предков.

— Но твою просьбу я выполню! Ты будешь моей правой рукой! Ты будешь всегда со мной, куда бы я, не пошел! Как у Вас будет рука? Нет, рука не пойдет, а вот плечо на вашем языке будет в самый раз. Красиво звучит рок'Хо! Вот и будет у тебя возможность или прославить имя предка еще или сменить.

— Сменить смогу только в том случае если не справлюсь? — Скорее для себя самого спрашивает гоблин.

— Да! Все хватит болтать, пошли на совещание. Веди!

Новоиспеченный рок'Хо повел меня в тот же зал, где я был вчера. Ну, гоблинам не знакомо слово разнообразие, раз это зал для совещаний, значит совещаться нужно только там.

В зале меня встретили угрюмые и настороженные лица. Я не произвольно ухмыльнулся, прям нашкодившие щенята. Ну-ну! А то я не понял, что специально провоцировали, не верили Главному Шаману. Ага, как же великий и ужасный РР'а! Кто его видел, да когда это было?! Увидели? Прониклись? Вот будете теперь знать!

— Ну, что поняли за что? И почему? — обращаюсь ко всем, но смотрю на Зура.

— Да! — раздался не стройный хор голосов.

— Вот и хорошо. А теперь, начнем совещание. И да, раз у нас угроза войны, я думаю не нужно объяснять, что это значит? — опять смотрю на Зура.

— Не нужно! Мы помним твои законы и чтим заветы. — отвечает мне тысячник воинов с мечом.

— Тогда предлагаю начать совещание. Надеюсь Вы готовы? Гирт, а ты куда? Я, кажется, говорил, что ты теперь ВСЕГДА должен быть рядом со мной!

— Но, это совещание... а я...! — попытался было возразить гоблин.

— Так уважаемые, с этого дня вводится новая должность рок'Хо. Это будет мой личный помощник, если он что-то говорит Вам или просит, считайте, что это сказал я или попросил. Уяснили?

— А вдруг он... — начал было Зур, но я его перебил.

— Ни каких но! За обман наказание сами знаете, какое. Все рок'Хо, приступаем.

Дальнейшие десять дней слились воедино. Дела сыпались на меня как песок из дырявого мешка. Сначала выяснить, сколько воинов есть у гоблинов. Оказалось, что примерно пять тысяч. Я обрадовался, но как оказалось рано. Пять тысяч вместе с теми, кто плавают на корабле. А так всего тысячи три.

Далее узнать, сколько есть запасов продовольствия, но тут хотя бы было все нормально. Пришлось, правда, приказать, что больше не продавали продовольствие в других странах, а наоборот закупались там и все свозили равномерно в поселения гоблинов.

Запасы оружия, были, но не так чтоб вооружить всех. Тут у гоблинов было как у казаков, на войну воина собирала его семья. Вот что дадут в том и шел воевать. Нам это не подходит,

а следовательно еще один приказ о закупки амуниции и оружия для воинов. Но вот упор я приказал делать на ростовые щиты и большие копья, а так же маленькие мечи на подобии гладиусов.

Потом отдал распоряжение Гирту, чтоб отобрал среди своих знакомых сотню гоблинов, которые одинаково бы владели и мечом и копьем. Хотя бы на приблизительном уровне. Кузнецам было сказано, чтоб готовили по моим чертежам копья и щиты, а также совместно с плотниками делали арбалеты по тем же чертежам.

Так же было принято решение о наборе ополчения и его подготовке. Так как сражаться гоблины умели все, дело было только в организации взаимодействия и умению сражаться в строю.

Когда рок'Хо были отобраны сто гоблинов. Я приступил к их обучению. Чему можно обучить воинов сражавшихся не один десяток раз? Многому. Для начала я решил обучить их строевой. И пусть я не служил в армии, но у меня был хороший учитель по военной строевой подготовке, старый советский вояка.

Как обучить толпу в сто гоблинов маршировать? Для начала я разбил их на десятки, и занимался с каждым в течении часа, остальные в это время бегали с «усилителями» на руках и ногах, а в руках у каждого был ростовой щит, сколоченный из толстых бревен и копье, похожее больше на бревно чем на копье.

На все обучение строевой я выделил неделю, делами занимался прямо на плацу, попутно следя за марширующими. Успехи были, хоть и не такие большие. Слаженности удалось добиться в одном десятке, эти воины сразу же стали десятниками у других.

Пока я занимался муштрой, стали возвращаться первые корабли с важными новостями. Выступление противника планируется через два месяца. Итого: получается, через три месяца мы увидим врага перед своими стенами. Верней перед первой линией обороны.

Время пока есть, я же решил сделать ставку на некоторую неожиданность и на слаженность действий своей сотни. А так же выучку гоблинов, их успехи в освоении водного транспорта. Еще много всяких факторов.

Еще через месяц, кузнецы сделали вооружение для сотни: гладиусы, арбалеты, щиты и копья. Щит был точной копией римского skutuma, за исключением одного отличия, у него с правой стороны был небольшой вырез. Вырез служил вставкой для копья.

Копье было само по себе чуть длинней, чем обычно пользовались гоблины, с противовесом на другом конце в виде шипа. Так же на трети длины древка было сделано небольшое крепление, позволяющее, если копье находится в пазу щита и «задним» концом уперто в землю, удержать щит при ударе.

После того как воины получили обновленное вооружение, пришло время к самым трудным тренировкам. Тренировкам, в которых мне предстояло обучить гоблинов пользоваться тем, что я придумал. Вроде ни чего сложного, но намучился изрядно.

Для начала объяснил, для чего нужен «вырез» или паз сбоку щита. Потом объяснял, что если копье вложить в паз и продвинуть или как бы «вынуть» его до крепления на древке, а потом упереть конец копья в землю то увеличится устойчивость.

Так же пришлось следить за тем, чтоб воины при построении делали щиты внахлест: левый край, всегда захлестывал правый край у стоящего слева воина, так как правый край удержит копье. На все про все ушла еще неделя, но все же построение «черепеха» стало получаться.

Но была у меня еще одна придумка, у меня в этой сотне было двадцать арбалетчиков.

Основным их оружием были арбалеты, но были так же мечи чуть длинней, чем гладиусы и щиты похожие на Шотландский тарч. Арбалетчики всегда находились в центре построения.

Во все остальные организационный вопросы я не лез. Зачем? Двести лет жили без меня, думаю, и сейчас проживут. Но все равно пару раз приходилось вмешиваться, например, в том, что ни в коем случае не привлекать рыбаков к войне. Кто будет снабжать провиантом войска? Далее семья занимающаяся добычей масла, тоже не должна участвовать в сражениях, а удвоить поставки этого масла в войска. Воинам, а точнее матросам сидеть на кораблях и ждать команды, когда надо выступать и ни в коей мере не лезть на сушу. И все в таком духе.

Так же приходилось еще уделять время Натусу и рок'Хо. Что интересно, но Гирт очень сдружился с Натусом, чем уж привлек воина мой сын, не понятно. А еще я увидел, как Гирт вроде бы тайком учит Натуса владеть мечом, но и малыш не оставался в долгу — учил его по мере своих сил травоведению. Хотя чему мог малой учить, я не знаю, по травоведению у нас мама больше знаток.

Хоть и были мы готовы к тому, что скоро придет враг, но все же новость о том, что войско людей вошло в Озерный край застало нас врасплох. Тот час были посланы гонцы в разные стороны, с приказами и донесениями.

Партизанские отряды должны будут все время держать противника в напряжении и атаковать при первой возможности, после чего отступать. Тактика быстрого наскока и такого же быстрого отступления. А еще по всем руслам рек курсировали корабли гоблинов, которые будут стараться замедлить продвижение армии и всячески мешать переправам. А то, что армии людей не раз придется переплываться через реки, я знаю точно. Через одну уж точно, так как течет она на протяжении всей стены, от южных гор, до западных. Западные горы она проходит немного в стороне и впадает в море. И вот по всей этой протяженности стоит стена — первая линия обороны.

И ведь сначала им придется пройти лес, в котором нет дорог, лишь протекающие реки, которые не проплыть, так как там полно коряг, а русла иногда бывают шириной всего два метра. Потом придется пробираться через многочисленные озера и протоки между ними, а так же каналы. И уже потом они подойдут к самой большой реке, за которой стоит стена.

Если честно не понять мне как они собираются брать штурмом стену. Ведь река в самом узком своем месте была не меньше ста метров, а то и все двести. На воде расстояние относительно. Вот в таком месте я и ждал «гостей».

Хуже нет ни чего чем ожидание, но и оно когда-нибудь проходит. И вот я стою на стене в том самом месте, где ширина реки была всего сто или двести метров, а на другом берегу, человеческая армия разворачивала лагерь. По подсчетам разведки их около тридцати пяти тысяч, против наших десяти, без учета флота. Если с учетом моряков, то получается где-то тринадцать тысяч. Не густо.

Когда наступил вечер, и войско противника более мене разместилось на берегу, вырубив почти весь доступный лес, мы приступили к осуществлению моего плана. План был прост, не давать противнику расслабляться.

На крепостях засуетились расчеты метательных орудий, а в километре от нас, чуть выше по течению стояли два корабля с лучниками. Корабля должны будут подплыть к лагерю противника и начать обстрел ровно в полночь, после чего отойти, для того чтоб обстрел продолжился но уже требушетами.

Порядок в лагере противника восстановился только к обеду. Ночной обстрел получился

даже лучше, чем предполагалось. Вражеская армия отошла дальше от реки. Застучали топоры, оглашая, казалось весь Озерный край о том, что строятся плоты и катапульты. В этот день и следующий штурм не было, да и мы не нападали.

Через два дня утро началась с того, что в оду упал камень, не долетев до берега где-то с пяток метров. Потом еще один и еще. А через час все камни попадали в стену. Мы не отвечали, по моему замыслу нужно было, чтоб стену они все же разрушили, но не сразу. А так ночью мы опять им устроим «веселую» жизнь.

В полночь один корабль подошел к берегу и с него в сторону катапульт устремился рой горящих стрел. Гоблины хорошо видят в темноте, но все же не так далеко как днем. Вот и пришлось изошряться с кораблем. Когда все семь катапульт были освещены, воткнувшись в них зажженными стрелами, в дело вступили расчеты баллист и требушетов. В эту ночь лагерь противника довелось испытать на себе еще и сюрприз — горшки с горящим маслом.

Через два дня люди не только снова возобновили обстрел, но и еще попробовали штурмовать стену. Обстреливать плывущие плоты я запретил, так как их было не так уж и много, и мы вполне сможем отбить атаку. Так и вышло, стену люди штурмовали без энтузиазма. Когда мы опрокинули с десятков лестниц, враг отступил.

Еще неделю продолжалась вся это канитель, пока однажды при попадании очередного камня в стену не появилась трещина. Вот тогда катапульты противника заработали с удвоенной силой.

Гоблины все это время недоумевали, почему я позволяю врагу рушить с таким трудом возведенную ими стену. Я лишь отмалчивался и давил авторитетом, что так надо. Потом все поймут. Все население уже давно было переправлено за вторую линию обороны, коей являлась такая же стена, находящаяся на расстоянии дневного перехода от первой.

Вместе с населением переправили большую часть катапульт и разобрали все жилища, за исключением каменных. Все находящееся на складах так же было вывезено, оставили только несколько обозов с месячным пропитанием.

Когда рухнул кусок стены, я глубоко вдохнул, а потом тихо выдохнул. Начинался самый опасный этап моего плана. Противник в этот день не решился на штурм, а готовил плоты для переправы и готовил понтонный мост. Как раз то, что я и хотел.

На следующее утро вражеские воины начали переправу, около трехсот плотов, с сидящими на них воинами приближались к нашему берегу, несколько плотов тащили за собой веревку.

— Гирт!

— Да РР'а?!

— Передай Зуру, чтоб готовился встречать гостей. Расчетам метательных машин, стрелять только по плотам! Ты понял, по плотам! Ни в коем случае не стрелять по мосту, что они сделают!

— Я понял, РР'а.

— Выполнять!

— Тысячника лучников ко мне! — крикнул я, зная, что уже кто-то помчался разыскивать требуемого мне гоблина.

Через две минуты передо мной стоял не молодой смесок, с которым я еще не был знаком.

— Как зовут?

— Зоркий Кор! — ух, ты, заслужил третье имя. Значит действительно хороший лучник,

так как птица Кор — это как у нас орел или сокол. А уж третье имя просто так у гоблинов не дают. Но вот возраст?! Мои размышления прервал сам Зоркий Кор. — Я из первых, поэтому так и выгляжу.

— Тебе уже двести лет, а ты все еще сотник?

— Так не хочу я этими командовать!

— Понятно. Короче, бежишь к своему командиру и говоришь, чтоб его воины стреляли куда угодно, но только не в тех, кто крепит мост. Ясно? Хотя, нет. Пусть стреляет изредка, так парочку или пяток людишек убьют, но не больше.

— Понял? Вот и молодец. Вопросов, почему не задаешь?

— Я слишком многого наслушался от матери, какой ты, РР'а. И просто так ты ни чего не приказываешь и не делаешь.

— Кто была твоя мать?

— Та, которая легла под полуэльфа, как ты его назвал.

— Даже так. Презираешь?

— Нет! Мать рассказывала, что так у нее и шанса на выживание не было, а на счастливую жизнь и вообще не рассчитывала. Я пошел?

— Иди.

Дальнейшие события развивались по такому сценарию: Воины тысяч копейщиков и мечников, чуть отойдя от пролома, выстроились полукругом и обороняли проход, лучники, что находились на стене, обстреливали плывущих и уже тех, кто ступил на берег.

Вражеские катапульты пристреливались к башням, на которых расположены наши катапульты. Какое-то время был паритет, пока люди не смогли закрепить плавучий мост. После этого гоблины стали отступать, что было оговорено заранее.

Как только через реку перебралось в среднем тысячи три, я отдал команду на смену каменных зарядов на горшки с маслом. Залп пяти катапульт и река запылаха, одна катапульта ударила россыпью камней, внося переполох в ряды штурмующих и снося целый ряд пехоты, что шла по мосту. Потом этому же расчету удалось разломать мост удачным попаданием.

А дальше в дело вступили лучники, расстреливая всех на берегу. Подошли два корабля, один из которых стал расстреливать штурмующих в спину, а второй сосредоточил обстрел по катапультам и лагерю противника.

Через какое-то время врагу удалось пробить корму одному из кораблей, после чего экипаж корабля прекратил обстрел и стал удаляться вниз по течению. Второму кораблю нанесли менее значительный ущерб, повредив мачту, а так же палубу, но капитан этого корабля не стал рисковать и тоже уплыл вниз по течению.

Эта битва осталась за нами, всех кто ступил на наш берег, удалось уничтожить, ну может не всех, но большую часть точно. Остальные кто утонул в реке, а кто убежал вдоль стены, но там их уже добьют лучники.

Еще два раза мы отбивали штурм. В один из штурмов, противник даже попытался захватить стену в другом месте, но ни чего не вышло. Не много лестниц перевезешь на плотках, да еще надо умудриться уцелеть. Пять сотен лучников, стреляющих со стены это очень мощная сила. Штурм был отбит с большими потерями для неприятеля.

Вот после этого штурма я и решил, что пора. Под покровом ночи, все наше войско стало тихо уходить ко второй линии обороны. Костры мы так и оставили горящими, да пару сотен гоблинов, что с рассветом должны будут покинуть стены.

Командующий вражеским войском, по рассказам оставшихся на стене, на утро отдал приказ о повторе штурма. Какого же было его удивление, когда штурмующие не встретили сопротивления. Но преследовать нас, он благоразумно не стал, что дало нам шанс добраться до второй стены без потерь.

И вот опять томительные часы ожидания, складывающиеся в дни. Вторая линия обороны была укреплена лучше первой и стены выше и метательных машин больше. Что и не удивительно, многие из машин сюда привезли с первой линии. Неприятеля ждет большой сюрприз, так как на всей протяженности от первой линии до второй нет ни одного деревца и даже камня, гоблины все подчистили для строительства стены.

Только бы военкомандующий вражеской армией не решился переправлять с собой метательные машины, башни и таран. Надеюсь этого не случится, так как гоблины не делились о том, что у них есть вторая стена на всю протяженность их земель. Противник оправдал все мои ожидания. Хотя если бы я был на его месте, то думаю, поступил бы точно так же. Так как никогда бы не подумал, что есть те, кто решаться построить вторую ТАКУЮ стену.

Вражеская армия подошла ко второй линии на второй день. Я представил, как удивились командиры, узрев такой вот сюрприз в виде стены. Но поздно, с собой вы ни чего не взяли, а вернуться мы Вам уже не дадим. Реку охраняют несколько сотен кораблей. Почти три тысячи воинов и еще тысяча сейчас переправилась на берег, с которого Вы пришли к нам.

И так! Ловушка захлопнулась. Сами того не понимая, командиры вражеской армии завели себя в западню. Мы легко отобьем штурм, но расправится в прямом столкновении с армией, не сможем, в силу малой численности. Противник не сможет вернуться, так как на реке сейчас не протолкнуться от кораблей, всех воинов просто расстреляют, пока те будут переправляться. Да плюс в том месте, где будет переправа, их, будет ждать тысяча воинов.

У нас запасы провизии, у противника они тоже есть, но не в таком количестве и не пополняемые. Следовательно, нам просто нужно ждать, время решит все за нас. Ну и запас продовольствия.

Последующие три месяца, мы отбили около двадцати штурмов, флот пресекал все попытки переправы, почти не неся потерь, так как метательных машин у врага не было. А в людском войске начался разброд и шатание. Люди стали голодать. Последний месяц стену даже не штурмовали.

На четвертый месяц люди превратились в зверей. Некоторые убивали за любую мелочь, другие стали каннибалами, а третьи еще что-то соображая, решились уйти и направились в сторону реки. Как потом нам докладывали, бой был страшным, но страшным он был только для людей.

Обессиленные они под покровом ночи пытались переплыть реку, не зная о том, что в темноте гоблины тоже видят. Гоблины просто расстреливали из луков плывущих. Возможно, кому-то и удалось переплыть реку, что мне представлялось весьма смутной возможностью. Помимо того, что нужно плыть, еще нужно не потерять амуницию, а это лишний вес и трата дополнительных сил. А без амуниции нельзя, ведь еще неизвестно что ждет в лесу.

Разгром человеческой армии был полный и беспощадный. В живых осталось около двух тысяч. Им отвели месяц на восстановление сил, после чего решили отправить на восстановление и укрепление первой линии обороны, а так же на рытье новых каналов. Работу им предоставят, а вот в общество гоблинов они уже ни когда не войдут, не заслужили, да и как сказал Лягушонок: «Духи против!».

А далее я решил, что пора гоблинам показать свою силу. Вспомнив одну фразу: «Кто к

нам с мечом придет, от меча и погибнет!»), может и не точно, но суть правильная, а еще я решил нечего разбрасываться возможностями. Гоблины должны нанести ответный удар и чем быстрее, тем лучше.

Через полтора месяца после разгрома вражеской армии из леса на человеческие земли вышла армия гоблинов. Хорошо организованные и экипированные воины, строились в колонны и быстрым маршем шли в сторону столицы.

Особого сопротивления мы не встречали. Были не большие стычки с передовыми отрядами, но особых потерь нам это не приносило.

Плохо было то, что противник обладал преимуществом — кавалерией. Гоблины же все были безлошадные. Хотя я и приказал собирать лошадей для того, чтоб учить гоблинов и вводить кавалерию в их армию. Но дело это трудное, так как гоблины выросли в Озерном краю, а там не то, что на лошади иногда негде проехать, пешком пройти не всегда получается.

Но все же, если все получится, придется гоблинам учиться верховой езде, так как эти земли будут их. Нечего врага оставлять в покое. А я все же себе коня взял, не степной скакун конечно, но и не деревенская кляча и дальнейший путь для меня был более удобен.

Продвигались мы вглубь людских земель не сказать, что быстро, но и не плелись как улитки. Гоблинам было строжайше запрещено обижать мирное население, да они и не пытались, так как их законы не позволяли. Многие из крестьян удивлялись такому поведению захватчиков.

И вот в один из дней мы вышли к столице враждебного королевства. Что я могу сказать? И тут с противником стереотипы сыграли злую шутку. Врагу бы выйти из города да встретить нас в поле, но они думают, что раз мы разбили армию в тридцать пять тысяч, то нас как минимум пятьдесят. А то, что есть хитрости и ловушки им невдомек.

А нам сейчас все это на руку. Неспешно все наше войско стало устраиваться напротив **ЕДИНСТВЕННЫХ** ворот. Сразу же были сделаны укрепления вокруг лагеря, был вырыт ров, натыканы колья и куча всего прочего. Так же под покровом ночи было вырыто множество небольших ям, с воткнутыми колышками на дне. Все же главной опасностью для гоблинов является кавалерия.

Не собирался я осаждать город, но и уходить просто так тоже нельзя. Пусть это будет безумием, но мною было принято решение захватить город. Я четко осознавал, что нас меньше в два раза, и что размен человеческих жизней при штурме где-то один к шести, если не больше. И это не в пользу штурмующих.

И все же у гоблинов есть одно большое преимущество. Это их трава, произрастающая на озерах и которую, для достижения нужного результата, могут высушивать только гоблины. Вот с помощью ее, мы и возьмем город. И брать мы его будем ночью. А пока гоблины возводят катапульты и требушеты, а так же осадные башни.

Через два дня, катапульты и осадные башни были собраны. Я приказал поставить один требушет напротив ворот и стрелять из него по воротам. При этом снарядами должны быть горшки с горящим маслом.

Требушет установили на указанном мной месте через полчаса. Окопали его рвом, и выставили два десятка охранения. Еще через полчаса в створки ворот попал первый снаряд. Расчет трудился во всю, пуская в сторону города один снаряд за другим.

Ворота уже горели без помощи масла. Защитники города даже не пытались потушить пожар, видя всю бесперспективность сего занятия. Мне и так было ясно, что за воротами

будет решетка, а вот, что дальше — мне нужно знать точно. Если все будет забаррикадировано, то будем действовать по одному сценарию, а если нет, то по-другому.

Как я и думал, за воротами оказалась опущенная решетка, а за ней баррикада из разного рода хлама. Даже если выломать решетку быстро все равно не пройти, умоемся кровью. Значит, будем действовать по другому варианту.

Через два дня, защитники города зашевелились и предприняли попытку вылазки из города. Задумка была хорошей, если бы не одно но. Гоблины хорошо видят в темноте и то, что люди вымазали всю амуницию сажей, им не шибко помогло. Гоблины взяли всю сотню. Не понесся при этом никаких потерь и не дав людям даже зажечь факелы.

Все было до безобразия просто. Люди решили сжечь катапульты, а один из гоблинов оставленный в одном из секретов увидел, как по веревке спускался сначала один человек, а потом десяток. Гоблин не стал рисковать, а просто сообщил условным сигналом об этом следующему «секрету», а тот еще одному. В итоге люди подошли к катапультам и там попались в ловушку. Брошенные сети очень сильно мешали обороняться. На все про все ушло не более часа.

А утром город получил сюрприз в виде прилетевших отрубленных голов. А за ними пошел обстрел горящим маслом. Все приготовления к штурму были закончены и этой ночью мы войдем в город. Расчеты катапульта трудились весь день, когда солнце уже почти достигло земли, в город полетели «особые» снаряды. Поджигать их я не видел смысла, так как город и так пылал от обилия горшков с маслом.

Я не знаю, что творилось в городе, после наших снарядов, но вошли мы в него почти без потерь. Тысяча воинов по штурмовым башням легко заняла стену, освободив ее от редких защитников. А в самом городе была апокалипсическая картина. Вокруг были разбросаны тела. Вперемешку валялись взрослые и дети, воины и простые горожане.

Две сотни гоблинов я направил на расчистку завала у ворот. За воротами стояло основное войско, ждущее результатов. Пока расчищали ворота, еще две сотни зачищали вокруг местность. Увы и ах, не было ни каких пленных, нас и так было в два раза меньше, зачем нам лишняя головная боль? Не трогали только детей и молодых девушек.

Когда завал был расчищен, в город стало входить войско, спешно занимая ключевые позиции. Разделяясь на сотни, армия дом за домом зачищала город. И вот тут очень хорошо показала себя моя личная сотня с их римским вооружением. Построение черепаха полностью себя оправдало, когда около двадцати человек попытались обстрелять нас с крыш близлежащих домов. К нашему счастью гоблины их заметили раньше и, подняв щиты, приблизились на расстояние прицельного выстрела из арбалета, а далее все завершили арбалетчики.

Дома зачищали на манер спецназа. Сначала в дом закидывали пучок горячей сон травы, немного ждали, а после в дом врывались воины. В этом деле тоже с лучшей стороны показала себя моя сотня. Их короткими мечами было на много удобней орудовать в тесных помещениях.

Чем ближе к центру города мы подходили, тем чаще встречали сопротивление. Дым сюда почти не добрался. Приходилось действовать осторожно, координируя действия с остальными. Мы продвигались через наспех сооруженные завалы или преграды в виде повозок. Сверху по крышам пробирались наши лучники, все чаще вступая с врагом в перестрелку.

И все же шаг за шагом мы захватывали город, неся незначительные потери. Задумка с

сон-травой себя оправдала на все сто процентов. Гоблины показывали себя с самой лучшей стороны, организованно действуя в случае встречи с противником. Город это не поле, тут кавалерии развернуться негде, да и особо не побегаешь в латах.

Стражники особого сопротивления оказать не могли, превосходящим силам. Люди были разобщены. Основные силы были около стены и в этом была большая ошибка осажденных. Все чаще люди сдавались на милость победителям.

Людей что по доброй воле сдавались в плен, сортировали на тех, то может быть полезен обществу гоблинов и тех, кто будет на положении рабов. Участь тех, кто не захотел сложить оружие, была решена еще в начале штурма.

Но вот наконец мы добрались до центра города. Мда! Я думал, будет, что-то типа дворца или там богатого дома, но перед нами предстала крепость. При этом крепость достаточно мощная. И это дворец? Охренеть! Моему возмущению не было предела, такой подставы я не ждал. Но и поворачивать поздно. Не захватим эту крепость грош цена всем нашим действиям до этого. Столицу нужно захватить полностью и ни как иначе.

Действовать начинаем по уже отработанному сценарию. Для начала притащили по самой большой улице пару катапульта, требушет и осадную башню. Промучились до вечера следующего дня. Пришлось их разбирать, перетаскивать детали, потом отчищать для них площадку, попутно разобрав пару домов. Время у нас есть, основной город захвачен и уже уходит поток рабов и новых членов гоблинского общества. Когда уйдем мы, город будет сожжен дотла. Это не прихоть, а как напоминание будущим потомкам людей.

А пока мы второй раз готовились к штурму. И менять порядок действий я не собирался. Но как говорят, человек предполагает, а боги располагают. Еще мне когда-то сказали, что если не знаешь, как начать делать что-то, просто начни, а там само все пойдет. Но у нас не пошло.

Когда первые снаряды сон-травы упали за стену крепости, мы увидели невозможное. Дым, который должен был заполнить крепость или, по крайней мере, идти точно не в нашу сторону, так как стояли мы как раз с той стороны, откуда дул ветер, как по мановению руки стал плыть в нашу сторону.

Как? Как такое возможно? Они все взяли веера и опахала и стали ими дружно махать? Или придумали гигантский вентилятор типа мельница переносная усиленная тремя скакунами?! Но дым шел на нас вопреки всем законам природы и физики, все же ветер что дул нам в спины так и не прекратился.

Но хрен им по самые гланды! Что-то подобное я предусмотрел, только рассчитывал на изменение направления ветра. На протяжении последнего месяца, перед тем как лечь спать гоблины вдыхали дым сон-травы и теперь им этот дым не страшен, не уснут. А «противоядие» продержится еще неделю. Что ж, раз не удалось с помощью сон-травы, то будем делать все по старинке, а значит обстрел из катапульты, осадные башни и тараном по воротам.

Я был в числе первых, кому предстояло лезть на стены. Почему в числе первых? Да потому, что опыта у меня больше раз в сто любого из гоблинов. А это уже не мало. Главное это хоть как-то захватить участок стены, а дальше все пойдет по моему сценарию.

Башня медленно приближалась к стене крепости. Хорошо, хоть не было рва. Я стоял на самой вершине башни и наблюдал за происходящим. Вот раздался грохот от удара тараном по воротам. Вот заработал требушет, посылая снаряды в одну из башен крепости. Внизу, укрывшись щитами, гоблины толкали башню. А я вот стоял в окружении своей личной

сотни.

Когда башня была всего в двух метрах от стены, на предпоследнем этаже упал помост, придавив при этом несколько солдат противника. Мы дружным строем вышли из укрытия. Как только мы вышли на помост соединяющий башню и стену крепости в нас тут же полетели стрелы и камни. Но, увы, все было тщетно, построение черепаха полностью себя оправдывало.

Раз! Выдох и пять копий находят свою жертву. Шаг. Два! Толчок щитами, задние ряды вступают в бой, пока первые сражаются гладиусами. Укол! Толчок щитом! Шаг! Укол! Толчок щитом! Шаг! Только в такой последовательности. Есть свободное пространство для одного воина, и оно незамедлительно становится занятым. Теперь в первом ряду не пять, а шесть воинов. Укол! Толчок! Шаг! Семь воинов!

Время растянулось на долгие часы, а в действительности сражение длилось всего полчаса. Пот заливал глаза, и казалось, что вся одежда была мокрой и соленой, хотя возможно так и было. Мы устояли на стене и все больше шаг за шагом захватывали пространство. Враг бросил на нас все свои резервы, но и мы не отставали. По мимо того, что мы стояли плотным строем, скрывшись за щитами, так еще с задних рядов на манер гранат, кидали связки сон-травы.

То тут, то там не осторожные воины противника проваливались в сон. Кто бы там ни был, но он не успевал при таких наших действиях убирать дым от своих воинов. Суматоху еще вносили лучники, пуская стрелы с подожженной и подвязанной к стрелам сон-травы. Не знаю, чья это идея, но похвалить его нужно будет обязательно.

И вот мы уже во дворе крепости. Бои на стенах еще идут, но уже не так. Основные силы противника заперлись в донжоне, главной башне и рассредоточились по угловым башням крепостной стены. Но это не надолго. В закрытом помещении в связи с нашей палочкой вырчалочкой долго они не просидят.

Расслабиться нам не дали. Что-то не уловимое изменилось на поле боя. И вроде бы гоблины сражаются, но уже не так как раньше. А противник будто бы приготовился к победе. Это не объяснить словами, все это ощущаешь на уровне инстинктов. Я начал озирался. Почему? Что не так? И тут мой взгляд зацепился за три фигуры, выходящие из донжона и укрытые в просторные зеленые плащи. Именно в таком виде Вестники смерти являются всем.

Вот оно в чем дело. Давно не встречались. Вот он опасный враг и союзник людей. Вестники смерти. Но ни чего, до этого мне получалось Вас убивать и сейчас получить. Откинув в сторону римский щит, перекидываю из-за спины другой. Он легче и имеет круглую форму. Меч в руке. Хм, первый раз я встретился с Вами, когда впервые у меня в руке возник Меч. Значит ли это, что он реагирует на Вас? Разберемся, но не сейчас.

Один из Вестников снимает капюшон и все сражение замирает. Даже я застыл в изумлении. Как? Почему? Такие вопросы вертелись у меня в голове. Нет, конечно, я читал фантастику и фентези, но почти в большинстве книг эльфы представляли собой воплощение добра, правда, в некой изоощренной форме. Но может, я чего-то не понимаю?

Пока я предавался своим мыслям один из Вестников (или эльфов?) взмахнул рукой и все, включая гоблинов и людей стали приклонять колена. Что за? На меня напало чувство до сели мне не знакомое. Ни когда в своей жизни я не раболепствовал, а тут захотелось чуть ли не пятки лизать этим... этим прекрасным созданиям. В тот же миг глубоко в душе вскипела злость, в первую очередь на самого себя! Ну, нет уж, если я раньше ни перед кем не

пресмыкался, то и теперь не стану! Злость будто бы смыла с меня грязь, возвращая рассудок.

Меч перехватываю обратным хватом и постепенно ускоряясь, бегу к троице. Вестники всполошились когда я был в метрах двадцати от них. Один из них попытался быстро перекинуть с плеча лук, но не успел, так как пока он его выхватывал, я оказался в пяти метрах. Двое других были по сообразительней, выхватили мечи. Причем оба по два клинка.

Добежав до троицы, тут же отвожу рукоятью меча, направленное мне в горло лезвие от первого мечника. На щит принимаю два удара от второго и присев, разворачиваюсь на коленях, при этом закрываю голову щитом, а меч вгоняю в живот второго мечника. Резко опускаю щит на ногу первого и слышу хруст. Распрямляюсь, чтоб увидеть боль в глазах противника и кончиком меча перерезаю горло, при этом, не меняя хвата.

Лучник, пока я разбирался с его товарищами отбежал от меня метров на десять и что-то чертил руками в воздухе. Может больной? Или просто так у них принято просить пощады? Плотно улыбнувшись, медленно стал двигаться в его сторону.

Метров за пять, оставшийся в живых Вестник, что-то выкрикнул и распростер руки над головой. В тот же миг на меня накатила паника. Тело покрылось мурашками а одежда и без того сырая стала просто мокрой от пота. Как я не обделался, не знаю. Может, сыграла привычка, не есть перед боем. Взгляд уловил как люди, и гоблины убегают кто куда, а некоторые и вовсе падают замертво. Правда, кого-то страх приковал на месте.

Нет уж! Это не мой страх, я просто перестал бояться! И чего бояться, если ни чего не происходит? А раз ничего нет, значит, и страха нет! Мои мысли вернули мне контроль над телом, а страх стал уходить, будто бы вода из открытой бутылки. Вестник смотрел на меня округлившимися глазами. А вот так! Знай наших. Направляюсь к противнику, ухмыляясь во всю и надеясь, что моя ухмылка больше похожа на оскал.

Эльф стал пятиться и опять размахивать руками. Но нет, со мной это дело не пройдет. Движение рукой и один из метательных ножей, что я держу за спиной, попадает Вестнику в ногу. Видно я очень не удачно попал, так как эльф оступился и как я понял, что-то сделал не так как задумывал. Почему не так? А потому, что между нами стала образовываться какая-то сфера.

На несколько секунд я впал в прострацию. Как? Откуда? Мысли носились с бешеной скоростью, сменяя одна другую. Если есть эльфы, гоблины, то почему бы не быть магии? Ведь во всех книгах о ней писалось. Но, ни один человек, ни один гоблин ей не владел, не владеет. Тогда как? Или магией владеют только эльфы? Гоблины общаются только со своими духами! Может это тоже магия? Но почему я не видел этого, ни разу? А тут, взмах рукой и вот тебе сфера. Но все же, магия! Я просто не был готов к такому повороту. Или это опять новый «урок»? К черту! Враг еще жив.

Медленно обходя сферу, на расстоянии двух метров, я двигался к эльфу. А противник что интересно стоит и не шелохнется, только глаза закрыл и что-то шепчет. Ну, уж нет, больше я врагу времени не дам. Когда до эльфа оставалось всего несколько шагов, из сферы в направлении эльфа ударил луч света, а потом мои глаза еле успели заметить, как до невозможности худая конечность ударяет эльфа в грудь, тем самым отправив его в полет.

Пока эльф летит к стене, я тем временем откатываюсь в сторону и, встав на ноги, выставляю меч в сторону сферы. Яркий свет все усиливался, теперь уже свет исходил из разных частей сферы и с каждой секундой он находил все новую лазейку. Через долгих двадцать секунд сфера лопнула, а свет погас, будто бы кто-то взял и выключил лампочку. Краски стали тусклыми и серыми, настроение стало под стать им.

А вот на месте сферы стояло существо. Даже не стояло, парило в воздухе. Массивный обтянутый серой кожей человеческий череп, крепился на черных позвонках. Далее все это крепилось к подобию тела с длинными конечностями, напоминающими руки. Вообще весь верх существа был близок к человеческому, точнее человеческому скелету. А вот низ был другим, после грудной клетки тело существа сужалось и переходило в хвост. И все это было из костей черного цвета. Ног у существа не было, и как оно висело или парило в воздухе, не имея крыльев, я мог только догадываться. Но как мне кажется, тут опять таки, сыграла роль магия.

Существо повернулось в мою сторону и я шестым чувством почувствовав опасность прыгнул в сторону. Там где я стоял, пролетело что-то прозрачное и еле заметное глазу, но встретившись со стеной, прошло ее как раскаленный нож масло.

Своим чувствам я привык доверять. За все свои «командировки» научился. Вот поэтому я сейчас и жив, правда, то скачу, то кувыркаюсь постоянно, а мимо летают еле заметные, прозрачные хрени. Одна такая «хрень» разрезала гоблина из моей личной сотни вместе с броней круче всяких лазеров и вообще всего, что мой мозг мог вообразить.

Скакал я уже, наверное, минут пять и если честно начал выдыхаться. Все остальные попрятались кто куда, даже эльф умудрился куда-то уползти. А вот я все ни как спрятаться не мог, мне просто не давали. Со мной играли, как играет кот с мышкой. Что там, в книгах, которые я читал от скуки, пишут? Прозрачные «хрени» это, скорее всего воздушные лезвия. Стихия воздух. А что мы ей можем противопоставить? А можем мы ей пока противопоставить весь словесно матерный запас на всех языках, которые я знаю, что мне вред ли поможет. Хотя если только морально меня удовлетворит.

Но раз не получается нормально, то будем рисковать. Останавливаюсь и, ослабив ремни на щите, жду, когда существо начнет действовать. Вот оно взмахивает рукой, а я в тот же миг запускаю свой щит в его сторону. Сам же при этом прыгаю в сторону, делаю перекат и оттуда кидаю свой меч.

Мой клинок входит в тело твари, аккуратно в то место где у человека находится сердце. Если и может, какое оружие причинить вред, так это только этот меч. Существо вскинуло вверх голову и издало низкий горловой звук, чем-то похожий на тот, который получается, когда поласкаешь горло.

А вот дальнейшее развитие событий мне не понравилось. Над городом стали сгущаться тучи. Мрачные, темные и тяжелые они вызвали какой-то первобытный страх. А существо все кричало и кричало в небо. Ветер стал усиливаться, пока в какой-то момент с неба к земле не стал опускаться хвост зарождающегося смерча. Вот это мне ну очень не понравилось. Но идеи как убить эту кричащую тварь в голову ну ни как не приходили. Меч у меня такой один, есть ножи, но что ими можно сделать?

Ветер усилился на столько что уже срывал крыши с домов, но что странно всех тех кто находился в крепости это не сильно коснулось. Мы хоть и ощущали сильные порывы ветра, но вполне себе могли стоять на ногах. Верней стоял один я, все остальные стояли на коленях, будто бы собрались молиться. И гоблины и люди.

Меня же, как переключило. Есть враг, а значит, он должен умереть! Шаг за шагом, не обращая внимания на усилившиеся потоки воздуха я пробирался к твари. Вокруг не просто шумел ветер, он выл и завывал так, что закладывало уши. Небо не просто потемнело, оно стало черным от поднявшегося мусора, комьев земли и когда-то бывших домов. В крепости же было по сравнению с городом относительно спокойно.

В какой-то момент я приблизился к твари на расстояние вытянутой руки. Не придумав ни чего умней, я взялся за рукоять меча и стал тянуть его вверх, так как застрял он в теле существа лезвием вверх. Тварь издала звук похожий на уханье и вперила свои глаза в меня. И все же я ошибся в первичном описании, вблизи оказалось, что тварь имеет кожу и скорей всего внутренние органы. Кровь-то из раны течет. А глаза у твари были абсолютно черными, вот и казалось что не голова, а голый череп. Вообще вся кожа твари была очень сильно натянута на костях, ни одного места, где могли бы быть мышцы или жир. Наверное про нее бы как раз и подошло выражение «кожа да кости».

Прилагая все усилия, я тянул меч вверх, даже не думая о том, чтоб его вытащить из тела твари и сделать рубящий удар. Нет, я как одержимый просто тянул его вверх, в то время как тварь одной рукой схватила меня за горло и пыталась задушить, а вот второй рукой она впиалась мне в ключицу.

Когда казалось, что окончание нашего поединка уже близко и будет он не в мою пользу, тварь оттолкнула меня, при этом я умудрился вынуть меч из ее тела. И чтоб хоть как-то сохранить равновесие на развороте крутанул рукой, в которой был меч. Меня залило какой-то жидкостью с кислым запахом. Пару капель попало на рану в ключице, принося нестерпимую боль. Упав от боли, я еще ощутил, как сверху на меня упала тварь, прежде чем потерять сознание.

В себя я пришел, от какого-то шевеления. Разлепив глаза, увидел перед собой склонившегося вестника и державшего занесенный для удара кинжал. Мой кинжал. Увидев, что я очнулся, он ухмыльнулся, а я же из последних сил не придумал ни чего путней как схватить его за шиворот и притащить к себе, для того чтоб зубами впиться в его шею. В пищевод попала влага, а я все кромсал зубами и кромсал шею своего врага. Наверное, эльф был настолько удивлен моим поведением, что не сразу осознал, что я натворил, так как удар кинжала опоздал на каких-то несколько секунд. Удар, а я еще сильнее сжимаю зубы. Удар, сглатываю кровь и перехватываю зубами еще сильнее часть шеи. Удар! Сознание начинает гаснуть, но зубы все также кромсают плоть врага. Удар! Удар! Темнота.

В себя приходил рывками. Сначала вернулся слух. Через довольно длительное время вернулись тактильные ощущения, по которым понял, что лежу на траве. Зрение вернулось в тот момент, когда я уже стал немного паниковать.

Открыв глаза, люблюсь на звездное небо, вслушиваясь в ночную тишину. Легкий ветер качает стебли травы. По своим ощущениям понимаю, что я очень далеко от озерного края. И нахожусь я где-то на юге или даже юго-востоке. Оп! А вот это что-то новенькое! Раньше я мог определить направление по солнцу, мху, муравейнику и прочим приметам. Но чтоб ощущать точно, где нахожусь... не было такого.

Встаю, и оглядываюсь по сторонам. Вывод напрашивается не утешительный. Я в степи. Куда идти? Где ближайшее селение даже гадать не буду. И если кто-то скажет, что оказаться в степи это не страшно, то пусть он сам попробует. Первое — это где брать дрова? Второй вопрос, как добыть себе еды и где искать источники воды. И третий, самый насущный вопрос, что делать при встрече с разумными?

Решение всех вопросов решил отложить до утра. Погода стояла теплая, так, что не замерзну. Да плюс ко всему переместился я со своим мешком, в котором хоть и не много, но запаса еды и питья хватало. Так же нашлись полезные вещи, как плащ, небольшое одеяло, да комплект белья.

Постелив плащ, укрылся одеялом и уснул. Спал я чутко, не хватало еще умереть от своей безалаберности, но за всю ночь меня ни кто не беспокоил, только где-то далеко провыл кто-то и все стихло. Возможно, почувствовал противника, который не по зубам.

Утро меня встретило выпавшей росой и каким-то тревожным криком пичуги. Роса не доставила особых проблем, разве что одеяло чуть намокло, а вот к пичуге стоило бы прислушаться. Быстро собрав свои вещи, пригибаясь, стал удаляться подальше от своей вынужденной стоянки.

Хорошо, когда есть деревья, а если их нет, но есть трава? Тогда хорошо, что трава пока попадает высокая, по пояс мне. Плохо то, что передвигаюсь я, скрючившись в три погибели, но как говорят: «Жить захочешь, не так раскорячишься». Жить мне хочется, я бы сказал, очень хочется, но почему-то все против этого.

Вот и сейчас, с десятков всадников, планомерно прочесывают местность вокруг моей ночевки, с каждым разом увеличивая радиус поисков. Пока мне везет, но чувствую что это не долго. Мне удалось, считайте уползти от них метров на сто. Ползти приходится аккуратно, так чтоб меньше сваливать травы, да меньше ее колыхать, тем самым давая понять, где меня искать. Всадникам же тоже не сладко, их не высокие лошадки в такой траве не очень-то резвы.

Как я и предполагал, мое везение скоро кончилось, как и трава. Далее она была не такая уже высокая, и при попытке сделать небольшую перебежку, меня заметили. Все же бежать на своих двоих это не то же самое, что бежать на четырех заемных. Догнали меня быстро.

Догнали и ухмыляются. А я стою и рассматриваю их наглые, ухмыляющиеся, зеленые морды. Пялюсь и понимаю, что не все писатели были правы описывая орков. С первого взгляда — они казались страшными, но если присмотреться, то можно было понять, что все это достигнуто с помощью некой боевой раскраски. Правда выпирающие клыки настоящие и уши у них чем-то похожи на гоблинские, только смотрят не параллельно земле, а торчат как

у людей, образуя своеобразный такой маленький парус. Почему маленький? Так уши у них всего лишь больше человеческих в полтора, два раза и в свою очередь меньше гоблинский в два, два с половиной раза.

А вот телосложение было массивное, даже из всех десятерых всадников, самый маленький, на мой взгляд, был на полторы головы выше меня. Мускулатура бугрилась даже через одежду. Может они ее конечно специально обтягивающей шьют, но я в это верю с трудом, так как вряд ли среди них есть голубые и метросексуалы, они бы просто с ума сошли среди этих невоспитанных хамов, деревенских мужиков и брутальных мачо. Или не сошли бы, а их убили?!. Не суть. Лезет же в голову всякая муть перед боем.

И все же, как хорошо, что я ни когда не недооцениваю врага. И вот сейчас десять воинов не могут ни как сладить со мной. Все их умение заключалось только в паре заученных движений на удары и блоки, во всем остальном они полагались на свою силу. Но есть же еще ловкость и скорость. А уж всякие техники боя и прочие приемы? Правда силы моим врагам не занимать, опробовал уже, рука до сих пор не отошла до конца. Но я тоже не лыком шит, один зажимает смертельную рану на боку. Не жилец, это я знаю точно.

Сначала меня пытались поймать, кидали арканы, даже сеть откуда-то взяли. Но не учли одного, что я не буду стоять на месте. И уж более того, они не ожидали, что я брошусь на них в атаку, тем самым немного ошеломив их и дав мне шанс вспороть одному брюхо, а другого ранить в руку. И вот теперь восемь орков, с одним раненым, пытались убить прыткого меня. Но если честно, их гнев только мешал им. Вот и сейчас один из них чуть опередив своих товарищей, попытался достать меня копьем. Отвожу острие чуть в сторону, а сам, поднырнув под руку противника, четким движением клинка разрезаю тому горло. Тут же выхватываю копье из ослабевшей руки и кидаю еще в одного.

Минус три. Орки в ярости. И пусть я проворен, у них все же преимущество, они на лошадях. Они меньше меня выматываются, и их осталось еще семеро. А мне значит надо сделать так, чтоб их преимущества превратились в недостатки. Только вот как это сделать?

Отпрыгиваю назад, и случайно задеваю мечом по морде лошади. От боли та встает на дыбы и, сбросив седока, пытается убежать, но натывается на свою товарку. Вот это удача, сразу двоих удастся сбросить с лошадей, подбегаю к первому, короткий взмах мечом и он уже труп. А вот второй встал резво, оценив ситуацию, не стал нападать на меня, а стал медленно отступать. Умный.

Ухожу перекатом вправо, при этом разрубаю мечом сухожилия лошади. Седока добиваю, не вставая с колен. Осталось пятеро. Спешились, поняли, что лошадей я щадить не собираюсь. Ну, да во все времена у разных народов лошадь была хоть и не священным животным, но без нужды старались не убивать.

Вот уже десять минут спешившиеся орки пытаются меня убить, мешая друг другу. Каждый вырывается вперед своих товарищей и пытается меня достать, действовать сообща или не хотят или не умеют и это их ошибка. Я же, уворачиваясь и отбегая «жалю» их со всех сторон, то быстро подскочу и полосну кого-то по ноге, то дождусь выпада одного из них и, отклонив удар, наношу свой.

И вот противников осталось всего трое. Я стою на удалении в метрах десяти. Они уже не так уверены в себе, у каждого есть несколько порезов и колющих ран. Стоят, в глазах виден страх, но больше ни чем свою боязнь не выдают. Гордые. Нет бы, попытаться убежать, стоят, ждут, когда я буду нападать. А ведь я буду, такие свидетели мне не нужны.

Медленно иду к своим жертвам, пусть они и не очень-то умеют сражаться слаженно, но

противники все равно не из простых. Силы им не занимать. Когда до противников оставалось буквально метров пять, внутренние органы, будто обожгло кипятком, буквально за секунду вскипела кровь. Из носа, ушей, глаз и рта и даже снизу потекла алая жидкость. Боль пришла стремительно, хотелось кричать, орать благим матом, но выходило только тихое бульканье из-за скопившейся во рту крови. Казалось, через самую вечность наступила тишина, и я оказался во тьме.

В себя приходил долго. Постоянно, что-то мешало, это что-то все время норовило меня приласкать по голове. Нет, мне всегда говорили, что я твердолобый, но все равно каждый раз бить палкой по голове... тем более по моей голове.

Когда я в десятый раз попытался очнуться, моему удивлению не было предела. Меня не ударили по голове, которая и без того болела страшно. Разлепив глаза, понял, что еще не все закончено. Был я в какой-то клетке, руки и ноги прикованы к полу, четырьмя цепями. На каждую конечность по цепи. Даже на шее был ошейник, от которого в пол уходила массивная цепь. Замечательно! Меня боятся.

Оглядевшись, понял, что нахожусь в селении не давних противников. Очень, интересно! Меня не добились, а привезли зачем-то к себе. Зачем? Хороший вопрос, я бы сказал риторический. Решив, что все равно рано или поздно узнаю зачем меня привезли сюда я закрыл глаза и расслабившись уснул.

Утром, меня разбудили когда открывали дверь в клетку. Подняв голову, увидел перед собой рослого орка. Увидев, что я очнулся, орк без замаха зарядил своей лапищей мне по лицу. Сплюнув кровь, уставился ему в глаза. Повторный удар не застал меня врасплох, чего-то подобного я и ожидал. Будут «ломать». Ну, что ж, тогда надо показать им ошибочность их суждений.

Нет, ни в коей мере я не мню себя супер героем, «сломать» можно любого вопрос лишь времени. А мне в принципе терять нечего, а время у меня еще в запасе есть. Вот и пусть думают, что я очень не сговорчивый и со мной надо обращаться вежливо как с гориллой в зоопарке. Не провоцировать и всегда быть начеку, так как животное дикое и не разумное.

Удар головой в пах, был для орка большим сюрпризом. Рывок рукой, насколько хватает цепи, хватаю за воротник и притягиваю к себе. Зубами разрываю горло своему «гостю». Руки при этом держат орка, чтоб не убежал.

Занавес! Стоит гробовая тишина, все смотрят на меня. Я же оттолкнув от себя мертвое тело, показываю руками, что будет с теми, кто не почтительно относится ко мне. Далее беру миску еды, что так и осталась не тронутой и главное не перевернутой и с надменным лицом начинаю медленно потреблять пищу.

Надо отдать должное, орки очнулись быстро. Десяток воинов окружили клетку и наставили на меня копья. Первых два копья я сломал, уж очень мне не понравилось, как ими в меня тыкали, да и удачно так вышло. Воины опешили, видно такой «зверушки» им еще не попадалось. Но, что интересно копьями тыкать перестали.

Перестать то перестали, да только еще один подошедший, что-то сказал на своем языке и тут же цепи стали тянуть меня к низу. Проследив взглядом, я увидел, что цепи не просто были вмурованы в пол, они уходили куда-то вниз по проделанным отверстиям. Зашибись, оказывает, если надо будет я даже пошевелиться не смогу. Ну, хрен Вам! Я старался изо всех сил стоять и не опускаться на пол. Воины ждали.

Продержался я минут пять, мог бы и больше, но четко ощущал, что груз на других концах цепей увеличивался с каждой минутой. Уже лежа на полу, я увидел, как вошел

«одиннадцатый» воин, постоял, посмотрел на меня, даже пощупал и только после этого ударил меня по голове.

Отступление 1

— Зачем ты его привез в селение? — спросил пожилой орк.

— Он убил семерых! Он должен за это понести наказание! — второй говоривший был молод и горяч, но между двумя говорившими проскакивали очень похожие черты как характера так и внешности.

— Он, дикий! И гордый. Тебе не сладить с ним. Сломать не получится. — устало произнес пожилой орк.

— Он должен понести наказание! Он будет гнить в этой клетке!

— Ты горяч. И не понимаешь, что он скорее убьет себя, чем будет так жить. Сегодня он ясно дал понять, что терять ему нечего, он сломал два копья, когда был закован в цепи. То, что ты его поймал — проведение богов. Хватит об этом.

— Но, отец. Мы тогда потеряем лицо перед остальными кланами. Что будут они говорить на большом совете? Что наш клан потерял семерых воинов в схватке с одним чужаком? Это не считая того, что одного мы потеряли вообще, когда чужак был в клетке и закован в цепи.

— Да, в этом ты конечно прав. Но и нам есть, что ответить старейшинам кланов, а заодно и выгоду получить. Мы не будем убивать чужака, но и отпускать его не будем. Раз он такой хороший воин, то пусть послужит развлечением.

— Я понял тебя отец. — Молодой орк поклонился и вышел из шатра.

— Что же несет нам ветер степи? Приход чужака это предзнаменование. Но вот к чему? — Старый орк, а по совместительству еще и глава клана, встал с ковра и стал ходить из стороны в сторону, обдумывая, к чему может привести его решение.

Опять пришел этот парнишка. Станный он, почти не боится меня, но при этом все делает с отрешенным видом. Странно, то, что все боятся, а он нет и еще этот его отрешенный вид. И не только когда мне пищу приносит, но и когда выполняет другие поручения. А вообще может мне с ним пообщаться? Хорошая идея, надо бы ее обдумать со всех сторон.

Вот уже месяц я сижу в клетке, а клетку в свою очередь куда-то везут. Теория относительности, блин. В отношении меня клетка ни куда не двигается, а значит и я в ней, а в отношении других она движется... эх, Эйнштейн. Опять гадость всякая в голову лезет. После того как я очнулся после удара «одиннадцатого», ко мне подвели парнишку, что сейчас меня кормит и что-то сказали на своем языке. Тогда я не понял ни чего, да и не хотел понимать — не убили и то хлеб.

И вот где-то неделю мне дали на отдых: кормили как на убой, особо не мучили, копьями не тыкали, но и следили очень хорошо, выставили караул. В клетку ко мне теперь не заходили, за исключением парнишки.

Через неделю меня (точнее клетку со мной) погрузили на телегу и повезли в неизвестном мне направлении. Ну как неизвестном? Везли-то на восток, но вот куда именно я не знал. Из одежды на мне были только мои вещи, изрядно надо сказать потрепанные. Меч, как всегда хрен знает где, но если надо (ему надо) появится.

Орки, что интересно шли всем селением. Старики часто менялись с женщинами местами на повозках, чтоб размять свои ноги или наоборот дать им отдохнуть. Женщины

орков это вообще отдельная песня. Нет, они были очень даже ни чего, но импульсивные до жути. А так вполне себе симпатичные, правда зеленоватые. Наверное, американский выдуманный герой по имени Халк радовался бы такой находке. Еще бы, найти кучу зеленых баб.

Так, что-то я задумался, вон и орченок идет с едой. Дверь отварила, воины что несли караул напряглись, один в стороне даже лук натянул. Тем временем парень поставил на пол миску с водой, тыкву-бутылку с водой и хотел уже было выйти...

— Постой, — я постарался сделать голос по мягче.

— Ыр? — повернулся ко мне орченок. Краем глаза смотрю на охранников, но те вроде ни чего не предпринимают, только смотрят внимательно.

— Сядь. — я похлопал по полу рукой, но орченок только отрицательно замотал головой.

Киваю на охранников, мой собеседник меня понимает и слегка кивает. Ну, что ж, уже что-то. Делаю рукой жест, который означает — можешь идти, он не хитрый просто делаю движение кистью от себя. Парнишка уходит.

Так продолжалось довольно долгое время, мы уже были второй месяц в пути, когда в один из дней на мое предложение сесть, орченок согласился. Моему изумлению не было предела. О чем я тогда его спрашивал, не помню, я тыкал во все подряд и пытался хоть как-то понять или воспроизвести, что он говорит.

Еще месяц ушел на то, чтоб хоть как-то понимать своего собеседника. Язык орков, как и язык гоблинов в основном состоял из «рычащих» звуков, в сочетании я бы сказал с германским наречием. Так моего «кормильца» звали Угрук, мне же стоило большого труда хоть как-то научить его произносить мое имя. Но все равно, орченок не выговаривал его правильно. Мое имя стало Урга-эг или Ургар. А может он это специально?

Мое путешествие пришло к концу так же неожиданно, как и началось. С одним отличием, меня ни кто не бил по голове и мне удалось довольно таки основательно все рассмотреть. А посмотреть было на что. Мы въезжали в большое селение, сплошь состоящие из шатров и палаток. Ни одного каменного или деревянного строения я не видел или они просто не попадались мне на глаза, среди этого моря шатров.

Наш караван вышел на большую поляну не занятую шатрами и стал забирать чуть в сторону, первый ряд палаток остался по правую руку. Пройдя так с полчаса, караван повернул налево, и чуть углубившись в поселение, через двадцать минут вышел еще на одну поляну.

— Ургар! — окликнул меня Угрук, я повернул голову.

— Да?

— Ургар, прошу, когда мы будем на арене, убей меня быстро! — выпалил скороговоркой орченок и убежал.

Я сидел с ошарашенным видом. Наверное, сейчас я был похож на неведомых зверей — пучеглазов. О чем вообще он говорит, этот пацан? И так, судя по тому, что меня везли куда-то и очень хорошо кормили и так ясно, что для чего-то я нужен. Судя по тому, что сказал Угрук быть мне на арене, на которой убивают. Вывод? А вывод таков — быть мне гладиатором на потеху публике.

Когда ясно, для чего тебя везли в клетке, как-то спокойней становится. Все равно уже ни чего не изменить. Но нельзя ни когда опускать руки, вот и я решил, что если уж умирать, то с гордо поднятой головой. Не для того я терпел все эти «командировки».

Решетка поползла вверх, уже не вызывая ни каких чувств, кроме отвращения. За шесть лет решетка поднималась и опускалась множество раз, так что уже привык. За решеткой шел длинный коридор, выводящий меня на арену. Как только я выйду на чистый желтый песок, за спиной опустится каменная плита. Тот, кто строил арену, хорошо подготовился к возможному бунту или мятежу. С самой арены не сбежать, слишком высоки были стены. Из темницы тоже не убежишь, если только кто-то извне не поможет. Так как один единственный выход был в потолке на высоте десяти метров. И выглядел он как обычный колодец, через который нам доставляли пищу.

За все-то время, что я нахожусь в этом «Колизее» мне приходилось сражаться многочисленное множество раз. После второго года, я был можно сказать знаменит, так как пока мне не нашли достойного соперника. Но это не говорит о том, что все мои бои были легкими, просто я из кожи вон лез, чтоб не проиграть, иногда просто вырывая себе победу зубами в прямом смысле этого слова.

Что интересно первый мой бой состоялся как раз с Угруком. Нет, я не ханжа и убивал детей, когда брал штурмом города. Но там скорее это была дань милосердия. Вот так зайдешь в дом, а там солдатня уже прирезала мать и отца и глумиться толи над старшей сестрой толи еще над кем, а в кроватке надрывно орет младенец. И вот скажете взять его? А куда я его дену? Оставить так? Так кто за ним будет ухаживать, кто его будет кормить? Некому уже. Соседи? Так после того как город захватывают, соседям не до всяких чужих детей. Вот и получается, что ждет этого ребенка долгая мучительная смерть. Проще добить.

Но вот когда я увидел пацана на арене, я не смог. Ведь, по сути, ему против меня не устоять. А ведь послали, словно на убой. В итоге я так разозлился на тех, кто это устроил, что просто вырубил парнишку на долгое время. Убивать не стал, даже не смотря на все крики толпы. Плевать, если он умрет, то только не от моей руки.

Вечером Угрука приволокли и демонстративно бросили в угол. Подойдя к нему, я ощупал пульс и проверил, целы ли кости. Все оказалось не так страшно, парня просто избили, видно сорвав на нем свою злость. После того как он очнулся, мы долго сидели молча. Правда потом мне несколько раз приходилось выходить на бой вместо пацана и сделать так, чтоб толпа не пожалела того, что вышел другой. Зрелище надеюсь, понравилось всем. С тех пор мы очень хорошо подружились с Угруком.

Я даже стал его учителем. И учил я его не только как убивать, но и думать. Так, например, заставил одного из обитателей «Колизея» вырезать шахматные фигурки по моему описанию. Надо отдать должное талантливый орк был. Игра Угруку понравилась, как и всем остальным. Вы не думайте, что всех прям держали пока они не умрут в боях, кого-то после пары боев выпускали, кого-то, если смог продержаться после пары месяцев. Угрук же, как и я были исключением, почему я, мне было понятно, а вот за что паренька не мог понять. Спрашивать же не спешил, надо будет, сам расскажет.

Помимо шахмат, учил его по возможности писать и считать, а так же рассказывал ему тактику боя тех или иных армий и отрядов. Учил даже этикету и основам оказания первой медицинской помощи. Малец был любознательный, впитывал в себя все подряд, не забывая делать физические упражнения. Угрук был деятелен и обладал огромной фантазией, которую мне приходилось направлять в нужное русло. Все-таки скучно иногда целыми днями просто так сидеть в четырех стенах.

За шесть лет с кем мне только не приходилось биться. Были люди, чаще, правда, орки.

Почему так, мне объяснили, что это те, кто хотят или завоевать славы или же впади в немилость к вождям. Были и те, кто попал в плен. Также пару раз сражался с какими-то не ведомыми зверушками. Всех просто так и не описать.

И вот сейчас мне обещали что-то особенное. Если мне предложат сразиться с драконом, не сильно удивлюсь. Обычно я выходил на арену, когда на ней уже стояли противники, но в этот раз первым появился я.

— Ну, хорошо, удивили. — Пробурчал я себе под нос.

Ждать мне пришлось не долго, но то, что я увидел, сделало в моем самообладании большую трещину. Орки, спускали на арену трех эльфов, буквально до макушек замотанных веревкой. Черт! Трех! И вообще это маги или воины? В голове сразу возникло два вопроса. Первый: как эльфов смогли пленить? Второй: а не помою ли душу эти ушастики?

Как только ноги первого эльфа коснулись песка, тут же рядом с ним воткнулось копье, потом упал щит и меч. Что? Они что совсем с ума сошли? Первый раз вижу, чтоб одному давали столько оружия?! Почему одному, да потому, что второму уже скинули другое оружие, как и третьему. Ждать не было сил, и я рванул навстречу эльфам, которые находились на другом конце арены.

Надо отдать должное, арена была размером с футбольное поле. И часто на ней проводились еще и массовые сражения. Так сказать для убедительности. Раньше размер арены меня не сильно волновал, но сейчас был другой случай. Я понимал, что не успеваю, всей моей скорости не хватит, чтоб убить эльфов до того, как они освободятся.

Почти успел, почти успел — билась мысль в мозгу. Мой меч прошел всего в миллиметре от горла первого эльфа. Но все же в миллиметре, но прошел. Эльф был жив и даже нагло мне ухмылялся. Одна рука его была уже освобождена, ноги впрочем, тоже. Нападать?

Первое что сделал эльф, когда освободил обе руки, это оттеснил меня от своих братьев. Черт! В душе ясно поселилось чувство тревоги. Но противник хорош, даже одной рукой он умудрялся меня не подпускать к себе. А вот когда освободились еще двое, я понял что быть большой беде.

Волна спрессованного воздуха срезала часть стены, в считанные секунды. Раздались крики, так как волна была направлена наискосок от земли к небу и на выходе задела трибуны. Кусок камня съехал на арену будто бы растаявший лед по крыши. Орки видно осознали, какую глупость совершили. Маг в ту же минуту, повернувшись ко мне, выпустил тот же самое заклинание, но только параллельно земле. Пришлось прыгать.

Больше всего меня удивило не то, что его заклинания столь убойные, а то, что я мог их видеть, если этого хочу. В мозгу возник вопрос: я что маг? Но додумать не дали, пока маг паялился на меня удивленно, воин попытался напасть. Отбив первую серию ударов, зацепил ногой песок и кинул его в лицо.

Воин отвлекся всего на доли секунды, а мне этого было достаточно, я кувырком ушел еще от одного заклинания и припустил от эльфов в другую сторону. Постоянно оглядываясь, чтоб не прилетело сюрприза. Не заметив кочку, упал и почувствовал как над головой пролетело магическое лезвие. Падение спасло жизнь. Тем временем «лезвие» достигло плиты, за которой был вход в «общезитие», и срезав половину развеялось.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Твою мать! — выругался я, а сам подскочив, дал стрекоча в сторону жилья, надеясь, что за мной не последуют.

При моем приближении половина плиты упала, и из нее выглянул один из

«гладиаторов». Кажется Гхырх. Вот имена у орков, хрен выговоришь. Буквально, еле касаясь ногами песка и плиты, рыбкой нырнул в образовавшийся проем. Снес орка и, прокатившись по земле, понял, что опять избежал смерти, почуяв как над головой, пролетает «лезвие».

Не обращая на орка внимания, бегу к своей «комнате» там у меня есть пара мечей и о чудо, один хреновенький лук. Лук я начал делать сам, в тайне ото всех. Стрелы к нему тоже. Так как бежать мы не могли из «Колизея» нас не сильно-то и обыскивали, и удавалось иногда что-то стащить с арены. Оружие, правда, утащить удалось только мне, после пары «красочных» боев.

Вбежав к себе в комнату обнаружил смиренно сидящего Угрука с ошалевшими глазами. Я заметался по комнате, не зная, что мне может помочь против магов. Лук? Возможно! Значит, берем, еще пяток плохих стрел, далее гадостный меч, один кинжал и деревянный щит.

— Ургар, что случилось? — отвлек меня от мыслей, маленький друг. Друг? Да друг, уж точно могу сказать это о нем.

— Так, там! — указываю пальцем на арену, — Эльфы! Очень злые и опасные, и они убивают всех, не знаю, придут ли сюда, но нужно подготовиться.

— Их много? — уточняет, правильно, нужно знать количество врага.

— Трое! — удивленные глаза пацана, — потом! Все потом! Так на тебе щит и меч. Пользоваться умеешь. Мой лук, так как стрелять ты не умеешь.

— Сражаемся? Где?

— В коридоре, перед поворотом на арену. И если я тебе говорю: «Ложись!», выполняешь мою команду без вопросов. Понял? — кивает головой. Отлично, хорошо, что научил его выполнять приказы и понимать когда стоит спорить, а когда нет.

— Выходим!

Пока шли к повороту на арену, из «комнат» вышли «жильцы», но ни кто не издал и звука. На нас смотрели с любопытством, но вопросов не задавали. Я вообще для всех тут был странный, хотя как тогда у выхода оказался Гхырх? Подойдя к повороту, подал рукой знак остановиться, а сам постарался выглянуть и рассмотреть, что происходит.

А происходило следующее, возле выхода на арену стоял один из эльфов и наблюдал как одна из тварей, ранее встречаемая мной в крепости, поела орка. Какие-то неправильные мне попадают эльфы. Может темные? Но нет, все атрибуты указывают, что передо мной светлый эльф.

— Так! Слушай меня внимательно, ни в коем случае не помогай мне, что бы не случилось. Как только я выбегу и отвлеку на себя черную тварь, стреляешь один раз в эльфа и прячешься. Ты меня понял? — Угрук кивает головой, это хорошо. Это правильно. Нечего детей в такое втравливать.

К нашему разговору прислушиваются остальные, но не мешают. Понимают, что сейчас нам будут только мешать. Эх, жаль, что мы встретились при таких обстоятельствах с ними. Ведь, по сути, нормальные ребята, но дружить гладиаторам не положено и не надо.

Выскочив из за угла, почти без замаха, кидаю кинжал в эльфа. Эльф уворачивается от кинжала, но мне на это уже плевать, главное быстрее добраться до твари, пока она еще увлечена поеданием орка. На расстоянии двух метров кидаю в голову твари щит, на пределе своих сил. Сближаюсь и наношу снизу вверх косо удар.

Щит, проломил твари пол черепа, я же распорол пол груди и разрезал шею. Черная жижа залила пол лица, мешая обзору. Увы, но тварь все еще была жива, ее когти оцарапали

мне предплечье. Ухожу в сторону и на развороте наношу удар. Брызги. Значит попал.

Рукой стираю с лица кровь твари. Чтоб в тот же миг упасть от атаки. Тварь насаждает сверху, при всей ее худосочности, весит она немало или помогает себе магически. Я сдерживаю тварь на пределе сил, руками придерживаю конечности твари, а коленом уперся в ее грудь. Рана на предплечье начинает нестерпимо жечь, а где-то в районе солнечного сплетения, разгорался не понятный огонь. Почему? Почему, я должен это терпеть! Почему каждый раз я сражаюсь с этими эльфами или еще с кем-то. Непонятный огонь уже охватил все мое тело, в глазах начинается рябеть. Я всем своим существом захотел, чтоб тварь от меня не то что отстала, а чтоб ее еще и прихлопнуло.

Что произошло дальше, было шоком не только для меня, но и для твари. Из моих рук, вылетело золотисто искрящее облако и отбросило тварь к противоположной стене, где она с противным звуком лопнула миллионами кровавых ошметков. Перевожу взгляд на стоящего в стороне эльфа, который после того как его забрызгало почти половиной всех ошметков, выворачивало на изнанку. А по сути, он просто блевал, что непростительно в данной ситуации. Хотя почему его стошнило сейчас, не понятно, до этого же он нормально наблюдал, как тварь ела орка.

Вскочив, в мгновение сближаюсь с эльфом и, схватив его за горло, с силой ударяю о стену. И только после того как эльф потерял сознание от удара головой о стену обращаю внимание на то, что из его плеча торчит стрела, а моя рука похожа на лапу демона. Того демона с кем я первый раз встретился, только моя рука была не красного цвета а зеленого с золотистыми проблесками на концах чешуек. И пальцев у меня было пять, а не четыре как у демона.

Что за? Только и успел подумать, как руку окутало серебристое облачко и через секунду я смотрю на вполне человеческую руку. Что за...!!! Твою...!!! Этого мне не хватало еще. Я ругался, наверное, минуты две, пока меня не отвлекли.

— Ургар, что с тобой? — выглянул из-за угла мой юный друг.

— Все хорошо. Ты как?

— Хорошо. Я как ты и велел, выпустил одну стрелу и сразу же спрятался.

— Ты молодец, даже умудрился подстрелить противника, чего я не ожидал. Выходи, мне нужна помощь. Нужно перевязать раны. Только ни чего не трогай.

— Сейчас, только принесу бинты и принадлежности. — с этими словами Угрук скрылся за поворотом.

Проводив орченка взглядом, я подошел к полузакрытому выходу на арену и аккуратно выглянул наружу. На арене ни кого не было. В той стороне, где спустили эльфов, были видны разрушения и некая наспех сложенная из обломков лестница. А вдалеке за пределами «Колизея» раздавались взрывы и были слышны крики. Ну, что ж пока враг занят другими, мы займемся собой. Нужно обработать раны, да подвести итоги.

Когда Угрук, закатал рукав рубахи, чтоб обработать рану, моему изумления не было предела. У меня и раньше была регенерация отличная, но теперь же вообще что-то запредельное. Раны не было, даже шрамов. Орчонок на меня взирал обалдевшим взглядом, а я таким взглядом пялился на свою руку.

— Ургар. — к нам подошел один из гладиаторов.

— Ммм? — разговаривать не хотелось, в голове вертелась куча мыслей.

— Что это было? И что нас ждет там? — орк указал рукой в сторону, где сейчас происходила бойня. В принципе я не сомневался, что там была бойня, так как не знал чем

можно сражаться против магии. — И кто это такой?

— Это эльф. — Решил я начать отвечать с последнего вопроса. — Многие их еще называют Вестники Смерти (да, да вот так с большой буквы и ни как иначе). Орки от моих слов немного занервничали, судя по всему тоже наслышаны.

— А там? — указывает орк опять на взрывы. Кажется, его зовут Гур.

— И там! Целых два! И куча, наверное, всяких зверушек.

— Как эта? — Гур указывает на один из ошметков твари. Видел, не видел, мне без разницы, отвечать нет смысла, я лишь киваю головой.

Сейчас меня занимали мысли только о том, почему я каждый раз встречаюсь с этими Вестниками Смерти. И ведь действительно, как только их встречаю так сразу же вокруг множество смертей. Эльфы убивают всех живых. Правда, последнее время я все чаще убиваю их. Но вот мотивы их мне не ясны. Хотя теперь у меня есть пленник.

Моей злости не было предела. А все по тому, что допрос пленника ни чего не принес. И не потому, что эльф был упрям и не хотел говорить. Все было до банального просто, мы не понимали его языка, а других языков известных мне не понимал он.

Итог был не утешителен: выйти из Колизея и на свой страх и риск прорываться, или же попробовать отсидеться. И там и там есть шанс выжить, а есть шанс и погибнуть, так как двое эльфов еще живы, и кажется, у них есть подкрепление, так как взрывы и крики все еще слышны.

Если решим отсидеться, то продуктов хватит на день — это если экономить, воды и того меньше. Если прорываться, то хотя бы нужно понимать, с чем столкнешься. Хотя, какая разница, если потом эльфы начнут зачищать все дома, то тут они проверят все в первую очередь — сородич-то у нас. А вот проскочить под шумок есть большой шанс.

— Я решил. Я пойду туда, — кивок в сторону взрывов, — Вы, сами делайте свой выбор: сидеть здесь или идти со мной.

— Я с тобой! — сразу говорит Угрук, кто бы сомневался.

— Ты знаешь куда идти? — Гур.

— Нет, не знаю. Но сидеть тут не собираюсь, так как после того как Вестники поймут, что их сородич не вернулся, они придут сюда. А так есть шанс выбраться, под шумок всей этой заварушки.

— Хм, видимо ты знаешь то, что не знаем мы. Я иду с тобой. Что делаем с ним? — кивок на пленника.

— По-хорошему бы его надо взять с собой. Но... — договаривать мне не пришлось, Гур без всяких слов просто свернул эльфу шею, а потом еще и пригвоздил его же мечом к земле.

— Так оно надежней будет. — ответил он на мой недоуменный взгляд. — Ты лучше скажи, как пойдём? Оружия-то у нас нет, только тебе разрешали его брать.

Да про оружие я уже думал, оно у меня хоть и было, но не так уж и много, всем не хватит. Пара мечей, щит который уже разлетелся, и пару кинжалов. Плюс ко всему можно добавить меч эльфа. Только вот где его копье и щит?

— Тогда так, кто хочет идти со мной, пусть вооружаются, кто, чем может. Угрук ты остаешься с луком, так же бери себе один кинжал, будешь прикрывать нас. Кто еще умеет стрелять из лука?

— Да почти все умеют. — ответил за всех Гур.

— Хорошо, тогда пять минут на сборы и выходим.

Ни какого арсенала рядом с нашими камерами не было. Все оружие нам скидывали со стены, которое мы оставляли в песке после каждого боя. Броню нам, как и еду спускали из колодца и опять же после каждого боя мы ее возвращали, иначе могли лишиться еды. В общем, вооружиться не очень-то и получилось. Разломали пару полок, на которых спали, потом с помощью мечей заточили, насколько было возможно. Разломали стол, за которым любил обедать один из наших зрителей, когда нас морили голодом и сделали из ножек дубинки.

Все! Наш отряд, насчитывающий семнадцать разумных, не включая меня и орчонка, плюс ко всему трое раненых. Раненые, слава богу, могут ходить и ранения их уже почти затянулись. Но все равно, один не может нормально двигаться, так как повреждена нога, а два других не могут нормально работать правой рукой.

Меч есть у меня, Гура, и еще у двух орков. Остальные вооружены палками и то не все. Н-да, чувствую, повоюем. И так мы выдвинулись. Быстро добежав до построенной каменной лестницы, я шустро взобрался наверх и осмотрелся.

Вокруг располагался город, в котором дома расположенные ближе к Колизею были сделаны из камня, а дальше уже были просто шатры. Деревянных строений не наблюдалось, но все же половина города просто пылала от огня, что интересно дыма почти не было. Магия? Все может быть.

Дав знак, что все «чисто», жду, когда бывшие гладиаторы приблизятся. Что интересно, все до единого повторили все мои движения и даже не стали выглядывать наружу, чтоб посмотреть, что там твориться.

— И так, если кто-то знает, где можно по близости найти оружие — говорите. И прошу Вас, берите оружие у убитых. Им оно уже не нужно, а Вам пригодится. Я знаю, что по Вашим обычаям не принято забирать оружие и вещи у мертвых, но сейчас другой случай. Если не возьмете оружие, броню и прочее, то возможно скоро не будет этого города, а может и всего народа. — после моих слов все вздрогнули.

Ну, да. Да, возможно я соврал, но я чувствовал, что угадал, эльфы именно уничтожают народы. Когда своими руками, а когда и чужими. Как пример — ситуация с гоблинами. Теперь осталось выяснить, почему или для чего? Почему я могу понять, а вот для чего?

— Если не согласны, я Вас не держу. Вам в одну сторону, мне в другую. Но свои традиции оставьте в своих бывших камерах. От Вас отказались когда спустили на арену, не стоит держаться за тех, кто Вас предал. — да, я говорил пафосно, но по-другому нельзя, они должны понять, что все их принципы и традиции здесь и сейчас не нужны и будут только мешать.

Далее мы по два ока (и одного не совсем человека), добрались до лестницы, что вела к выходу в город. Всего таких лестниц было четыре, расположены соответственно по сторонам света. Лестницы были шириной примерно метров десять, а если мерить в длину, то думаю, метров сто будет, а может меньше. Каменные, с идеально подогнанными друг к другу каменными блоками, высота ступенек примерно сантиметров тридцать. И вот одну из них нам нужно преодолеть так, чтоб нас не заметили.

Мы продвигались медленно, очень медленно, надолго замирая у каждого дома прислушиваясь к каждому шороху. Встретиться с эльфами я не горел желанием совершенно. И дело даже не потому, что они будут убивать, а в том, что вдруг моя рука опять станет демонической?! Нет уж, мне и так все нравится.

Но, сколько бы ни пытались избежать встречи с эльфами и их «союзниками», этого у

нас не получилось. Одна из тварей просто выплыла на нас, бесшумно и почти незаметно. В самый последний момент я все же заметил ее, но было все равно поздно, так как один из орков был убит мгновенно и больше нас с ней ни чего не разделяло. Я сработал на автомате, кувыркнувшись, подкатился к твари и полоснул мечом снизу вверх. Успел заметить, как по клинку прошло несколько золотистых искорок. Так как во время удара я стоял на коленях, не думал, что выйдет столь ошеломляющий эффект — меня всего забрызгало кровью твари, а сама тварь развалилась на две половинки.

— Твою...! — обычных слов я не находил, видимо в ближайшее время мне придется разбираться с этими золотистыми «проблесками», но пока мне они только помогают, так не будем же от них отказываться.

Далее события поскакали галопом. По какой-то причине, нас все чаще стали находить эти твари. Мы уже бежали не скрываясь, если на пути вставала тварь, то почти не останавливаясь мне приходилось вступать в схватку, но все равно каждый раз мы теряли кого-то из своего отряда.

В итоге, когда до конца города осталось буквально метров сто, навстречу нам вышли эльфы, как раз в ста метрах от нас. Впервые на их лицах я увидел эмоции, зрение у меня отменное стало. Они стояли и ухмылялись, но при этом их ухмылки были настолько презрительны, что сводило зубы.

— Вот и набегались, но уж лучше так! — я вышел вперед. — Стойте тут и не вмешивайтесь, если нападет тварь, старайтесь завалить как можно быстрее и доверяйте своим инстинктам, если почувствовали опасность, сразу же уходите в сторону.

А эльфы тем временем, стали готовиться. Один достал свой лук, а второй вынул из ножен клинки. Понятно, они не считают нас за противников, просто решили развлечься. Ну, что ж. Сейчас постараюсь обломать им весь кайф. Когда-то давно видел в одном мультике, как герой бежит к врагам при этом держа в руке меч так, что острие этого меча касается земли. Решив, что дешевый понт, это тоже понт, повторяю в точности, как и герой мультфильма.

С каждым шагом я ускоряюсь. Метров через двадцать я побежал, вот тогда-то в меня выпустили первую стрелу. Я же хотел обломать эльфам кайф? Хотел! Вот и обламываю, уворачиваясь уже от пятой, пущенной в меня стрелы, неумолимо приближая расстояние. Не спорю, давалось мне это с большим трудом. Но! Опыт, помноженный на реакцию и очень развитое чутье, творят чудеса.

Меч скользит по земле, оставляя за собой след на земле. В какой-то момент за моей спиной образуется своеобразный шлейф, как от катера, плывущего по воде. Двадцать метров разделяет меня от эльфов. На таком расстоянии сложно увернуться от пущенной из лука стрелы, на одних инстинктах ухажу перекатом в бок.

Как только поднялся на ноги, чтоб продолжить свое сближение с эльфами, увидел как шлейф, из земли продолжая двигаться, достиг эльфов. Да-а. Красочно они полетели. Так, не время рассматривать летающих эльфов, игра не на жизнь, а на смерть. Бегу к ближайшему.

В паре шагов от эльфа приходится опять уйти в перекат, так как в меня летела какая-то гадость пущенная остроухим. Зачерпнув рукой пыль, кидаю в глаза эльфу и сразу же прыгаю к нему. Все. Этот не жилец, меч вошел в брюхо по самую рукоять, да я еще и прокрутил его там. Но, чтоб он все же не очухался, отрубил ему еще и голову. Н-да... странный у меня юмор пошел.

Оглядываясь назад и вижу, что дела у моего отряда пока идут хорошо, одну тварь они

завалили и сейчас добивают подранка. А где же второй эльф? Хм, что-то не так. Такого я за ними ни когда не наблюдал. Эльф убежал.

— А вот фиг тебе! — высказал я вслух свою мысль и рванул вслед за убегающим.

Все же в скорости остроухие по шустрей людей. Ну и не только людей. А может это просто по тому, что когда бежишь от кого-то, то всегда бежишь быстрее. Да и еще догонять сложнее, чем убежать. Решился повторить свой маневр с мечом, и что самое интересное шлейф появился в туже секунду.

Пробежав с ним с десятков метров, ушел в сторону. Шлейф достиг эльфа секунд за пять и отбросил в сторону. А я же решил проверить, что будет, если просто чиркать кончиком меча по земле. Благо к эльфу я приблизился на расстояние в пятьдесят метров.

Хм, результат, конечно, есть, но немного не такой, какой я думал. «Шлейф» был маленький и продержался всего двадцать шагов. Я усилил взмах, и «шлейф» ушел метров на пятьдесят, но я на этом не остановился. С большим злорадством и чувством испытателя я посылал один «шлейф» за другим в ушастика. С каждым взмахом я все ближе приближался к эльфу.

Ушастик уже не пытался убежать, он прыгал из стороны в сторону, «мурлыкая» что-то себе под нос. При каждом прыжке на его лице можно было рассмотреть все больше чувств, которые его одолевали. Ну да ни чего, я решил захватить его в плен, что-то не верилось мне, что до этого они были пленниками. Скорее сами сдались, чтоб попасть к оркам.

Приближаюсь к эльфу, не давая ему ни минуты покоя. Махать мечом я могу долго, тем более, когда получается столь интересный результат. Метрах в пяти я остановился и ждал. Противник встал, с его лица исчезли какие-либо эмоции. А потом он сделал то, чего я ни как не ожидал. Он отдал дань уважения. Конечно, назвать это так — большое преувеличение, но заслужить пусть и небольшой, но кивок головы от эльфа — это уже достижение.

Медленно поднимаю меч на уровень своей груди, пристально смотря в глаза эльфа, а тот, достав из-за спины меч и кинжал, встает в стойку. Ну что ж, я правильно понял, живым он не сдастся. Захватить и пытаться? Не факт, что получится, магия не совсем известный фактор, из-за которого все идет не так как хотелось бы.

Первым, как ни странно атакует эльф. Уход влево, и рукояткой меча блокирую направленный мне в правый бок удар кинжала, хорошо, что рукоять у меня не стандартная. Эльф начал наносить удары с безумной скоростью, рассчитывая закончить поединок быстро. Увы, я тоже могу ускориться и пока мы сражались на одинаковых скоростях, но я точно знал, что могу еще ускориться и почему-то я знал, что и выносливость у меня лучше.

Эльф делает обманный финт, перехватывает меч обратным хватом и с разворотом попытался уколоть меня в живот. Мой удар сверху он заблокировал кинжалом. Увы, может быть новичок и повелся бы на этот финт — отпрыгнув. Я же наоборот пошел на сближение, и меч просто оцарапал мне броню, так как стоял я вплотную к эльфу. Разрываем дистанцию.

В глазах эльфа недоумение. Видно такого он не ожидал, ну что ж, моя очередь нападать. Ударяю в грудь, парирую его контратаку и бью левой рукой в его скулу, потом ногой по колену и на развороте отрезаю ему кисть левой руки. Эльф просто не успевает за моими движениями. Приставляю клинок к его горлу и жду. Выбор сделан. Вытираю об эльфа свой меч, он сам решил не сдаваться в плен, я меч ни на миллиметр не вдавливал в его шею.

Возвращаюсь к своему отряду. От двадцати орков осталось семь, остальные погибли.

Вот уже второй день мы занимаем один из домов на окраине города, жильцов мы не нашли, да и не особо искали. Все чем мы занимались это мародерство. Мы обыскивали каждый дом, каждый клочок земли на предмет полезных вещей. Уже скопилось три подводы. Много для семи разумных? По мне так очень мало.

Главное, на что делался упор при распределении добытого, это: оружие, инструменты, продовольствие. Лошадей орки поймали штук двадцать, так что я планировал как раз двадцать телег и нагрузить всем необходимым. Ни чего, все пригодится. На то, что нас могут ограбить я даже не рассчитывал, так как не думаю что после показанной силы эльфов, орки осмелятся нападать на того, кто владеет такой силой. А я владел, моя способность создавать «штейф» ни куда не делась.

На третий день ко мне прибежал Гур, с интересной новостью:

— Урга-эг! — крикнул мне бывший гладиатор. И назвал же вторым именем. Чаше меня зовут Ургар. А тут Урга-эг.

— Что? — меня отвлекли от того, что я пытался подобрать себе броню какой уж день. Из всего, что мне подошло — это наручи.

— Ургар! Мы нашли двух женщин! — выпалил Гур.

— Молодцы! Чего орать-то так? Этих женщин тут вон сколько! — я указал на тела убитых. Настроение было не очень и шутки были такими же.

— Э-ооо! — Гур завис. Ну, да! Они иногда просто не понимали меня. Эх, ни кто меня не понимает...

— Ургар, мы нашли живых женщин. — тем временем стал вещать Гур.

Из его слов выходило, что при осмотре одного из домов, в полу был обнаружен люк. Открыв его, Гур и Вокор обнаружили там двух женщин. Верней одну женщину и ее дочь. Вокор остался их сторожить, так как считал их нашей добычей, а Гур побежал оповестить меня.

— Ну, хорошо! Нашли вы их. От меня-то чего хотите?

— Ты должен посмотреть и оценить их как свою добычу. Пойдем, тут не далеко.

— Да-а! Долго мне придется Вас переучивать... — пробормотал я.

До назначенного места мы добрались минут за двадцать. Дом был частично разрушен, одну из стен повредило заклинанием, и, обвалившись, она прижала люк в полу, из-за чего и не смогли женщины выбраться. А мои архаровцы, расчистили небольшой завал и как результат две живые орчанки.

— Выходите! Вождь пришел! — вот так, я теперь вождь и орки считаются моими, так как я доказал свою силу и ум. Они мне так и заявили, что в свете произошедшего вождем видят только меня.

Женщины вышли не сразу, минут пять пришлось ждать. Но на то они и женщины, мы их почему-то всегда ждем. И вот первой поднялась орчанка чуть ниже меня ростом, крепкого телосложения, на вид лет тридцати по человеческим меркам, но фиг этих орков поймешь. Волосы темные, заплетенные в тугую косу. Лицо было вполне симпатичным, цвет кожи немного, правда, отдавал зеленью, но это смотрелось гармонично. Так же из нижней губы совсем чуть-чуть торчали клыки и если не присматриваться, заметить сложно.

Следующей вышла молодая орчанка. Стройная, с зелеными глазами она была красивой даже по меркам людей и сразу притягивала взгляд. Кожа так же была с зеленоватым оттенком, а вот клыков как у старшей не наблюдалось. И фигура с упругой попкой, и грудь третьего размера, все было супер, только вот взгляд надменный.

Я молчал. Мои орки молчали тоже. А орчанки смотрели на меня с нескрываемым призрением. Ну да мне это все фиолетово. Но вот молодая не вытерпела.

— Так мы долго будем стоять? Может, вы отведете нас к себе, чтоб мы могли переодеться и привести себя в порядок.

— Этих выгнать и к дому не подпускать! — я повернулся к оркам. — Увижу, что кто-то им помогает или того хуже что-то им дает, убью. Понятно?

— Понятно! — синхронно кивнули орки.

— Теперь вы! — Чтоб я Вас в городе через день не видел! Можете взять с собой из этого дома самое необходимое и уйти. — развернувшись я пошел к нашему временному жилью.

Да, я поступил, возможно, некрасиво, но лучше так, чем потом обрести кучу проблем с заносчивой дурой. У орков не принято, чтоб женщина говорила без разрешения, а уж перед вождем, женщина вообще должна стоять на коленях. Но они обе проигнорировали тот факт, что им меня представили как вождя. Ну ладно, не встали на колени, но перед орками могли бы промолчать. Убивать их не хотелось, вот и поступил так.

Дойдя до дома, который мы оккупировали, встретил Угрука и сразу решил дать ему задание.

— Сообщи всем, чтоб прочесывали город на предмет выживших! Раненых тащите в первую очередь. Соберите тряпки которые можно использовать как бинты, далее нужны иголки и нитки. Всех ведите к этому дому. Если есть тяжелораненый, делайте носилки. Помнишь, как делать? — дождавшись утвердительного кивка, продолжил — Всем говорите, что мы сможем оказать помощь, и во избежание повторения событий будем уходить на новое место жительства. Еще скажите, что мы умеем убивать этих тварей. Последнее говори обязательно! Понял?

— Да! А зачем постоянно говорить о том, что мы можем убивать тварей?

— Затем, что думаю, ты сам все увидишь позже, а после таких новостей к нам больше потянется орков, ища защиты. Все иди!

Когда Угрук скрылся из виду, я продолжил свое прерванное занятие. Мне нужна броня, а то без нее я себя голым ощущаю.

Первым из «гостей» оказался раненный орк. Его принесли на носилках ближе к вечеру следующего дня, бледного (если это конечно применимо к его зеленой коже), с большой потерей крови. Ему отрезало ногу, чуть ниже колена, судя по всему заклиниванием, разрез был ровный без рваных тканей.

Орка уложили на заранее приготовленный стол, предварительно привязав его к столу, чтоб не дергался. Прополоскав руки, я приступил к делу. Сначала обеззаразил травами место разреза, потом сварив укрепляющий настой, по рецепту Лины, влил в орка лошадиную дозу.

С травами мне пришлось помучиться полдня, но все же удалось найти нужные, правда, не в том количестве. Но хорошенько покопавшись в наших трофеях, нашел недостающее. Видно все же у орков есть свои лекари, раз лекарственные травы присутствуют.

Через день после того как был принесен раненный, к нам пришло несколько женщин в возрасте, я бы даже сказал старухи. Архаровцы попытались, было, их унижить, но я запретил. И в приказной форме объяснил, чтоб к ним относились уважительно, если конечно наглеть не будут. Женщины не наглели, они стали мне опорой в дальнейшем при уходе за ранеными, помогали стиркой и готовкой, а так же стали принимать «беженцев» и определять их по домам.

Через неделю нас посетил отряд из десяти орков. Все в начищенной броне и ростом в

два с половиной метра. Они не стали вести переговоры, а просто нагло стали всех собирать в круг на небольшой площади возле нашего дома. Раненые оказать сопротивления не могли, а женщин в расчет я не брал. Я же в этот момент сидел дома и думал о том, сразу их убить или нет. Как назло все были заняты делом — искали выживших. В доме был я один.

И вот когда орки всех вывели и поставили в круг, главный из шайки стал звать меня. Ну как звать, скорее, оскорблять и заявлять о моей никчемности. И в очень мягкой форме, все же соизволил сказать какой я молодец, что для него собрал столько рабов.

Нет, то, что я молодец, я знал и так. Только вот рабов я не собирал, а собирал жителей степи в свое новое племя. А тут приперся жирный боров, и не поздоровавшись, стал наглеть. Ну, вот примерно так я и ответил на всю его тираду, после чего взял свой меч и неспешно вышел к этим гамадрилам.

Выйдя из дома, я стал медленно приближаться к незванным гостям, держа меч так, чтоб кончик касался земли. Привычка уже, однако! Когда один из орков попытался напасть, он умер быстро, его разрезало вертикально пополам. А следующему орку я проткнул горло прямым выпадом и отскочив кинул кинжал в третьего. Далее я в два прыжка достиг главаря, обманным финтом выбил у него меч и полоснул кончиком меча по горлу, так, чтоб тот долго умирал в муках. Остальные опешили от такой быстрой расправы над соратниками.

Но долго их шок не продлился, буквально через пять секунд, они развернулись, и дали стрекоча по направлению к центру города. Глупцы. Они побежали по одной улице. Если бы побежали в степь, так было бы трудней их убить, а тут улица огорожена домами и заборами, они на виду — хорошие мишени. Взмах мечом и двух орков разбрасывает в разные стороны, а я ощущаю себя гольфистом. Еще взмах и одного орка просто разрывает на части. Оставшиеся в живых, уже не бегут, понимают что бесполезно, но и я не собирался оставлять им жизнь. Несколько взмахов и они разлетаются в разные стороны.

Из десятка я не убил только одного, наказав ему рассказать всем, как тут обходятся с теми, кто приходит без спроса. Бедняга соглашался со всем, что я ему говорил, пребывая в некоем шоке от того как я расправился с его товарищами. Остальных я добил собственноручно, не испытывая ни каких эмоций.

Мои же соклановцы стояли и смотрели на меня во все глаза. Боясь пошевелиться и, наверное, лишний раз вздохнуть.

— Ну и чего уставились? Тридцать орков, а не смогли управиться с десятью! — я сплюнул на землю. — Позор!

— Мы калеки! — выкрикнул наш «первенец».

— Ага! На ум! На ум Вы калеки! Короче так! Ты! — ткнул пальцем в безногого — Как зовут?

— Гырг я.

— Был воином?

— Вот именно, что был! А сейчас я кто? Ка-ле-ка! — казалось, эта гора мускулов заплачет в любую минуту.

— Отставить! В общем, так, завтра придешь ко мне, будем решать проблему с твоей инвалидностью. Потом займешься тем, что будешь тренировать баб.

— Как баб? — опешил орк, бабы тоже стояли в обалдении.

— А вот так! Хочешь сказать, что ты даже с бабами не справишься?

— Н-нет!

— Что нет? Справишься или нет? Оружие держать сможешь научить?

— Смогу!

— Вот и молодец. Справишься с бабами, будешь тренировать молодняк. И чтоб я больше не слышал разговоры о калеках. Если голова на плечах есть, работу можно подобрать. Все! Всем разойтись по делам. Трупы уберите только. — я развернулся и пошел обратно в дом, придумывать некий протез для орка.

На следующий день, ближе к вечеру собрались все орки, чтоб посмотреть на невиданное чудо — протез. Его я сделал при помощи орка кузнеца. Протез крепился к колену ремнями, далее шли ремешки до пояса, но через каждые пятнадцать сантиметров опоясывали бедро, для улучшения крепления. Сам протез был сделан на половину из дерева, на половину из железа. Та часть, что крепилась к ноге, выточена из дерева, далее шел кусок плоского железа — для амортизации и потом уже выточенная из дерева ступня. Лучше я придумать пока не смог.

Примерка прошла на ура. Немного хромя, Гырг все же мог передвигаться, даже немного пробежался. Я его заверил, что если он захочет, то сможет усовершенствовать свой протез и сделать его намного лучше, а впоследствии и бегать сможет. Все дело в привычке.

После расправы с бандой отморожков, поток орков к нам только усилился. Уже нас считывало около сотни. Тут были и женщины с детьми, и воины, что пришли наниматься на службу. Не все было конечно гладко, но показательная расправа над бандой принесла свои результаты. Меня побаивались, но при этом относились с уважением. Очень много пришлось объяснять на пальцах и если те, кто прибыл впервые дни, уже привыкли к моим странностям, то вновь прибывшие все хотели подстроить под свой лад. Верней даже не под свой, а под старые устои.

Я запретил нагружать стариков сложной и трудной работой. Далее женщинам дал больше свободы и велел обучать их воинскому искусству. Детей поручил нескольким наставникам, они сначала противились и хотели учить только своих, но угроза изгнания из клана решила все споры.

Я решил потратить еще месяц на сбор трофеев и налаживание контакта с орками, а так же на тренировку своих новых навыков, после чего отправиться в путь. Что интересно, при определенном настрое я смог трансформировать свою кожу в чешую. Так же смог трансформировать сначала одну руку, а потом и обе в подобие той, что получилась первый раз в «Колизее».

Тренировки я всегда проводил в степи и всегда вечером после окончания основных работ. Первое время посмотреть на них приходило куча народу, так как всем было интересно. Но после того, как я сообщил о том, что вместо того, чтоб глазеть лучше бы начали тренироваться и припахал бывших гладиаторов вместе с Угруком. Нечего им расслабляться.

Что интересно к тренировкам решил присоединиться Гырг. Вот в одну из таких тренировок он и подошел ко мне.

— Ургар, я хочу научиться так же как и ты пускать золотые искорки по оружию. — выпалил он на одном дыхании. Я не сразу осознал, что он сказал, так как думал в тот момент о том, как можно еще использовать свое умение.

— Э-э! Прости, что ты хочешь?

— Я хочу, так же как и ты, пускать искры по оружию, чтоб вызывать дрожь земли!

— Подожди. Ты что, видишь искры?

— Д-да. — неуверенно ответил орк.

— Так. Всем подойти! — ко мне приблизилась гладиаторы, Угрук и еще парочка орков воинов, как их зовут, я не знал, и не заморачивался. — все смотрите на мой меч, что вы видите?

Орки честно смотрели минут пять на меч. После чего все сказали, что ни чего не видят. Я же в это время гонял по клинку кучу искр. Лишь Гырг заморожено смотрел за моими манипуляциями, а когда я это заметил, то отвел взгляд.

— Так, все могут отдыхать. Гырг, пойдём, нам надо поговорить. — мы отошли подальше от всех и я начал разговор — Скажи, давно ты видишь искры?

— Нет, только когда попал сюда.

— А до этого ты что-то видел? В бою с эльфами например?

— Нет. Хотя я ощущал что-то такое, и в самый последний момент хотел увернуться, но мне не повезло, задело ногу.

— Ну, тут уж повезло, не повезло, сложно судить! Могло вообще убить.

— Так, сегодня будем отдыхать, а завтра с утра начнем занятия.

Наутро мы ушли в степь проводить тренировки. Чего мы только не пробовали, и медитации, и всякие обряды, и слова говорили и занимались плясками. Не скажу, что ни чего не приносило результаты. Так, например, когда мы пытались медитировать, я смог вполне отчетливо ощутить у себя скопление искорок, не думая долго как назвать скопление искорок у себя, решил, что вполне подойдет и обыденное «Источник».

Еще я неосознанно смог тянуть искорки из внешней среды. Искорки появлялись из неоткуда и «прилипали» к моему «клубку». Происходило это следующим образом, искорки появлялись в метре от меня и устремлялись к моему источнику, делая его больше с каждым разом.

А вот у орка, дела шли не так хорошо, он искорки притягивал будто бы издалека, я даже видел, как одна искорка летела к нему метров сто. Проанализировав это, я пришел к выводу, что у орка или немного другая склонность в магии или же тут дело в том, что разные расы, да плюс я уже не совсем человек. Еще конечно может быть, что источники магии у нас разные, и нам нужны разные искорки.

Последняя моя теория подтвердилась, когда в один из дней после долгой медитации, Гырг смог пустить небольшую волну огня. Сделал он это не осознано, так как мы в тот момент сошлись в тренировочном бою на мечах. Волна огня опалила мне волосы, я получил ожог лица, рук, ну и в довершении подпортила одежду, оставив меня в одних трусах.

Гырг, стоял ни жив, ни мертв. Он переводил взгляд со своего меча на меня и обратно. Пришлось его ощутимо стукнуть по плечу, только после этого он обратил на меня внимание.

— Чего встал? Пошли в город, мне нужна одежда.

— А-э?

— Заживет. Потом сам увидишь и надеюсь у тебя тоже так будет. — ответил я на невысказанный вопрос.

Когда мы входили в город, ожоги на лице и руках уже зажили, волосы немного отрасли. Но внимания нам все равно избежать не получилось, так как я шел в одних трусах. Переодевшись в приемлемую одежду и немного перекусив, мы двинулись опять в степь, нужно было закрепить результат.

По истечении месяца мы достигли неплохих результатов, Гырг уже вполне осознано мог пустить волну огня. При помощи меча получалось создавать «шлейф», только похож он был скорее на стремительный поток лавы. У меня же получалось создавать некие выбросы

воздуха, подобие шаров и немного получалась волна огня.

Но все хорошее заканчивается и моему новому клану пришлось выдвигаться в путь. Всего нас насчитывалось около двухсот орков, включая стариков, детей и женщин. У нас было нагружено всем необходимым пятьдесят телег и десять были отведены для стариков. Так же имелось около двадцати лошадей.

В путь двинулись с рассветом, я планировал идти на восток до расположенных там гор. Орки подтвердили, мои догадки о том, что на востоке расположены горы. Нападения на караван не опасался, по крайней мере, в ближайшее время точно. Слишком уж потрепали эльфы орков, многие были напуганы и не скоро вернутся в город и ближайшие окрестности. А от мелких групп думаю, сможем отбиться, тем более у нас есть большой козырь.

До подножия гор мы добирались почти два месяца, путь прошли без происшествий. Наткнувшись на русло реки, мы прошли вдоль него и вышли к небольшому озеру, из которого и брала свое начало река. Вокруг озера росли деревья, вообще, чем ближе мы подходили к горам, тем более лесистой становилась местность. Орки к этому относились тревожно, так как были степным народом.

Обойдя озеро по правой стороне, благо еще позволял пологий берег, мы вышли на небольшую поляну, окруженную с трех сторон лесом. Мне поляна приглянулась и вода рядом, и лес. До гор по моим прикидкам день пути, а там возможно и какие, ни какие, а полезные ископаемые есть. Да тот же камень очень полезен будет.

На следующий день, я заставил орков делать частокол, чем ввел их в протрацию. Пришлось даже припугнуть, после чего дело пошло. Дело-то пошло, только вот качество хромало, причем на обе ноги, руки и голову. Пришлось каждое бревно устанавливать под моим присмотром. А когда дело дошло до строительства смотровых вышек, пришлось одну строить почти самому, поясняя каждое свое действие. Частокол делали на совесть, два ряда бревен, на расстоянии двух метров, а между ними засыпали землю.

Когда более-менее мы защитили себя стеной, приступили к строительству домов. Дома строить я умел, научился у гоблинов, да людей. Вот и применял все свои знания. С парой орков нашел глину, далее пришлось помучиться.

Основной составляющей кирпича является глина, ну это ладно, ее мы нашли. Для изготовления кирпича нужно взять глину без веток, камней и других вкраплений, с этим промучились два дня, но все же удалось получить желаемое. Потом в получившуюся жирную глину добавляли песок, который промыли, без ила и других вкраплений. В носилках, сделанных из старых лат, смешивали песок и глину до образования однородной массы. Потом укладывали это все в сделанные формы из дерева, прессовали и оставили сохнуть на неделю. После чего проверив пару кирпичей на наличие черных пятен, и оставшись довольным, приступили к обжигу. Обжиг делали в построенной печи, представлявшей собой не глубокую яму, обмазанную глиной, и в которой были сделаны подобия противней, под которыми развели костер. Обжигали примерно часов двенадцать. За день сделали всего сотню кирпичей. Качество, конечно, было так себе, но уже хоть что-то.

Но все же процесс отработали, и уже без меня орки принялись за производство кирпичей. А мне еще предстояло проследить за тем, как роют колодец. То, что есть вода рядом, меня не убедило, мало ли что случится и свой доступ к воде должен быть всегда. С колодцем справились за неделю. Пока выкопали, пока вычистили, а потом сруб поставили. В общем, орки сначала были недовольны, но когда поняли преимущества ходили, улыбались, но со мной взглядом встретиться боялись, так как понимали свое невежество.

После того как кирпичей набралось около тысячи, пришлось отправляться к горам в поисках известняка. Раствор для кладки придется делать из него. Я смутно помнил процесс изготовления раствора, но думаю, что-то можно будет придумать.

Отъехав от нашего поселения на полдня пути искомый объект был найден. Далее набрав полные суммы камней известняка, вернулись в поселение. А дальше для меня был полный ад, я перепробовал столько вариаций пробуя создать раствор из извести, что сам чуть с ума не сошел. Но главное получилось, и все же меня результат не устроил, где-то я читал, что при строительстве древних храмов в раствор добавляли куриные яйца, что придавало ему прочность. Да вот вопрос, где найти столько яиц?

Вы представляете, как на меня смотрели орки, когда я им сообщил, что со следующего дня они все должны искать яйца?! Одна орчанка даже ляпнула, что проще у мужиков отрезать, чем по деревьям лазить. Но все же на утро следующего дня все принялись искать птичьи яйца. Но для меня все же это не выход, нужно чтоб яйца поступали постоянно, а как это сделать? Мне вспомнился птичий комбинат. Сколько труда мне стоило объяснить оркам, зачем мне нужна птица, которая часто несет яйца. В итоге мне принесли птицу, похожую на смесь курицы и индюка. Потом мы долго думали, как нам в короткий срок ее приручить, и чтоб она выходила птенцов.

В итоге у нас появился некий загон, сплетенный из лозы в котором мы содержали, пойманных кур. Название птицам я дал земное, чтоб голову не ломать. С птицами мы разобрались, а пока пришлось класть печи на известковом растворе.

Хорошо, что зима тут не очень холодная, максимум температура опускается до минус одного. Но и это уже мороз, так что печь в доме необходима. Дома делали из дерева, как на Руси. К зиме управились, что радовало, не сказано. За все шесть месяцев, что мы жили в новом селении, нас не беспокоили, но это не может продолжаться вечно.

Тренировки с Грыгом мы не прекращали, помимо этого он еще тренировал молодняк, на баб мы поставили другого орка. Что интересно, среди взрослых воинов орков популярность стал набирать Угрук. Мои уроки не прошли даром, и он уже считался самым умелым воином, но задаваться я ему не давал нечего мнить себя незнамо кем.

Видя, что я тренирую Угрука по своему, ко мне в ученики напросился и Гур с другими гладиаторами. Попробовали было и остальные, но я их осадил, сказав, что с ними будет заниматься Угрук.

— Но он же у тебя тренируется? Так почему бы тебе не тренировать всех разом!

— Потому, что не смогу за всеми сразу проследить! А так он и Вам основы даст и сам поймет, в чем его ошибки. Ни чего, если у кого талант проявится, возьму к себе. — орки ушли задумчивыми, а вот Угрук насупился.

— Почему я должен им давать основы?

— Потому, что тебе пора привыкать к ответственности и делать шаги к тому, чтоб тебя не только уважали, но и слушались. Учись командовать и повелевать.

— Но...

— Ни каких но! — перебил я его, — Потом еще спасибо скажешь! Все иди.

Жизнь текла своим чередом, Через год к нам пришло несколько десятков орков просится в клан. Мы не делали секрета о том, как живем, торговали с другими кланами и обменивались товарами. Мои орки все также занимались скотоводством, только ночевать всегда приходили в селение. Вообще как я заметил, все орки моего клана надолго уходить в степь не решались и что интересно торговать старались ближе к селению.

Вновь прибывших орков мы приняли. Сначала они несколько дней знакомились с бытом моего клана, потом им рассказывали мои законы и заветы. Тем, кому это было не по нраву — ушли. Но большая часть осталась.

Мне приходилось участвовать в жизни орков, вмешиваться иногда в их уклад жизни или помогать в каких-то вопросах, разрешать конфликтные ситуации. Кстати приручение куриц прошло успешно и уже через два года мы стали возводить понемногу кирпичную стену вокруг селения.

Свои тренировки по способности к магии я не прекращал, как и Гырг. Мы с ним все придумывали, как оптимизировать расход силы при использовании магии или золотых искорок. Я все порывался открыть магический алфавит, но пока ни чего не выходило. Испробовал все известные мне символы, но пока дело далеко не ушло.

Через десять лет, наш клан разросся до тысячи орков. Я все меньше занимался жизнью орков, а чаще пропадал на полигоне, как прозвал поляну в часе ходьбы от селения. Всеми делами как вождь, уже давно занимался Угрук. Если он не мог, что-то решить, то приходил ко мне за советом. Нет, я все также пользовался уважением и почитанием и, так же как и раньше мог приказывать и повелевать, но мне это было совсем не нужно и не интересно.

Меня манила магия. Моим другом и соратником в этом вопросе стал Гырг. Он, так же как и я, все свое свободное время посвящал ее изучению. Его источник магии вырос за это время вдвое, но догнать меня он все же не мог. Я же в этом вопросе прогрессировал с огромной скоростью и если сравнить мой источник в начале и сейчас, то это будет сродни слону и собаке.

Что интересно, нам удалось найти еще с десятков орков, что могли видеть «искры». Их обучение я поручил Гыргу по той же причине, что и поручил обучение молодняка Угруку. Гонял он их, будь здоров и то, что у самого нет ноги, казалось, уже забыл. Его воспитанники летали по полигону словно ласточки, а прыгали как кузнечики. Логика его была проста: не можешь сражаться магией, сражайся оружием, не можешь сражаться оружием — есть магия. Забавно, но это дало свои плоды, уже через неделю молодые заклинатели могли делать небольшие волны огня. А через месяц совместными усилиями устроить хорошую такую волну.

Прозвище Заклинатели я дал оркам не случайно. В моем понимании Шаманы это те, кто говорили с духами, жизнь у гоблинов наложила свой отпечаток. А магами я не мог назвать орков по той причине, что не магичили мы, не магичили. Скорее мы выбрасывали сырую силу, придавая ей образ или свойство.

По прошествии одиннадцати лет после основания селения (надо бы его как-то назвать, но все ни как не мог придумать название, все не нравилось) нас попробовали обокрасть. Может, точнее это будет звучать по-другому: разбой, нападение, объявление войны, но лично я это воспринимал как воровство.

Пришли и сразу же стали угонять стада, ловить моих орков и уводить в рабство. Угрук тогда очень растерялся и прискакал ко мне, не зная как поступить.

— Ну и чего суетишься? — спросил я.

— А как быть?! Их же в полтора раза больше!

— Больше, не значит лучше. И ты забыл, что все это время ты тренировал всех в нашем селении сражаться, ты знаешь какая у нас дисциплина, и мы с тобой не раз говорили о тактике. Так вот собери войско и пойдя, наваляй этим говнюкам так, чтоб другим неповадно было.

— А-а...

— А я не пойду! Ты и сам справишься, да и опыта наберешься. Возьми с собой Грыга и его учеников, как раз попробуете сражаться вместе. Если не получится с магией, то уж обузой они точно не будут.

— Хех! Обуза, да они еще и фору могут дать! — усмехнулся Угрук.

— Вот это правильно, вот в таком настроении и надо бить врага. Пожалуй, и я с вами съезжу, посмотрю что и как, а потом если не справитесь по шее надаю. — и я, как старый дед, бурча под нос ругательства, пошел собираться.

Клан, что решил напасть на нас мы нашли быстро, да они особо и не скрывались. Все на лошадях, они чувствовали себя хозяевами положения. Увы, не все решает кавалерия. Их насчитывало три тысячи воинов, нас же почти две тысячи и три сотни валькирий.

Валькириями я назвал орчанок, коим пришлось по душе воинское искусство. Женщины орков по силе равны человеку и даже немного превосходили его, не всех, но большинство. Но все же орчанки были слабей мужчин орков. И соответственно под них я немного изменил систему боя, доспехи и оружие. Сражались они не ятаганами, а саблями, даже шашками, которые я ввел в обиход совсем недавно. В основе их боя лежало не парирование ударов, а уход с линии атаки. Доспехи представляли собой облегченную кольчугу. Из снаряжения помимо сабли, а то и двух, были метательные дротики, небольшой щит и женский арбалет.

Три сотни женщин, это тоже сила, если ей правильно распорядиться. Так же у нас где-то семь сотен тяжелой пехоты, с длинными копьями и ростовыми щитами. Далее шесть сотен тяжелой кавалерии и две сотни легкой. Остальное это лучники и легкая пехота одновременно. Всего две тысячи сто воинов и плюс ко всему одиннадцать заклинателей, что представляют собой не малую силу. Если уж Угрук с такой силой проиграет, то вождем ему точно не быть. Я, конечно же, вмещаюсь, если что-то пойдет не так, но лучше чтоб он сам все сделал.

Клан противника повел себя не дальновидно, они решили с ходу задавить нас массой. Увы и ах, это была их самая большая ошибка. Пока они скакали, три сотни наших лучников выпустили по пять стрел. Как и ожидалось, в толпе врагов произошла заминка, но все же враг шел на сближение. Когда уже до врага было метров пятьдесят, Угрук отдал приказ, и вся наша тяжелая пехота приготовилась к столкновению, направив на врага лес копий и укрывшись за щитами.

За пять метров до столкновения во врага было выпущено триста болтов — Валькирии сработали на славу. Свалка получилась знатная, и в довершение тяжелая пехота приняла на себя удар.

Вражеские всадники, что оказались во второй линии атаки поняли свою ошибку, но было поздно, сзади напирала другая, как итог — они просто насаживались на копья. А в это время лучники не переставали стрелять, пуская стрелы на задние ряды врага. Через десять минут сражения враг попытался отступить, но вмещалась наша тяжелая кавалерия. Шесть сотен закованных в латы всадников с тяжелыми копьями просто растоптали вражеские задние ряды, перекрыв тем самым отход врагу. Легкая кавалерия отлавливала тех, кто все же успел вырваться из «мясорубки». Но таких было все меньше и меньше. В дело вступили заклинатели.

Все сражение заняло не более получаса. Враг в большей степени просто сдался, после того как в бой вступили заклинатели, кони врага от страха сбрасывали седоков, в панике старались убежать, внося хаос. Враг был сломлен и морально раздавлен.

После того боя и сбора трофеев, пленных орков увели в горы, для добычи камня в течение двух лет. Тот клан перестал существовать, по праву победителя к нам перешли все табуны, женщины и имущество.

По моему совету, хорошая доля от трофеев досталась тем семьям, пострадавшим от набега или оркам, что остались калеками, так же им выделили в слуги верхушку бывшего клана или по одному молодому орку воину и девушке. Но не в рабство, а с возможностью выкупа.

Остальное все вернулось к прежним владельцам, за исключением того, что часть мы все же оставили себе. Так как клан все равно теперь считается нашим, я не решился отбирать у побежденных все имущество.

После сего события на нас повторно напали только через пять лет. Где оба калана понесли еще большие потери, так как ученики Грыга, да и сам Грыг были намного опытней и сильней. Они окружили все войско стеной огня и медленно его сужали. Свалка лошадей и орков была знатная, нашему войску после этого осталось только собрать трофеи и распределить добычу. После этого от нас отстали на пятьдесят лет.

Орки живут дольше людей, в среднем до двух сот лет. Шаманы же живут и того больше. И память у орков хорошая, на протяжении всей их жизни. Через пятьдесят лет, нам объявили войну все племена степи. Больше сорока тысяч воинов, против наших пятнадцати.

Но на нашей стороне было превосходство в выучке, сплоченности и магии. В том сражении большую роль сыграли стены. За почти шестьдесят лет, клан построил стену ни чем не уступающую гоблинской. Разве что она была построена вокруг города. Ее изначально строили с расчетом на город. Вот когда под стенами оказалась сорокатысячная орда, тогда все вспомнили меня хорошими словами, за то, что я в приказном порядке заставлял их там трудиться.

Сражение было знатным. Два месяца мы отбивали попытки штурма. Даже мне пришлось потрудиться. Пришедшая к нам орда, притащила с собой, откуда-то метательные машины и приходилось прилагать все свои силы, чтобы свести к минимуму последствия их применения. Хорошо, что мы уже могли делать что-то на подобии щита. А если делали все это вместе, то щит получался крепким и на пол стены. Да и количество заклинателей у нас возросло уже до тридцати, пусть и не все они были обученными, но просто вливать энергию в щит могли.

Хоть я и был по сильней Гырга и его учеников, но даже мне очень непросто в той ситуации, кроме как отражать летящие камни я был не способен ни на что другое. Все же не зря учил Угрука, он правильно руководил войском и ополчением. Победа была за нами.

В общей сложности у орков я провел двести лет. И все двести лет непрерывно разбирался с магией. Пусть поначалу у меня и не получалось оперировать огненной стихией, но по прошествии двухсот лет, она мне поддавалась так же как и воздух. В один из дней я опять услышал зов.

— Угруг, Гырг. Я позвал Вас, чтоб проститься. — ответил я своим друзьям и воспитанникам, приглашая их к столу.

— Как проститься? — воскликнул вождь. Да, Угрук стал вождем.

— Вот так. Я уйду. И не надо говорить, что вы не отпустите, Вы просто не сможете помешать этому. Я не знаю, появлюсь ли я еще или нет. Но в любом случае я рад, что познакомился с Вами.

— Когда ты вернешься? — задал вопрос Гырг.

— Не знаю, я правда не знаю, где-то далеко у меня есть семья, живы они или нет, я не ведаю. Иногда я возвращаюсь туда, где уже был, иногда нет. Если получится свидимся.

Прощание не затянулось надолго, орки ушли, повесив голову. А я же присев на лавку, очнулся уже в другом месте.

Перемещение в этот раз прошло просто великолепно, это я про то, что не потерял сознание и очутился снова в озерном крае. Первым впечатлением был шок. Я стоял в центре некоего средневекового города похожего на те, что я еще в школе рассматривал на картинках и при просмотре фильмов.

Мощная площадь была размером с футбольное поле. В центре этого «поля» был небольшой водоем, диаметром метров пять, а вокруг площади стояли двух и трех этажные дома из серого камня. Народ на площади присутствовал, но при появлении меня все куда-то резко заторопились. Но были и те, кто наоборот приближались ко мне. Я разглядел около двадцати воинов или скорее стражников, что бежали в мою сторону.

— Оперативно работают, полицаи! — пробормотал я, обдумывая как все же поступить в данной ситуации.

Может начать качать права, что мол плохо встречают или вырубить их всех, а после привести одного из них в порядок и попросить провести к Шаману. Вопрос решил сам собой.

— Кто ты? Назовись! — выкрикнул один из приблизившихся ко мне воинов-стражников. По всему выходило, что он тут главный.

— Не поверишь, мимо шел! — н-да-а. настроение у меня хорошее, так и тянет ляпнуть что-то.

От удара еле успеваю увернуться. Офигеть, вот это порядки! Получаю ощутимый тычок тупым концом копья в ногу. Припав на колено, ухажу в перекат и, приблизившись к своему обидчику, бью чуть ниже живота, не сильно, но и так чтоб на время вывести из игры. Встаю и очерчиваю мечом вокруг себя круг огня. Гоблины отскакивают в разные стороны и ошарашено смотрят на меня. Сквозь языки пламени вижу, как к нам бежит еще около сотни воинов.

— Вот и подмога. Жаль не мне. — бурчу под нос, а сам лихорадочно пытаюсь выстроить модель поведения. В конце концов я РР'а, а следовательно нужен шаман чтоб установил мою личность.

Но моим надеждам не суждено было оправдаться, брать живым меня уже не планировали, еле успел поставить «щит», в котором сгорело с десятков стрел. Стеной воздуха сбиваю арбалетчиков и сразу же расширяю кольцо огня. Температуру огня делаю не очень сильной, так чтоб волосы погорели, ожоги не сильные были, да тетива у луков с арбалетами попортилась (хорошо хоть еще не делают тетивы из огнестойких материалов, а все больше жилы используют). Сейчас мне очень не с руки, чтоб в меня стреляли.

Гоблины замешкались, что дало мне преимущество. Начинаю посылать один за одним сгустки воздуха. Но и противник не льком шит, вместо того, чтоб попробовать взять меня нахрапом они рассредоточились по площади и пытались слаженными тройками нападать, при этом, не давая мне ни секунды отдыха.

Могу с точностью сказать, что если бы я полагался только на магию, то мне давно уже пришел конец. Это тактика гоблинов была очень эффективной, по крайней мере, если вместо меня был бы Гырг, то он бы проиграл. Хотя нет, я забыл, что он орк, он сначала бы надавал всем по голове мечом, а только потом бы вспомнил, что есть магия. Магией он бы трупы уничтожил.

Но вернемся к нашим баранам... э-э, гоблинам! Так вот, гоблины нападали слаженными тройками бойцов, при этом все время, перемещаясь и стараясь зайти ко мне за спину. Время от времени они могли в меня запустить своими метательными топориками. Каждый раз, когда мне приходилось уклоняться от летящих в меня предметов, я терял из виду одного из бойцов. Я говорил, что гоблины очень сообразительны? Так вот, они уже после того как четыре тройки выбыли из боя, научились предугадывать мои движения. Верней выучили движения рук, которыми я посылал сгустки воздуха.

И так, на мой стороне опыт и магия, на их — количество и слаженность. Кто победит. Мне нельзя их убивать, они же могут делать все что угодно, плюс ко всему время играет не в мою пользу.

Как я и думал, еще примерно с сотню гоблинов выбежало из одной из улиц, и бегом направились к нам. В их руках я увидел сети. «Возможно, я даже выживу» — подумалось мне, но потом меня обуяла злость, какого черта они на меня нападают, если я РР'а!?

Дальше я церемониться не собирался, взяв меч обратным хватом, зажег во второй руке пламя огня и ухмыльнулся. Да за многие битвы моя ухмылка стала больше похожа на оскал. Когда я уже хотел напасть на ближайших гоблинов, услышал крик.

— Стойте! — что странно гоблины застыли сразу же. Именно застыли, как статуи, а не остановились.

— Удивительные вещи! — пробормотал я.

— Назовись человек! — властно потребовал голос. Назваться? Так я вроде уже назывался, но ладно, повторю для тех, кто не слышал.

— С фигали? — вырвалось у меня.

— Э-э! Ты не в том положении чтоб выпендриваться! — а вот последняя фраза меня очень удивила.

— А в каком я положении? — уж если издеваться, так до конца.

— Ты один! А нас... — я его не дослушал и перебил.

— А Вас, кучка идиотов! Идиотов, которые не смогли понять кто перед ними! — дальше я уже не сдерживался.

Кольцо огня, опалило ближайших воинов, нанеся им серьезные ожоги. Воины упали и стали кататься по площади, тихо подвывая. Но это ерунда лекари у гоблинов отличные, быстро на ноги поставят. Далее поток воздуха, заставивший остальных гоблинов кувыркаться по площади. И когда я уже был готов пустить кучу «лезвий», раздался голос.

— Папа?

— Э-э-э?! — повернув голову, я увидел взрослого гоблина, смотревшего на меня с какой-то надеждой и чем-то еще.

Не знаю, но почему-то я все же спросил:

— Натус?

Спустя два часа я сидел в просторном зале, с удобными диванами и гобеленами, развешенными вдоль стен. Помимо перечисленного присутствовало пару статуй, круглый стол со стульями и шкаф.

После устроенной мной побоища на площади прошло пару часов, за которые меня успели провести в главное здание, напоминающее королевскую резиденцию (что по мне ею и было, но гоблины своего предводителя не иначе как Шаманом или Великим Шаманом не звали). В резиденции мне дали время на то, чтоб принять ванну, немного перекусить и

только после этого вежливо проводили в кабинет к их главному — моему приемному сыну. Да, интересно девки пляшут, по три штуки прямо в ряд.

Когда мне уже надоело созерцать обстановку кабинета, отворилась дверь и вошел Натус со свитой. Чинно прошествовав ко мне, он уставился на меня сверху вниз, так как я и не думал вставать с дивана. По правую руку от Верховного Шамана остановился смутно знакомый гоблин.

— Приветствую тебя РР'а! — было видно как Натусу не привычно, но перед подданными по-другому нельзя.

— Привет, привет! — вставать я и не собирался, по решению совета шаманов я по должности выше, чем Верховный Шаман. Не я это решил, не мне менять правила.

— Мы рады твоему возвращению в час, когда судьба народа озер вновь висит на волоске! Народ озерного края надеется на твою помощь и мудрость, будь то деяния или совет добрый. — выпалил сынок.

— О, как! Я еще не выслушал ни чего, что могло прояснить ситуацию. Да и хотелось бы узнать как там стражники, что пострадали от моих действий?

— Им уже оказали помощь и через дня два даже сильно пострадавший сможет встать на ноги. — ответил мне гоблин, что был смутно мне знаком.

— Мне бы хотелось с ними поговорить, после того как они поправятся. — при этом я улыбнулся, но почему-то улыбка вызвала у всех только испуг.

— Как угодно, РР'а! — поклонился Натус, — пройдемте к столу, сейчас принесут карту и я, поясню суть нашей проблемы.

Через минут десять в кабинет внесли карту. Нет, я, конечно, помню, что учил их более-менее заносить пометки на дощечки или кусочки кожи. Но, чтоб вот так!? Карта представляла из себя полотно кожи примерно два на два метра, на котором в стиле китайских рисунков были нарисованы горы, моря и очертания берегов, с пометками, выведенными каллиграфическим почерком.

Из последовавших объяснений, после того как я в полной мере ознакомился с картой удалось узнать следующее: некое государство, ни с того ни с сего стало строить корабли которые во многом превосходили гоблинские, но мало того что просто строило, оно строило их только для своей армии. В принципе ни чего в этом страшного не было бы, но эти корабли нападали только на корабли гоблинов. Далее пошел расклад такой, что в некоторых городах товар у гоблинов покупали по заниженной цене или не покупали вовсе. Далее в близ лежащих странах стало расти недовольство гоблинами, пока агрессия не проявлялась, но это пока. И еще очень уж стало много наемников в соседних королевствах.

— Понятно. В общем-то, обычная подготовка к войне. Не понятно только почему товары не покупают. Что хоть не берут? — поинтересовался я.

— Не берут лекарственные травы, специи и как ни странно продукты. — высказался один из гоблинов.

— Н-да. Есть предположения почему?

— Пока не удалось ни чего узнать, все кто мог пролить хоть какой-то свет на все это, отказываются с нами идти на контакт. Даже те, кто связан с нами прочным узлом только отмалчиваются.

— Пытать не пробовали? Похитили бы парочку купцов и растрясли.

— Пока мы не хотим привлекать к нашим разведчикам особого внимания.

И что бы это значило? Если подготовка к вой не, то почему не берут продукты и

лекарственные травы? Ведь это товары первой необходимости. Специи ладно, их бывает, и в обычное время перестают брать, так как рынок может быть перенасыщенным. Стоп! А почему нет?

— Так, срочно нужно узнать, неважно каким способом, как обстоят дела у людей с лекарственными травами и продуктами. Любые незначительные мелочи. Возможно, просто скопилось много товаров или есть королевство, в котором резко увеличилось количество данной продукции. Задача ясна?

— Теперь, нужно взглянуть на эти новые корабли. А сделать это как я понимаю, можно только встретившись с ними в море?!

— К сожалению, да. К нашему берегу, они не подходят, и чаще нападают в двух трех днях плавания от наших земель. — это заговорил смутно знакомы гоблин. Да, черт, кто он такой.

— Слушай, а ты вообще кто? — ну не вытерпел я, не вытерпел.

— Рок'Хо, к Вашим услугам! — поклонился гоблин.

Вот тут я «завис», что-то смутно знакомое витало в памяти. Было же, что-то такое, что я сделал, раз есть такой титул. Блин, не мудрено по мне так двести лет прошло.

— Если РР'а позволит, я поясню. — вклинился Натус.

— Позволяю. Освежите мне память.

— Двести лет назад, Вы ввели должность, дав молодому гоблину возможность прославить имя, данное ему в честь деда. А если не справится, сменить его.

— Так имя тебе сменить или все же оставишь, Гирт? — я вспомнил этого юного гоблина, напрашивающегося в десяток моего охранения.

Из дальнейшей беседы я выяснил, что десяток моего охранения так и остался, но теперь туда выбирались только лучшие из лучших воинов. Отбор был жестоким, гоблин должен быть мастером оружия как минимум. До появления меня десяток подчинялся Великому Шаману, охраняя его и слушая его приказы. Именно слушая, так как они могли и не подчинятся ему.

Далее моя личная сотня, тоже осталась, но в ней произошли изменения. Теперь только три десятка были вооружены гладиусами и пилумами. Два десятка арбалетчиков доукомплектовали круглым щитом размером с локоть и средним мечом и кинжалом. Еще два десятка это лучники в обязанностях которых было еще и умение владеть мечом средней величины. Десяток обееруких мечников и десяток гоблинов, что махали двуручником. И наконец, последний десяток это уже были разведчики, предпочитающие каждый свое оружие.

Поразмыслив так и эдак, пришел к выводу, что лучше, чем моя сотня с предстоящим делом не справится ни кто. Теперь бы еще понять, что мы можем противопоставить вражеским кораблям. Допустим, моя магия с помощью которой, я могу управлять ветром очень даже нам поможет. На крайний случай подожгу судно, если там не будет ушастых. Хотя поджигать как раз и не хотелось бы, лучше всего захватить его целым и невредимым.

Озвучив свою идею, особого энтузиазма не услышал, но и возражать мне ни кто не стал. А мне это особо и не нужно, смогут справиться без меня, то я даже рад буду. Как-то уже поднадоедает им помогать. Встав из-за стола, я попросил Гирта об одной услуге, он должен найти для меня два корабля. При этом один должен быть либо подобия галерой или ладьей на подобии викингов, а другой просто парусным судном. После того как озвучил свои пожелания пошел спать.

Утром, проснувшись и умывшись, я первым делом направился к казармам, чтоб познакомиться со своей сотней и личным десятком охранения. Идти пришлось ближе к городской стене, так казармы моей сотни располагались у северной стены. Всего было четыре казармы, расположенных по сторонам света, что упрощает действие во время осады или штурма.

Дойдя до казарм и выйдя на плац, увидел уже построенную сотню. С первого взгляда сотня выглядела внушительно, но это только лишь с первого взгляда. Я же подмечал совсем другие нюансы: дисциплина если и была, то чисто номинально; далее надменные взгляды на выходящих из казарм солдат, что не добавляло плюсов в моих глазах; и третье и наверное самое главное я почему-то не чувствовал спаянности в этой сотни. Думаю, они неплохо могут сражаться всей сотней и взаимодействовать, но вот так, чтоб чувствовать интуитивно весь механизм взаимодействия, понимать практически без слов, что от тебя требуется или чувствовать как еще одну конечность своего товарища в строю — этого у них нет.

Пройдясь вдоль строя, лишь больше убеждался, что от бывшего взаимодействия сотни остался один лишь «пшик». Увы, радужные надежды, стали тускнуть и это отразилось на моем лице.

— РР'а, считает, что мы какие-то неумехи, после того как расправился с обычными стражниками? — спросил сотник.

Его я узнал сразу, по знакам отличия: шлем с выгравированной ветвью, на подобии лаврового венка, да плюс ко всему, на плечах было подобие погон без звезд (у тысячников было по одной звезде на погонах и плюмаж, у десятников один погон и шлем с выгравированной листвой, прошу заметить не веточкой).

Ничего не ответив, я лишь только усмехнулся. А что скажешь? Память о том чего я стою в бою уже смылось под давностью лет и вот теперь открытое хамство, со стороны тех, кто по идее должен служить мне верой и правдой.

— Ты забываешься, Ирргу! — Гирт пытается защитить мою честь, что на мой взгляд бессмысленно.

— Не лезь, рок'Хо! Этого не избежать.

— Хорошо. Что ты хочешь, Ирргу? Поединок? Давай. Сколько ты Выставишь против меня бойцов, так чтоб не упасть в грязь лицом, но при этом они могли меня победить?

Сотник, что называется «завис». Вопрос я поставил правильно, тут если одного поставишь и он не справится позора не избежать, а десяток стыдно будет посылать.

— Я облегчу тебе задачу. Давай возьмем этого, этого и этого. Оружие на ваше усмотрение. Я же буду драться копьем.

Вот тут, к нам уже стали стекаться все воины. Выбор мой был очень своеобразный, так как в противники я выбрал «обеерукого», гоблина с двуручным мечом и третьим был гоблин вооруженный чем-то на подобии боевого хлыста и сабли.

Нам быстро освободили площадку, усыпанную песком. Подождали пока я выберу себе копьё, такое чтоб не сильно длинное, но и не очень короткое, а еще, чтоб оно было упругим, была у меня одна мысль, которую мне очень хотелось реализовать.

Когда же я определился с выбором, все три противника ждали меня. Ну, что ж, вот и посмотрим, чего стоит моя сотня. Да, противники сильны, но и у меня есть козыри.

Бой начался с того, что гоблин с хлыстом попытался ударить своим оружием мне по лицу. Удар был выполнен профессионально, но, увы, я ни один раз в сражениях со степняками сражался с такими противниками.

Подставив копьё и дождавшись, когда конец хлыста наматается на него, я можно сказать в прыжке скользя руками по древку своего оружия, оказываюсь у его острия. Схватив копьё на манер дубины наношу удар сверху как обычной палкой по голове. «Третий» не ожидавший от меня такой прыти и тем более такого приема, просто падает, закатив глаза. Конечно, приемом это сложно назвать, чистой воды импровизация, но тут с гоблином сыграла злую шутку надменность.

Оставшиеся противники в замешательстве от того как быстро я расправился с их приятелем прибывали не долго, так как одному из них пришлось сразу же уходить в глухую оборону.

Это кажется, что копьём нельзя сражаться с двумя противниками, на самом же деле, если вы не в строю, копьё дает очень много пространства для маневра, если конечно ландшафт позволяет.

Напал я на того, кто владел двуручным мечом. Сразу же после того как первый гoblin рухнул, я перехватил копьё обратно за древко, махнул им так, чтоб оставшийся на конце кнут полетел к ногам гоблина. Но то, что произошло, превзошло все мои ожидания, кнут даже обмотался вокруг ног, чем я не преминул воспользоваться.

За удар сердца я сближаюсь с гоблином и, отведя его меч копьём, держа его как посох двумя руками, на обратном развороте бью древком в висок. Не сильно, но так чтоб отключить. Вот и все. Или умение воинов преувеличенно, или они не умеют должным образом реагировать на нестандартные ситуации — что еще хуже.

Остался один. Самый неудобный противник для меня в данный момент. И так минусы: он более маневренный, ему проще лишиться меня оружия. Плюсы: он не знает чего от меня ждать, у меня есть козыри. Еще минусы: выиграть желательно без применения моих чудо способностей.

Обеерукий, пока я размышлял, стал раскручивать мечи с каждым шагом все ускоряясь. Я хмыкнул, а почему бы и нет? Он сам дает подсказки, так грех ими не воспользоваться. Начинаю, так же как и мой противник, раскручивать копьё на манер шеста.

Скажете, что его нельзя так крутить? Что можно пораниться!? Можно, и пораниться. Не пораниться можно и обычным кухонным ножом, если не умеешь им пользоваться. Увы, но все мои «командировки» научили меня обращаться очень хорошо, почти с любым оружием. А уж выпендрится на привалах приходилось ни один раз, дабы показать свое мастерство или утереть нос, как новичкам, так и ветеранам.

Пока противник приближался, я продумывал, что можно сделать. В итоге пришел к выводу, что можно и дальше действовать неожиданно. В одном из своих вращений, концом копьё посылаю горсть песка в гоблина и тут же наношу укол.

Гoblin отскакивает назад, но я наступаю и с возрастающей периодичностью, «посылаю» песок в гоблина при этом сразу же нанося удары. Goblin не пытается атаковать, он отступает и бережет свои глаза. Но так не может длиться постоянно. Я увеличиваю скорость, уже даже ногами кидаю песок в гоблина. В какой-то момент я просто кинул копьё в гоблина, тупым концом вперед.

В самый последний момент гoblin немного сдвинул корпус, но все равно копьё ударило его в бок и чуть развернуло, этого мне хватило, чтоб приблизиться и оглушить своего соперника ударом по голове.

Вот и все. Стоит тишина, все смотрят на меня.

— Этим, дать лопаты и заставить чистить нужники, за то, что усомнились во мне.

Этого! — указываю на сотника. — Разжаловать и перевести в солдаты. Всех десятников также лишит должностей. Через три дня я лично займусь этой сотней. Но прежде хочу посмотреть на остальные десятки и их взаимодействие.

За три дня мне все же удалось увидеть то, что мне хотелось, я нашел слаженный десяток. Десяток состоял из «погранцов», воинов, что большую часть своей службы провели на границе с людскими королевствами.

А дальше я не зная с чего начать, постарался вспомнить все, что я знал о морских сражениях. В итоге пришел к выводу, что все мои знания сводятся к фильмам про пиратов и прочитанной художественной литературе. Хотя может и они помогут. Ведь не дураки же были, кто снимал кино, на чем-то они основывались?!

Пришлось гоблинам в одной из казарм строить по моей указке новые тренажеры. Один из них представлял колесо с прикрепленной к нему доской, второй конец которой лежал на вкопанном бревне. Мне хотелось получить тренажер который будет имитировать качку. В принципе получилось не плохо, при прокрутке колеса доска то опускалась, то поднималась и при этом еще и уходила то в лево, то вправо. Сложней всего было сделать так, чтоб доска всегда оставалась кверху только одной поверхностью.

Кузнецы ковали абордажные крючья и новый вид оружия «кортик», а также делали более короткими мечи. Как-то я читал, что кортиками очень хорошо вести бои на корабельной палубе. Да и появилось это оружие как раз у пиратов и делалось изначально из обломков сабель.

Пока кузнецы делали оружие и крюки, моя личная сотня и десяток погранцов усиленно тренировались. На «колесе» отрабатывалась стрельба из арбалетов и луков. Еще были установлены два столба на расстоянии в десяток шагов, а возле них лежали обычные рыбацкие лодки. К верхушке столба прикреплена веревка и гоблинам приходилось прыгать как на лианах от одной лодки к другой. Гоблины долго возмущались по этому поводу, пока не испробовали данную тактику на воде. Половина даже не долетела до другого борта. А мне же надо было добиться такого результата как в фильмах, когда пираты брали корабли на абордаж и прыгали на другой борт на похожих «тарзанках».

Задумка с крюками правда, себя оправдала, гоблины ее оценили и даже опробовали. Также сделали с десяток ядер сцепленных между собой цепью. Стрелять такими ядрами планировали из баллисты установленной на носу корабля, к ней же сделали несколько копий с прицепленной к ним цепью.

По задумке к необычным копьям с цепь планировалась привязывать канат и при попадании в борт противника можно будет быстрее сблизиться, при условии, что снаряд пробьет доски насквозь.

Еще было несколько карроболлист по бокам корабля и на корме. Хорошо бы пару пушек поставить, но как их изготавливать я не знал. Да банально даже не знал, как изготовить порох.

По истечению двух месяцев мы вышли в море. Разведка гоблинов так ни чего и не добились. Ни каких результатов о том, почему королевства готовясь к войне, не скупают продовольствие и лекарственные травы. В море мы должны пробыть семь дней. Три дня плавания до границы, где совершаются нападения, день на то, чтоб кого-то найти и три дня на обратный путь.

Наутро третьего дня, мы встретили противника. Мне даже не пришлось гадать кто плывет к нам на встречу. Таких кораблей в этом мире еще не встречал. Корабль был похож

чем-то на те, что мне довелось видеть в кино. Как он классифицировался бы у нас, я не знал. Может каравелла, а может фрегат, но по сравнению с нашим суденышком это был огромный гигант. Мне почему-то на ум пришло сравнение обычного дельфина и синего кита. И мы это дельфинчик.

Корабль противника, не сбавляя хода, несся прямо на нас. Капитан корабля схватился за штурвал и покрякивая на команду стал разворачивать наше суденышко. Команда, достав из трюма с десяток весел, стала усердно помогать капитану. Остальная часть команды, уже всюю орудовали веслами.

И все же я понимал, все, что мы делаем, это только отдаляем неизбежное. Трехмачтовый корабль противника, постепенно нас нагонял. У нашего судна хоть и был парус, но по сравнению с противником, так... платочек. Гребцы особого преимущества тоже не давали.

Стоя на корме корабля, я прикидывал наши шансы на захват вражеского судна. Свои способности я пока не афишировал. Рано. Знать бы примерное количество разумных на вражеском корабле. Мысли мои прервал крик капитана.

Обернувшись, я увидел еще один корабль, почти копия настигающего нас, только размеры были меньше и мачты всего две. Если не ошибаюсь, то такие суда называли или шлюпами, или бригами, разница была в парусах. Но, думаю, что ошибаюсь, не сильно я увлекался парусными судами, чтоб хорошо в них разбираться.

Но все эти размышления о классификации судов можно оставить на потом, не до этого сейчас. Нужно было что-то решать и быстро, так как противник очень грамотно брал нас в тиски.

Я хотел посмотреть на вражеские суда? Я посмотрел. И точно могу сказать, гоблины сражения на море проиграют в чистую. Можно конечно смыться, думаю, моих сил хватит на то чтоб наполнить паруса ветром, но я планировал еще захватить один из кораблей, но в свете открывшихся перспектив, что-то уже не уверен.

Хотя, что-то туплю я. Можно же одни захватить, а вот второй пустить ко дну. Главное чтоб он был без сюрпризов.

— Капитан! Направьте судно на сближение с малым кораблем противника. На расстоянии в триста метров стреляйте из баллисты. Лучникам вести стрельбу по готовности. Команде быть готовой к абордажу.

— Но, как же так, РР'а? Это самоубийство! — воскликнул капитан.

— Молчать! Выполнять! Нужно захватить малый корабль, до того как к нам приблизиться большой. Так будет хотя бы шанс вырваться из западни.

После моих слов гребцы налегли на весла еще сильнее. В помощь им пришли мечники из моей сотни, а так же лучники. Сменяя друг друга каждые семь минут, они увеличили скорость, а я незаметно подсобил, наполнив паруса ветром.

В поход я взял не всю сотню. Только лучники и мечники, а также десяток погранцов. И того сорок гоблинов, плюс ко всему еще двадцать пять гоблинов команды. На земле помниться количество экипажа брига составляло сто двадцать человек. Надеюсь и тут так же и даже меньше.

Через долгих тридцать минут мы приблизились к противнику на выстрел баллисты. Первый залп произвели модернизированным снарядам. Попали удачно, почти в нос корабля чуть выше воды. Команда резво прикрепила канат к специальному креплению на корабле. Я решил на опасный ход.

— Приготовьтесь! Всем взяться за что-нибудь. Лучники, готовьтесь, когда скажи будете стрелять. И буквально сразу же я добавил поток ветра в паруса.

Корабль ощутимо трянуло и он стал все быстрее набирать скорость. Я решил сделать так, чтоб противника развернуло, при этом мы тоже пострадаем, но мне надо, чтоб противник хоть немного, но накренился.

Проходя почти в плотную на нас обрушился дождь из стрел, но мы предусмотрительно спрятались за щиты. Когда наш корабль прошел мимо, я вспомнил, что мог поставить воздушный щит. Но как говорится лучше поздно, чем ни когда, хотя надо будет вбить себе в мозг, что надо бы уже пользоваться магией чаще и лучше.

Канат натягивался с каждой секундой все сильнее, матросы на корабле противника, только сейчас заметили подвох и суматошно бегали по палубе. Воздушный щит отклонял все пущенные в нас стрелы.

— Огонь! Крикнул я в самый последний момент, прежде чем нас развернуло и не слабо так трянуло.

Мой расчет оправдался, корабль противника чуть накренился в тот момент, когда стрелы гоблинов подлетали к нему.

— Вставайте живо! Весла в руки и на сближение! Живо! Живо! — ору что есть мочи.

Наш корабль в результате маневров развернуло на сто восемьдесят градусов, при этом вырвав солидный кусок палубы и крепления к которому крепился якорь и канат пущенного «гарпуна». Но и противнику мы разворотили нос корабля, так что быстро удрать у него не получится.

— Готовьтесь! Лучники, стреляй!

За мгновение до выстрела снимаю воздушный щит. Пока я не научился делать щит не проницаемым только с одной стороны. Да и щитом это назвать сложно, скорее это просто поток воздуха, скомпонованный моей силой, или манной кому как будет удобней.

Когда мы сблизились, то оказалось, что наш корабль почти на метр ниже и перебираться на другой борт обычным методом было ой, как неудобно. Но все же прав был я, что не дураки снимали кино. Задумка с «тарзанками» оправдала себя с лучшей стороны, гоблины, быстро перебрались на вражеское судно. Бой разгорелся ожесточенный. Приходилось крутиться юлой, чтоб хоть как-то отражать атаки противника. Абордаж усложняло еще то, что для лучников был плохой обзор.

Хорошо хоть моя задумка с кортиками так же себя оправдала. Гоблины сами по себе очень гибкие существа, да плюс ко всему все кто пошел в рукопашную были обеерукими. А сочетание небольших клинков и гибкости в этой свалке из кучи тел и корабельных снастей давало большое преимущество. Повезло, что команда противника была не столь многочисленна — человек семьдесят восемьдесят.

Люди стали отступать. Кого-то я выбросил за борт порывом ветра. Кого, просто сжег, что в первые мгновения ошеломило как людскую массу так и гоблинов.

— Не спать! — кричу я и уже не стесняясь, сыплю заклинаниями.

Когда казалось сопротивление людей уже сломлено, краем глаза увидел, что к нам на опасное близкое расстояние приблизился второй корабль. И то, что я увидел, мне не сильно понравилось. Команда корабля готовила для нас большой такой «писец» в виде горшков с горящим маслом. Времени на раздумья у меня не было. Взмахом клинка направляю поток ветра так, чтоб он, создав волну, врезался в бок корабля.

С первого раза не получилось, пришлось отвлекаться на команду корабля, что еще не

добили. Они, видя, что подмога близка, стали ожесточенно сопротивляться. Пришлось помочь гоблинам и сжечь самых ретивых.

Со второго раза, волна накрыла борт корабля, а ветер порвал парус на одной из матч. Сразу же кинул пару огненных шаров: один в борт, второй на баллисту, что находилась на носу корабля. После чего чуть выше ватерлинии лезвие из воздуха. Каравеллу или как еще называют сию бандуру, накренило. Добавляю пару огненных шаров в паруса и лезвием в бок. Все, корабль считай, потоплен, теперь надо до конца разобраться с командой, что взяли на абордаж и выловить уцелевших. Кто-то же должен показать, как управлять кораблем.

На все про все у нас ушло больше двух часов. Пока связали оставшихся в живых людей, пока выловили уцелевших со второго судна. Потом, перевязали своих раненных, избавились от тел и взяли на буксир наше малое суденышко, на котором мы вообще ввязались в эту авантюру.

Из гоблинов уцелела только половина. Увы, но соотношение сил и то, что корабль все же был больше, сыграло свою роль. Но даже этому я был рад, так как корабль все же удалось захватить и даже тех, кто теперь будет обучать гоблинов им управлять и расскажет все нюансы. Думаю, гоблины быстро скопируют этот корабль и разберутся как строить сии шедевры мореплавания.

Обратно возвращались четыре дня. Из-за того, что корабли были повреждены, приходилось идти на очень маленькой скорости. Когда входили в бухту, переполошили всех, поменять флаг из нас ни кто не догадался. Но зато потом, когда меняли влах, когда нас встретили и выяснили, кто же пожаловал, радости гоблинов не было предела.

Все эти мероприятия по встрече я пропустил, так как ужасно хотелось залезть в ванну и отдохнуть. Почти неделю не мыться это просто кошмар. После водных процедур, отдал распоряжение о созыве военного совета и попросил до утра не беспокоить. Дойдя до кровати, разделся и, коснувшись головой подушки, не заметил как уснул.

Утром меня разбудил тихий стук в дверь. Пришлось вставать и идти открывать.

— Приветствую, РР'а! Совет соберется через пол часа в малом зале. — с поклоном сообщил слуга.

— Хорошо! Пусть мне принесут воды для умывания, к назначенному времени я буду готов.

Сделав все утренние процедуры, я в сопровождении слуги направился в малый зал. Войдя в указанный зал, увидел, что все уже собрались и ждали только меня. Но больше всего меня удивило то, каких взглядов я удостоился. Что-то сродни восхищению и почитанию, хотя присутствовал и страх.

— Что? — не вытерпел я. — что не так?

— Мы поздравляем тебя с удачной победой, РР'а! — поклонился Натус.

— Ага! Так я и поверил. Хотите, небось, узнать, как я это сделал? С воинами уже поговорили да пленников допросили? — скорее констатирую факт, чем спрашиваю.

— Если, РР'а позволит, мы бы хотели уточнить, как такое возможно. И можно ли этому научить? — за всех высказался Рок'Хо.

Ну, понятно! Их мотивы мне ясны и понятны. Конечно, это им очень поможет в предстоящей войне, но вот как искать наделенных даром? И какой дар у них будет? У орков мне повезло, но и они могут только огненную стихию вызывать.

— Что вы видите? — спрашиваю, вызвав огонь в руке.

— Огонь видим. — ответил один из присутствующих, чье имя я не запомнил, да и не

хотел запоминать. Сколько их еще будет?

— Присмотритесь внимательно! И говорите, каждый по одному, что вы видите! Любые мелочи! — стал терпеливо ждать, пока гоблины насмотрятся.

После десяти минут ожидания гоблинов по одному стали говорить, что они видят. Было все и цвет руки, и как пламя «шевелиться», и что рука у меня дрожит, и стены пламя не коптит. В общем, все было не то.

— По руке идут серебристые искорки. — неожиданно раздался голос. Повернув голову, увидел задумчивого Рок'Хо.

— А я вижу, что одна из сотни из этих искорок зеленоватая. — Натус.

Вот это поворот! Что это? Повезло или нет? Совпадение? И почему они видят их в другом цвете? Особенность расы? Помнится Гырг видел искорки в золотом цвете. Нет, я их тоже вижу в золотом, но почему гоблины их видят в серебряном?! Натус, так вообще еще зелененькие видит.

Я присмотрелся к руке. Сколько я так сидел, не знаю..., но в какой-то момент я увидел, что по моей руке бегут не только золотые искры, но и серебряные и пробегали даже зеленоватые. Но зеленоватые на фоне остальных были какие-то блеклые и редкие. И еще я заметил, что золотые искорки питали пламя в моей руке, в то время как серебристые, можно сказать проходили сквозь пламя и возвращались обратно ко мне в руку и далее куда-то в тело.

А если? Меня осенила догадка и вместо пламени, я сгустил воздух в руке. В тот же момент серебряные искры поменялись местами с золотыми. Теперь уже золотые проходят сквозь сконцентрированный в моей руке воздух. Что это? Разделение магии по цветам? Но тогда, что значат бледно-зеленые? Что там в книгах? Магия жизни ассоциировалась с зеленым цветом?! Или магия леса, что ближе к эльфам!? Хм, а не по тому ли Натус видит эти зеленые искры, что его папаша был на какую-то часть эльфом? Возьмем за рабочую версию.

— Очень хорошо! С завтрашнего утра начнем тренировки. Сегодня меня больше не беспокойте. Единственное, пусть плотники отремонтируют захваченный корабль. Возьмите хороших корабельщиков, которые могу в кратчайшие сроки скопировать этот корабль и стройте их в большом количестве. И да, наберите в мою личную сотню еще гоблинов, при этом доведя численность до ста пятидесяти. И выбирайте только обееруких. — дав еще пару указаний, я пошел в свои покои, дабы спокойно все обдумать и решить, как буду тренировать двух важных шишек в гоблинской иерархии.

Следующие месяцы мне приходилось учить великовозрастных детей уму разуму, так как когда у них получилось первый раз управлять ветром, то они не придумали ни чего лучше как снести пару крыш. На силу успокоил. Палкой по голове. Потом долго им рассказывал о технике безопасности и сделал себе палку специальную палку, намотав для меньшего вреда на нее тряпку.

Все свободное время я тренировал двух высокопоставленных особ. Ко мне приводили других гоблинов: детей, внуков, племенников, но всегда это были только мальчики. Увы, дар нашелся только у одного. Но как-то ко мне привели девочку, и вот она оказалась просто даром. Она уже! Уже! Могла что-то делать со стихией воздуха, правда скрывала это ото всех.

Далее дело пошло еще веселей. Было несколько выходов в море, уже, правда, на новом корабле. И как в первый раз мы старались захватывать корабли, что при наших бонусах удавалось легко. Противник или решил сменить планы или готовился решить все одним

ударом.

По истечении шестого месяца, пришла весть о подходе огромной армады кораблей. По словам моих новых учеников, кораблей насчитывалось более пятисот. Если честно я после такой новости завис. Как вести сражаться? Я вообще не знал как вести бой с такой армадой. Да, я много раз участвовал в сражениях, но это все происходило на суше.

Но все же, не всегда мне решать проблемы. Гоблины вполне знали, как вести бои на море. На удивление, шаманы и генералы гоблинов на совещании все обсудили и решили без меня. А мне приходилось многозначительно молчать, делая вид, что все правильно и не лезть со своими идеями. Все, что можно я уже сделал. Единственное мое предложение было только в том, чтоб меня взяли в этот бой. Возражений я не увидел.

Начало боя, было как в кино. Две армады кораблей друг напротив друга. Я на главном корабле, Натус и Гирт где-то среди армады. Девушка и гоблин были на берегу. Нечего детям в таких забавах участвовать. Хотя им была поручена задача охранять побережье, чтоб ни один корабль не дошел из вражеских. Думаю, справятся, так как это я с ними отрабатывал.

Начало боя для меня было какое-то смазанное. Вот вроде стоим напротив друг-друга и уже наш корабль среди вражеских. Стрелы сыпались отовсюду. Кто правил кораблем, я даже не пытался рассмотреть, все мое внимание было приковано на то, что я посылал во все стороны от нашего корабля сгустки огня и воздуха. Видел, что пару кораблей удалось поджечь, еще несколькими нанес серьезные повреждения.

Но все равно нас просто задавливали массой. Постепенно мне становилось понятно, что мы проигрываем. Увы, даже магия не всемогуща. Мне приходилось все время держать щит от стрел и копий, что летели в нас, что отвлекало меня от нанесения повреждений кораблям противника. Если бы я убрал щит, всех бы расстреляли издалека, а позже взяли на abordаж.

Через тридцать минут боя, наш корабль был окружен. Я еще держался, но уже из последних сил. Когда казалось, что я на грани того чтоб упасть обессиленным, с моим телом стали происходить метаморфозы. Правая рука стала моментально такой, как была на арене гладиаторов. Зрение сменило спектр и теперь мне все виделось в более четком качестве, а еще я видел множество переплетений разноцветных линий, каркасов и сгустков красок.

Медленно перевожу взгляд из стороны в сторону, зрение не меняется. Замечаю, что левая рука тоже претерпела метаморфоз. Прислушиваюсь к ощущениям. Все тело ощущается по-другому. Как-то отстраненно понимаю, что так, щит держать намного удобней и легче.

Зачем-то срываю с себя рубашку. «Не хватает только тельняшки под ней и крика „За, ВДВ!“» — отстранено пролетает мысль, в то время как я разглядываю свое тело покрытое ЧЕШУЕЙ! И все же я понимаю, что я не полноценный. Не полноценный в чем? Почему? Не знаю, все основано на ощущениях. Весь осмотр занимает секунды, все мысли пролетают со скоростью миллисекунд. И опять вопросы, вопросы, а на них отвлекаться сейчас ой, как не стоит.

Рычу! Я умею? Видимо, да! Тут же выпускаю с руки множество сгустков огня. О, как!? Я так могу? Опять же видимо, да! Сразу за этим посылаю круговую волну воздуха. Корабли противника, чуть не переворачивает, при этом относит метров на пять.

Рычу, и начинаю гнать ветер по кругу, все, усиливая и усиливая поток. Противник, дрогнул. Я не вижу этого, я ощущаю. Что-то изменилось. Ветер уже не просто шумит, он гудит. Море все больше бушует вокруг нас.

Еще чуть-чуть. Еще! Еще! В какой-то момент я закрываю глаза, и сознание проваливается в темноту.

В себя прихожу рывками. Чудится небо и проплывающие облака, потом опять накатывает забытье. Через какое-то время понимаю, что я лежу в траве, а небо мне не чудится, как и облака. Слышу, как рядом шумят деревья. Возникает вопрос, где я? Приподнявшись на руках, разглядываю кромку леса, а на противоположной стороне от него до самого горизонта — степь.

Спохватившись, оглядываю свое тело. Руки вполне человеческие, тело тоже. Ни следа от чешуи и зрения вроде нормальное. Прислушался к себе и понял, что могу в любой момент вернуть чешую, да и зрение я меняю по желанию. Хорошо это или плохо, не понятно.

Будем решать проблемы по мере их поступления. Поднявшись, я сверился со своими чувствами и понял, что нахожусь рядом со степью. И куда идти? До поселения орков Угрука идти минимум месяц. А нужно ли мне туда? Еще раз осмотрелся, вдалеке виднелся небольшой дымок. Что ж идем в лес.

До того места где я засек дым добирался час. Лес был просто непролазным. Сначала я думал, что он так вырос, но потом понял, что таким его сделали специально. Для чего? Защита? Все может быть. По истечении часа, когда я уже готов был выжечь себе просеку, я вышел на опушку леса.

Передо мной была деревенька домов на пятнадцать. Только вот частоккола вокруг не было, да и домики были чахлые. Скорей хибарки и даже землянки. Бедненько живет народ, ох как бедненько.

Делать было нечего, направился к поселению, ожидая, к какому еще народу меня закинуло. Когда мне на встречу вышло несколько мужиков с топорами, да вилами моему удивлению не было предела. Люди. Это были люди. Н-да.

— День добрый! — поздоровался я, мне тут же ответили, правда, на каком-то не понятном языке.

Понятно. Будем изучать язык, и обживаться тут. Неспроста же меня сюда занесло. Дальше я действовал по принципу сильный, но добрый. В общем вырубил мужиков, а сам пошел в деревню. Конечно любить они меня от этого не будут, а даже возненавидят, но хотя бы будут понимать реальное положение дел.

Селение оказалось так себе, ни трактира о котором так пишут в романах, ни старосты. Просто маленькая деревушка, где народ живет и решает проблемы сообща. Не нужен им тут староста или управляющий. Придется проситься к кому-то на постой. Выбрав из всех хибар, самую запущенную, так как скорей всего там меня быстрее примут за определенную плату.

Как и ожидалось несколько медных монет, решили дело. Мне выделили лавку и кусок дерюги, которым я смогу укрыться. Из еды предложили какой-то отвар, немного сыра и кусок вяленого мяса. По местным меркам шикарный обед.

Вот так и началась моя жизнь в этой деревне. На следующий день, мне удалось влиться в общество, благодаря случаю. Просто один из мужиков, когда перестилал на крыше солому, упал и сломал руку. Шины и повязку ему видимо накладывали члены семьи, так как сделана она была абы как.

Я в это время проходил мимо, а вокруг мужика сидящего на пеньке суежилась несколько женщин или баб, это если по-деревенски. Что произошло, я понял только мельком взглянув на дом и мужика. Недолго думая, подошел и отогнав женщин, стал лечить мужика. Первым делом отключил, как учила Лика, чувствительность руки, на что мужик благодарно кивнул. А далее я споро вправил кость, заставил принести глины и с помощью ее и нескольких

дощечек закрепил в правильном положении руку.

За лечение мне дали кувшин молока и краюху хлеба, что было очень щедро с их стороны.

После этого случая меня приняли за знахаря или лекаря и стали обращаться ко мне со своими болячками. Ну, что ж, любви ко мне это не прибавило, но уважения я получил. Жизнь моя вошла в русло. Я обрастал хозяйством, построил себе дом из сруба, провозившись с ним почти два месяца. Инструмента у меня не было, но была магия, которой было очень удобно валить деревья и срезать ветки. Делаешь лезвие из воздуха, и в считанные секунды оно срезает ствол дерева или ветки, главное следить за процессом. Я старался делать все в тайне от деревенских, делая это ночью. Очень мне в этом помогало мое новое зрение, оно оказывается, могло перестроиться так, что я видел в темноте. Деревенские первое время удивлялись, как под утро появляются поваленные деревья, но молчали, а за отдельную плату еще и помогали мне их тащить к будущему дому и даже строить стены.

Можно сказать общими усилиями к концу второго месяца у меня был самый лучший дом в деревне. Просторный, с резными ставнями, крышей, покрытой подобием черепицы, и, конечно же, русской печкой. С черепицей и печкой отдельно намучился. Больше всего времени ушло на поиск глины. Печь, для обжига кирпича не делал, зачем? Есть магия. Дом обнес частоколом, леса хватало, а силы мне не занимать.

По мере того, как я обрастал хозяйством, я становился все более нелюдим для людей. Ну, собственно это и понятно. Но, все же, за лечением все равно шли ко мне, боялись, но шли. А через год ко мне уже приходил народ из других деревень, расположенных друг от друга примерно в дне пути пешком.

Знание языка уже было не проблемой, и я узнавал много о месте, куда попал. И так это было приграничье. Нынешний барон получил эти земли в награду от короля. За что уж он их получил, ни кто толком не знал. Баронство было освобождено на десять лет от налогов, по этой причине многие захотели сюда переселиться. Десять лет это немало и подняться можно очень хорошо.

По рассказам, барон самодуром не был, крестьян не обижал. А по мне, попробуй обить, места глухие, всякое может случиться. На мой вопрос, а не боятся рядом со степью жить? Отвечали, а что такого? Нет, не боятся. Но, что удивительно, про орков ни кто тут не знал. Вот это меня удивило еще больше. Как так?

В один из дней произошло событие, которое опять втянуло меня в состояние войны. Я как раз занимался одним крестьянином которому не повезло встретить секача. Выжил. И секач и крестьянин. Привезли последнего, на телеге и был он очень плох, нога была распорота на бедре до кости, а он еще и крови потерял много. И вот когда я истратил на больного кучу лекарственных трав и уже собирался зашивать рану, в дом ввалились два воина.

— Ты лекарь? — спросил один.

— Я отвечаю, даже не оборачиваясь и занимаясь своим делом.

— Собирайся, пошли.

— Я занят! — после этих слов лежавший на столе крестьянин побелел еще больше.

Ты видимо не понял!? — мне на плечо легла рука.

Повернувшись, стал рассматривать воинов. Или скорей Солдатов. Первым делом оценил вооружение, кожаные куртки с нашитыми на них бляхами, мечи и у одного небольшой топорик. Тот, кто положил мне руку на плечо, имел темные волосы, чуть суженные глаза,

нос с горбинкой и большой подбородок на котором была небольшая бородка. Второй же был противоположностью, глаза большие, волосы светлые, подбородок был аккуратненький такой, такой бы подошел больше даме. И усы. Длиннющие усы.

Грубо сбрасываю руку со своего плеча и головой пробиваю в нос рядом стоящему. Ошеломленный такой атакой он теряется и отступает, сразу же бью ногой в живот так, что его сносит на своего товарища. Я же подскочив к повалившимся солдатам, двумя тычками в нужные области вырубая обоих. Пусть поспят.

— Куда встал? А, ну ляг! Пока с тобой не закончу, я занят. — говорю крестьянину.

Когда я уже зашил рану и перебинтовал, в дом зашли еще два солдата. Эти уже входили настороженно, даже мечи вынули. А увидев лежащих товарищей, так и вовсе напряжинились.

— Ну, чего встали? Забирайте своих и валите отсюда.

— Ты знаешь кто мы?

— Скорей всего солдаты барона. Правда, наглые до невозможности.

— Не слишком ли ты самоуверен.

— Нет!

— Ах, ты тварь! — как и ожидалось, не вытерпел самый молодой.

Рывок, и поднырнув под руку с занесенным мечом, разворачиваюсь и положив руку солдата на плечо, ломаю ее. Раздается крик. Отталкиваю солдата и сразу же делаю подсечку второму. Два тычка в область шеи и уже четыре солдата лежит, отдыхает.

Ну, что ж видимо придется выйти посмотреть, кто там еще остался. Беру, один из мечей и выхожу. Вокруг крыльца полуколыцом стоит шестеро солдат. За их спинами на гнедом жеребце гарцует видимо барон. Чуть в стороне телега, рядом с которой еще трое солдат.

— Н-да! Чего надо? — ну не люблю я хамов, не люблю.

— Ты лекарь? — задает вопрос барон.

— Допустим.

— Что за шум был в доме? — а выдержка у барона на высоте. Ишь, ты как выразился — шум. А то, что один из солдат орал когда я ему руку сломал, он будто бы не слышал.

— Наказал слишком наглых!

— Ах, ты! — один из солдат попытался ткнуть меня копьем в ногу.

Бой не продлился и десяти минут. Кому сломал ногу, кому руку. Не с их опытом лезть на меня. Свои шансы я оцениваю трезво. Не хватало солдатам мастерства и подготовки и силы, быстро выдыхались.

— Ну, и? Зачем пожаловали?

Барон был бледен. Хотя его тоже понять можно, за каких-то десять минут я вывел из строя все его сопровождение, даже тем трем досталось, что у телеги стояли. Ну, да на его взгляд я невероятно крут, а на мой, просто я умею чуть больше чем эти воины. Да, я двигаюсь быстрее и могу в это состояние входить, ну и конечно я сильнее.

— Еще раз спрашиваю, зачем приперлись?

— Сын у меня. Болен. Посмотри, может, вылечишь? — а смотрю, припекло барона, это ж надо к неизвестному лекарю приехал, а не к именитым.

— В телеге? — барон кивком подтверждает.

— Я посмотрю, но не советую делать не обдуманных поступков, — и с этими словами я вогнал на половину меч в бревно. У барона округлились глаза.

В телеге лежал парень лет пятнадцати. Худой, с мешками под глазами и бледный, даже

скорей белый. Пощупал пульс, живой. Хм и что ж с тобой делать? Поднял его и понес в дом. Проходя мимо барона, не вытерпел:

— Там, — киваю головой, — есть колодец, наберите ведро воды и разбудите самого толкового и спокойного. Пока буду осматривать Вашего сына, пусть он всех приведет в чувство. Буду их лечить от наглости и переломов.

Зайдя домой, уложил парня на стол, который освободил предварительно от крестьянина. И стал думать с чего начать. С такой болячкой, как у этого «заморыша» я сталкиваюсь первый раз.

— Так, ты как себя чувствуешь? — обращаюсь к крестьянину.

— Нормально, господин Лекарь.

— Тогда берешь вон тот костыль и идешь к своим. Они тебя кажется, за забором ждут. Как нога заживет, костыль вернешь. Понял? — крестьянин закивал головой и засобирился выходить.

— А, подожди. Так, вот тебе трава, как нога будет болеть, делаешь отвар, по два листочка на одну кружку, не более! Понял? Вот и хорошо. Но, только как будет нога болеть. И ходи побольше. Повязку пусть тебе бабы поменяют через день, уж это они научились делать. Все иди.

Отпустив восвояси, крестьянина, стал рассматривать паренька. Что ж блин мне с тобой делать. Такое ощущение, что жизнь из него уходит куда-то. Жизнь... Хм.... Ой, я кретин. Гоблины! Натус, твою дивизию. Конечно же. Постарался немного сместить зрение, чтоб увидеть зеленые искорки. Посмотрев на парня, увидел какие-то каналы, по которым очень медленно текла тоненькой струйкой желто-алая субстанция. Что это? Энергия или еще что-то?

Посмотрел этим зрением на себя и чуть не обосрался. Твою мать! У меня это было нечто! Во мне эта субстанция текла бурным потоком лавы. И скорость была невероятной, при этом в ней были переплетения зеленой энергии. И что все это значит? От раздумий меня отвлек голос.

— Господин лекарь, все очнулись.

Повернув голову, увидел, как в дверях мнется барон. Посмотрел на него обычным зрением. Хм, про таких как он, говорят косая сажень в плечах. Волосы светлые, до плеч. Нос немного неровный с небольшой горбинкой, глаза серо-голубые. Выпирающие скулы и аккуратный подбородок. Скорей всего пользуется популярностью у дам.

— Проходите, садитесь. Скажите, давно он так?

— Второй год. В столице мы тогда были, присягу я давал новому королю, старый то умер. И вот на его престол сел старший сын, ну я и поехал с семьей. Где уж он умудрился так заболеть, не ведаю. Все только руками разводят. Я уж кому только его не возил, и лекарям и знахаркам. А только все одно говорят, что жизнь из него уходит, по капле. Ты, если помочь можешь, скажи, я заплачу. А нет, не тереби душу обещаниями. Деньги у меня еще есть, в долгу не останусь.

— Сделаем так! Оставляешь тут одного из солдат. Того, что посмышленей, да порасторопней. Сам, езжай обратно в замок или что у тебя там есть. Буду лечить сына твоего, но за результат не отвечаю. Не знаю я, что у него за болезнь. И думаю, ни кто не знает. Так что тебе остается или довериться, или забрать сына и дальше самому. Думай, как решишь, так и будет.

— Да чего думать-то! — барон вскочил, — Оставлю сына тебе и пробуй, лечи! Уж

лучше так, чем сидеть и ждать когда умрет. Я уже всех лекарей объездил, не берутся они его даже лечить.

— Ну, тогда я сейчас твоих горе вояк полечу, и двигай в путь. Через месяц, приедешь. Ни раньше.

— Добро! Игн! — барон протянул мне руку.

— Егор! — я ответил на его рукопожатие.

После того, как мы познакомились с бароном, принялся за лечение солдат. Кому просто компресс сделал, да мазью помазал, а кому пришлось еще и кости вправлять, да гипс накладывать. При этом читал лекцию о том, что надо быть вежливым. Солдаты при этом были пришибленные и как в воду опущенные.

Когда барон со своей дружиной отбыл со двора я сев на лавку, стал рассматривать его сына в ином зрении и прикидывать с чего начать. Как бы хуже ему не сделать. Хорошо бы потренироваться, только вот на ком? Обезьян тут нет, на людях опытов ставить не то, что не хочется, просто претит воспитанию. Если только на душегубах, но где их тут найдешь?!

Хм, вроде где-то слышал, что свиньи чем-то схожи с человеком. Вот только вопрос в чем они схожи? Нет, конечно, некоторые личности очень схожи со свиньями, но это отдельная каста. А вот чем мне могут помочь хрюшки? Мясом или салом? Но делать нечего, собрался и пошел к одному селянину, покупать поросенка, просто так он же не отдаст.

По субъективному ощущению пробыл я у селянина где-то час. И за этот час, я устал больше всего объяснять, что поросенок мне нужен живой. Этот индивидуум, все хотел для меня его зарезать, маньяк чертов. Удалось все же убедить его, но и то подсунул какого-то тощего поросенка.

Солдата барон все же оставил, это я понял, когда вошел во двор и передо мной материализовался тот, кто в первой паре заходил в мой дом и кому я ни чего не сломал.

— Егор!

— Что? — удивился вояка.

— Я говорю, зовут меня Егор. — отвечаю и протягиваю руку.

— Диг! — солдат отвечает мне крепким рукопожатием.

— А скажи-ка мне Диг, как ты к поросятам относишься?

— Нормально отношусь. Как все. Заколоть что-ль надо?

— Заколоть я и сам могу. Тут, нужно так, чтоб он живой был и при этом не шевелился. Сможешь?

— Ну, если только травки ему особой дать. Да потом связать по надежней.

— А что за травка? — я знал травы, но все равно интересно было.

— Так, обычный листовичок. Если растереть его да в варенное зерно, за милое дело съест.

— Знаю, травку эту, ты только не переборщи. А то будет еще во сне кошмары смотреть, а оно мне не надо. В общем вот тебе поросенок и чтоб через час он был живой и обездвиженный. Задача ясна?

— Да!

— Ну, тогда держи мешок, а я пошел нам кушать сварганю.

Зайдя в дом, еще раз посмотрел на большого иным зрением и пошел готовить обед. Приготовив суп, накрыл на стол в отдельной комнате, не есть же на том, где я пациентов лечу и позвал Дига.

— Проходи, мой руки и садись есть.

— Чем угощаешь? — поинтересовался солдат.

— Супом.

— Похлебка шголь?

— Нет, немного другое. Попробуешь, потом скажешь.

Ели молча. Но судя по тому, что от добавки Диг не отказался, суп ему понравился. После попили отвар заваренный на чае и пошли смотреть на поросенка. Поросенок был обездвижен вполне профессионально, пары ног были привязаны к двум кольям вбитым в землю. Тело было накрыто дерюгой, которую прибили к земле. В общем-то не плохая идея.

— Спасибо. Теперь, сделай так, чтоб мне ни кто не мешал. Хорошо? И ни чему не удивляйся. И вопросы оставь на потом. Отвечу, если будет интересно. — Диг на все это только кивнул, надеюсь, понял.

Я сел на землю, облокотившись на чурбак, и принялся разглядывать Хрюшу. А почему, нет? Пусть будет Хрюша. «Каналы» у поросенка были бледно желтого цвета, с проблесками зеленоватых ниточек. Я стал изучать каналы с кончика хвоста, там было меньше всего каналов.

Через, час разглядывания, я мог сказать точно, что желтые «каналы» это нервная система. Только почему у меня эти каналы словно лава, а у паренька почему-то желто-алая. Хм, а если взять за основу, что здоровые каналы — желтые. Но я вроде себя не плохо чувствую. Тогда возьмем как аксиому, что здоровые каналы все от желтого до красного цветов. Пригляделся внимательней и стал рассматривать зеленые ниточки которые переплетали все тело Хрюши, но при этом с нервной системой соприкасались в некоторых местах, во всем остальном они огибали желтые каналы. Бывало, что они были настолько близко, что казались незаметными на фоне сияния желтых каналов.

Теперь бы понять, это здоровые каналы или нет. И тут я увидел, что рядом с одним ухом у Хрюши, зеленая нить уходит из тела и растворяется в пространстве. Открыл глаза, подошел к поросенку, и присмотрелся обычным зрением на то место, где выходила нить. Там был небольшой след от ранки, которую обычно оставляли ядовитые насекомые, размером они с ладошку и чем-то похожи на скорпионов, только яд у них находился не в хвосте, а в жвалах.

Присел возле поросенка, перешел на иное зрение и решил попробовать заткнуть как-то эту прореху. Сразу у меня ни чего не получилось. Только устал сильно, да проголодался. Пришлось отвлекаться и идти есть. После ужина, вернулся к поросенку. Ну что ж, надо как-то воздействовать на каналы. Но как? А если попробовать такими же каналами? Сказано, но не сразу сделано. Уже в глубокой ночи мне удалось вывести из своей правой руки канал. Правда это был канал алого, почти бордового цвета и толщиной он был примерно с три больших пальца. Все равно, что кувалдой сапожные гвоздики забивать.

Под утро, мне удалось уменьшить размер канала до минимума, просто надо было уменьшить силой воли или мысли, поток энергии в нем. И опять той же силой мысли или воли сузить канал. Сказано легко, а пришел я к этому через кучу проб и ошибок. Авторы фантастики, большое Вам спасибо за великие идеи и подсказки!

Отвлекшись, понял что рассвело. Пошел готовить себе завтрак, жрать хотелось неимоверно. Разбудил Дига и попросил сходить в сарай, взять пару яиц. Молоко я взял в погребе. Когда солдат принес с пяток яиц, решил сделать омлет. Поели, выпили отвару.

— Опять будешь сидеть смотреть? — вдруг задал вопрос Диг.

— Буду. Без этого и куда. Тут ведь оно как?! Не знаю я, как лечить паренька.

— А зачем тогда...?

— А затем, что одна женщина меня научила тому, что страждущему или просящему помощи лекарь отказывать не в праве.

— Добрейшая женщина. А как это поможет лечить его?

— В том, то и дело не знаю, но точно уверен должно помочь.

— На поросенке тренируешься?

— Да!

— Тогда иди, я покараулю.

— Спасибо! — я встал и вышел к поросенку.

Вот и поговорили. Не так уж прост Диг, ох не прост. Но, делать нечего, назвался груздем, полезай в кузов. Поросенок лежал там, где я его оставил, спать мне не хотелось так что, усевшись на старое место, приступил к опытам.

Что я только не делал, и пытался завязать разорванную нить, и вливал в нее своей силы, и даже провел свою тонкую зеленую линию к ней, но, ни чего не получалось. Один раз даже пробовал ее сдвинуть, это хоть и не сразу, но получилось, да только вот к другой нити она, ни в какую не хотела присоединяться.

В конце концов, как-то на автомате взял и со злости закольцевал ее и только потом осознал, что сделал. Энергия перестала уходить. А нить, стала немного набухать. И что теперь? Да и как я это сделал? Стал разбирать каждое свое действие. Оказалось, я своими щупами чуть вытянул нить, потом кончиком этой нити согнул в кольцо и прикоснулся к той же самой нити. А далее обмотал «волосками», ну знаете, такие есть, когда нить рвется. И когда я все это сделал, алым щупом будто бы припаял это все и пустил в эту нить свою зеленую искру.

Теперь, ж я сидел и думал, что делать с набухающей нитью. Попробовал своими щупами перекачать прибывающую энергию обратно. Не получилось. Попробовал откачать, получается, но тогда «спаянное» место опять разрушалось и приходилось заново его «закольцовывать».

Не знаю, в какой момент мне пришла мысль построить канал от той нити, к другой. В итоге у меня это получилось только под вечер. А еще, у меня получилось соединять нити и разъединять, строя из них новые каналы. И даже сумел некоторые из них увеличить.

Поросенок за все это время, даже не проснулся, а стоило мне закончить и развязать его, вскочил и визжа стал носиться вокруг меня. При этом я ясно ощущал — он хочет есть, и есть он хочет очень много. Ну, что ж надо бы накормить страдальца, мне с ним еще работать и работать.

К сыну барона, я приступил через три дня. До этого только поил его куриным бульоном, обтирал его, выносил отходы жизнедеятельности, да еще иногда давал выпить укрепляющие настои. В общем, когда мне уже удавалось почти на автомате «закольцовывать» нити жизни у Хрюши, решил приступить к главному пациенту.

Если честно меня немного потряхивало, а если что-то пойдет не так? Но все же, я дал слово барону, что попробую, значит, нечего терзать себя сомнениями. Для начала осмотрел его еще раз иным зрением и понял, что жить барону оставалась максимуму день. Из его тела, жизнь вытекала из множества ниток, и был даже один канал, который торчал из груди.

— Твою дивизию! — выругался я. — Диг! Бегом сюда!

Солдат ворвался в дом в мгновение, в одной руке держал меч, а в другой ведро из которого хотел видимо кормить Хрюшу.

— Диг, бросай ведро и слушай внимательно. Я сейчас буду лечить барона. Не знаю,

сколько это займет времени, но точно не один час. И так, тебе нужно будет через каждый час ему вливать в рот бульон куриный, и тот отвар, что сейчас стоит на печке. Понял? Барон умирает, если не начну сейчас, жить ему максимум день.

— Понял!

— Все, надеюсь на тебя.

Войдя в состояние иного зрения, приступил к лечению, первым делом решил закольцевать саамы большой канал. Но не все так гладко вышло, как мне хотелось. Мне пришлось расщеплять его на мелкие составляющие, потом эти нити или каналы «закольцовывать», далее возвращать и «склеивать» с другими. Времени ушло изрядно на это все. А потом пришла пора мелких каналов и вот тут, я наверное, в своей жизни проявил всю свою выдержку и усидчивость. Мне казалось я закольцевал более тысячи нитей.

Когда я закольцевал последнюю нить, можно сказать, свалился там, где стоял. Диг, меня поймал в последний момент, уложил на лавку, принес воды попить, за что ему отдельное спасибо.

— Долго я занимался? — вопрос был существенный, так как начал заниматься парнем в обед, и пока было еще светло.

— День. Ты Егор целый день лечил парня. Знаешь, теперь я не сомневаюсь в выборе барона. Парень-то выглядеть стал гораздо лучше. Это может не сильно заметно, но все же те, кто его видел на протяжении последних дней только в одном состоянии, заметят.

— Спасибо, за похвалу. Но, пожалуй, пойду я спать. Вечером разбуди меня и знаешь... мяса хочу. Много. Но это все вечером. Все я ушел.

Как добрался до кровати и уснул, не помню. Проснулся от того, что меня кто-то теребил. Открыл глаза, увидел склонившегося Дига.

— Все, встаю!

Умывшись, почувствовал сильнейший голод и на принесенный Дигом кусок мяса набросился как дикий зверь. Съел и почувствовал удовлетворение. Посидел немного и пошел посмотреть своего пациента.

А посмотреть было на что, парень не был уже таким бледным и дыхание выровнялось. Перешел на иное зрение и стал осматривать парня со всех сторон. Порванных нитей ни где не было. Подумал и решил добавить немного своей энергии. Влил пару искорок зеленой, а потом, влили еще алой и даже серебряных искорок парочку добавил.

Отойдя от парня, решил, что пока на сегодня хватит, а завтра займусь шлифовкой каналов и нитей. Может, найду не стыковки, да смогу как-то подправить их. Эх, учителя бы сюда хоть какого-то, чтоб чему-нибудь научили в плане магии, а то до всего сам дохожу.

Еще неделю, я всматривался в жизненные каналы парня, время от времени увеличивая те, в которых мне казалось, возможен разрыв. Еще я укреплял все его каналы, мне почему-то казалось, что они могут порваться, и я все их растягивал и делал толще. Иногда бывало, наслаивал их. А на руках вообще в одном месте сделал, что-то вроде косички. Но все операции я предварительно делал на Хрюше. На том это ни как не сказалось, он только больше есть стал, да в росте немного опережал всех своих братьев и сестер. Ходил я к крестьянину смотреть, для интересу.

Через месяц примчался барон. Шуму было, много. А еще было много солдат, что мне очень не понравилось. Барон, когда увидел своего сына, спокойно сидящего за столом и жующего кусок мяса, так и застыл в дверях.

— Сынок! — крик сотряс дом, барон кинулся обнимать свою кровинушку. Я не стал ему

мешать, а спокойно вышел на улицу.

При виде меня, солдаты барона напряглись, что меня все больше настораживало. Ох, чую не просто так народу тут столько. Попробует наказать за дерзость? Возможно. Переманить к себе в замок? Может быть, но маловероятно. А хотя, чего гадать, сейчас все само решится, ко мне шел Диг.

— Что-то не весел ты, дружище. — первый задаю вопрос. Диг посмотрел на меня удивленным взглядом, — знаешь, у меня на родине говорят «Чему быть, того не миновать!».

— Мудрые слова.

— Мудрые, согласен. Не одно поколение предков это высказывание подтверждало. Так чего хотело-то? Предупредить о чем или предложить?

— Догадался? — повеселев, спросил Диг.

— А чего ж тут гадать? Барон в прошлый раз всего с тринадцатью воинов приехал, а тут почти четыре десятка. Либо переманивать будет, либо за дерзость наказывать. Тут уж от меня зависит.

— Хороший ты человек Егор.

— Это я знаю и без тебя. Ты так и не ответил на мой вопрос.

— Согласись на предложение барона, лучше так, чем калекой ходить, а то и вовсе жизнь зазря потерять.

— Эх, Диг. Дурак, ты. Не боюсь я смерти. Не боюсь. А все эти сорок солдат, для меня не помеха.

— Видел я, как ты тренируешься, умелый боец, но с таким количеством, ни кто не справится, разве, что Вестники Смерти.

— Нет, Диг. Они тоже не справятся. — Диг удивленно на меня посмотрел.

На крыльцо дома как раз вышел барон, сияющих как начищенный медяк.

— Удивил, ты меня Лекарь. Удивил. Так, что слово я свое сдержу. Вот тебе десять золотых. — барон достал кошель и достал монеты. Я хмыкнул, это не укрылось ни от барона, ни от Дига.

— Тебе что же, не нравится плата? — спросил Игн, сузив при этом глаза. — ты считаешь, что этого мало? Или может быть, ты хочешь еще чего?

— Плата, как плата. Не много и не мало. Можешь вообще не платить, не обижусь, — меня это представление стало забавлять, монеты это надуманный повод, что бы я не ответил или не сделал, меня все равно попытаются сначала припугнуть, ну может, побью немного, а после помянут пряником. Да только, ни на того они напали.

— Ах, ты...! Ты что же думаешь?! Я первый раз снес оскорбление и сейчас снесу? — солдаты напряжились, мечи не доставали, но это пока.

— Да вообще надеялся. Думал, за месяц ума наберешься, подумаешь хорошо, но видимо не судьба. В общем, можешь взять эти монеты и засунуть их себе в то место, на котором сидишь! — ну, вот я и добился своего. Барон в гневе, солдаты в шоке, дети в ауте, поросята в экстазе. Верней один поросенок и один ребенок.

— Взять его! — Рев барона был подобен грому.

Ну-ну! Так я и дался. Первого солдата встречаю ударом ноги. Кувырок и бегом к сараю. Врываюсь и сразу закрываю за собой дверь на задвижку. Так, теперь поищем свой меч вон в том углу. Ага, вот он родимый, теперь готовьтесь господа хорошие.

Посылаю в дверь сжатый воздух, от которого ее просто выносит вместе с петлями и при этом несколько солдат покатались по земле. Хватаю сразу же щит одного и запускаю его в

полет в одного из бегущих, сломав ему ногу. Убивать не буду, покалечу. Пусть помучаются какое-то время.

Сразу же делаю подсечку ногой и гардой дроблю челюсть, у человека болевой шок. Перекатом ухожу в сторону, хватаю еще один щит, вовремя. Сразу же отклоняю рубящий удар в голову и делаю укол в плечо. Ускоряюсь, время замедляется, наношу точные уколы в незащищенные места. Ноги, руки. Я не убиваю, зачем? Они слабее, мне не противники. Я наказываю.

Магией почти не пользовался, если только иногда, в самых критичных случаях. Я крутился как волчок, ни на секунду не останавливался. Остановка это смерть. Каждый раз я уходил кому-то из солдат за спину, тем самым закрывая обзор моим противникам. Кидался всем, что попадет под руку. Грязные приемы? Ха! Конечно!

Если можно кинуть меч, я кидаю. Щит? Тоже кидаю. Шлем или перчатка? Кину и то и то, они очень хорошо дезориентируют противника. Нет, ребята, я не дерусь по правилам. Нет в бою правил. Удар между ног, это само собой разумеющееся. Последнему противнику чуть не снес голову на развороте, спохватился в самый последний момент.

Слух возвращался рывками. Стоны и крики во дворе. На крыльце стоят барон и его сын. Ко мне идет сильно нервничающий Диг. В руке сжимает меч, пальцы то сжимают рукоять, то отпускают.

— Не стоит, ты мне не противник.

— Я не могу. Долг.

— Кому? Из солдат или барону?

— Барону.

— Не собираюсь я его убивать. Да и не убил ни кого. Покалечил если только. Но это можно будет исправить, если извинятся хорошо.

Диг остановился и стоит, думает. Пусть думает, полезно. Вот, только, что мне теперь делать. Уходить? Но чувствую, что мне нужно быть тут. А тут ли? Или все же к барону нужно? Надо проверить.

— Эй, Игн! Я согласен на твое предложение. — и тут же прислушиваюсь к себе, что-то внутри меня говорит, что я поступаю правильно. Значит все же к барону. И вот как быть теперь.

— А? Что? — отходит от шока барон.

— Я говорю, что согласен поселиться в твоём замке, при некоторых условиях.

— А-э-а...

— Ни кого я не убил. Убивать тоже не собираюсь. Но кое в чем помогу. Тем более сыну твоему еще нужно лечение, а как я понял, ты хочешь его забрать?!

— Да. — барон взял себя в руки, — какие условия?

— Во-первых, всех кто придет ко мне для лечения ты или твои воины пропустят беспрепятственно. Всех обитателей замка я лечу бесплатно. Если захочу уйти, я ухожу, и ни кто мне не мешает. Ну, еще со мной пойдет мой питомец.

— Поросенок? — удивился барон.

— Да! И лучше его не обижать. — не знаю почему, но я привязался к Хрюше, тем более я все больше чувствовал его, а еще он понимал меня с полуслова. И вот в этом я как раз хотел разобраться, не в том ли это причина, что я его каналы немного менял, да подправлял.

— Ладно, я в дом. Диг, а ты подводи по одному ко мне страдальцев, лечить будем. Ну, ты знаешь, что и как.

Я поднялся на крыльцо, демонстративно обошел барона и скрылся в доме. Хрюша последовал за мной. Уже когда дверь за мной почти закрылась, вижу довольный взгляд Дига. Ох, чую не все так просто в Датском королевстве.

Лечение всех пострадавших после коллективного хвастовства длиной пенисов не заняло много времени. Больше всего времени ушло на сборы в дорогу. Телегу забрал у барона, ну зачем она ему, если сын здоров? Далее, пока собрал все свои запасы трав, опустошил все свои тайники и сбросил все это на телегу, у всех глаза на лоб полезли. Ну, да, жил я достаточно скромно, но это не говорит о том, что я беден.

До имения барона добирались почти сутки. Уже в темноте мы достигли крепости. Хотя по мне, ее так было трудно назвать, она была больше похожа на хорошо укрепленный лагерь римских легионеров — Каструм. Как оказалось, возведение основной стены из камня шло полным ходом. Камень доставлялся к крепости постоянно, карьер находился в дне пути от крепости. Как оказалось в крепости проживало около двухсот человек, из них почти семь десятков — воинов. Не хилое войско у барона.

Загадка такого числа солдат разрешилась быстро, в карьере работали заключенные. Иногда эти заключенные сбегали, и барону приходилось их ловить, да и земли нужно охранять.

Мое размещение не заняло много времени, мне выделили отдельный дом и даже служанку приставили. Служанкой оказалась девушка лет двадцати пяти, по имени Ирда. Ее мужа убил один из бежавших каторжников, и вот ей приходится стирать вещи солдатни в крепости, ну иногда оказывать услуги личного характера. Я ее не осуждаю, в такое время попробуй одной вырастить сына. Ее сыну было семь лет, вполне смысленный мальш, с которым мы неожиданно быстро подружились. Звали его Ирид. Его имя у меня вызвало улыбку, когда я первый раз его услышал. У гоблинов оно значило — смысленный или умный. А у орков — красивый цветок.

И так, моя жизнь опять сделал крутой вираж. Теперь, я лекарь барона. Личность на государственной службе. А как иначе? Здесь все кто по должности старше десятника уже считай на государственной службе.

Мой день в крепости начинался с зарядки, потом шли водные процедуры, после которых я завтракал, давал пару наставлений Ириду, и потом принимался за лечение больных, которых не сказать, чтоб было много, но все равно человек десять в день мне приходилось лечить. И тут скорее не от того, что многие болели, а просто не было элементарных правил безопасности, и всем было плевать, что это такое.

Еще мне стали привозить заключенных, которые покалечились в карьере, барон смекнул, что таким образом он экономит на рабочей силе. Солдат, мне тоже приходилось лечить, но лучше они ко мне стали относиться, только после того как я вытащил двоих буквально с того света. Вот после этого, ни одного косога взгляда, поняли, что в случае чего есть еще надежда пожить.

А уж после того, как я одному подправил пару каналов на изувеченной руке, да поддал энергии и у него через неделю вырос палец... Ко мне уважение не то, что улучшилось, на меня смотрели как на мессию. Потом были случаи, когда я приращивал руки, ноги, пальцы. И даже один раз, писюн. Мужу реально не повезло, жена у него боевая оказалась, вот с другой и застукала. Вообще первый раз, когда я прирастил руку, можно сказать был опытом на живом человеке, но вроде он не жалуется.

Вечером ко мне приходил Диг. Все его тайны, разрешились сами собой, он все сам рассказал. Как оказалось, он с бароном брата, только вот Диг был незаконнорожденный. Но папаша их был умный, обоих воспитывал в любви, только одного как правителя, а второго ему в помощь.

Так, вот Диг приходил не просто так. Он напросился ко мне в ученики, да еще и сына барона привел. Первое занятие у нас не состоялось. Верней это они так думали, а я же выбивал из их головы дурь. Гонял по всему двору, на потеху всей крепости. Барон, было, решил вступить за сына, но был послан, куда подальше со словами, раз сами пришли, то вот пусть сами на себя и пеняют.

А дело в том, что этим двум «гаврикам» не понравилось, что с нами будет заниматься Ирид. Типа бояре с холопами из одной миски не едят. Ну, вот раз не едят, то пусть они идут эти бояре далеко и надолго. Примерно так я им и сказал. Ушли.

Пока «бояре» затаив обиду думу думали, я занимался с Иридом. Малыш оказался смышленным, под стать своему имени. И что самое удивительное, он видел энергию, что есть в теле человека. Вот вместе с ним, мы два месяца и занимались. Он учился управлять энергией на Хрюше, а я учился управлять энергией в своем теле.

Через месяц у меня стало, что-то получаться, я мог входить в некое подобие транса, в котором мог прогонять энергию по своему телу, снимая усталость, увеличивать регенерацию и выносливость. Умение я счел полезным и старался его развивать по максимуму, даже когда ел или ходил в туалет. Ирида, я тоже обучил этому, а то он парень любопытный, один раз увидел, что я делаю и сразу решил, что тоже так может. Еле откачал мальчонку.

Спустя два месяца пришли «бояре» с повинной. Я как раз в это время делал разметку будущей тренировочной площадки. Они стояли и молчали, я не торопил, а все так же ходил и помечал вбитыми кольшками, где у меня что будет.

— Вы пришли извиниться! — не выдержал я.

— Да! — хором отвечают.

— Вы осознали.

— Да!

— Готовы обучаться на моих условиях!

— Да!

— Вы дибилы? — быстро спрашиваю.

— Да! — моментально ответили «бояре», правда, потом осознали свою оплошность.

— Я так и подумал.

— Э, мы не это хотели сказать. — начал оправдываться Диг.

— Но сказали. Вы сделали это чисто механически, привыкнув отвечать на один и тот же вопрос. А теперь сделаем по-другому. Бери палку, что рядом с твоей ногой. Я сейчас буду наносить удар за ударом, ты должен будешь просто подставлять палку. Понял? Хорошо, начнем.

Диг взял лежащую палку в правую руку. Я взял такую же в левую и стал наносить удар за ударом, только с одной стороны. После сотого удара, наношу прямой удар, который, не встретив ни какого сопротивления, ударяет Дига по голове, так как он в этот момент решил заблокировать удар с боку.

— Понял?

— Понял!

— Ну и чего ты понял?

— Что надо быть внимательней.

— Тьфу. То, что внимательней надо быть, это понятно. А то, что у тебя привычка подстраиваться под чужой бой ты так и не уловил, и рефлекс у тебя заточены почти под один удар. И вот теперь мне предстоит ломать всю вашу технику.

— И как ты собрался ее ломать? — интересуется Эгил.

— Все очень просто, берите лопаты и копайте ямки под столбы, там где видите вбитые колышки.

— И все?

— Нет, конечно, еще потом будете копать яму выгребную и время Вам на все до вечера. И да, Ирид будет копать вместе с вами.

Подозвав мальчугана, объяснил ему задачу и попросил, чтоб он немного помогал взрослым дядечкам копать, при этом старательно ему подмигивал. Он все понял, смущенный малый. А я пошел за креслом качалкой и молочком. Зрелище мне предстоит очень занимательное.

Да, как я и говорил, копать «бояре» не умеют. Ирид в свои семь лет, копал намного лучше в плане техники, как однажды мне сказали: «Брал больше, кидал дальше, пока летит — отдыхал». Это я, конечно, утрирую, но все же различия заметны. Приблизительно через час «бояре» выдохлись от непривычных действий, а вот Ирид все копал и копал им на зависть.

— Я не разрешал отдыхать. Копайте. И следите за тем, что делает Ирид.

Через три часа меня тихо ненавидели, на что мне было плевать. Весь двор крепости гадал на сколько хватит моих учеников. Но еще «больше» мне нравилось, с какой завистью «бояре» смотрят на мальчика. Ведь работал семилетний пацан на равнее со взрослыми.

Ближе к вечеру, я попросил Ирида добавить «боярам» сил, что он проделал под завистливые взгляды остальных учеников. А далее я всех отпустил, предупредив, что с завтрашнего утра тренировки начнутся до рассвета, кто опоздает, пусть пеняет на себя.

Через неделю, мои ученики очень хорошо сдружились на фоне ненависти ко мне. Ириду я запретил часто пользоваться восстановлением сил, он должен наработать себе силу обычным методом. Когда же ученики падали без сил, то тогда я ходил рядом и рассказывал, как мне казалось прописные истины. В чем преимущества того или иного оружия, какая тактика необходима в тех или иных войсках. Далее вливал немного сил в учеников и показывал «боярам», как пользоваться иным зрением и что нужно делать, чтоб можно было восстанавливать силы.

Каждый вечер мне приходилось читать лекции по медицине, для того, чтоб они лучше понимали, что им делать с каналами в своем теле. Ведь даже двоечник в нашем мире лучше знает, что где расположено из органов, что такое нервная система и система кровообращения.

Строительство площадки для тренировок у нас заняло две недели. И все турникеты, и тренажеры мои ученики делали сами. Матерились, но делали. Я же в это время ходил и читал им лекции, чувствую себя эдаким сержантом армии американцев, которых часто показывают в фильмах.

Когда все было построено для моих учеников настал ад. Как же они кричали первых три дня, когда я им растягивал мышцы и доводил растяжку тела до нужного мне минимума. В конце четвертого, я бросил это дело.

— Я не собираюсь Вас так учить. Если не додумаетесь сами и не приучитесь смотреть,

и запоминать то, что делаю я, не будет результата. Теперь свободны. Лечить не буду как в предыдущие дни, сами должны понять, что Вам нужно делать. Пока не поймете ко мне не приходите.

Ученики меня не беспокоили дня три. Все это время я посветил Хрюше, так как меня всерьез беспокоило его состояние. Физически он был здоров, и в жизненных каналах все было супер, но вот визуально он очень изменился. Начнем с того, что он вырос величиной с теленка и в холке был мне по грудь. Шерсть стала более гладкой и чуть ли не как у пушного зверя. Я уже не говорю про выпирающие и даже бугрящиеся мышцы.

Были у меня кое-какие соображения от чего это все пошло, но как исправить и нужно ли, понять не мог. Подумав, решил оставить все как есть, а если что будет у меня ездовым животным. Хех... Смешно, но что самое интересное Хрюша слушался меня идеально, мне кажется что у нас образовалась некая ментальная связь с ним, только как это доказать я не знал. И нужно ли доказывать? Я ведь от этой связи только приобрел, но ни чего не потерял. Поросенок (или кабан?) меня слушался идеально, понимал можно сказать с полуслова, а если его сделать ездовым животным, то будет нечто. Особенно если на него навесить броню, силы у него полно, да и выносливость лучше в разы чем у лошади, со скоростью конечно проблемы, но думаю это не критично.

Чувствую, посмеются надо мной еще по поводу этой затеи. Но все же я зашел к кузнецу и попросил его сделать на поросенка броню. При этом не кольчугу, а полноценную пластинчатую броню. А на морду я придумал шлем, у которого в середине торчал рог сантиметров в пятьдесят, а по бокам были лезвия длиной до сорока сантиметров. Еще два лезвия я попросил приделать по бокам корпуса, так, чтоб на них можно было вставать. Вообще когда я описал все, что хочу, у кузнеца чуть приступ хохота не случился, правда, при мне он этого показывать постеснялся и просто краснел... очень. Но за заказ взялся, сказал, что придется еще многое уточнять, на что я заверил что все нормально и я готов к тому, что он будет меня отвлекать. Оплатив заранее всю работу и материал, ушел к себе.

По прошествии трех дней, вернулись ученики. Извинились, сказали что они тупые и попросили их научить контролировать процессы в своем теле. Как там, в книгах называли, то состояние когда человек мог погружаться в свое сознание и производить там манипуляции с жизненными каналами, памятью и прочим? Кажется Сэтаж?! Пусть будет сэтаж, зачем что-то выдумывать, авторам фантастики за это отдельное спасибо.

И начались у нас тренировки в которых я учил троих человек искусству убивать и выживать, учил как лечить и при этом, обучая их я учился сам. Когда что-то объясняешь другим, приходит большее понимание о том, что объясняешь, возникают идеи или теории. В общем, мы приносили пользу друг другу.

Когда я первый раз после двух месяцев ожидания надел броню на Хрюшу, посмотреть на это шоу пришла вся крепость. Ну, да специфическое было зрелище, в таком виде свин напоминал оседланного динозавра. При этом перед седлом было сделано что-то вроде щита высотой сантиметров тридцать, как раз прикрывало пах. А вот в это «возвышение» можно было вставить еще один щит, уже из-за которого торчала только голова всадника. Расчет был таким, что когда я ворвусь на Хрюшке в стан противника, то первым делам все удары придется на этот щит, если конечно не буду останавливаться.

Ноги ставились на лезвия, что можно было складывать и вынимать. Они были загнуты на манер косы и острием располагались в направлении головы, при этом ноги были защищены, как на мотоциклах в специальных выступах, так что ранить их могли, только

если ткнут сзади. Так как при беге голову Хрюша наклонял чуть вниз, на манер носорога, шлем с рогом пришелся как раз к стати.

Испытания я решил провести вне стен крепости. Ученики врыли пару десятков столбов, разной толщины и поставили несколько щитов на специальных треногах. Сев в седло, и взяв наизготовку копье, я мысленно обрисовал ситуацию Хрюше, приготовившись опозориться. Но то, что произошло, повергло меня в шок. Сорвавшись с места в карьер, мы со свином в считанные мгновенья достигли столбов, а далее Хрюша их просто разметал как спички, а какие срезал так, будто нож сквозь масло прошел. Но не обошлось без потерь, боковые ножи, мы просто смяли, слишком тонкими они были, нужно делать шире и толще.

Когда мы вернулись в крепость, там стояла тишина, видно не один я находился в шоке от боевых качеств свина. Ученики поинтересовались, могут ли они себе занять таких свинок, на что я дал невнятный ответ, что им надо подрасти.

Мой опыт и потенциал как лекаря рос с каждым месяцем, мне все легче удавалось лечить людей. За день не уставая, я мог почти по частям собрать человека, а потом еще вылечить с сотню. Лечить приходилось от всего. Наплыв людей не уменьшался, а только увеличивался. К некоторым вещам я приспособил Ирида, у него на диво очень хорошо получалась лекарская наука. Но одним мальцом я не ограничился, еще мне помогала его мать, а так же «бояре». Хотя бояре первое время как всегда хотели показать гонор, но когда я им объяснил, что если кому-то из них отрубят руку или его сильно ранят, другой сможет вытащить товарища из того света, так что пусть учатся.

Спустя три года, крепость было не узнать. Это была не просто крепость, это был Крепость с большой буквы. Твердыня твердынь. Без меня, увы, и тут не обошлось. Внес я некоторые корректировки в план строительства. Плюс ко всему, барон установил таксу для входа в крепость один медяк за вход, так как в крепости работала, наверное, первая в мире больница с персоналом и врачами, где глав врачом выступала моя персона.

Больница образовалась на второй год, после того как увеличился поток больных. Как я уже говорил, я был главврачом, после меня шли: Диг с сыном барона и мой первый зам Ирид. Его мама была старшей медсестрой. К нам приезжали со всего королевства, слухи о том, что мы можем вылечить всех, распространялись, казалось, со скоростью света. Пришлось мне срочно менять коррективы и брать на воспитание еще учеников, но уже как лекарей. Набрал с десятков юношей и десятков девушек и не смог устоять от соблазна, стал так же гонять их, как и первых моих учеников, мотивировав тем, что в здоровом теле здоровый дух. А может просто лелеял себя? Все может быть, но как, же приятно смотреть на бегающих подчиненных.

А спустя два месяца после ко мне пришли десятники барона и попросились в ученики, но уже как воины. При этом они были согласны на все. Ну, что ж больше или меньше десятком для меня не играло значения. Но только я договорился, что в свою очередь десятники будут обучать свои десятки. Зачем я это сделал, не знаю, наверное, просто доверился своему чутью, что это пригодиться.

Через четыре года, у крепости стал расти городок. Барон богател день ото дня, а его воины были без преувеличения сказать сильнейшими в округе. Это подтвердилось несколькими стычками с соседями, где один десяток барона мог вырезать до трех десятков противника, сильно не запыхавшись. Все же сэтаж, пусть и не все, но большинство смогли освоить.

Все больше и больше барон как правитель земель сдавал свои позиции своему сыну. На удивление Эгил умел слушать и делать выводы. Были сделаны реформы, открылась даже школа рядом с крепостью, куда брали всех без разбору. Живущим в городе и работающим на барона предоставлялось бесплатное лечение, все остальные должны были платить за вход по медяку и в зависимости от статуса заплатить от пяти до двадцати медных монет за лечение.

Эгил, сделал по моей указке наряды стражи, куда начальником определил одного из самых сообразительных десятников. На улицах теперь почти не было отребья, за что простой люд был благодарен сыну барона. По всем землям барона курсировали наряды, что отчищали землю от бандитов и разбойников, благодаря чему возросла торговля. За проход по землям барона теперь караваны не платили денег, а платили только налог на торговлю.

Строились дороги, путем засыпания щебня, который брали в карьере. Кое-где, правда, уже укладывали камень, но дело это не быстрое. Хотя в самой крепости и в городе уже уложили. Провели канализацию, и жителям было строжайше запрещено выкидывать мусор на улицу и выливать помой, за это можно было не только штраф схлопотать, но и пяток плетей.

Баронство цвело. Но как говорить, если хочешь мира готовься к войне. Дружина барона тоже претерпела реформы. Мало того, что она выросла почти до четырех сотен, так еще в ней появились подразделения. Конница, арбалетчики, лучники, разведка, егеря пехота и это не считая городской стражи. Простому люду стало жить на много безопасней.

Но идиллия не может длиться вечно, вот и в нашем случае пришло то, чего мы не ждали. Война. Причем, с кем и по какой причине, ни кто не знал. Соседи с нашим королевством дружили и вели торговлю, так как делить особо нечего. Но все же король решил собрать ополчение и самое гнусное, что войско он собирал именно на землях барона. Я смутно догадывался куда направлен поход.

Все мои сомнения развеял примчавшийся королевский посланник с посланием к барону. Барону приписывалось собрать доступное ополчение в две сотни солдат и ждать короля. Который должен прибыть через пятнадцать дней с войском. Король решил пойти походом на дикарей, что живут в степи. Баронство всколыхнулось. Забегали все, от нищих, до самого барона. А я же, вызвав всех учеников к себе, решил разъяснить одну ситуацию и плевать я хотел, что один из учеников сын барона.

— И так! Начну сразу с главного. Когда придет армия Короля, девушки не выходят из больницы ни куда! Понятно? — дождавшись утвердительного ответа, я продолжил, — скорей всего на войну возьмут лекарей, так вот, поедут только ребята. Но! Как только вы поймете, что война все идет прахом, возвращаетесь обратно. Поверьте, я знаю, о чем говорю и лучше Вам ни кому не говорить о том, что я вам скажу. Понятно?

— А что нас ждет там? В поход собирается сорока тысячное войско, что может случиться? — спросил Эгил.

— Скажи мне, ты когда-нибудь пытался сражаться с ветром? — все хмыкнули.

— Я что больной?

— Так, вот я могу тебе ответить, когда вы войдете в степь, вся армия будет больными. Вам предстоит сражаться с ветром. В степи живут дикари, которые по воинскому искусству превосходят Вас. Ну, может не конкретно Вас, но всех остальных. Вам предстоит всегда быть начеку. Старайтесь всегда быть в центре войска. Только при сражениях, если таковые будут, уходите в тыл.

— Ты так говоришь, будто бы знаешь, что нас там ждет. — высказался Диг.

— Знаю... и поэтому предупреждаю. И еще ни кому, слышите ни кому не говорите, что я вам сейчас сказал, если хотите выжить. Поход этот не просто авантюра, а авантюра дурнопахнущая. Кто-то надоумил короля сражаться с ветром.

— И что же теперь делать? — спросил Эгил.

— А теперь, слушай меня, я вам сейчас расскажу, что вам нужно сделать, чтоб все увидели красивую игру актеров.

Инструктировал я свою паству на протяжении шести часов. Всем вменялось играть роли в которых они будут посредственными воинами. Десятников предупредил отдельно, они люди повидавшие жизнь и поняли, чем им грозит, если все узнают какие они бойцы. В случае чего их первыми бросят в пекло. Но и совсем уж неумехами выглядеть тоже не стоит, бросят умирать как «мясо».

Далее разрабатывали план отхода, когда будет поражение, рассказал как ориентироваться в степи, долго и упорно настаивал на том, чтоб сразу не мчались по прямой назад, а дня три покружили. Лекарям строго настрого запретил показывать сови умения и лечить стараться обычными травами да мазями. А вот своих стараться ставить на ноги, но так, чтоб, ни кто не видел.

Обсуждали мы все нюансы еще не один день. Я спешно обучал десятников, как искать воду в степи, как уходить от погони и как запутывать следы. Степь не лес, тут специфические навыки нужны. В общем, обучение шло до тех пор, пока не прибыл Король со своей армией.

И вот когда прибыло войско во главе с монархом, я еще больше утвердился в том, что весь этот поход не стоит и выеденного яйца. А еще меня насторожили некие личности в капюшонах рядом с монархом. Очень уж от них был запах знакомый. Мне пришлось приложить все свои силы, чтоб не попасть на глаза этим «капюшонам». А потом я еще проявил все чудеса изворотливости, когда меня пригласили на аудиенцию к монарху. Во что я тогда вырядился, можно написать отдельный рассказ. Могу сказать только одно, что мне удалось обмануть «капюшоны». Слава богу за все это время, что я жил в крепости служащие барона перестали болтать языком о том, что касается меня. Ссориться со мной ни кто не хотел и не выдал меня, поняв, что лучше промолчать. Барон, тоже проявил чудеса логики и не стал заострять внимание на моем прикиде. В общем и целом, как говориться, пронесло.

После трех дней пребывания в баронстве, армия двинулась в степь. Как только последние солдаты скрылись за горизонтом, я вызвал к себе Эгила и приказал ему отправить доверенных людей в соседние баронства для покупки провианта. Да да, именно приказал, так как Эгил остался за главного в баронстве, в то время как его отец ушел вместе со всем войском в поход, а еще по тому, что Эгил обладал проницательным умом и являлся моим учеником, спросить со мной он не стал.

На этом я не остановился, меня все больше и больше терзало ощущение тревоги. Я стал параноиком, но параноиком здравомыслящим. Ко мне прислушивались и верили мне. Все мои приказы и просьбы выполнялись. Всю скотину с деревень сгоняли в крепость, благо после отбытия армии места хватало. В крепость свозили провиант, как для людей, так и для скотины. Плотники строили по моим подсказкам метательные машины. Из карьера возами тащили камень и щебень для метательных машин.

Простой люд недоумевал, что происходит, но со страшным лекарем не спорил, так как с ним не всегда спорил и старший барон, а уж младший и подавно. Роптали, шептались, но выполняли все указания. Крепость готовилась к осаде. Мне все больше казалось, что мы что-

то не успеваем или забыли.

Все мои чувства все больше говорили мне о том, что мы не успеваем. Цены на лечение возросли, но все равно не уменьшили поток больных. На поступающие деньги покупался провиант, оружие и броня. Все до копейки уходило на оборону. В степь были направлены патрули, которые должны были предупредить о приближении врага. О том, что вернется армия людей, я даже не думал. Я четко был уверен в том, что орки ее разобьют и пойдут карательным рейдом на земли людей.

Через два месяца все мои ожидания оправдались, в баронство вернулись мои ученики из тех, что пошли с армией. Вместе с ними вернулась дружина барона сильно потрепанная, но почти в полном составе. Когда дружина вошла в крепость, то первое что они сделали это при всех дали клятву жизни... мне. Я не знал что это такое, пока не получил от одного десятника разъяснения.

Оказывается своими наставлениями я спас их жизни, и они поклялись в том, что вернут долг. А если не вернут они, то вернут их потомки. При этом как пояснил мне все тот же десятник, эта клятва не означала то, что если один из поклявшихся спасет мне жизнь, то клятва будет автоматически исполнена всеми остальными. Нет, вот тут как раз, дело было в том, что каждый из воинов или его потомков должен был спасти меня один раз от смерти. По моим подсчетам меня от смерти должны были спасти триста сорок два раза.

Мне, конечно, было приятно, что возвратилось большинство тех, кто ушли из баронства в поход, но я не обманывал себя и приказал всех крестьян свозить в крепость. Кнутами или пряниками, мне было не важно, слишком уж отчетливо я понимал, как орки проведут свой карательный рейд, ведь этому учил их я.

Еще через неделю, патрульные сообщили о том, что в двух днях пути видят большое облако пыли. Сомнения отпали, орки шли в рейд. Услышав новость, я пошел на стену, там почему-то думается легче мне в такие моменты. Взобравшись, стал обозревать окрестности и думать о том, что все можно было бы изменить. Всего лишь один точный удар клюкой в горло и не было бы этого похода. Ну, умер бы... Ну и что?

— Егор, что нам делать? — отвлек меня от дум Диг. Что интересно, барон с похода не вернулся и теперь баронством командует Эгил.

— Ни чего не делать. Просто ждать. Все что можно, мы уже сделали.

— Но, как же так? А послать гонцов в соседние баронства, в деревни.

— Ну, пошлешь ты гонцов, только людей зря погубишь. Не успеют они ни чего сделать. Орки не позволят.

— Орки?

— Да, орки. Ваш король пошел войной на одну расу под названием Орки. Представь себе народ, в котором мужчины идеальные воины: выносливые, сильные, дисциплинированные. Ты же общался с теми, кто вернулся.

— Разговаривал, но они все твердят что-то из разряда сказок. Мол, когда армия шла перед ней выросла стена огня, что с неба летели огненные шары и на них нападали большие, зеленые животные.

— Ха-ха! Большие зеленые, говоришь? Так вот эти зеленые как раз и есть орки. А стена огня, поверь, они действительно могут управлять огнем. Не все, но те, кто могут — очень сильны. Так, что когда они подойдут к стенам, вы делаете все так, как я вам говорил. Хотя бы женщинам жизнь сохраните.

К концу второго дня вдали показались эмблемы орков, которые своим видом

будоражили кровь. Помню, когда Угруку рассказал о психологической атаке скифов. Они поистине в свое время были мастерами «психических атак». Греческий писатель, историк и географ Арриан, писал, что военные эмблемы скифов представляли собой чучела змей и драконов, изготовленные из лоскутков материи и насаженные на высокие шести.

Угрук видимо решил воспользоваться умением скифов и надо отдать ему должное, он в этом преуспел. К крепости для всех людей приближались чудовища, а для меня это были чучела.

При движении эти чучела надувались ветром и извивались, как живые существа, издавая при этом резкий свист. Своим лошадям орки придали устрашающий вид, вплетя в их гривы разноцветные лоскуты, которые при движении развевались и напоминали извивающихся змей.

Зрелище было завораживающим. Я кожей ощущал, как трясутся поджилки у воинов, что стояли на стене. Да, такое не каждый день увидишь, а если учесть количество двигающейся армии, то зрелище было по истине страшное.

— Если от вида этих ряженных кто-то обделается, я ему пропишу лекарство под названием «чопик»! — говорю, так, чтоб услышали все.

— А что это за лекарство — «чопик»? — спрашивает самый наглый.

— А это такая деревянная затычка, которой затыкают дырку чуть ниже спины! — раздалась смешки, — я понятно говорю?

— Так, точно! — Раздается крик луженых глоток.

— То-то же! А то испугались, не понятно кого... может это ряженные к нам в гости заглянули... циркачи или клоуны. А что много, так для того, чтоб мы самых смешных выбрали! — после этих слов, даже у самых молодых появились улыбки.

Сразу орки нападать не стали, командиры у них опытные, видят, что мы приготовились к их приходу. Ворота закрыты, на стенах воины, да котлы с горячим маслом. И куда им сейчас в битву с дальнего перехода. А то, что переход дальний я вижу. Такие вещи я замечаю сразу, двести лет не прошли даром. Обозы с провиантом нужно подтянуть к лагерю. Пару телег заметил с королевскими регалиями — трофей. Не думаю, что орки в поход пошли без запаса продовольствия и крепких тылов. По крайней мере, когда мне приходилось учить Угрука, то каждый раз я упирал на то, что армия без продовольствия быстро становится простым сбродом и воевать не может.

Сегодня нападать не будут, отдохнут ночку. А вот завтра с утра будут переговоры вести и пошлют кого понаглей, да посмелей. Авось договоримся, зачем умирать всем, когда могут погибнуть только воины. Постояв еще немного и понаблюдав, как орки слажено, а главное грамотно обустривают лагерь, решил идти спать. Да, что ни говори, а приятно видеть, когда твои уроки не проходят даром. А провианта они взяли и впрямь много. Да плюс еще, что сейчас весна, лошадям раздолье свежей травы пощипать.

Проснулся рано, день обещал быть солнечным, надеюсь, что все пройдет по плану. Происшествий ночью не было, по крайней мере, из-за которых нужно было будить меня. Выйдя из дома, увидел, что почти все жители крепости не спят, не привычны они к таким передрыгам, скорей всего вообще ночью не спали.

Поднялся на стену и стал ждать. Как только солнце достигнет зенита придет посланник. Такова традиция. Утро в степи самое хлопотное время, а вот в обед в шатре, когда на улице жара, можно и серьезные разговоры вести.

Как и ожидалось, в обед на вороной лошади, украшенной серо-зелеными лентами, к

воротам подъехал орк. Погарцевав немного, так чтоб со всех сторон его разглядели, остановился и стал ждать.

Правильно, пусть ждет. Тут ведь тоже все зависит от того как мы себя поведем. Если кто стрельнет его, то вырежут всех в крепости, если сами разговор начнем, покажем что нервничаем. А так, мы молчим, он молчит. Покажем, что нам нечего бояться, даже если рядом такое войско, может чай пришли попить.

По истечении двух часов орк не выдержал.

— Эй, отрыжки! Попрыгались за стенами, что даже носа показать не можете?

— Диг, если хоть один солдат ответит на оскорбления, я ему его мужское достоинство отрежу и в глотку запихну, так всем и передай. Понял? — говорил я это нарочито громко.

А орк тем временем все распалялся. Его ругательства становились все изощренней, проскользнуло даже пару русский оборотов. Когда же орк почти выдохнулся, я решил что пора и выдал ему такую тираду на великом и могучем, да присовокупив еще на орском с добавлением гоблинского.

Когда я закончил, мне показалось, что я перестарался. Стояла оглушающая тишина. Орк, не знал, что ответить, ведь поносил я его не только на общем, но и на его родном языке, да еще и на русском, что его очень озадачило. И не только его, в крепости тоже все молчали.

— Откуда ты знаешь наш язык? — отошел орк.

— Меня научил ему один оркский мальчик, которого хотели убить на арене.

— Ты врешь! Только один из нас учил человека говорить!

— Зачем мне обманывать тебя, сын степи?

— За тем, чтоб осквернить имя великого вождя!

— Но тогда я оскверню и свое имя, так как сказал, что он меня учил. А если я соврал, то уже осквернил свое имя. Так, где же выгода для меня?

— Ты хочешь избежать смерти! — вот оно! Слова сказаны.

— Я не боюсь смерти. Готов доказать тебе, что ты ошибаешься в своих суждениях.

— Я услышал тебя. Что ты хочешь в случае победы?

— Хочу встречу с великим вождем или Заклинателем.

— Думаешь выторговать себе жизнь?

— Думаю предупредить его, что эта кость не по его зубам.

— Ха-ха-ха... А ты забавный, человек. Я передам твои слова вождю. По законам степи бьемся один на один, на лошадях. Через час.

Орк ускакал. А я, спустившись со стены, приказал готовить Хрюшу, пусть это не боевой конь, но пару сюрпризов я им покажу.

Н-да. Я конечно представлял, что не очень презентабельно выгляжу, но так чтоб рассмешить все войско орков... Хотя с другой стороны, а чего я ожидал? Верхом на свинье я выезжаю из крепости, в правой руке копьё, в левой цельнометаллический щит, а свин подо мной весь в броне, да с шлемом. Но ведь, должны же были обратить внимание на то, что этот свин не очень-то маленький, почти с меня ростом. Вырос на казенных харчах.

Но ничего, сейчас я вам покажу, все преимущество свинки. Копьё у меня было похожим на те, которые все мы видели по телевизору, когда показывали турниры рыцарей. И так, мы стоим напротив друг-друга, ждем сигнала. И вот один из сотников махнул рукой, начали.

Орк посылает свою кобылу с места в карьер, галопом, а сам держа щит перед собой, чуть наклонив к голове, при этом сама голова из-за щита почти не видна. Копьё держит в согнутой руке, но так, что локоть чуть оттопырен в бок, а древко копья покоится на краю

щита.

У меня все проще и сложнее, Хрюша набирает скорость плавно, для того чтоб я подгадал момент и успел вставить щит в паз перед собой, а также успел опустить копьё, так как держал я его все это время поднятым вверх.

Удар! Мое копьё разносит в щепки, как и большую часть щита орка. Но при этом я остаюсь в седле, а мой противник вылетает из него. Спешиваюсь, и не выбрасывая обломок копья наношу удар, как простой дубиной по голове орка. Все. Победа. Ни каких «танцев со сталью». Зачем? Нужно было победить, я победил. Орк не убит, но повержен.

А дальше произошло то, что ни как не должно было произойти. На меня напал заклинатель. Атаку я почувствовал пятой точкой, шестым чувством, назовите, как хотите. Уйдя в пережат, встаю на одно колено и просто кидаю в своего обидчика обломок копья. Обидчика или обидчицу... Все обидчицу.

Орчанка увернувшись от моего «гостинца» достала из-за спины ятаган, и ловко крутя его перед собой двинулась в мою сторону. И вот в чем загвоздка, как только орчанка достала меч, в мою сторону выдвинулось еще с десятков орков. Видимо не простая девушка. И вот как быть? Убить? Не проблема, проблема будет потом если это дочь какого-нибудь вождя или заклинателя.

Краем глаза замечаю как в меня летит шар огня. Твою... видимо меня решили прикончить. А вот хрен вам. В девушку летит спрессованный воздух, который отбрасывает ее на десяток метров. Запрыгнув на Хрюшу пускаю кольцо огня, не очень сильное, так чтоб ожоги оставило.

Далее не медля не секунды сближаюсь с десятком что первый пошел на помощь орчанке. Хрюша не подвел, его лезвия на шлеме подрубили двум оркам ноги. Я не остался в долгу и просто расшвырял оставшихся заклинаниями. Оборачиваюсь и вижу двух орков, что стоят чуть в стороне, но при этом не делают, ни каких движений. На меня накатывает злость. Срываю с головы шлем и поворачиваюсь к орочьему войску.

— Ну, что твари? Кто еще хочет бросить вызов мне? Отвечайте! Я Урга-эг, тот что направил народ степи к процветанию! Я тот, кто учил Вождя! И тот кто закладывал первый камень в Первый город степи! По какому праву Вы смеете нападать на меня? — пока я говорил, я снимал с себя броню, а справившись, рубаху просто порвал, оголив тем саамы татуировку, что сделали мне орки.

Войско молчало. Через некоторое время приблизились те два всадника, что стояли в стороне. Спешившись, они встали передо мной на одно колено, уперев кулаки в землю.

— Прости народ Степи, великий Ургар! — заговорил один из них. При этом голос у него был очень знакомый.

— Снимите шлемы. И поднимитесь.

— Мы не смеем поднять глаза перед тобой, Урга-эг.

— Тьфу! — я уже догадался кто передо мной. — Вот кто бы другой это сказал, врезал бы ему! Гырг, хватит строить из себя провинившуюся бабу. Вставай и ты Угрук. Устроили концерт.

Когда поднялись Великий вождь и Великий заклинатель, я увидел на их лицах (или мордах?) радостные улыбки. Я всей кожей ощущал, что они искренне рады меня видеть. Дальнейшее действие можно охарактеризовать так: великий шок двух рас. Мы обнимались, хлопали друг друга по плечам. На радостях, я пообещал вылечить покалеченных орков, только если их доставят в крепость.

В крепости, когда поняли, что смертей не предвидится, рады были не меньше меня. Орков что я покалечил, взялся лечить Ирид. На этом настоял я, парню надо тренироваться. А уж когда он поставил через два часа всех на ноги, орки его чуть ли не на руках таскали, а бывшие покалеченные, так вообще поклялись ни когда его не обижать, ну примерно так.

А вот девушку пришлось лечить мне, все же пятая дочь Великого вождя. Хотя и тут казусы были. Ну, да это не мое дело. Жениха ее, который, кстати, сражался со мной, пришлось еще раз приголубить по голове. А так, было очень весело. Вообще орки мне нравились своим темпераментом, отходчивые и не злобные. Да подрались, но так виноваты оба драчуна.

Гыргы, я тоже вылечил. «Вырастил» ему ногу, увидев которую Гырг плакал как ребенок. А тех, кто попытался над ним по этому поводу посмеяться немного поджарил, объяснив это тем, что его заклинателям тоже нужно тренироваться в лечении. Ну, что-то подобное я и ожидал, придется учить лекарскому делу еще и орков.

На второй день всеобщих гуляний, в моем доме собралась компания из «первых лиц». Я решил, что пора обсудить дальнейшую судьбу баронства и дальнейшие планы орков. Как оказалось, что-то «первые лица» уже обсудили. Так орки на всеобщем собрании вождей решили не трогать крепость, так как воины барона почти не участвовали в сражении, а то, что погибло пару десятков — так с кем не бывает.

В пользу такого решения сыграло еще то, что я ни кого не убил. А вообще как я понял, большую роль сыграло то, что я вообще был в этой крепости. Меня боялись и не хотели связываться. Ну, что же... сначала ты работаешь на репутацию, а потом она работает на тебя.

Далее как оказалось, Эгил с одобрения Ирида, договорился о том, что в случае чего они окажут оркам помощь в лечении, если те в свою очередь не будут разорять деревни. Они там еще договорились о том, что баронство будет иметь статус людских земель, но при этом все королевство будет оркским. Мне это напомнило, как в Краснодарском крае расположена Республика Адыгея.

Ну, что ж... если без меня все решили и решили даже лучше чем я хотел, то видно не так уж плохо я воспитал Угрука и в какой-то степени Эгила. Ирид, правда, влез с тем, что он пару девушек из «амазонок» хотел бы взять себе в ученики, так как увидел в них потенциал. Ну, что тут скажешь? Вырос парень. Пусть берет. Только потом я понял, что распорядился судьбами оркских девушек и ни кто мне не возразил. А с другой стороны, а надо ли заморачиваться?

На следующий день, Ирид гонял с пяток орчанок вокруг моего дома. При этом было забавно наблюдать, как он копировал мои повадки. Обламывать его не стал, зачем? А так, он этим орчанкам показал, что не просто так был в клинике моим замом. Девушки хотели ему показать, что с физ подготовкой у них очень даже хорошо, но после того как в несколько секунд были скручены и обездвижены, поняли свою ошибку.

Еще через месяц орда орков двинулась вглубь людских земель. Войско барона в рейд не взяли, но вот госпиталь шел вместе с орками. На этом настоял я. Пусть орки будут сражаться с людьми, но и там и там будут раненные, и если правильно все это преподнести, народ не так уж будет ненавидеть захватчиков.

А еще я очень хорошо промыл мозги «первым лицам». В том плане, что высказал им все, что я думаю о походе короля в степи орков. Кто за этим стоит, по крайней мере, я был уверен. Когда орки слышали, что это эльфы у них жилы заиграли на лицах. Эгила, Дига и

Ирида пришлось посвящать в историю.

Еще один конфуз вышел с Хрюшей. Он привел ко мне кабаниху. При этом кабаниха была крупной, и явно старше на несколько лет моего свина. Но по эмоциям Хрюши я понял, что лучше не возражать. В общем как бы смешно это не казалось, но я одобрил его выбор. А через несколько месяцев кабаниха опоросилась, при этом поросята были намного крупнее обычных. И вот тогда увидев новорожденных, понял, почему Хрюша выбрал ее для продолжения потомства. Все же иногда инстинкты намного лучше разума.

А далее был поход. Орки прошли по королевству частой гребенкой. Из ста мужчин выживало от силы десятков. Женщин и детей не трогали, если те не хватали оружие. Баронов, что выжили, вырезали семьями, столицу королевства сравнивали с землей. Две недели орки занимались там мародерством.

После карательного рейда, даже до самых тупых дошло понимание, что жизнь изменилась и привыкать нужно к новым реалиям. Особенно поутихли соседи, до этого очень часто совершающие свои набеги на бывшего соседа.

Бывшее королевство людей стало пограничной землей. Некоторые орки решили осесть в этих землях став тем самым новым дворянством. Но главное, орки стали возводить новые крепости, которые в будущем должны будут оградить от вторжения людей. Оставшиеся в живых люди становились зависимыми от орков, если не докажут свою полезность. В бою или еще как, не суть важно, лентяев орки не любили.

Многие из народа степи взяли себе в жены человеческих женщин. Угрук по моему совету из беспризорников сформировал первые кадетские школы, где наставниками выступали ветераны. Гырг набрал пару десятков детей с не очень сильным даром. А вот Ирид, для всех стал чем-то вроде мессии со своей паствой. После войны было много болезней, которые приходилось лечить.

Подумав, я решил, что в некоторых крепостях можно устроить что-то вроде лечебниц, где за определенную плату люди из других королевств буду получать лечение. Идей было много, но пришло время опять покидать это «время».

Возвращаться домой было очень приятно. Что удивительно, Лика меня увидела сразу, а может, почувствовала мое возвращение, совей женской интуицией. А как еще объяснить, то, что она стояла на крыльце и вглядывалась вдаль. Заметив меня, выронила полотенце, что держала до этого в руках и бегом направилась ко мне. Какое же счастье, держать на руках, свою любовь, кружить вокруг себя и наблюдать ее слезы счастья. Сколько же я не видел, тебя чудо мое?!

Как потом оказалось, их для меня не было двести лет, а меня для них всего пять лет. Арс подрос, и доставлял матери немало хлопот, ну что ж, придется научиться быть отцом и воспитывать сына. Лекарскую деятельность Лика не бросила, правда жаловалась на то, что пациентов становится все меньше, живут на те сбережения, что я приносил. Это я думаю поправимый нюанс.

Жизнь вошла в нормальное русло, такое какое я хотел. У меня семья, о которой я заботился. Пришлось подновить дом, сарай и построить еще несколько построек. Для сына сделал турники и стал понемногу тренировать. Еще занялся садом, применяя к нему свои способности.

Через полгода, у Арса получалось входить в сэтаж почти мгновенно. Стал учить его владению оружием и рукопашному бою. Теперь это уже был не тот пятилетний мальщ, что

был избалован материнской заботой. Его характер изменился в лучшую сторону, не знаю, что больше сыграло, мое отношение к нему как к равному или наши тренировки.

Мой сад тоже заметно изменился, Лика не переставала удивляться тому, что происходит. Растения стали больше давать урожая, и они стали более «живыми» что ли, даже не знаю как описать. Просто чувствовалось, что в них больше жизни. Да и в магическом зрении я видел это. Одного винограда собрали с небольшого куста на целую бочку. От такого расклада я сам был в шоковом состоянии. Пришлось вспоминать уроки своей мамы, когда она делала вино. Правда, где взять резиновые перчатки, чтоб они так же смешно надувались?

В итоге решил делать все в бочках. Первый раз ни чего не вышло из, трех бочек не получилось не одной. Ну, зато получился винный уксус. Тоже не плохой результат. На следующий год, вышло уже лучше, испортилась только одна бочка. Мое хозяйство разрослось на довольно обширной территории, я даже нанял себе помощников.

Воспитание сына я не прекращал и на второй год мы с ним перешли к магии. Занятия проводили в дали ото всех. Уходили в лес, где мной была облюбована одна полянка. У Арса, выявились таланты к магии воздуха и жизни. Огонь ему давался, но как-то слабо, но вот в управлении воздушной стихией у него были не малые таланты.

Через пять лет семейной жизни, меня можно было назвать успешным фермером и виноделом. За вином приезжали купцы лично. За бочку вина платили золотыми монетами. Еще стал производить настойки. На меня уже работало двадцать крестьянских семей, при этом пришлось даже нанимать охрану из десяти человек.

Занялся разведением всяких зверушек типа свиней и зайцев. И с помощью магии немного их модифицировал, для увеличения их качеств. Свиньи быстрее набирали вес, так же как и зайцы, еще у зайцев получался очень хороший мех. Немного «модифицировал» коров, увеличив тем самым удои. В общем, где можно было, я вмешивался магией жизни.

За счет мои манипуляций в соседних деревнях крестьяне перестали владеть жалкое существование. За живностью, выращенной на моей ферме, выстраивались в очередь. Каждый поросенок, заяц или теленок даже самый хилый продавался легко.

А вот с лошадьми у меня вышел полный облом. У меня получилось увеличить им выносливость, силу и даже немного их сообразительность. Но при этом они стали очень своенравными, если ты им не понравился, они не слушались и вообще делали все, чтоб тебе навредить.

Помучавшись с годок, я решил, что будут три породы лошадей, первые — это тяжеловозы: сильные, выносливые и крепкие, за счет увеличенных костей и мышц. Вторые — быстрые: у которых была хорошая выносливость, и скорость, им применения найти не мог, но оставил, пусть будут. И третьи это те, которые были, поумней и своенравнее, своих сородичей, они то, как раз совмещали в себе качества двух предыдущих. Что интересно, потомство у них выходило только от себе подобных, скрещивать их ни как не удавалось, видимо чего-то я там не учел.

По прошествии шести лет, у меня уже был приличный табун лошадей. Вот тогда-то меня навел один из баронов. Что я могу сказать, оказывается жил я на границе (и чего раньше не интересовался), при этом жил на ничьих землях и вследствие чего особо ни кому не мешал. Барон же предложил свое покровительство, а я не стал отказываться. Зачем? Пусть лучше у меня будет официальный защитник, чем я буду справляться своими силами.

Мы скрепили все договорами, по которым я плачу барону налоги, при этом земля

остаётся за мной. Вот тогда-то я барону и предложил в качестве подарка десяток лошадей тяжеловозов. Сначала барон скептически отнесся к моему предложению, но после того как увидел этих животных, отказываться не стал. По счастливой случайности, барон приглянулся одной своенравной лошадке. У барона были соленые сухарики в привязанном к поясу мешочке, которыми он угощал своего скакуна.

Пришлось мне еще барону отдавать одну лошадь. По сравнению с тяжеловозами она конечно выглядела невзрачно и барону не очень понравилось, что та ходит за ним как привязанная. Пришлось уверить его, что это лошадка лучше, чем тяжеловозы. Даже устроили показательные скачки, после которых барон был доволен и сменил скакуна.

А еще через полгода, барон заказал еще двадцать тяжеловозов и лично приехал, чтоб отобрать для своего сына из «Своенравных» коня. Породу тяжеловозов я назвал Magnus, что на латыни означает: большой, крупный. Породу скакунов назвал Celer — быстрые. А вот «своенравных» — Allidus, что значит умный.

Я уже стал привыкать, к жизни со своей семье, пока в один из дней не почувствовал зов. Ну, что же сын вполне самостоятельный, и многое уже делал без моей помощи, думаю, справится. Зайдя в дом, обнял жену и сына и сказал, что обязательно вернусь. Жену я свою, кстати, вылечил от немоты, и пришлось год учить ее говорить.

Когда все вещи были собраны, я приготовился к переходу. Но, увы, реальность была не такой как мне хотелось бы, меня сначала затошнило, а после я потерял сознание.

В себя приходил несколько раз. Первый раз, когда только открыл глаза, затылок пронзила боль и наступила темнота. Второй раз открыть глаза вообще не удалось, так как они были завязанный какой-то повязкой, стоило пошевелиться как опять ощутил боль в затылке и ушел в небытие. В третий раз мне повезло, пришел в сознание от того, что на меня вылили какие-то помои.

Открыв глаза, увидел перед собой бородатую рожу. Рожка что-то лепетала на гортанном языке, почти как у германцев. Угу, так я тебя и понял. Голова «раскалывалась» зверски, но все же, удалось принять сидячее положение. Увиденное, меня не обрадовало. Во-первых, я был в какой-то дерюге, даже не дерюге, а шкуре. Во-вторых, находился в какой-то пещере, среди таких же оборванцев, как и я.

А рожка все лепетала, еще бы понять бы чего лепечет. Хотя, думаю, скоро все будет ясно. Вон и делегация идет, местные крутые скорей всего. Ну, так и есть, встали, говорят о чем-то, тычут в сторону. Ну, ну. Хрен я куда пойду, мне и здесь хорошо. Один из «крутых» видимо главный, попытался пнуть меня, я же перехватив его ногу, валю его на землю и сворачиваю шею. Меньше мороки и легче по ночам спать буду, не просыпаясь от каждого шороха.

Подельники «главаря» опешили, за что и поплатились. Один сломанной рукой, второй сломанным носом, а об третьего даже руки марасть не стал, он и так все понял. По взглядам всех остальных понял, что любви мне это не принесло.

Я оказался прав, через минут десять к нам вышли бородатые коротышки в доспехах. И судя по тому, как один из них тыкал в бывших «крутых», он был недоволен тем, что я их покалечил. Н-да... рабство. А судя по всему эти бородатые коротышки — гномы. Ну, если эльфы и орки есть, то куда ж без этих-то. Выругался, за что получил плетью. Уклоняться не стал, нечего обострять обстановку.

А вечером нас просто не покормили. Наказание. Вот и подружился с коллективом, спать придется в пол глаза. Хорошо, что мой организм четко ощущает какое время суток.

Разбудили нас рано, построили, после чего надели кандалы и повели куда-то вглубь

пещеры. И чем дальше мы шли, тем больше хмурились люди рядом со мной. И главное спросить ни чего не могу.

Где-то через час ходьбы, нас покормили. На еду нам выдали тридцать минут, после чего подняли и опять повели вглубь пещеры. Что я могу сказать, гномы потрудились на славу. Пещера, по которой мы шли, имела идеальный полусферический купол. Люди что шли рядом со мной, этого не могли видеть. Так как факелы, что несли гномы, давали мало света, а вот с моим зрением мне удавалось все прекрасно рассмотреть. И пещера эта наводила на очень не хорошие мысли. Ну не могли гномы сделать такое сами. Не могли, а значит, кто-то им помог. Шли мы так до самого вечера. Когда мое терпение уже было на исходе, вся наша процессия остановилась, после чего нас буквально по одному спустили в дыру, которую и не сразу заметишь, если не знаешь, что она есть.

Перед спуском, я проверил, могу ли я пользоваться магией и был неприятно удивлен. Оказалось, я нормально могу пользоваться только магией жизни. Огонь, проверять не стал, дабы не выдать себя. Воздух мне поддавался, но очень слабо.

Когда последний из нас спустился вниз, нам скинули сверток, который звонко звякнул о камни. Ну, вот! Инструмент выдали. Теперь только работать, от еды до еды. Или еще как. Вопрос, только чего мы тут добываем?! Почему сами гномы это не добывают? Ведь во всех книгах гномы славятся тем, что они великолепные рудокопы.

Пока все разбирали себе инструмент, я оглядывал место, в котором мы оказались. Кстати, факелы нам выдали, а еще спустили чашу, в которой было что-то налито. Один из людей подскочив к чаше, чиркнул кресалом и запалил огонь. О как интересно, что-то такое было в древнем Египте. И судя по всему в чаше нефть или еще какое масло. Но вернемся к месту. Это была пещера не такая как предыдущая, размером она была всего метров двадцать в диаметре. И немного уходила вглубь, образуя форму яйца. Имела следы ручной обработки и больше ни чего. Совсем ни чего. И это настораживало. Ведь если тут работали до нас, то должны были остаться хоть какие-нибудь следы. Да хотя бы щепка или клочок одежды, но не было ни чего. Ладно, время покажет, а сейчас видимо придется поработать.

Уже год как я в рабстве у гномов. За это время ни чего особого не произошло, если не учитывать того факта, что теперь для всех людей стал вроде мамки и папки. А все началось с того, что через неделю у нас покалечился один, а я решил помочь, ведь не плохой мужик. Вот так я вылечил сначала одного, потом ко мне подходили уже другие. Язык я выучил месяца за три, но так и не смог понять, что мы добываем. Но все же мне удалось облегчить работу. Так я на манер древних египтян, откалывал большие куски камня с помощью деревянных кольшкков, которые мы поливали водой. С водой тоже интересно получилось, ее как раз и обнаружил тот, кто первый покалечился.

В итоге расчистив то место, где он обнаружил небольшой родник, у нас получилось небольшая купель с водой. Вода была чистой и ее можно было пить. Сделали несколько оттоков для того, чтоб можно было немного мыться или набирать воду для поливания деревянных кольев.

Больше всего промучился с тем, чтоб объяснить гномам для чего нам столько деревянных кольев. Но те пошли нам на встречу и скидывали их раз в неделю. Вместе с факелами или обновленной чашей.

Через полтора года к нам прибыло пополнение в лице гномов. Спустили их к нам в очень не презентабельном виде и видимо не по их воле. Всего их было десять, причем

одному из них нужна была лекарская помощь. Но как только я попытался приблизиться, гномы напряглись и выставили перед собой кирки. Что интересно, их спустили уже с этими кирками, а у трех из них еще и молоты были.

На реакцию гномов отреагировали и люди, что меня несколько удивило. Сдружился наш коллектив, а я и не заметил. Гномов окружили и если бы не мое вмешательство, наверное, все закончилось бы печально.

— Хватит! Если они такие упертые, то пусть сами его лечат. Мы сами по себе они сами по себе.

На следующий, день ко мне подошел один из гномов. Он видимо увидел, как я лечил одного из людей, которому на ногу свалилась глыба камня и раздробила пару пальцев.

— Хуманс, тебе придется вылечить нашего собрата. — Не попросил, а приказал.

— Пошел ты под хвост животному! — ну почему в таких ситуациях я не могу послать на русском языке? Приходится выкручиваться, формируя более мене обидные фразы.

Гном не то, что разгневался, он был разъярен после моей фразы. Но все же он не сплеховал, удар пришелся в челюсть пусть хоть и вскользь, но был достаточно силен. Хруст моей челюсти был слышен, наверное, на всю пещеру.

Ухожу в сэтаж и увеличиваю регенерацию тела и пускаю энергию по телу, чтоб ускориться. Руки не произвольно покрываются чешуей, тело тоже. Где-то на краю сознания понимаю, что происходит трансформация как последний раз у гоблинов. Все чувства обостряются в несколько десятков раз. Пещера расцвела тысячью красок, я видел даже маленькую трещинку и мог различить до сотни оттенков темного. Но любоваться ими рано.

Ударяю ладонью в грудь гнома, того сносит как пушинку. Чувствую, как гномы и люди напуганы. Но если люди стоят в стороне, то гномы нападают на меня. Бой длится секунды, для меня гномы были как улитки, на каждого хватило одного удара, после чего они разлетались словно пушинки.

Когда противников не осталось, постарался успокоиться и вернуться к человеческому облику. На свое удивление получилось это легко. Попытался изменить только глаза, чтоб видеть в темноте и опять же все легко удалось сделать, а раньше пришлось бы поднапрячься.

Люди стояли в стороне, мне и так было понятно, что они напуганы. А вот гномы валялись кто где. Если не убил, то покалечил точно. Блин! Нужно будет учиться соизмерять свою силу. Чертовы коротышки!

— Чего встали? А ну, живо несите воды, буду гномов лечить! — кричу на людей. А вот интересно я еще человек или уже нет? Если нет, то кто я тогда?

— Кого лечить? — спросил меня Кирк, самый молодой из людей.

— Гномов! Вот этих, что лежат сейчас бессовестно и не работают. — да, сарказм прет, прям из ушей.

— Вообще-то это дваки... — как не смышленому пытается донести мне мысль Кирк.

— Может дфарфы? — Кирк отрицательно мотает головой — Ну и хрен с ними, теперь будут гномами.

На лечение гномов ушло полтора часа, досталось больше всего только тому, кто мне зарядил в челюсть. У остальных просто был хороший нокаут. Ну, еще вылечил больного, все же изначально хотел его вылечить, только эти упрямые дваки не захотели.

Когда все пришли в себя и более-менее привыкли к тому, что есть я их не собираюсь и вроде как опять добрый и пушистый, я решил расставить все точки над «і».

— Так господа гномы!

— Как ты нас назвал, хуманс? — набычился по видимому их вожак, а для меня тот, кто вдарил мне в челюсть.

— А что такого? Там откуда я родом гномы были не превзойденными мастерами в кузнечном, ювелирном и многих ремеслах. А уж рудокопами они были не превзойденными. И вот, что интересно, очень уж они на вас похожи. Но вот расу свою звали — гномы. Но если, это не вы, то извините, ошибся.

Когда я уже развернулся и отошел на два шага, послышался голос:

— Постой, хуманс. Говоришь, на гномов мы похожи? А чем еще славились гномы?

— Егор. Меня зовут Егор, и у людей вокруг есть имена, такие же наверное как и у Вас! Или не прав я?

— Есть, но, то дела прошлого... и имена наши позор для дваков. Нынче мы ни кто.

И пошел далее рассказ. Все было просто. Издревле дваки жили тем, что добывали в толще земли полезные ископаемые, а люди снабжали их продуктами в обмен на хороший инструмент и поделки. Шли века, дваки поколение за поколением становились сильней и богаче. И вот в какой-то момент кто-то решил, что негоже двакам работать на черновых работах, ведь так они тратят много времени, которое можно было бы потратить на изготовление вещей.

Сказано, сделано и уже за те же поделки трудятся в шахтах люди. Проходит время и уже новый предводитель решает, зачем платить, когда люди могут работать и так. Давать им еды и воды, да плетей почаще. Так появляются первые рабы. Из долины, что находится в горах и где всегда жили те, кто снабжал дваков едой, все люди уже работали в шахтах.

Шло время, рабы умирали, и тогда впервые дваки напали на людей, уведя в свои шахты новых рабов. Потом была война, в которой победителей не было. Дваки были лучше вооружены, люди более умелые в воинском искусстве. Итог был таков, что дваки заперлись в своих горах и нападали изредка на людские поселения, а люди иногда наносили «визиты вежливости».

И так продолжалось до того времени, пока один из соплеменников, не додумался до того, что ведь одни люди могут договориться с другими и попросту не торговать с дваками продуктами. Что будет с воином, который не ел дня два? А неделю?

«Умный» сородич не придумал ни чего лучше как поднять восстание, дабы прекратил народ дваков угонять в рабство людей, и вернулся к тому, что было ранее — сами добывали себе руду. Не учел этот «умный» сородич того, что не всем это по нраву. Итог: революция провалилась, а ее зачинщики сброшены к людям с вердиктом: «хотели быть с хумансами, так вот и копайте вместе с ними».

После рассказа дваков, многие люди стали по-другому к ним относиться. А вот ко мне отношение изменилось, меня не то чтоб побаивались, а скорее как-то возносили. Вечера, которые я обозначал в соответствии со своим ощущением времени, теперь проходили в дружеских беседах.

Людей и дваков теперь интересовали мои рассказы о гномах. Ведь до этого времени, о чем только мы не общались, а тут раз и интересные истории. Мне пришлось вспоминать все, что я когда-то читал о гномах. Рассказал «Хоббита», потом еще пару книжек про гномов, вспомнил уклад жизни и старался рассказывать им только хорошее. Не было в моих рассказах коварства и алчности, не было предательств. Рассказывал о том, как сражаются гномы, что строй их как скала, что храбры они и сильны. Вел рассказы о том, как дружны они с людьми, да помогают им. Конечно, были и истории забавные о скупердях.

Рассказывал анекдоты про народ избранный, в которых этот народ заменял на гномов. Но всегда во всех моих рассказах, гномы пусть и выглядели скупердяями, но на благое дело расщедривались, да помогали.

Но как говорится всему приходит конец. Вот и нашему спокойствию пришел конец. К нам спустили женщин. Всего два десятка. Из них семь женщин дваков (или двачек?). А что бывает, когда людям, почти два года не видящим женщин, они встречаются? А тут чуть ли не в подарочной ленте подали.

Я еле успел среагировать, так все рванули к бабам. Первого ринувшегося к ним, я буквально отбросил в другой конец пещеры, и буквально криком: «Стоять!», приморозил всех на месте. Преобразился моментально. Сразу же мир стал более светлей. Хотя как такое может быть, в темноте, где есть только маленькие огоньки света от факелов. Видел я все в сером цвете, но даже так очень хорошо видел ухмылки на лицах мужиков.

— Отойди Эгрор. — ну, да... и тут имя исковеркали. — они отданы нам.

— Р-р-р! — о, я умею рычать? Офигеть! — Каж-гх-ый, к-кто, приб-лизит-гхся, умрет! — слова даются с трудом. Люди замирают в нерешительности, а вот дваки наоборот перехватывают кирки поудобней. Трансформирую горло в человеческое, чтоб удобней было говорить.

— Я не шучу. Кто двинется хоть на полшага, пострадает. На шаг — умрет.

— Ты же не сможешь вечно их сторожить. — А, вот и глава дваков, с трудно произносимым именем.

— А я постараюсь. По крайней мере, сделаю все, что смогу! Ты думаешь, то, что было в первый раз между нами это все, что я могу? — два не верит, ухмыляется.

Моментально создаю самый яркий шар света, на который хватает сил. Успеваю закрыть глаза в самый последний момент. Слышу, как кричат гномы и люди, даже бабы визжат. Создаю из последних сил волну воздуха и отталкиваю дваков с людьми к противоположной стене. Все, пуст. Теперь дело решит только драка.

Драки не последовало. Все были настолько ошеломлены, что не обратили на мое состояние. Все же повезло. Я сел там, где стоял. Сил почти не было, но нужно было что-то делать с бабами. На сколько их к нам?

— Эй! Хорошо скулить! Кто старшая? — хорошо хоть голос не дрожит, вот было бы смеху.

— Заткнулись! — ого, вот это голосок у женщины. Ей бы в сержанты идти. — Я старшая, господин. Зула, меня звать.

Хорошо, что я выучил язык, а то вот как бы я сейчас с ней общался? А женщина оказалась не такой, как я себе представил в первое мгновение. Рост чуть выше среднего, худощавое телосложение, цвет волос разобрать не удалось, а вот глаза были льдистого цвета. Нос прямой, с небольшой полоской шрама от переносицы к кончику. Лицо скуластое, с правой стороны еще один шрам начинался на лбу и спускался ниже. В общем если бы не шрамы вполне симпатичная.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Ну, садись, рассказывай.

— Что рассказывать, господин?

— Дурочкой-то не прикидывайся. Ты не из крестьянок, осанка, да движения не те. Скорее благородных кровей. Я бы сказал из семьи потомственных военных. Так кто же ты?

— А какая сейчас разница? — устало ответила Зула.

— Разница всегда есть. Вот, например, сейчас кого мне старшей назначить? Тебя или вон ту? — я указал в сторону, на одиноко стоящую двачку, при этом очень даже симпатичную и молодую.

— Можно и ее, как я поняла, она тоже из благородных. Сюда упрятали, что б избавиться как-то от нее. Что-то там с законами дваков, они женщин не убивают, а тут она не выжила бы, если б не Вы. Да и от остальных тоже решили избавиться.

— Ну, тогда давай начнем с тебя. Кто ты? Откуда? Как сюда попала?

— Зовут меня Криша. Сюда попала, когда дваки напали на наш лагерь.

— Звание?

— Я лишь была спутницей... — договорить она не успела, так как отлетела от моей оплеухи метра на два.

— Не нужно врать. Я прекрасно вижу, что мозоли на твоих ладонях не от вышивания. Теперь давай начнем сначала. Причина, по которой ты тут?

Криша, стерла с лица кровь, после чего встала так, будто бы ни чего не произошло.

— Мы один из отрядов разведки. Были замаскированы под обычных крестьян. Цель разведать обстановку. Отряд состоял из женщин, так как дваки хоть и набирали себе рабов, по каким-то причинам иногда женщин отпускали. Хотя бывало это очень редко.

— Понятно, смертники!

— Кто?

— Те, кто пошли добровольно на задание, зная, что, скорее всего, умрут.

— Емкое выражение.

— Ты не отвлекайся. Что удалось узнать?

— Мне ни чего особенного. Но вчера я встречалась со своими подчиненными, им удалось разведать проход к выходу. Так же удалось узнать, что на вражду с людьми дваков кто-то настроил.

— Н-да. Судя по всему, я даже знаю кто...

— Ты знаешь? Как давно?

— Ты не отвлекайся. Люди решили напасть на дваков? Какие причины подвигли тебя на такой поступок?

— Моя семья была из тех, кто жил на границе с дваками. В одну из ночей, поселка не стало. Избы были сожжены, но, ни одного трупа найдено не было. Возможно, где-то тут есть мой сын.

— С одним разобрались. Что с войной людей и дваков? — к нашему разговору уже прислушивались все.

— Не знаю. Пока только идет разведка. Но известно, что один из приближенных короля ездил в соседнее королевство. После его поездки резко стали закупаться зерно и оружие. Еще посылали большой караван к гоблинам, с ним вернулось пятьдесят воинов, которые сопровождали с десятков гоблинов. Это все что я знаю, но это известно всем.

— Н-да. Если эти гоблины те, о ком я думаю... будет весело. — Я задумался на некоторое время. В сущности меня тут не держит ни чего. Но скорее всего сюда я попал не просто так, и если не выполню то, для чего попал, вернусь заново. Вопрос для чего я тут? Судя по всем предыдущим «командировкам» мне предстоит встреча с эльфами. Чем я интересно им не угодил? Или они мне? А скорее тому, кто меня все время отправляет в «командировки».

— Эгрор, ты можешь сказать нам, что ты знаешь о том, что твориться вокруг дваков и

людей? — ко мне подошла делегация из двух гномов, во главе с предводителем. Как же его блин зову? Имя такое, что не выговоришь.

— Знаю, да только тебе какая печаль? Ты свой гонор показал уже! Благодаря мне, ты услышал эти новости, в противном случае вы бы сейчас пользовали этих женщин.

— Мы виноваты и готовы исправить свою ошибку. — Я чуть не подавился слюнями от этих слов. Эти... признали свою ошибку??? Где-то подошли динозавры и мамонты разом.

— Оставим, все на потом. В общем так! Сейчас все отдыхаем, а после начинаем думать, как нам отсюда выбраться.

Следующий день, для всех стал переломным. Я, не скрываясь, создал шарик света над головой. Масло велел экономить, и сливать его в предварительно выплавленную каменную яму. Еще приказал складывать деревяшки под факелы в отдельную сторону. Уже не было ни каких просьб, только мои указания и приказы. Не согласны, могут и дальше тянуть ляжку рабов.

Про женщин казалось, забыли. Или скорей всего списали в утиль. Я теперь все больше времени стал проводить в медитациях, накапливая крохи энергии и обдумывая ситуацию с нашим освобождением.

А еще через неделю, один из дваков обнаружил проход в другую пещеру. Пещера правда имела цилиндрическую форму и уходила одним концом куда-то вглубь под небольшим наклоном, а вот второй уходил наверх, я даже ощутил дуновение ветерка. Настораживало конечно происхождение пещеры, но по мне так все это было очень обнадеживающим, но вот дваки почему-то сразу опечалились. Скорее даже на их лицах читалась обреченность.

— Кто-нибудь мне скажет, в чем причина скорби? — спросил я, но все дваки только отворачивали свои взгляды, даже люди прятали глаза.

— Этот проход остался от Хозяина гор. — тихо ответила мне девушка двака. При этом та, на которую я тыкал, когда знакомился с Кришей.

— Зовут тебя как? — двачка назвала свое имя. Блин, для меня это набор звуков, хотя было там что-то похожее толи на Ирму, толи на Эигму.

— Сложно для меня твое имя. Можно я назову тебя Энигма? На одном из языков моей родины это значит «загадка». А сокращенно буду звать тебя Эни. Хорошо? — девушка чуть еле кивнула утвердительно. — Пойдем, расскажешь, что из себя представляет Хозяин гор.

Отойдя от пролома, мы устроились поудобней, и я стал слушать. Как оказалось, дваки не единственные обитатели гор. Было еще куча всяких зверушек, разумных и не очень существ. Но саамы опасным был как раз Хозяин гор. Выглядит он как большой червяк. Но это только самое приблизительное сравнение, так как обычно после встречи с этим «червяком» почти ни кто не выживает. Хозяин гор живет по-своим законом, но всегда оставляет после себя вот такие вот пещеры, если он вернется в, то место. Если же возвращаться не планирует, то каким-то неведомым способом он обрушивает за собой проход.

Чем питается Хозяин гор ни кто не знает, знают только то, что он ревностно относится к своим пещерам и ест всех, кто побывал в них. При этом убить «червячка» не удавалось ни кому, так как шкура у него не пробиваема оружием. И вот сейчас все дваки ожидают прихода Хозяина гор, так как мы уже вошли в его пещеру. Убежать не получится «червячок» находит нарушителей границ в любом конце гор.

— Так, все ясно. В любом случае, путь к спасению лежит через этот проход. Будем собираться.

— Ты пойдешь по пути Хозяина гор? — ужаснулась Эни.

— Да, а что тут такого? Если останемся тут, то Хозяин все равно придет за нами, и мы умрем. Если пойдём по пути, то ни чего не измениться, так как мы уже нарушили границы владений Хозяина. Но при этом у нас есть призрачный шанс выбраться отсюда, если пойдём по пути.

— Как ты собираешься избавиться от Хозяина гор? Он в любом случае нас найдет.

— Попытаюсь его убить. Если его не берет обычное оружие, это не значит, что не может взять другое.

— Какое другое? — удивляется один из гномов.

— Например, это! — я зажигаю на руке слабый огонек. После того как мы открыли проход к туннелям «червяка» магические силы ко мне возвращаются с небывалой скоростью.

Вышли мы только через три часа, все это время я выплавлял каменные бутылочки для масла. Хорошо, хоть поток манны был бесконечным, и источник силы восполнялся, не успевая опустошаться. Люди выстроились в цепь, взяли кирки, являвшиеся сейчас единственным оружием, и пошли вслед за мной.

Эни все время шла рядом со мной и расспрашивала меня о том, где я раньше жил. Я не стал ей врать и рассказал, что жил очень далеко от земель дваков, можно сказать, что в другом мире. Рассказал о том, что много путешествовал. Она же рассказала немного о себе. О том, что ее род славился тем, что знал все руны и хранил знания предков. Но из-за раскола, род попал в опалу и почти уничтожен.

Наше путешествие продлилось всего день. Утром второго, мы встретились с Хозяином гор. Убежать не получилось, так как позади нас обвалился неведомым образом потолок. Но все равно я успел почувствовать выплеск силы, чем-то похожей на мою. Догадка озарила мою голову моментально. «Червяк» пользуется магией земли.

А после того как пыль улеглась, «червяк» открыл пасть, показав нам впечатляющий набор зубов в три ряда. Впечатления получили все, а мне вспомнилось чудовище в одном фильме про пиратов, которое сожрало одного из главных героев того фильма.

Само существо в длину, рассмотреть не было возможности, но и того что я видел было достаточно для того, чтоб понять — дело худо. У «червяка» не было слабых мест, на мой взгляд, двигался он к нам открыв пасть, глаз я не видел, значит, он полагается на другие чувства. И скорее всего это чувство — магия. Нужно срочно что-то делать.

— Быстро, кидайте в него бутылки с маслом. Чего встали!? Живо, открывайте бутылки и кидайте в него! — я первый подал пример, за мной последовали люди, от дваков толку было мало, они стояли в каком-то оцепенении.

Как только пару «бутылок» угодило «червяку» в пасть, я тут же послал туда огненный шар. Полыхнуло не сильно, масло это не бензин, но зато жар дает тоже не слабый. Хозяина гор затрясло в конвульсиях отчего с потолка стали падать камни. Создаю воздушный щит над нами, при этом посылаю пару лезвий в сторону монстра, правда, безрезультатно.

«Червяка» крючило не долго, закрыв пасть и потушив тем самым пожар в своем рту, он попер на нас быстрее видимо с намерением раздавить нас. Я пару раз метнул огненные шары, но они будто стекли по его шкуре. Получается, что самое уязвимое его место это пасть. Как его заставить открыть ее еще раз?

Формирую и воздуха, что-то на подобии конуса размером с человека и запускаю в морду Хозяину. От неожиданности и боли тот открывает пасть и выдает непереносимый

скрежущий звук, от которого лопаются перепонки. Нырять в сэтаж, моментально запуская регенерацию, а затем меняю ипостась. Мир расцветает, и я вижу как к «червяку» отовсюду тянутся коричневые полосы энергии.

Оставляю щит на месте, а сам подсакиваю к червяку и прямо в упор всаживаю ему в пасть воздушное копье. От раздавшегося крика лопаются не только перепонки, но и один глаз. Меня накрывает адская боль, в сэтаж вошел на автомате. «Червяк» толкает меня головой или что у него там. Падаю не удачно, но успеваю подставить огненный шар перед его пастью. Опять этот крик. Твою..., лопаются второй глаз, в голове только мат. Создаю копье и выставляю пере собой, но через секунду ощущаю, как проваливаюсь во что-то склизкое, при этом лишаясь ног. Боль не выносимая. Из последних сил формирую огненный шар, вливая в него кучу энергии. Шар взрывается буквально через секунду, но своим затухающим сознанием отмечаю, что огонь не приносит в этой ипостаси прибавления боли.

В себя приходил несколько раз. Первый раз пришел от того, что зверски хотелось есть. Открыв один глаз, увидел перед собой большой кусок горелого мяса и просто стал рвать его зубами, жадно глотая не дожеванные куски. Когда голод отступил, провалился в небытие. Второй раз, пришел в себя и доел то, что осталось от куска мяса, после чего смог немного осмотреть себя. Вид был удручающий, похож я был на скелет, но что самое главное, ноги были на месте, и видел я двумя глазами. Вошел в сэтаж и остался довольным увиденным, кое-где подправил каналы и чуть сильнее запустил регенерацию, после чего отрубился.

В третий раз пробуждение было приятным. Моя голова лежала на коленях у Эни. Она занималась тем, что смачивала мои губы тряпкой. Чуть вдалеке горел маленький костерок, на котором, судя по запаху, жарились куски мяса. По тому же запаху, все живы, хоть и пахнут не очень хорошо.

Пришлось прервать эту идиллию, так как хотелось пить невероятно, да плюс ко всему еще и в туалет. Встав, почувствовал изменения в организме, но в чем они выражались, понять не мог. Пока ходил в туалет осмысливал произошедшее, по всему выходило, что мне скорее всего опять достался «бонус». Вопрос только, какой?

Все решилось само собой. Когда я вернулся в «лагерь» меня как будто стали окунать то в холодную, то в горячую воду. Стало тошнить, в голове стали появляться ощущения двойственности, и нереальности. Нервная система ходила ходуном, я, то вдруг хотел бежать и кого-то спасти, то боялся не понятно чего, а то и вовсе испытывал любовь.

Войдя в сэтаж кое-как успокоился. И стал раскладывать все по «полочкам». Судя по всему бонус мне достался. Вопрос какой? Мои чувства были в раздразе, неужели я получил в бонус эмпатию? А оно мне надо? Если так будет каждый раз крючить? Блин, тут с магией еще не все понятно, а уже эмпатия привалила. Только бы не менталистика, так можно и с ума сойти от голосов.

И все же долго в сэтаж сейчас сидеть нельзя, дел слишком много. Перво-наперво нужно выбраться из пещер, еще озаботиться пропитанием. Ну, надеюсь мяса «червяка» хватит нам надолго.

Первым делом проинспектировал лагерь, на предмет того, кому нужна помощь и чем он занят. В принципе все были при деле — заготавливали провиант. От меня потребовалась помощь только в освещении. Когда мной был создан шарик света, я отошел в сторонку и прислонившись к одному из камней просто наблюдал за тем, как люди и гномы потрошат тушку «червячка».

— Зубы и кости если будут, складывайте отдельно, могут пригодиться. — вмешался я в

процесс, когда увидел, что один из людей отбросил выдернутый «зубик» в сторону.

— Эгрор, скажи... ты раньше встречался с Хозяином гор? — ко мне подошла Эни.

— Нет. Это первый раз.

— Но тогда почему ты не боялся? — хороший вопрос... и правда почему? Может по тому, что уже привык рисковать своей жизнью?

— Скажем так, я встречался с другими монстрами, пусть не такими большими, но не менее страшными.

— Ты не очень удивлен, тем, что происходит, да? Ты даже не удивился, встретив Хозяина гор.

— Скажи, давно ли появились Хозяева гор? Может быть, твой род знает что-то об Эльфах или как их еще называют Высокий народ, Перворожденные. Что-нибудь?

— Нет. Ни чего такого не помню. Могу только ответить, что давным-давно наш народ жил в этих горах, не боясь встретить кого-то еще. Мы выходили из гор и могли гулять по миру, что находится рядом с горами, но в один момент все изменилось. По каким-то причинам нашему народу пришлось укрыться в недрах гор. Долгих десять лет мы жили и были предоставлены сами себе. Казалось, угроза миновала, но потом появились Хозяева. Откуда они пришли, мы не знаем. Но первыми кого они убивали, были женщины. А без женщин, продолжение рода невозможно. Вот с тех пор наш народ относится бережно к жизни женщин и по законам убить или допустить убийство не может. Конечно, везде есть исключения, например мой случай.

Дальнейший разговор пришлось свернуть и идти помогать потрошить тушку, так как она перегораживала единственный возможный проход. Больше всего меня удивило то, что шкура зверя снаружи абсолютно игнорировала магию, а вот изнутри спокойно поддавалась воздействию. Вот поэтому мне пришлось лезть вовнутрь «червяка» и уже оттуда прорубать воздушными лезвиями дорогу. Вымазался я знатно.

Длинной червяк оказался метров сорок. Своим «героическим» поступком я разворотил всего метров пять, а дальше все вручную. Вымазался я знатно, нахлебался противной жидкости, от одного запаха которой, хотелось блевать. Но что делать, скользко в чреве. Когда я каждый раз вылезал из монстра, чтоб подышать то ощущал на себе чувства людей и дваков: сочувствие и брезгливость.

И все же, проход был расчищен. Не знаю, чем питался этот «червяк», однако проход он совей тушей загородил знатно. И главное, в его утробе было найдено кучу всего полезного начиная от части доспеха до колюще режущих предметов. Но было во всем этом все ж подвох — все предметы были какими-то странными, с точки зрения метала. Чуть отдавали зеленью, и при этом казалось, будто вымазаны в чем-то. Сколько бы я не пытался их оттереть или отмыть ни чего не получалось.

Все ценное с червяка я все же взял. Кости, коих было конечно не много в основном в основании головы и шеи, плюс хребет. Но самым ценным, я посчитал шкуру. Это же какая хорошая вещь против магии. Дваки сначала упрямылись, но после того как я им доходчиво объяснил, что таким ресурсом не разбрасываются когда за спиной нет ни чего, прониклись. Хотя добрым словом и хорошим тумакон получилось все ж быстрее.

Путь на поверхность у нас занял два месяца. Два месяца мы шли казалось по бесконечному пути. Хорошо хоть на третий день после того как «упаковали» почти всю тушу мы набрали на ответвление в котором росли незнакомые грибы и мох. Просканировав их, я пришел к выводу, что их можно есть. Мясо порядком уже надоело и люди, а с ними и дваки

накинулись на грибы, словно коровы на траву весной. Потом мы еще часто натыкались на такие вот ответвления и у меня закрались мысли о том, что «червяк» не только дваками питался.

Выход мы обнаружили благодаря мне. Через месяц нашего путешествия у меня проснулся дар к магии земли. Ощущения были не передаваемые, я будто был целым куском горы и ощущал все, что во мне происходит. Как я не сошел с ума, не знаю. Представьте, что вы бы чувствовали, если бы ощущали все действия микробов в своем. И это все еще усугублялось моей эмпатией. Но, увы, помочь мне, ни кто не мог, пришлось во всем разбираться самому.

Получалось хоть и через раз, но я научился управлять эмпатией и даже совсем отключать ее. Наверное, если бы все это происходило на поверхности, я бы сошел с ума от обилия животного мира. А в толще земли и камня все было немного легче, хотя и не сразу все получилось. Все же со мной были разумные существа.

Из магии земли удавалось только сливаться со стихией, чтоб чувствовать правильное направление и можно сказать «видеть» путь наверх. Но и этого вполне хватало, так как мой источник теперь был полон всегда, ведь подпитку я получал и от земли.

Когда мы вывалились из пещеры, восторгу не было предела как у людей так и у дваков. Устали все. Если бы не отнороки с грибами, мы бы, наверное, умерли от голода. С водой вопрос тоже был решен благодаря ответвлениям, в них чудесным образом иногда попадались источники.

Пока все отдыхали, я решил осмотреться. Находились мы на высоте примерно пятисот метров, и вниз вел пологий спуск, по которому можно было спуститься в долину. Что удивительно, за спиной высилась громадная гора, а там где мы вышли, был очень удобный спуск с этой горы, будто бы специально делали для нас. Сама долина была окружена с трех сторон горами и шириной была на взгляд километров пятнадцать двадцать. Сколько она была в длину, я разглядеть не мог, так как она уходила куда-то за горизонт, так же как и горы вместе с ней.

— Удобное место. — сказал я вслух.

— Что? — рядом со мной стояла Эни.

— Я говорю, место удобное и главное ни кем не обжито. Идеальное, чтоб начать жизнь заново. Не находишь?

— Какую жизнь? — удивленно посмотрела на меня Эни.

— Обычную, новую. И начать все заново. С новыми законами, новыми заветами и устоями.

— И ты, предлагаешь нам забыть о том, что мы дваки? — рядом стоял предводитель дваков. — А они люди и жить вместе?

— А что Вам мешает? Читайте вместе от смерти ушли, можно сказать, братья и сестры по оружию.

— И как зваться будем? — ехидно спрашивает один из людей.

— А назовитесь хоть гномами, только живите честно и справедливо. Трудом своим живите, да умом.

— Гномами говоришь? — переспрашивает двак. — Может и имена сменить?

— А, смените... Жизнь-то новая начинается.

— А нам как быть? Мы люди вроде как. — уже влез Онгр, можно сказать мой зам.

— Вам придется уживаться вместе, через поколение или два, уже не будет людей и

дваков, а будут единый народ — гномы. Женщин у Вас не так и много. Нужно будет где-то еще найти и желательнее уже дваков.

— Ты хочешь украсть женщин нашего народа? — с ужасом спросила Эни.

— Запомни! — поворачиваюсь к ней. — Вы уже не дваки! Вы гномы! И сейчас Вы в первую очередь должны думать о том, как самим выжить! Понятно?

Спросил вроде Энигму, а головами закивали все. Ну, да и фиг с ними, главное это сразу дурь из голов повыбивать и тем и другим. Далее я уже не слушал перешептывания, а начал спускаться в долину, все же нужно начинать обустраиваться.

Спуск, не смотря на пологий склон, занял достаточно долгое время. Но, отдыха я себе не дал, а пошел выбирать деревья, для того чтоб соорудить шалаш. Дваки и люди (уже точнее гномы) спустились спустя два часа и принялись мне помогать. Работа спорилась, все понимали, что лучше сейчас сделать себе хоть какое-то подобие жилья, а потом уже отдыхать.

Ночь мы встретили в шалашах. Как-то так получилось, что за время, что мы шли к поверхности у нас образовались пары и сейчас из некоторых шалашей доносились непристойные звуки. Мне тоже выпала честь ночевать с девушкой, кто бы мог подумать, что гордая двачка выберет себе в пару грязного человека. Но все равно Энигме не повезло, так как человек попался с принципами. В общем, я просто обнял девушку и, уткнувшись носом в ее макушку, уснул.

Через неделю нашего пребывания мы построили первый дом. Скольких трудов нам это стоило не передать. В основном пришлось работать мне, я рубил деревья лезвиями воздуха, счищал кору и делал насечки на бревнах. Хотя в этом тоже есть плюс, я научился еще лучше контролировать владение магией. Но были и минусы, я все лучше ощущал эмоции окружающих меня разумных. А еще я ощущал, что во мне опять что-то меняется, но что за изменения происходили во мне, я не понимал. Погружение в сэтаж тоже не принесло ответов.

Через неделю моих мучений, когда был построен уже второй дом, в котором мы даже смогли выложить печь, я научился разбираться в чужих эмоциях. Радости моей не было пределов. Плюс ко всему еще удачное решение с печью, где я сплавлял камни воедино при помощи огненной магии.

А вот когда мы строили четвертый дом, произошло то, что я уже и не надеялся разгадать. При кладке печи, я ощутил, что могу соединять камни воедино без помощи огненной магии и, отдавшись на волю откуда-то взявшимся инстинктам «сварганил» печь новой для меня магией.

После этого знаменательного события, жизнь в новом поселении изменилась кардинально. С новыми способностями, сила которых с каждым днем все увеличивалась, мне удавалось с точностью определить, где есть какие залежи полезных ископаемых. Долина оказалась просто кладезем залежей железа. Я не очень разбираюсь во всем этом, но гномы сказали, что это просто чудо.

После того как мы нашли железо, было решено поручить нескольким гномам соорудить что-то вроде кузни. Когда не без моей помощи, она была построена, пришел черед изготовления инструментов. И вот тут, и дваки, и люди, и я, в том числе показали всю свою изобретательность и красноречие. Как мы ругались и спорили... Конструкции словесные достигали размеров небоскребов. Но мало по малу, буквально на коленях нам удалось

сделать наковальню, молот и щипцы.

Жизнь постепенно налаживалась, уже год мы жили в долине. Очень пригодилось моя магия жизни. Мы часто уходили обратно в пещеру, из которой мы выбрались, чтоб найти плантации грибов. Там я влиял на них своей магией, увеличивая их рост. Еще влиял на мох, каким-то способом мне удалось сделать его даже светящимся в темноте. Гномы все больше и больше изумлялись моим способностям.

Поселок обрастал постройками, в которых уже была даже живность. Удалось поймать несколько диких свиней и с помощью моей эмпатии приручить их. Магией жизни я на них тоже влиял, повысив немного рождаемость. Так же были приручены горные бараны, птицы похожие на смесь земных куриц и индейки.

На второй год, поселок уже был достаточно самостоятелен. Были огороды, живность и даже дети в некоторых домах. Кузня работала во всю, пусть поделки выходящие из нее и не были хорошего качества, но даже таким мы радовались. Единственная проблема это то, что остро встал вопрос нехватки женщин. Покумекав так и эдак, пришлось мне собирать команду для похода к двакам, другого способа найти женщин я не видел.

Поход к двакам прошел не так как ожидалось. Кто-то устроил подземным жителям большой переполох. Встретив в одной из пещер, где росли грибы, женщин, я долго не мог поверить своей удаче. Чтоб вот так, просто набрести на цель своего путешествия? Не, я конечно верю в чудеса, но не до такой же степени. Как оказалось, не все так было так просто.

По подземельям стали гулять какие-то твари, которые портили жизнь честным двакам. Города, где раньше обитали подземные жители, больше нет. Большинство мужчин пытаются сражаться с порождением бездны, но пока безрезультатно. Размен жизней идет не в пользу дваков, примерно один к десяти.

Женщины вцепились в меня и моих спутников как утопающий в спасательный круг. Брать десяток баб с собой, я очень не хотел. Но все решил случай, в пещеру забрела одна из тварей. Я даже не особо удивился, когда увидел «гостью». Видимо у меня прям судьба такая, встречаться с творением ушастых. С тварью я расправился быстро, опыт есть, а ко всему прочему и арсенал для убиения.

После того как женщины осознали, что я один расправился с тварью в считанные секунды, все мои уговоры о том что со мной опасно канули в тартарары. Пришлось, брать женщин с собой, так как я намеревался все же добыть еще кучу полезных вещей в хозяйстве. Да, и в нынешней ситуации грех не воспользоваться случаем увеличить население. Тем более кто-то должен таскать все то, что я приберу к рукам.

Если бы я знал во что мне выльется спасание баб, то наверное, даже не пошевелил пальцем. Нытье об усталости, сопли, мольбы о том, что мне обязательно нужно куда-то пойти и спасти мужа, сына а то и вообще всю семью. Не помню когда мне это надоело, да только тело само перетекло во вторую форму.

Чувства хлынули потоком. Страх и ошеломление. Бежать ни кто не пытался, просто стояли и смотрели на меня.

— Ещо одно с-с-сшлово и я убью васшш! — возвращаюсь в человеческую ипостась — Мне плевать на Вас, тем более вы этого заслужили! Поверьте проведя в рабстве несколько лет, я не испытываю к вам ни жалости ни сострадания! Если не понимаете по-хорошему, будет по-плохому. Я оставлю Вас умирать в одиночестве!

После моего спича, дальнейшее наше путешествие прошло почти без происшествий. Ну, не считать же пару тварей, что были убиты магией? Наш «отряд» расширился почти до сотни человек. В нем были не только женщины, но и мужчины дваки и люди. Мои спутники стали надсмотрщиками, при высказывании претензий им позволялось влиять на смутьянов, вплоть до усечения головы провинившимся.

Через месяц нашего путешествия, я уже не таскал с собой весь сброд, что удалось собрать. Оборудовав себе штаб, стал отправлять патрули из самых лояльных, в разведку. Сам же я контролировал поток беженцев, полезных вещей, занимался тем, что отсортировывал дваков по полезности. Кузнецы отдельно, рудознатцы отдельно и прочая ерунда. Всех воинов, что были у дваков, разоружали и держали в отдельной пещере, вход в которую открыть мог только я, совей силой. Мне плевать на мнения, но воины это сила, и пока они не подконтрольны, лучше держать их отдельно. С тварями патрули не вступали в битву, а просто всегда «приводили» их в одно и то же место о котором мы заранее оговорились. И там спокойно их убивал своей магией.

Через два месяца, я решил, что пора уходить в долину. И полностью сосредоточил все силы на поход. Все барахло тщательно упаковывали, женщины шили рюкзаки и мешки из всего, что подвернется под руку. Отряды, что ранее уходили на поиск выживших, теперь уходили, для того чтоб делать пометки о том, как можно попасть к нам в лагерь. Делались пометки, и прочие знаки, по которым, даже самый тупой мог понять, где его ждет спасенье.

На протяжении всего пути в долину мы оставляли знаки для тех, кто мог чудом выжить. Для меня этот переход был просто адом. Провести по пещерам с тысячу разумных, большинство из которых женщины, то еще удовольствие. При подготовке к походу я себе голову сломал, как все организовать. В итоге все воины тащили самое тяжелое, оружие несли лояльные к нам дваки. Люди, коих было всего два десятка были помощниками мне и гномам.

Без казусов переход не обошелся. Мне пришлось казнить собственноручно с полсотни дваков. Потом еще с помощью магии земли наделать кучу так называемых «наручников» и сцепить большую часть мужского населения. Женщинам просто выдавались плети. Церемониться я не стал ни с кем. Мне плевать, как меня назовут в будущем, но позволить погибнуть большинству из-за гордости каких-то старейшин и упертых идиотов?! Нет, уж!

Выход в долину, был для большинства шоком, так как большинство просто не видели ни чего кроме пещер. А вид был, я Вам скажу, очень впечатляющий. Внизу раскинулся лес, и в нем на небольшой поляне расположился поселок, огороженный частоколом.

Первым, что я сделал, это выставил перед спуском щит из прессованного воздуха, чтобы неуправляемая толпа не бросилась к этой идиллии. Потом пришлось разъяснять, что в долину спустится всего с десятков дваков, из числа самых лояльных, остальные будут устраиваться в пещере. После такого заявления начался гвалт, пришлось показать самым говорливым, что я совсем не демократ и терпеть разглагольствования не намерен. Сломал пару ног и рук.

Дальнейшее благоустройство дваков и их перевод из расы дваков в расу гномов заняло целых два года. Оказалось, что все-таки народ дваков очень упертый. Я бы на все это плюнул, но дваки могли принести гномам кучу проблем. Приходилось всеми правдами и не правдами влиять на решения дваков стать гномами.

Пришлось расширить селение гномов, при этом я начал строительство крепости. Правда я рассчитывал не обычную крепость, но гномы подошли к этому основательно. По размерам,

должно было выйти что-то грандиозное. Мне приходилось делать плиты для будущего архитектурного шедевра и создавать камни. Гномы разведали пару железных жил, наладили кожевенное производство. Так же вокруг селения постепенно раскинулись поля, не без моей помощи, на которых начали работать гномы. Точнее это были люди, но называли мы их как и всех — гномы.

Мне приходилось вникать почти во все слои жизни гномов, быть судьей, правителем и можно сказать, кем-то вроде бога. Увы, но все мои умения некоторые гномы восприняли как божественную силу.

Долина с каждым годом преобразовывалась в нечто невообразимое. Гномы подошли к своей безопасности очень основательно. Но это конечно не безосновательно. Твари, что были в подземельях теперь терроризировали гномов на поверхности, в связи с чем и было принято на совете старейшин решение строить крепость которая может находится в осаде хоть вечность.

По моему опыту такое в принципе невозможно, но куча крикливых «коротышек» доконали меня окончательно и, плюнув на все я дал добро. И надо сказать, что через какое-то время меня смогли убедить в ошибочности своего суждения.

Меня попросили вырастить растения, которые смогут произрастать под землей. Подумав, решил не заморачиваться и стал экспериментировать с грибами. А что? Ведь во многих книгах писали, что такое у гномов бывает (ну, и подумаешь, это все писалось в фантастике и фэнтези).

Грибы, конечно, вырастить удалось, но помучиться пришлось. На все ушло почти десять лет. Еще вырастил какую-то святающую плесень. Она появилась случайно, вроде отходов от неудачного опыта. Самое смешное, что улитки, которые питались плесенью, тоже стали светиться в темноте.

Сама крепость имела несколько рубежей обороны. И не факт, что пройдя один, вам удастся взять второй. Например, между первой и второй стеной было всего двадцать метров пустого пространства. При этом со второй стены опускался подъемный мост на первую, после чего врага ждал большой сюрприз в виде арбалетных болтов и подкрепления оборонявшимся. Сами стены толщиной были почти с десятков метров, а высотой под двадцать. Когда я первый раз увидел масштабы, то охренел.

На каждой башне по замыслу будут стоять тяжелые камнеметатели. Помимо этого, в самой башне будут установлены станковые арбалеты, при этом в некоторых башнях будут подвесные мосты, но опускаться они будут только на наружную стену. Вроде как со второй стены на первую мост есть, а вот с первой на вторую — нет.

Ворота будут проходить через башню, которая само по себе будет больше всех остальных и будет выступать на добрый десяток метров вперед. Угловые башни так же будут чуть выпирать из стен. Но, все же о воротах: пройдя створки ворот, отряд неприятеля попадает можно сказать в туннель с кучей бойниц и несколькими решетками, да еще одними створками в конце.

Город внутри стен был разделен на определенные секции, при этом уровней у города было два: верхний и нижний. И я бы не сказал, что нижний был менее заселен чем верхний. Хорошо хоть, что слой земли в долине был всего от двух до трех метров, а дальше шло каменное плато.

Город рос, росли вместе с ним и стены. Гномы обживали долину и расположенные вокруг горы. Они научились убивать тварей, научились работать сообща, внесли в свой уклад

жизни законы не позволяющие лениться. Росло население, даже у меня бегало два сына, не смог я сопротивляться напору Энигмы. Кто бы мог подумать, что девочка так вцепиться в меня. Но надо сказать, что не только красотой она меня пленила, был от нее толк при чем не маленький. Советы во взаимоотношениях между гномами здорово помогали, да и ум у нее был острый, а благодаря своему умению слушать и понимать суть вопроса, она быстро снискала уважение.

Росло и мастерство гномов, заслужить звание мастера стало почетным. Теперь не было такого, чтоб у кого-то был товар с браком. Нет, если гном сделал, то сделал на совесть, так как от этого зависит жизнь, как кого-то чужого, так и его.

В один из дней, мне довелось увидеть, как один из подмастерья наносил на клинок письмена. Но больше всего меня удивило, когда малая толика силы упала в письменность. Я в это время нагревал горн, так как для меня создавали доспехи и меч, а по новым законам мне необходимо участвовать в их создании. А из всего того чем я мог помочь, самым полезным было поддерживать температуру в горне. Тем более мне это ни чего не стоило.

И вот от скуки рассматривая как подмастерье наносит какую-то письменность на клинок и пытавшись понять, что сии завитушки значат я и увидел этот момент. Сначала я не придавал этому значения, но после того, как юный гном стал наносить новую завитушку я опять увидел каплю силы, настолько крошечную, что просто так и не заметишь.

— Что это!? Что ты делаешь? — от моего крика парень от испуга упал на спину.

— Н-н-нашу р-р-руны. — заикаясь произнес гном.

— Так! Стоп! Для начала извини, не хотел тебя напугать. Теперь по порядку. Что это за руны? Что они означают? И как ты умудряешься в них вливать силу?

— Я ничего не вливаю. У меня даже дара нет. — обиженно произнес парень.

— Та-а-а-к! Еще интересней. А ну-ка, давай наноси еще руну.

— Так, я уже закончил все. Больше их и не требуется. Мы их вообще редко наносим, это дань «старой» традиции. И только для глав кланов. Но мы даже до «новой жизни» использовали это редко. Мне отец говорил, что лет сто уже не делали до «новой жизни».

— А чего ж перестали делать?

— А зачем? Если для красоты, то оно конечно можно, но мороки много, да и проще камнями украсить, чем все завитушки правильно чеканить.

— Та-а-ак! А ты их, откуда знаешь?

— А мне скучно было, когда я маленький был, вот и приставал ко всем чему-нибудь меня научить, вот дед и обучил. Отец, правда, тогда сказал, что глупость это все.

— В общем так! С этого дня, ты будешь всегда рядом со мной и будешь обучать меня этим... как их?

— Руны.

— Будешь обучать меня этим рунам, как их правильно писать и что они значат.

— Но-о, у меня же работа, заказы... мастер, сказал, что не даст рекомендации.

— Рекомендации тебе дам я? Этого хватит? Работу передашь сейчас же другим. Это МОЕ личное указание! Ясно? Тогда быстро исполнять!

В следующие два месяца молодой гном по имени Рурк обучал меня правописанию рун. Оказывается, одна руна может означать от одного слова до целого предложения. А еще были составные руны, руны отрицания или наоборот увеличения. Первые три десятка рун выучить удалось быстро. Всего рун чуть больше ста, и вот оставшуюся часть я ни как не мог осилить в правописании.

Через два месяца после начала обучения, в один из дней в медитации мне удалось провалиться в подобии сэтаж. Правда, вместо внутренней системы, я, можно сказать, очутился в подобии галактики, где вместо звезд были мои воспоминания. Паники моей не было предела, я метался от одного воспоминания к другому. Где-то через минут двадцать моих метаний, я успокоился и решил начинать с малого, раз я в своей голове, то почему бы не систематизировать свои знания?

Легко сказано, но трудно сделано. Пришлось начинать с самого раннего воспоминания — лица мамы. Вы не поверите, как трудно видеть счастливое лицо своей молодой матери, тем более что ты так давно ее не видел. Расположив, наверное, воспоминания от почти рождения до лет трех, я ощутил усталость и жуткий голод. Как только я подумал о еде, то сразу же буквально вывалился из медитации.

На следующий день, я буквально впитал в себя оставшиеся руны. Буд-то бы я в голове освободил пространство для этих знаний. Вспомнив, как «расставлял» воспоминания в подобие «шкафов» и заносил все в «электронную базу» пришел к выводу, что так оно и есть.

Последующие месяцы, я только и делал, что разбирался со своими воспоминаниями и знаниями. Мало было их просмотреть, нужно было еще и отсортировать, сделать «ссылки» если они перекрещивались. Еще приходилось их заново осознавать, если например, некоторые знания были не до конца поняты. Это в основном касалось школьных знаний, где ты что-то заучиваешь без осознания или например вскользь прочитанной или полученной информации: научных статей, пояснений, рассказов.

Через год, моих мучений, периодических головных болей и сочувственных взглядов гномов, думающих что их «бог» сходит с ума, мне удалось сделать свою память почти безграничной. Почему почти? Да потому, что я не знаю, как проверить возможности совей памяти.

Когда я осознал, что достиг того, чего хотел, решил до конца разобраться с рунами. Не думайте, что все это время я был только в медитации. Нет, я так же руководит гномами, вмешивался в их жизнь и их работу. Благодаря мне удалось построить железную дорогу и вагонетки, вместо цепей теперь во многих шахтах теперь использовались тросы. Удалось создать пару станков, самой простой конструкции. И все эти начинания благодаря «ковырянию» в своей голове. Даже организовал уроки по математике, физике с простейшей механикой. А еще куча всего по мелочи. Взять хотя бы то, что обучил сотню гномов нормально сражаться в строю — создав сотню пикинеров.

Эксперименты я начал вместе с Рурком. Для начала в выделенное нам помещение кучу хлама обломков мечей, поврежденных кольчуг и лат, топоров и лопат. Потом Рурк наносил на этот хлам различные руны и мы принимались их испытывать. Поначалу ни какого эффекта не было, даже если я вливал в знак кучу энергии, она уходила будто в песок вода. Пока однажды в нашей ссоре Рурк не предложил мне самому отчеканить знак, так как я спросил о том, что Рурк возможно что-то делает не так. Увы, гном все делал правильно, дело было в другом. Каким-то образом после попадания в руны капли силы от одного существа они не «усваивали» больше ни какой другой. В чем причина, мы решили разобраться потом.

И вот когда я первый раз отчеканил руну и влили в нее энергии то сразу же увидел эффект. Хорошо руну нанес «очищения». На моих глазах с куска, некогда бывшим лопатой, в считанные секунды исчезала ржавчина и грязь. Взглянув на Рурка увидел, как он сначала восторженно смотрел на сие действо, а потом к нему пришла грусть.

— Так, чего приуныл! Не все еще потеряно. Есть в тебе сила, мало ее правда. Но это уж

как будешь стараться. Завтра начнем с тобой тренировки а пока надо понять, что еще можно делать с полученными нами знаниями. И вот еще что. Чтоб об этом ни кому! Ясно?

— Ясно!

Резерв силы Рурка с помощью медитативных техник все же удалось увеличить, хоть я на это и не рассчитывал. Теперь же Мастер Рурк мог наполнить от трех до семи рун за раз, а потом приходилось дня два отдыхать. Но и этого хватило гному, чтоб развить бурную деятельность. Мастером я его назвал не зря, талант у парня был, и заключался он в том, что гном очень хорошо сочетал руны. Так хорошо, что даже я не всегда понимал, как ему это удается. По мне это было сродни знаниям в математике: пока я изучаю умножение, гном оперирует уже интегралами.

Еще нам удалось понять, что если в начале процесса наполнения рун силой влить капельку своей, то можно также участвовать в их наполнении. Это давало простор для маневров, так как некоторые рунные письмена требовали быстрого наполнения, а сил у Рурка не хватало.

После первой партии клинков с различными рунами и рунными письменами Рурка все гномы признали Мастером. А когда были созданы доспехи с рунной защитой, его признали Величайшим Мастером подгородного народа. В этот период наступил расцвет цивилизации гномов.

Успех Рурка не давал покоя гномам, наши с ним наработки ушли в разные сферы деятельности гномов. Строительство, прокладка туннелей, механика, ювелирное дело и даже в быту, везде старались использовать опыт применения рун. Конечно, магов среди гномов было не так много и более того из всех большую часть их составляли женщины. А самое удивительное, что и Энигма обладала даром. Вот уж точно с именем угадал — загадка, она и есть загадка.

Рурк взял себе в ученики гномов из разных сфер трудовой деятельности, на чем я настоял. А мне пришлось обучать всех остальных, три раза в неделю в большом зале дворца я проводил свои уроки объясняя принципы вливания сил в руны, медитативных техник и концентрации. Рурк же два раза в неделю должен был пояснять принципы построения рун и правила рунной письменности. На его занятия я ходил с удовольствием, так как его талант в данном вопросе был не оспорим.

Энигма, стала мое второй женой, и помимо того, что она стала помогать мне в моих экспериментах с рунами, она еще вела хронологию всех событий, думая, что втайне от меня. Два моих сына обладали огромным, по сравнению с остальными гномами, даром чему я не очень удивился. Воспитание их я не забросил, а наоборот гонял их в два раза больше чем их сверстников. И надо сказать не зря, эффект был.

Через полвека гномы «вышли» на людей. Радостной эту встречу назвать было нельзя, но и трагичной она не была. Я бы назвал это стечением обстоятельств, одна из групп гномов сильно удалилась от Каструма — так стали называть город. И вот блуждая среди гор в поисках выходящих наружу полезных ископаемых, гномы и наткнулись на людей. Встреча обошлась без кровопролития, хотя надо признать, что по рассказам гномов люди очень удивились, встретив гномов.

После возвращения группы в Каструм и рассказа о встрече мне пришлось пойти на превентивные меры, дав указание на строительство нескольких крепостей в трех днях пути от Каструма и преграждающих основные подходы к городу. Гарнизон данных крепостей

составлял не более тридцати гномов. Но даже в таком количестве с рунными клинками и доспехами они представляли грозную силу, а если учесть, что гномы делали упор на механику в частности на всякие механические ловушки, арбалеты и катапульты, крепости становились серьезным препятствием. Скажу без скромности, выучка у гномов тоже была на высоте, ведь мастера можно получить не только в ремесле.

Отношения с людьми развивались постепенно, сначала стали торговать травами кои произрастали только в горах, потом продуктами земледелия и животноводства. Рунное оружие и доспехи продавать запрещалось. В продажу попадали небольшие партии клинков или кольчуг, сделанные чаще всего подмастерьями.

Мне удалось раздобыть пару виноградных лоз и высадить на одном из холмов. Ухаживал я за лозой лично, пользуясь своими умениями, сделал ее морозостойкой и более плодоносящей, даже при минус пятнадцати лоза чувствовала себя комфортно. Хорошо хоть температура в долине не опускалась ниже десяти. Через год я уже угощал гномов отличным вином. Еще через два года, гномы торговали моим вином в соотношении серебром по весу бочонка.

Отношения с людьми вошли во взаимовыгодные. Гномы поставляли небольшие партии оружия или металла очень, как оказалось ценимые людьми а взамен получали необходимые или недостающие товары. Был проложена дорога среди гор, которая занимала от ближайшего поселения людей до первой крепости гномов почти неделю пути. Людей в Каструм не пускали и всегда торговали в первой крепости. Вообще на протяженности всей дороги стояло семь крепостей-таверн. А в самом начале гномы решили построить еще одну крепость подобие Кструма, дабы показать людям границы своих владений и свое могущество.

По прошествии пятнадцати лет с начала взаимоотношений с людьми было завершено строительство Врат — так называли крепость, что обозначала границы уже гномьего государства. Торговля с людьми уже шла полным ходом, рядом с Вратами из маленькой деревеньки вырос город. Гномы освоили пивоварение, не без моей помощи конечно. Все чаще о гномах стали говорить как об артефакторах, так как в свет вышли некоторые наши с Рурком поделки.

Артефакторика родилась и развивалась семимильными шагами, гномы поняли, что это может быть не только полезно, но и выгодно. Всякого рода «светляки» в перстнях, «зажиглаки» или обогреваемые палатки, все, что выходило из рук гномов люди скупали в охотку. Но все также не продавалось рунное оружие и доспехи.

Были случаи, когда пытались грабить караваны гномов, обдирая при этом до нитки убитых коротышек. Потом вещи, взятые с убитых, всплывали на всевозможных подпольных торгах или у всевозможных барончиков или герцогов. Вот только и ответ был таким людям жесткий, гномы прекращали с торговать с баронством или герцогством, если у их правителя был доспех или клинок гнома или же если правитель допустил нападения на караван. С исполнителями же был разговор еще хуже, их смерти были очень мучительны.

Но и гномы были уже не так просты, убить гнома в полном доспехе получалось не всегда, простая банда оборванцев в три десятка человек спокойно и методично уничтожалась всего десятью гномами. А если учесть, что рунную броню не всякий арбалетный болт пробивал, то и пятерых могло хватить. Но любителей пограбить хватало во все времена и нападения случались.

Первый огненный шар, выпущенный из артефактного жезла, произвел фурор у гномов.

Это уже был прорыв в артефакторике и в то же время позволял некоторым магам гномов сражаться на расстоянии. И опять гномы свели это на пользу, приспособив это умение в военном деле изобретая магические аналоги огнеметов, пушек и световых ракетниц.

Артефакторы ценились, труды их оплачивались с торицей, наука артефакторики развивалась. Но все равно были и свои минусы. Не был решен вопрос с долгосрочным сохранением магических структур и магии в материалах. Строились принципы, создавались теоремы, были сделаны расчеты какой материал сколько и как долго держит магическую энергию, но вот получить или выяснить опытным путем материал который будет держать энергию постоянно, не получалось.

В один из дней ко мне на прием записался один из командиров патруля. И не было бы тут ни чего необычного, если бы не то, что он привел с собой своего родственника кузнеца, да еще и притащил походную кузню со всеми инструментами. Я был заинтригован, так как уже неделю скучал. Нового в магии пока ни чего не изобрели, что-то требующего моего внимания не было: торговля шла, законы соблюдались, воевать с коротышками не решались, нападение тварей уже давно не было.

И вот вошли в приемный зал два гнома, стоят, смотрят на меня, ждут решения. А я рассматривая их, обдумываю зачем они могли придти и при этом рассматриваю что такого они привезли помимо походной кузни.

— Добрый день, мастера! — пусть и нет значков мастера у этих гномов, но лесь она всегда приятна.

— Добрый! Не мастера мы. Но за сравнение спасибо. Мы к Вам вот с чем пришли, если позволите показать, уважаемый Эгрор. — вступил в разговор воин, видимо он старший в этом тандеме.

— Но все же может измениться?! Правда? Ладно, оставим пока это. Показывайте, что у вас там. Признаться я очень удивлен и заинтригован.

Гномы буквально за пару минут поставили в зале кузню, разожгли огонь, и вытащили из мешков пару кусков железа, и закинули их в горн. И пока один работал мехами, другой стал вести рассказ.

— Дело это было две седмицы назад. Мы как раз обследовали дальние пещеры, что перед старым градом, на наличие тварей. И вот заглянув в одно ответвление старой шахты, мы наткнулись на Хозяина гор. По первой, конечно, струхнули не без этого. Но, знаете, кто мы были раньше и кто сейчас? Сейчас мы гномы. И вот благодаря оружию, что с вашей помощью делаем, мы смогли одолеть Хозяина гор. Не без помощи нашего магика с его жезлом. Так вот о чем я? Вскрыли мы брюхо, а там барахла видимо, не видимо: доспехи всякие, в слизи разной, камни самоцветные нашли, да еще зародышей. Зародышей мы удавили, конечно. Шкуру Хозяина гор отчистили, кости да зубы взяли и решили уже домой идти. Но тут меня привлекли пару самородков железных. Не знаю чем, но больно уж они другие были в отличии от всяких кусков доспехов и прочей ерунды. Прихватил я их с собой.

— Ты не томи, чего там дальше?

— Так, я почти закончил. И вот когда вернулись мы в Каструм, я эти самородки своему брату отнес, он кузнец как вы догадались. Поначалу он, конечно, спросил, зачем я их принес, но через день он прибежал весь возбужденный, глаза красные с недосыпу и ерунду всякую несет.

— Ни чего не ерунду! — вступился брат.

— Так! Стоп! Вас как хоть зовут? А то вы прям с места в карьер начали, что имена я

ваши не спросил.

— Тирм. — представился воин.

— Торм. — кузнец.

— Я, уважаемый Эгрор, все эти дни просто пытался просто хотя бы расплавить самородки эти.

— В смысле расплавить? Кинул бы в плавильню.

— Да в том и дело, что кидал. Но они как были, так и остались в своем состоянии. Я уж что только не делал и температуру поднимал, и просто над огнем держал. Они просто всегда оставались холодными. Хоть в кровь земли их бросай. Но думаю, и там не будет толку.

У меня было двойное время после их рассказа. Или меня водят за нос, или в чем-то подвох. Смысла обманывать меня, я не видел. Подвоха тоже. Но все равно меня смущало то, что гном не смог справиться с куском металла. Мне даже на ум не приходило, что гном не сможет разобраться в каком-то сплаве металла. Уж в чем в чем, а кузнецы из гномов были на зависть всем, даже нашим лучшим специалистам во всяких НИИ.

— Дайте мне один из самородков. — я подошел к кузне и как только в руках оказался небольшой, примерно с голубиное яйцо самородок я стал нагревать его магией огня, постепенно увеличивая температуру. А когда понял, что еще чуть-чуть и просто спалю все в округе, перестал нагнетать температуру и осторожно дотронулся до самородка. И застыл в ступоре. Он был холодный.

— К-к-как? — удивленно посмотрел я на гномов.

— Мы сами не понимаем. — ответил Тирм.

— Помните, я говорил, что все может измениться? Так вот. Если мы разгадаем, в чем тут секрет, знаки Мастебров вы получите точно! Ясно? — дождавшись кивка гномов, я продолжил. — Сейчас вы убираете все это, а с завтрашнего дня ты Торм переезжаешь во внутреннюю крепость. А ты Тирм, собираешь отряд и идешь за всем оставшимся барахло м. Сейчас я напишу вам грамоты на представление Вам полномочий. И чтоб ни кому!

На следующий день у нас начались с Тормом эксперименты. Что мы только не придумывали, как мы только не изгалялись над самородками. Ни чего! Причем мы даже не смогли изменить их форму при помощи молота и наковальни. Только зря наковальню сломали.

Через неделю все жители Каструма гадали, что же такого мы творим в кузне. А мы ни на йоту не приблизились к разгадке. Мы не спали нормально все дни, ели через раз. Мы были охвачены азартом, раздражались при каждой неудаче. Бывало, напивались, но все равно, ни как не могли разгадать секрет твердости данного металла.

Когда вернулся Тирм, мы были на грани. Еще бы день и я бы послал этих гномов в дали далекие. А два самородка выкинул бы подальше. Может, оно и к лучшему было бы? Но все решил случай.

В очередной раз, кинув самородок в горн, направил на него поток силы, при чем если бы я не заиклился взглядом на этом действе, то пропустил момент когда он чуть расплавился.

— Да неужели?! — от моего возгласа Торм аж подпрыгнул. — И вот так! Вот так просто?!

— Что просто? — гном мгновенно оказался около горна.

— Смотри. — я начал подавать в самородок сырую манну и самородок на глазах стал плавиться все сильнее. Гном застыл в изумлении.

— Но как такое возможно?

— Сам не знаю, но видимо не все так просто с «Хозяевами гор», чую, что вся разгадка в них. Ведь этот самородок побывал в желудке «червяка».

— Но пока не вернется мой брат, нам не удастся что либо понять.

— Вот и я о том же, придется ждать. А пока, давай хоть сделаем что-нибудь стоящее из этого куска железа.

Спустя двое суток работы над бывшим самородком у нас вышел не очень большой нож. Даже скорее дамский кинжал. Решили ради интереса попробовать, что он из себя представляет. После того, как мы им перерубили сначала обычный гвоздь, потом подкову, а следом перерубив не худшего качества клинок и при этом на кинжале не было даже царапины. Мы как говорят «выпали в осадок».

— Этого не может быть. Но как? — уставился на меня гном.

— А я знаю?! Но то, что это очень, очень опасные знания, думаю, ты должен понимать.

Потом мы пробовали сломать кинжал, пытались его повредить, но все было без толку. Кинжал был как новенький. Он даже не затупился от тех вещей, что мы им резали, а резали мы им все подряд. Он даже с наковальни снимал железную стружку, как с бруска дерева рубанок.

— Это невероятно. Это же просто разрывает все каноны, что мы гномы знали.

— Ну, и чему ты удивляешься? Да, это новое открытие. Но заметь, полезное открытие. Давай дожидаться твоего брата, а потом думать, что делать с этими знаниями и как ими распорядиться. Иди, отдыхай, кинжал только оставь, я посижу, подумаю, что можно с этим сделать.

Через две недели пришел Тирм со своим десятком и целой телегой разнообразного хлама. Что бы наружу не вышло все то, чем мы занимаемся, я запретил десятку покидать внутреннюю крепость. При этом дабы прекратить кривотолки в нашем коллективе припахал их всех к работе, объяснив, чем вызван интерес ко всему хламу.

И все же с десятком мне повезло. Ребята оказались с головой и рукастые. Один увлекался резьбой по дереву, другой чеканкой, а третий был рудознатцем и это еще не полный список их профессий. Заложенные в начале пребывания в долине установки стали приносить свои плоды. Теперь каждый гном не только был ремесленником, но и воином. В патрули собирались десятки из разных кланов и кварталов ремесленников.

Каждый гном обязан был проводить в патруле не менее десяти дней в пол года. Исключения составляли Мастера, кои могли избежать этой участи, так как их талант и умения нужны были в Каструме не менее чем патрули в пещерах и выработках.

Через месяц наших работ мы выявили общую закономерность работы с мифрилом — именно так гномы решили называть этот металл (не без моей подачи). Все эти дни гномы изучали свойства и возможности металла, что удалось добыть. С каждым разом мы все больше удивлялись свойствам данного материала. Начать с того, что если мифрил расплавили и дали остыть, то потом его просто нельзя было изменить ни чем, как мы не старались. Даже сырой манной на него воздействовать не получалось.

Мифрил был легче, он был прочнее в тысячу раз. А созданная из мифрила кирка крушила любой камень как обычный земляной комок. Кинжалы резали железо как раскаленный нож масло. Гномы пребывали в экстазе от созданных вещей из этого металла. Но все когда-нибудь заканчивается, а у нас закончился мифрил. Не желая терять такой материал, с моей подачи, гномы решили устроить поимку «червяка».

Червяка, в конце концов, поймали. Верней поймали какого-то маленького, наверное, это детеныш, так как всех предыдущих, что встречались мы просто убивали в виду их габаритов. А по-другому просто не получалось, мы не представляли как такую громадину можно было вытащить из пещер. У нас бы ушли годы, чтоб расширить проход, закрепить канаты и еще не факт что «червяк» не уползет за это время или не покалечит гномов. Пусть потерь у нас и не было, благодаря рунным доспехам и клинкам, но раненных хватало. Хорошо, что моих умений хватало на то, чтоб даже прирастить пару конечностей.

Притащив «детеныша» в Каструм, выяснилась интересная особенность. Оказывается «червяки» питались металлом. Не знаю, откуда они взялись, но то, что это не природная особенность я был уверен. Догадки были, кто к этому приложил руку, но доказательств не было совершенно. Однако, в какой-то степени это играло нам на руку, так как вопрос питания «червяка» отпадал сам собой. Вставал вопрос, как добыть нам нужную руду, не убивая червяка.

За неделю нахождения в крепости, червяк ни разу не покакал, как бы смешно это не звучало, но пока другого способа получить «обработанную» руду я не видел. Кормили червяка на убой, но отдачи пока не было. Приходили мысли, что можно было бы просто взять кислоту из желудка, а потом залатать Хозяина гор. Только проблема в том, что сделать это гномы смогут только со мной, так как кроме меня у них нет тех, кто владеет магией жизни.

Выход нашелся случайно, один из гномов при кормежке заметил, что «червяк» выделяет слюну, когда к нему подносили железо. Вот этот гном и решился набрать ее и потом обработать одну из своих заготовок. И вот уже через день он рассказывал нам эффект этой самой обработки, что нож который получился ни чем не уступает первому образцу. Ну, что ж?! Вот и нашелся выход. А я вспомнил эксперимент Павлова над собакой.

Дальнейшую жизнь гномов можно назвать эпохой процветания. Развивалась механика, были даже построены паровые машины, артефакторика развивалась семимильными шагами, строились школы, была выпущена первая книга, так как удалось построить печатный станок. Из меня выжимали почти все знания, я уже процитировал им учебники физики, математики и геометрии, преподавал основы черчения. Рассказал, что такое химия и таблица Менделеева, хорошо хоть память у меня теперь была идеальной.

Через десять лет у гномов открылся, наверное, первый в мире университет, в который брали только одаренных учеников школ, не зависимо от сословия. И учили там наукам, развивали механику и артефакторику. Люди все чаще стали торговать с подгорным народом, платя за их изделия полновесным золотом.

От гномов я ушел, как говорят, по английский — не прощаясь. Правда пару наставлений оставил в виде письма и там же указал, что возможно вернусь. Еще оставил тетрадь со своими идеями по ковке оружия с усилением рун и некоторые чертежи оружия, некоторых механизмов нашего мира, что нашел в своей памяти.

Лес... Когда-то это был лес... Красивый и величественный, уходящий кронами деревьев высоко в небо. Теперь же это непонятно что. Деревья все перекорены, перевиты и перекручены. Стволы, что ранее были в диаметре от метра и больше, теперь сияли сплошными пятнами трухи или чем-то, напоминающим гниль. От былого величия леса осталось только воспоминание. Я вертел головой и не понимал, как такое может произойти. Куда бы, я не бросил взгляд, лес был будто бы воплощением самых ужасных кошмаров или

фильмов ужасов.

Я крутил головой, пытался принюхиваться и прислушиваться, но ни чего не ощущал. Все мои чувства не ощущали ни чего. Все мертво. Куда идти, тоже было не понятно, так как ветки переплелись настолько, что небосвода видно не было, как такое может быть при отсутствии листьев, я не понимал. Даже мой внутренний компас молчал. Я будто попал в своеобразный вакуум с футуристическим пейзажем. Как по-другому описать свои ощущения даже не представляю.

Потоптавшись на месте минут тридцать, решил, идти прямо, при этом оставляя метки, чтоб не блуждать. Так в движении прошел не один час, а мне не подалось даже насекомое. Магическое зрение тоже не выявило ни чего живого. Так я и шел по мертвому лесу, пока по «внутренним» часам не прошел день. На ночь устроился в корнях одного из исполинов, костер не разжигал, нечего пока сообщать кому-то ни было о том, что в лесу человек (ну, не совсем человек).

Спал чутко, но за ночь, ни чего не произошло. Встав и отряхнув плащ, предварительно постеленный на землю, я уложил его в рюкзак и потопал дальше. Возникла было, мысль залезть на одно из деревьев, но была отринута, так как марасть руки в непонятной субстанции — гнойнике, что покрывала большую часть стволов не хотелось.

В неспешном продвижении по лесу прошло три дня. Я уже думал, что он ни когда не закончится, но в какой-то момент я понял, что лес, по которому я шел, стал немного другим. Обострив все свои чувства и посмотрев магическим зрением окрест, понял, что в этом месте в лесу еще теплится жизнь. Ее был не много, видимо «хворь» еще не до конца одолела эту часть, но жизнь была.

После осознания данного факта, я удвоил осторожность и стал продвигаться далее очень осторожно. Продвигаясь все дальше и дальше «живого» леса, не уставал дивиться его богатству, как в отношении растительного мира, так и животного.

Идиллия закончилась на второй день, меня чуть не пристрелили. Стрела вошла в дерево аккуратно возле правого уха. И если б я в последний момент каким-то чудом, не увидевший то, что в меня летит и не дернулся, то все закончилось бы сразу. А так в меня выпустили еще парк стрел, которые я уже принял на свой рюкзак, предусмотрительно подхваченный.

Далее я действовал на автомате, туда откуда прилетела первая стрела полетел сгусток огня, а я же каким-то чудом успеваю спрятаться за деревом, прежде чем еще три стрелы прилетели туда, где секунды две назад был я.

Дальше я раздумывать не стал, перебежал еще за одно дерево, потом еще за одно, так и перебегал от дерева к дереву примерно метров двести. Резко развернувшись, стал по дуге идти к тем, кто пытался меня убить. Я прекрасно осознавал, что те, кто так тихо смогли подкрасться ко мне, просто так не отстанут.

Эльфы! Мать их ети, гребаные ушастые! Ну, конечно, на кого еще я мог наткнуться в лесу?! Конечно, рано или поздно по закону Мёрфи мы должны были встретиться. Твою ж дивизию, да через колено. Эх, встретиться бы с вами во степи, да на лошадях!

Первого противника убил даже как-то легко. Мне удалось зайти со спины к моим не состоявшимся убийцам, и выждав момент когда четверо из пятерки чуть отдаляться, я приблизившись к оставшемуся всадил ему кинжал в легкое, предварительно зажав рот.

Сработал чисто, даже разжился луком с колчаном стрел. Ну, теперь посмотрим, чего стоит школа гоблинов по стрельбе из лука. Второго убил, попав ему стрелой в шею, третьего толи сильно ранил, толи все убил, так как попал в грудь и тот повалился в траву. После этого

мне пришлось сразу же выпустить стрелу в его собрата, так неудачно повернувшегося. Стрела вошла ему точнехонько в глаз.

А вот последний сразу же спрятался за деревом. Ну ни чего, включив магическое зрение, я четко видел его силуэт. Противник понял, что прячась за деревом, он не спасется и предпринял попытку скрыться от меня. Через десять минут догонялок, мы встретились лицом к лицу.

— Аэоориа эа изя! — эльф достал меч, и приглашающее махнул рукой.

— Ага! Вот, прям, разбежался! — и выстрелил из лука ему в ногу. Попал.

Быстро подбежав, ударил ногой в голову. Все, в ауте. Торопливо осматриваю пленного, освобождая его от колюще-режущих предметов. Связываю руки за спиной и закрепляю ремнем за ногу.

Сколько я намучился, таща бессознательного эльфа к его убитым товарищам, не передать. Уложив пленника возле дерева, у которого меня чуть не лишили жизни, я пошел мародерствовать. Разжился двумя колчанами стрел, парой кинжалов, двумя сумками провизии и даже палаткой.

После того, как я буквально раздел трупы, пришлось их еще и прятать. Благо процедура не заняла много времени. Магия «весьчь»! Прикопав ушастиков и скрыв магией жизни все следы, поволок награбленное имущество к своей стоянке.

Струзив все и более-менее расформировав и распихав по сумкам добро, приступил к самому неприятному. Еще раз, обыскав пленника, и немного заживив рану на его ноге, стал будить.

— Очнулся? Меня понимаешь? — спросил я, как только пленник открыл глаза, но на мою реплику он лишь презрительно ухмыльнулся. Ну, да ни чего, сейчас только кляп сделаю, чтоб не сильно громко было нас слышно.

Дальше я действовал по всем стандартам, то прижгу кинжалом кожу, то проколю, пару иголок под ногти засунул. Эльф извивался, но упорно не хотел отвечать на мои вопросы. Упертый гад.

Я уже было совсем отчаялся, но не резать же мне его по частям? Конечно, смогу продлить ему жизнь, но уж больно не хотелось. И вот не знаю, что меня толкнуло отрезать ему ухо. И только я приблизил нож к уху эльфа, как того стали бить конвульсии.

— Ага! Не нравится, но ни чего! Я тебе ухо могу по чуть-чуть отрезать! — Эльф, видимо уловив что-то в моем голосе, запел просто соловьем. Плохо было то, что пел он вроде как и знакомо, но я его не понимал. Совсем.

На каких только диалектах и языках я его не спрашивал. Но все равно, его я не понимал. Взвесив все за и против, решил, что знание языка мне не помешает. Пришлось вырубить ушастика, потом связать и далее думать над тем, где делать себе укрытие.

Подумав, решил вернуться обратно в «гиблый» лес. Но когда уже стал перетаскивать вещи, на границе между живым и «гиблым» лесом заметил очень удобное дерево. Оно было в диаметре примерно четыре метра, и в корнях имелась нора. Посмотрев на него магическим зрением, я заметил, что оно еще живое, а в норе ни кого нет. Ну, что ж самое то.

Сходил обратно за эльфом, и захватив последние вещи, перетащил все к своему убежищу, уложив все в стороне, стал строить себе землянку. Для начала под деревом вырыл яму с помощью магии земли, при этом аккуратно, чтоб не повредить корни. Когда спустился, был приятно удивлен, так как корневая система разрослась в бок, как бы образуя сферу. Где-то я читал и слышал, что корневая система чем-то похожа на само дерево, только

под землей.

После того, как я увидел что у меня получилось, я стал укреплять стены, дабы земля не осыпалась, при этом я попутно делал что-то вроде лежанок и полочек, только из земли. Когда закончил, заметил, что уже ночь. Вылез, проверил своего пленника, не издох ли часом. Удостоверившись, что все нормально, привел того в чувство и будто нянька накормил и даже дал попить воды, после чего опять вырубил. Наверное, у него будет болеть голова, но мне как-то все равно.

Дел у меня еще очень много, так что я залез обратно в яму и стал делать уголок для ушастика. Уголок решил сделать в виде однокомнатной тюрьмы, пришлось пожертвовать одним углом. Сделать там что-то вроде стен, спрессовав землю до состояния камня. Дверь к этой земле пришлось делать из веток. При этом выбор пал на ветки деревьев из «гиблого» леса, так как они на удивление были очень твердыми и даже горению плохо поддавались. Если бы не магия, коей я с помощью лезвий воздуха разрезал их в нужном размере, намучился бы точно.

К утру у меня уже была очень замечательная землянка, с одноместной тюрьмой, но не хватало только замаскированного входа или выхода. Покумекав так и эдак, решил сделать два выхода-входа. Один будет запасным. Пока обдумывал что и как очнулся эльф. Я уже хотел его опять приголубить по голове, но подумал, что так я ему в мозгах и повредить могу что-то. Лечи его потом. В общем, поднял его и отнес в тюрьму. Развязывать не стал, кормил как больного, можно сказать, с ложечки. После того как ушастик оторвался от фляги с водой, покрутил перед его лицом кинжалом и жестами показал, что с ним будет если он думает сбежать. Надеюсь, дошло.

Основной вход решил сделать в пятидесяти метрах от убежища. Начать решил из землянки. Когда под действием магии земли, стал образовываться туннель и все дальше и дальше уходить вглубь земли краем глаза заметил, как у эльфа округлились глаза, и он попытался отползти от меня подальше. Сам туннель от землянки сначала на протяжении половины пути шел чуть под уклоном вниз, а потом оставшуюся половину пути поднимался вверх. Выход пришлось маскировать при помощи сплетенных веток и дерна, нарезанного в километре от убежища. Получилось очень даже хорошо, если не знать, где искать, найти сложно.

Ко второму входу я приступил на следующий день, так как отдыхать все же нужно и так я провозился со всем этим почти два с половиной дня. Хорошо я все же у гномов продвинулся в магии земли. Если бы не она, то одним воздухом много не настроишь, вырезая себе куски земли.

Проснувшись утром во время завтрака, оглядывая свою землянку, пришел к выводу о второй комнате. При этом она будет моей основной в которой я буду ночевать и которую по максимуму нужно будет укрепить. Сделать я ее решил противоположно выходу.

Сначала сделал туннель вниз длиной метров десять, после чего стал буквально выдавливать ступеньки. Когда закончил, приступил к созданию самой комнаты. По замыслу она должна быть примерно шесть на четыре метра. Надеюсь, хватит. На все про все убил день и решил закончить, так как еще стоит поужинать и решить проблему припасов.

Утром следующего дня, сделав свои процедуры и накормив ушастого, а также предварительного его вырубив, отправился на охоту. Удалось подстрелить олененка и найти чистый ручей. По прибытии в убежище распотрошил тушку, аккуратно вытянув жилы и отчистив шкуру. А вырезанные кости сложил отдельно, так как все пригодится.

После чего занялся вторым выходом, который уже был почти сто двадцать метров. Всю последующую неделю я занимался благоустройством и защитой своего жилища, попутно участь разговору у ушастика. Выглядело это так: я говорил слово и указывал на предмет, а он произносил его на своем языке, если я с помощью эмпатии чувствовал ложь, ему было больно.

Спустя две недели, в моем убежище были функциональные двери, сделанные полностью из камня, даже петли и запоры. Был проделан дымоход, трубой которого выступало растущее над землянкой дерево. Пришлось убить два дня, чтоб с помощью магии жизни сделать в нем подходящее отверстие, а еще наносить к корням земли. Далее пришлось устилать все дерном, предварительно срезанным уже в километрах трех от землянки.

Через месяц я уже более-менее сносно понимал, что говорит эльф, отвечать тоже мог, но звучало это так картаво, что самому было противно. Но когда попробовал чуть изменить горло, получилось очень хорошо, так, что ушастик от удивления округлил глаза. Воздействовать на эльфа уже не было необходимости, видимо я ему сломал психику, так как я мог его спокойно развязать, и он даже не помышлял о побеге. Но все равно бдительности в моменты, когда он выходил из тюрьмы я не терял. Бережного бог бережет.

В один из дней я встретился с еще одним отрядом эльфов. Вот что им туту медом намазано? От «своего» ушастика мне удалось узнать, что это типа пограничников и разведчиков одновременно. Первый отряд, уничтоженный мною, делал разведку в этой местности на предмет разросшейся скверны. И самое интересное это то, что под скверной подразумевается «гиблый» лес.

Откуда взялась эта скверна, ушастик ответить не мог. По его словам их маги или точнее Э'льиэ нашли ее в одном месте и пытались уничтожить. Но у них там что-то не вышло и в итоге образовалась вот такая область, разрастающаяся с каждым годом. Э'льиэ — это у эльфов что-то вроде ученых и магов одновременно.

Так вот в этот раз отряд был численностью в десять эльфов. Хорошо, что их я заметил первым, и быстро забравшись на дерево, стал наблюдать за ними. Вели они себя без суеты, но настороженно. Двое из их числа все время что-то прикладывали к земле или стволам деревьев. Еще один с деревьев соскребал слизь и убирал в контейнеры. Остальные же поглядывали по сторонам. Ну, прям, научная экспедиция на враждебной территории.

А я же думал, что делать. Попытаться убить? Не факт что смогу. Конечно, могу справиться с двумя тремя эльфами, а если неожиданно, то и с большим количеством. Но что-то меня удерживало от нападения, что-то такое на уровне инстинктов. Взглянув на отряд магическим зрением, я понял что же меня удерживало — среди эльфов было двое Э'льиэ. И как мне кажется, это те, из числа которых, могут вызывать таких неприятных летающих, черных «человечков».

Пока сидел, думал, за меня уже все решили. Я лишь глазом уловил, как в меня летит какая-то конструкция из светящихся линий. На одних рефлексах поставил барьер из магии воздуха. Шарахнуло так, что меня буквально отбросило как пробку от шампанского. В полете частично трансформирую тело, покрывая его чешуей. О, кажется, я сломал ствол дерева. Кувыркаюсь, уходя от еще одной запущенной в меня конструкции.

Ко мне уже бегут два эльфа, а еще два уже навели на меня свои стрелы. Ага, вот прям так и дамся я вам. Ухожу с линии обстрела, так чтоб эльфам мешали их же соплеменники и ствол дерева с листвой. Пока совершал свои маневры, в меня опять прилетела какая-то дрянь. На этот раз не стал блокировать, а просто прыгнул в сторону ближайшего из эльфов,

что шли ко мне.

Кувыркнувшись, кидаю в эльфа один из кинжалов. Убит! С кинжалом в глазу эльф еще не успел упасть, как я подхватываю его тело, и пользуясь как щитом, убиваю сначала его напарника, лезвиями воздуха. Далее прикрываясь трупом запускаю еще два лезвия в лучников. Одного разрезает пополам, а перед вторым появляется опять какая-то светящаяся конструкция.

Труп я так и держу перед собой, так как из того купола, в котором спрятались оставшиеся эльфы, в меня периодически вылетают стрелы и светящиеся конструкции. Судя по всему это пресловутые заклинания или что-то еще. Я же действую тупо на грубой силе и ни как не могу пробить купол, так как не хватает опыта. Чертовы Э'льиэ всегда успевают подлатать защиту и в меня еще чем-то запустить.

В какой-то момент я замечаю, что мои огненные заклятия действуют лучше и мощнее против заклятий Э'льиэ стоящего справа, а вот воздушные, против левого. Что это может значить? Против чего огонь эффективнее? Что там, в книгах было? Антиподы?! Допустим. Огонь-вода. Значит тот, что справа маг воды? А тот, что слева маг земли? Так себе, если честно, теория. Но другой нет.

Решаюсь, создать под одним магом что-то вроде ямы. Направляю силу на то место, и что удивительно она спокойно проходит купол. Получается, что купол не может пройти уже сформированная сила? То есть, кидаться шарами или лезвиями бесполезно, а вот силу-манну направить можно.

Пока я думал, маги видимо что-то создали совместно и меня приподняв над землей унесло метров на сто от купола, да еще приложило об ствол дерева так, что я потерял на миг сознание. Очнувшись, понимаю, что дела мои плохи, в меня летело куча стрел, и еще штуки четыре заклятий. Выпускаю в их сторону волну огня, влив в нее невероятное количество манны.

Когда рев пламени стих, спустя секунд двадцать, вокруг метров на пятьсот был только пепел. Из простых эльфов не выжил ни кто, а вот и Э'льиэ выжил один. Этот один в данный момент давал стрекача в сторону, ведущую от меня. А ведь надо добить, чую, если упущу, будут проблемы.

Сорвавшись с места, я погрузился в сэтаж, усиливая регенерацию и восстанавливая энергоканалы. А еще я думал над тем, что все же мастерство всегда выигрывает перед грубой силой.

Вот как знал, что если не догоню эльфа, будут проблемы. Вот и получилось, что проблемы настигли меня по прошествии месяца, когда я упустил выжившего Э'льиэ. И проблемы эти были масштабного характера. На меня охотилось с двадцать магов и с полусотню обычных эльфов. Причем, понимание, что меня хотят взять живьем возникло только на второй день.

В свое оправдание, хочу сказать, что просто так я им не сдался. Пусть у меня не было такого мастерства в магии, но вот в тактике, диверсиях и партизанской войне — хоть отбавляй. А мастерство в магии мне заменяла сила и умение сражаться всем подряд. Так, что эльфы пусть и не искупались в крови, но испачкались изрядно.

Кого-то подловил стрелой, кто-то угодил в обычный силок, ну подумаешь с рунами огня. Кому-то прилетело бревно в голову. Двух магов удалось убить обычным согнутым молодым деревцем, на котором были нанесены руны. И пусть с каждым мигом меня все сильнее брали в кольцо, но сюрпризов для ушастых было предостаточно.

Но удача, не может быть вечной. Меня поймали, когда я пошел на прорыв. Схватка была яростной, временами я не понимал где нахожусь, так как вокруг будто открылся филиал ада. Свой облик я уже давно сменил и пользовался всеми доступными возможностями. Магия, оружие, стрелы и даже собственный хвост, все было моим оружием.

Я уполовинил отряд обычных эльфов, из двадцати Э'льиэ осталось только четырнадцать. И я чувствовал, что это мог бы быть не предел, но банально не хватало мастерства в магии. И если воины не могли причинить мне особого вреда, так как даже в первой своей ипостаси я превосходил их мастерством и скоростью, то с магами все было иначе.

Не успевая реагировать на разные магические конструкции, я все больше делал ошибок, получая при этом повреждения. Я уже был весь изранен, но еще держался, так как очень серьезных повреждений у меня не было. Мне бы время или хоть маленький шанс, но его мне давать не собирались. Одним из заклинаний, мне оторвало руку. Еще одним уполовинило хвост и чуть не оторвало ногу.

Сил после такого не было совершенно. Из последних сил я вошел в сэтаж, для ускорения регенерации и восстановления энергоканалов. Это меня не спасло, прилетевшее последним заклинание отправило меня во тьму.

Как и куда меня тащили, я не помню. Да, только и то, что я выжил, меня не сильно обрадовало, когда я очнулся. Меня прикрепили к поверхности напоминающей хирургический стол под углом градусов в шестьдесят. Сам я был обездвижен очень качественно, даже пальцами не удалось пошевелить. Голова была закреплена, по ощущениям, чем-то вроде тисков. На горле ошейник, с шипами внутри.

Зайдя в сэтаж, понимаю, что мое тело еще и прикреплено к столу, назовем его так, иглами. Удалось оценить повреждения тела. Печально скажу я вам, правой руки не было, левой ноги ниже колена тоже. Сам же я находился в человеческом облике и чувствовал, что не смогу сменить облик. Внимательней оглядевшись, я понял, что из меня еще берут кровь. И как-то умудряются выкачивать манну. Совсем хреново.

От зарождавшейся рефлексии меня отвлек вошедший эльф, пришлось возвращаться из сэтаж. Увидев эльфа я чуть не сплюнул с досады. Так как видом своим он напоминал

сотрудника какого-нибудь НИИ. Осознание того, что нахожусь в лаборатории каких-то вивисекторов, чуть не затопило мозг с головой, не давая рационально мыслить.

Хрен вам! Я и не такое вытерпывал! А боль я глушить умею и зло посмотрел на эльфа, хорошо хоть тот находился прямо передо мной. Эльфу на мои гляделки было глубоко фиолетово. Он что-то подергал на моем теле, отрезал кусочек кожи от искаленной руки и, достав откуда-то снизу подобие шланга, вставил мне в рот. Я же не мог самостоятельно даже шевелить языком и эльф, видимо зная об этом, засунул шланг мне чуть ли не до желудка. Потом нажал что-то под столом и в мое нутро полился какой-то раствор. Пришлось сразу же уйти в сэтаж, в нем я хоть что-то мог делать. Увиденное меня обрадовало и огорчило. Меня банально накачивали жратвой, а, следовательно, я тут надолго.

В таком формате прошло две недели: меня кормили, что-то проверяли, иногда отрезали материал для исследований, убирали отходы жизнедеятельности, но я все также не мог пошевелиться. С конечностями было совсем плохо, из-за того что из меня откачивали манну, на регенерацию они получали минимум энергии, следовательно восстанавливались медленно.

Через месяц, мне вскрыли голову, от данного факта я был в панике. Еще ни когда я не был так беспомощен. Мысли метались в голове со скоростью света, но ни одной дельной. Хорошо, хоть посмотрев мои мозги и даже отрезав кусочек, они все вернули обратно. В сэтаж я увидел как на ту часть мозга, где взяли кусочек, направили одну из магических конструкций.

Как только конструкция достигла отчекрыжиной части мозга, началось быстрая регенерация и буквально за секунду все вернулось на круги своя. Как я был рад, что сумел разглядеть все действие и запомнить конструкцию, выглядевшую в виде руны жизнь с несколькими переплетениями магии жизни. Всего пару не очень сложных узелков.

После того как произошла регенерация моего мозга, из меня перестали откачивать кровь и манну. Вставили трубку с жратвой в глотку, потом посоветовались и куда-то ушли. Ура! Я сразу же незамедлительно направил все на восстановление конечностей.

Пока ни кого не было, у меня получилось отрастить себе руку и ногу и даже вылечить остальные последствия магических снарядов с помощью показанной магической конструкции, назовем его плетением или заклинанием. Но вот освободится я так и не успел до возвращения сотрудников НИИ к своему подопечному. Я секунд пять наблюдал картину «Шок — это по-нашему». Эльфы пооткрывали рты, увидев меня целехонького. Быстрее всех спохватился один из эльфов, что стоял в стороне. Он запустил в меня каким-то плетением, после которого я ушел в небытие.

После данного случая, для меня начался ад. Что только со мной не делали. Меня могли разрезать и вынуть орган и смотреть, как долго я буду жить, а если становилось плохо, то вставляли орган обратно. Могли отрезать конечность и смотреть как долго я восстанавливаюсь. Кормили разной дрянью от которой я то быстрее восстанавливался, то наоборот дольше. Кололи, резали, воздействовали магией и кислотой. Выдрали у меня все ногти, глаз (который я потом постанавливал два дня). И постоянно брали кровь.

В один из дней у меня даже семя мужское взяли. Я бы сошел с ума от всего этого, но был один плюс, я очень хорошо стал понимать, о чем эльфы говорят, а еще учил те крохи заклинаний, что удалось у них посмотреть. Фактически, я уже не выходил из сэтаж, скрупулезно изучая все, что удастся узнать. Приходилось анализировать и буквально учить все наизусть как Солженицын. Благо моя память почти идеальна.

Один раз меня накормили как-то органической жижой с добавлением каких-то элементов. Меня три дня колбасило, несло так, что казалось я похудел до состояния костей. Но, что удивительно после этого состава с моим организмом опять начали происходить изменения. Я чувствовал, что мой второй облик вот-вот придет в конечную форму.

После первого такого случая с кормежкой, я стал ощущать свою кровь. Я четко знал, где сейчас она находится и на каком расстоянии. При этом ко мне вернулась эмпатия. Далее все пошло еще веселей, мне в кровь вводили какие-то вещества, вливали что-то из колб, вкалывали в мышцы разные составы и смотрели на мою реакцию.

Меня несло дня по три, я блевал вместо пота из пор выходила кровь, били конвульсии и судороги. Блокировать боль получалось все трудней, только если уйдя в сэтэж. А эльфы и не думали останавливаться, они все пичкали меня какими-то растворами и органикой, следя за тем, что я могу переварить, а что просто вывожу из организма. Выводы не утешительные, дальше все будет только хуже.

Через год я стал ощущать что-то родное, но ни как не мог понять, что. Это было сродни ощущению своей крови, но немного по другому. Буд-то бы это что-то было младше меня и неопытней. И тут меня осенило. Семья!!! Мать их, они, что из моего семени вырастили детей? Твою ж дивизию. Злость затопила сознание, но я быстро спохватился. Рано еще, не готов я. Тут понять бы, как освободиться.

Еще целый год мне понадобилось для того, чтоб освободиться. Понять, как этот стол работает и как взаимодействует с иглами, что во мне. Оказалось это что-то стабилизатора. Иглы проткнули мне определенные нервные точки, а стол поглощал все импульсы, что посылал мой мозг. При этом еще и воздействовал на аурном уровне. Потом еще пл года я выращивал в себе дублирующую нервную сеть, которая была чуть тоньше основной. И только после этого я смог шевелиться.

Далее пришлось восстанавливать подвижность заново, так как пролежал я без малого три года прикованный к столу и мышцы атрофировались. Сначала просто напрягал мышцы, потом старался поднимать руки и ноги. Хорошо хоть эльфы не додумались привязывать конечности, так как в первый год достаточно часто их мне отрезали.

Спустя еще месяц упорного труда, я посчитал, что готов. Куда идти я не знал, но решил, что для начала нужно хотя бы освободиться от игл. Дорогу осилит идущий. Вытаскивая одну иглу за другой, я ощущал, как тело наливается мощью. По мышцам проходит судороги, основная нервная система начинает работать во всю. Спустя двадцать минут, после того как была вытащена последняя игла, я вздохнул полной грудью, ощущая все изменения произошедшие со мной. И что больше всего радовало, я был здоров, все негативные воздействия, которые были в начале освобождения, волшебным образом исчезли, физически я был силен как до пленения эльфами. Но радовало совсем не это, вторая ипостась, наконец, приняла окончательный облик — это я ощущал очень сильно.

Постояв, немного я эмпатией ощутил нарастающую тревогу за дверь. Хм, ну что ж, глупо было надеется, что тут нет магической сигнализации, и эльфы профукают мое освобождение. Возвращаюсь к столу, и с помощью магии срезаю под самой столешницей все ножки. Опять же магией заостряю, делая своеобразные дротики. Стол теперь выступает в роли щита. Хорошо, что когда я снял все иглы, он перестал функционировать.

Осматриваюсь в поисках еще чего-нибудь полезного. В одном из ящичков нахожу подобие скальпеля. Пригодится, зажимаю его зубами, так как положить или закрепить его мне негде, я голый.

Эмпатией чувствую, что беспокойство за дверью нарастает. Ну, пусть помучаются. Мне сейчас любая мелочь в помощь. Взгляд скользит по стенам, и мебели. Я уже прошерстил все ящики, но все равно осматриваю все еще раз. Решаю, что выходить через дверь будет не лучшей идеей. Сажусь на пол, и стараюсь максимально аккуратно, заблокировать дверь магией земли, замуравав ее дополнительно. Потом, отхожу к противоположной стене и начинаю сканировать, то где нахожусь.

Увиденное, меня впечатлило. Я находился почти на самом нижнем уровне подземного комплекса. Сам комплекс был спроектирован следующим образом: был центральный туннель, спускающийся под прямым углом в землю, а от него уже отходили ответвления, напоминая по строению телевизионную антенну. И вот я как раз находился в одном из ответвлений самого низа центрального туннеля.

Ну, что ж пока я думаю и рассуждаю, время идет. Встав, я стал магией земли продалбливать себе выход. Работал быстро, делая упор не на качество, а на скорость. В итоге туннель получался не большой, протиснуться мог только один человек, и чуть согнувшись. Я-то ни чего, могу и потерпеть, а вот эльфам в случае попытки взять меня со спины, будет не совсем удобно. Подобрал столешницу, я стал продвигаться по туннелю, при этом, когда останавливался, то столешницу я ставил себе за спину, а сам садился в позу «лотоса» и далее прокладывал туннель. Пусть столешница и не спасет от магии, но вот от стрел спасти может. Про ножки я тоже не забыл, так как любая мелочь мне только в плюс.

Пройдя так метров пятьдесят, я завалил вход в свой туннель, оставив только небольшое всего в ладонь величиной отверстие, для поступления воздуха. После чего ориентируясь на эмпатию и магию земли, стал продвигаться к «перекрестку» уровней. На все про все ушло около трех часов. Когда же я вывалился чуть в стороне от перекрестка, то первое что сделал — это завалил все выходы. Поле чего просканировав ответвление, в котором я оказался и, найдя с помощью эмпатии всего несколько разумных в нем, решил с ними разобраться.

Видимо это был стандартный протокол безопасности, предписывающий всем сотрудникам запирается в помещениях. Перекресток я запечатал основательно, даже нанес на всю кучу пару рун укрепления. Теперь даже если будут пользоваться магией для расчистки завала, не скоро разгребут. А у меня появилось больше времени. И так, в помещении было три разумных существа. Я не сомневался что это эльфы.

Дверь я выломал с помощью магии воздуха, но в нее не полез, а вывалился в проделанной сбоку дыре, и сразу же метнув одну из ножек стола, убил одного из ушастых.

Второй ножкой отклонил летящую мне в лицо палку, и ударом ноги сломал коленную чашечку, потом еще и добавил в затылок, окончательно выведя из строя «бойца». Третий противник тихо пищал под столом, точнее противница. Даже не пользуясь эмпатией, я чувствовал как она боится.

— Выходи! — говорю на эльфийском и вижу, как удивленно распахиваются ее глаза. — Выходи или я сам тебя вытащу, но так будет хуже.

Девушка неуверенно выползает из под стола, но увидев проткнутого ножкой стола соотечественника падает на колени. Ее рвет, но она находит в себе силы взять какой-то осколок и бросится на меня, ее атаку я встречаю ударом ноги в живот. Девушку сносит в противоположную стену, где она, ударившись головой, затихает.

Обыскиваю помещение на предмет полезных вещей. Эльфов не брезгуя раздеваю, предварительно отправив одного недобитка в сады вечной охоты. И так, я разжился одеждой и обувью (О, чудо!), нашел еще пару скальпелей, и смог их даже закрепить на груди как

делали казаки.

Дальше я стал методично зачищать все заваленные туннели, попутно все больше усложняя раскопки. На моем счету было уже с двадцать эльфов. Все они были обычными сотрудниками, бойцы из них ни какие. Хотя и были они все Э'льиэ все их магические конструкции особого вреда мне не наносили, так что я методично уничтожал встретившихся на пути.

Последним пунктом для меня было посещение того коридора, где мне готовили «теплую» встречу. Их, я оставил напоследок, так как там, судя по всему, мне предстоит трудный бой.

Вышел я к «комитету по встрече» не таясь. Эльфы встретили меня, ошетинившись щитами как обычными, так и магическим. Я не нападаю, а спокойно разглядывал два десятка смельчаков, из которых было восемь магов, два лучника, а остальные мечники.

— Сами сложите оружие? Или мне помочь? — бахвальство, но хороший понт дороже денег.

— Умри тварь! — выкрикнул один и события понеслись вскачь.

Выставив перед собой щит из магии огня, да еще и подняв магией земли «плиту» я откатился в сторону и запустил сразу два лезвия воздуха, а еще и кинул одну из ножек. Не ожидая того, что мое копьё кустарного производства не только продырявит щит пехотинца но и еще и самого пехотинца, да так что того выбросило из строя, я еще раз запустил одну ножку с таким же результатом. Эльфы прониклись и лучники стали с остервенением пускать в меня стрелы, а маги кидаться заклятиями.

Я же вернувшись за «плиту» магией земли формирую под ногами одного из магов коническую форму земли, влив в нее максимум силы. Шип в мгновение убивает одного Э'льиэ приколотив его к потолку. Ни фиги себе! Вот это я выдал! Эльфы со злости разносят мою «плиту» на куски какой-то конструкцией, но меня там уже нет. За мгновение до атаки Э'льиэ перекачиваюсь и выпускаю в сторону противника волну огня. И бегу за ней.

На ходу частично трансформирую тело, так как откуда-то понимаю, что производить полную трансформу еще рано. Волна огня только коснулась строя эльфов а я уже в прыжке всаживаю последнюю ножку в основание шеи воина. Вырвав у убитого меч, крутанувшись, сношу голову его соседу и делаю перекат, остановившись возле одного из магов снизу вверх располовиниваю его. Замечаю, что первая волна не принесла особых успехов, сразу же пускаю уже круговую волну огня. Защита у воинов лопается как мыльный пузырь и их тела поглощает пламя. Крики боли как сладостная музыка. Несколько лезвий воздуха, а потом шип земли я убиваю одного из магов. А далее действуя на всей доступной скорости просто и без затей сношу еще одному голову мечом.

Последних магов, я добавил голый силой, просто направив на них поток огня. После того как с магами было покончено и я убедился, что выживших не осталось, я тихо сел на пол, чтоб перевести дух.

На зачистку базы у меня ушел целый месяц, я не торопился и делал все методично используя все преимущества магии земли. Эльфы же ни чего против нее не могли противопоставить или просто тут не было таких умельцев. Все нужные мне вещи и добро я сносил в комнату, где был подопытным. Нашел даже местный зверинец со всевозможными тварями, коих насчитал больше сотни. Тех в ком я чувствовал родство, я обнаружил где-то в середине комплекса. Девочка и мальчик. Обоих я ощущал как частичку себя. Девочка была с

белыми, как снег волосами, сероватой кожей и глазами светящимися чуть-чуть красным, как только оказывалась в темноте. Мальчуган был ее противоположностью: черные волосы, белая кожа и карие, даже можно сказать черные глаза. Им было по году от роду.

Убить детей не поднялась рука. Да и то, как они содержались, доводило меня до бешенства: во-первых, они находились в клетках, во-вторых, кормили их из каких-то трубок и совсем не убрали отходы жизнедеятельности. Их считали обычной неразумной живностью, зверьем! Твари! Вспомнились слова лягушонка о том, что их вырастили или вывели. Целую расу... расу гоблинов. Эльфы ли это были? Вопросы, вопросы.

Пришлось брать детей с собой, каждый раз оставляя их в безопасном месте, пока зачищал комплекс. Питались мы очень даже хорошо, так в комплексе был, предусмотрел склад с продуктами. Животных в клетках, кстати, кормили тоже из трубок, но правда там еда из них подавалась в миски или специальные емкости. И Подача была автоматической. Я не стал нарушать ее работу, может мне этот зверинец еще пригодится.

Выходить на поверхность я не торопился, ощущая, что там меня будет встречать не двадцать ушастых, а на много больше. Я готовился, и готовился основательно на все оружие, что я нашел, наносились руны. В одной из лабораторий, я даже застал одну из лаборанток эльфийек. Убивать не стал, а связав, оттащил к себе в убежище, авось пригодится для чего-нибудь.

Эльфийка, когда я ее притащил во временно облюбованную комнату, очень удивилась, когда увидел малышей и то, как я с ними сюсюкаюсь. К ее народу я испытывал только злость и отвращение.

— Что ушастая, удивлена? Так я не зверь, малышей не обижаю! Тем более, когда они МОЯ кровь от крови! — немного перефразировал я. На мою, реплику она ни чего не ответила, а только тихо плакала.

— Ответишь честно, останешься жить. Где мы находимся, и что вы тут делали? Ответишь? — эльфийке осталось только кивать, так как рот ее был заткнут кляпом.

Из дальнейшего сказанного ушастой выходило следующее. Эльфы проводят в данном комплексе свои эксперименты (а то я не понял). В данном случае выводились новые животные для разных целей, так же проводились опыты по созданию преданных воинов (я как основоположник проекта). Дети как раз и стали результатом эксперимента. Узнал я и про «Гиблый лес», точнее кто виновен — эльфы. Это была небольшая ошибка в расчете одного заклинания. Находился комплекс на территории эльфийского леса в двух дня пути от столицы ушастых.

Из всего, что говорила эльфийка, я понял, что этот народ страдает манией величия и всячески возвышает себя над отсталыми расами. И прочее, прочее. Даже в общении со мной она проявляла брезгливость, приходилось каждый раз напоминать, в каком она положении. Так же узнал, что есть еще помещения, вроде сейфов в которых хранились самые опасные разработки. Всех она не знала, но один назвала, тот, в котором хранились всякого рода реагенты и алхимия.

Пришлось брать эльфийку и идти смотреть на этот «сейф». Оказалось, что находился он в середине комплекса, в одном из ответвлений, причем, когда я тут был, то особо не обратил внимания на некую аномалию. А зря! Вертелся я около сейфа долго время, рассматривая магическую конструкцию. Потом развязал эльфийку и не очень вежливо попросил ее открыть данный сейф. Ох, как она побледнела сначала, потом была истерика и рыдания. Хех, а жить-то все хотят.

С ушастой почти ни чего не случилось, ну если не считать оторванной руки. Но, это дело поправимое. Лечить я умею, а на эльфах еще не тренировался. Осмотр сейфа решил отложить на потом, после того как эльфийка придет в себя.

Через день, ушастая пришла в себя, переполошив детей и разбудив меня. Видите ли ей чего-то там приснилось и она решила покричать.

— Чего орешь?!

— Из-за тебя! Я калека! Калека!!!

— Во, дура! Сучит всеми конечностями и меня обвиняет еще. Спи или не мешай другим! — после моего спича ушастая заткнулась, а я же повернувшись на бок, решил еще подремать.

После этого случая эльфийка, стала странно на меня коситься и была сама любезность. Вот, это еще больше настораживало. Но все это уходило на второй план, когда я стал разбираться не без помощи эльфийки в содержимом сейфа размером десять на двенадцать метров и высотой в два с половиной. Все это обилие колб и каких-то камней, да жидкости сбивало с толку, был тут и стеллаж со свитками.

Как пояснила эльфа, в свитках это опись всего тут находящегося и их функции. Ух, это я удачно сюда зашел, ох как удачно. Все! Решено, остаюсь тут, наружу мне пока не надо, в комплексе в принципе все есть, надо только немного поработать над безопасностью. А то ведь кому-то наверху и ждать надоест, могут сюда сунуться. Решено! Первым делом учимся писать и читать, попутно укрепляя безопасность комплекса.

Распорядок дня мой теперь кардинально изменился. Утром я делал обход животных секций, смотря за их состоянием и за тем, чтоб работал аппарат подачи питания. Вникать, как все работает, я даже не пытался. Работает и хорошо, пока пусть будет так. Далее занимался какое-то время с детьми: кормежка, мытье, игры. После чего уже занимался эльфой, точнее присматривал за ней, пока она ест, мылась она тоже под присмотром, я лишь отворачивался, но был всегда начеку. После всех мероприятий приходило время заниматься грамотностью. А после обеда я укреплял комплекс, путем блокирования всех высших уровней, так как там все равно ни чего интересного не было, кроме жилых комнат.

Запаса еды, как пояснила эльфийка, должно было хватить на три года при полном штате сотрудников комплекса, а это примерно двести разумных. И это с учетом животных. Нас же было всего четверо, а уж дети много не едят.

Спустя месяц от открытия «сейфа» к нам пожаловали гости, и самое удивительное, что наткнулась на них как раз эльфа, я уже спокойно отпускал ее на верхние уровни, сама она выбраться не смогла бы. Так вот, ее схватили, и узнав, что она была со мной какое-то время, да еще помогла в некоторых момента, скрутили и не очень вежливо попросили отвести ко мне.

Когда тебе режут пальцы, и ломают кости, особо не поспоришь и не возразишь. Так, что ушастая согласилась провести их ко мне. В то время, пока эльфы уговаривали мою пленницу показать дорогу, я всю готовился к встрече, так как благодаря эмпатии знал о гостях.

Встречать решил в одном из ответвлений центрального туннеля. Тут как раз можно в случае чего сменить диспозицию, да и парочку ловушек я приготовил. Пока я размышлял, появились «гости», идя колонной по двое. Впереди шли воины с ростовыми щитами, за ними два Э'льиэ, потом два стрелка и еще два мага, и замыкали колонну два воина с двумя мечами. Хм, всего восемь эльфов. Маловато. Чую, подвох.

Когда эльфы прошли незримую для них черту, я активировал одну из ловушек, что обвалила за их спинами потолок. Как только ловушка сработала и поднялась пыль, я кинул одну из колб в щиты воинов. Раздавшийся после этого крик, был мне наградой. Далее я подхватил лук и, пользуясь во всю эмпатией, пустил две стрелы, после чего ушел перекатом в сторону. Убил двух впереди идущих воинов.

Маги с помощью заклинаний развеяли пыль и накрыли всех защитой, похожей на мыльный пузырь. С такой защитой я еще не сталкивался. Видимо это спецназ ушастых, а те, что были на базе другой квалификации. Ошибся я в своих предположениях до этого.

Э'льиэ атаквали слаженно, не давая мне даже контратаковать. Пока маги отвлекали меня, оставшиеся эльфы все ближе и ближе подбирались к моему укрытию. Когда мечники были в пяти шагах от меня, я дернул за один рычаг, активировав еще одну из ловушек. Воины прыгнули в сторону, но ловушка была не для них. Под магами раскрылись створки ловушки и те рухнули на сделанные магией земли каменные колья.

Не веря в свою удачу, я туда еще и пару огненных сгустков кинул. Лишним не будет. А по воинам и двум лучникам запустил лезвиями. Н-да... либо я так заматерел, либо меня недооценили. Хотя, я тут всю базу вырезал, должны же были понять, что все не так просто.

Ушастую я нашел через час после того как собрал все трофеи и замуровал эльфов в одной из ниш. Видимо эльфы даже к своим сородичам не питают гуманности. Эльфийка лежала и истекала кровью из обрубков пальцев. Мутные глаза смотрели в потолок, а с уголков глаз были видны дорожки слез. Но все же она была еще жива, а я хоть и не люблю эльфов, но не такая уж скотина.

Немного подлечив эльфийку, я пошел закрывать проход, чтоб сегодня не ждать больше «гостей». Но, для себя я решил сделать в ближайшее время ответный визит вежливости. И к визиту надо очень подготовиться.

Эльфу я лечил два дня. Потом, еще два дня буквально вправлял ей мозги, так как она впала в апатию, не ожидая такого подвоха от своих сородичей. Чувствуя себя отвергнутой, она все же нашла себя в том, что сблизилась с малышней. А ко мне стала относиться с каким-то трепетом, что не всегда радовало. Нафига мне это?

Но были и плюсы в данной ситуации, больше не приходилось «вежливо» просить ее помочь, она сама проявляла инициативу. Так прошерстив «сейф» она помогла подобрать несколько зелий и эликсиров для визита вежливости. Так же благодаря ей мы открыли еще один «сейф» в котором были спрятаны свитки с разработанными заклинаниями. Что очень обрадовало меня, пока я не заглянул в один. Пришлось опять просить ушастую, чтоб она взялась за мое обучение, но уже в магии. Хорошо хоть просто просить, а не «упрашивать».

Так прошел еще год. К нам еще пару раз наведывались, а мы не очень вежливо их просили уйти. При этом вовсю пользовались эликсирами и даже одним из животных. Этим животным была пантера, правда в величину раза в два больше. На ней даже я мог спокойно сидеть. Как уж удалось ее приручить это отдельная история. Но главное это то, что при отражении одного из «визитов» она очень себя хорошо проявила в нападении из засады. А еще она, как мне кажется, приняла малышку за своего котенка и можно сказать нянчилась с ней.

Были еще животные, которых мы приручили, но они выступали скорее с бытовой точки зрения. Огромный паук например плел паутину из которой мы делали веревку и даже тетиву для лука. Была мысль даже сделать одежду, но где найти ткацкий станок?!

Мы обживались в комплексе с каждым днем все больше. Превращая его со стороны

поверхности в неприступную твердь. Я обучался азам магии, и просто зубрил заклинания, что нашлись в «сейфе» не вникая в то, как они работают (пока не вникая). Повадились тренировать ушастую, а потом и мелких.

По прошествии четырех лет о нас казалось, забыли или может, как на земле законсервировали нас окончательно, надеясь на то, что мы издохнем сами. Мне же это было только на руку. Найдя в одной из лабораторий комплекса рассадник грибов, что вполне можно было употреблять в пищу, и которые я в свое время модифицировал у гномов, я решил вырастить урожай.

Можно было сказать, что я второй раз обзавелся семьей, а все, что было в комплексе, стало моим хозяйством. Правда вместо всяких свинок и коров, были пауки, ящеры и еще куча неизведанных видов. Вместо пшеницы — грибы, вместо травы — плесень и улитки.

В магии я уже более-менее стал соображать, правда, пока только в простейших заклинаниях и их составлении. Как оказалось, эльфы свои заклинания делают не из вязей рун, а скорее из определенных каркасов, сплетенных из магии. После активации эти каркасы принимают нужную магу форму — огненный шар или лечебное заклинание. Так вот, был в этом построении и нюанс, нужно было знать какую магическую силу и как можно закручивать, при этом своим запасом манны как бы склеивая или скрепляя каркас.

Когда же я ушастой показал, что можно сделать с рунами она была очень удивлена. Еще большее ее удивило то, что этому я научился у дваков, точнее уже у гномов. Вот тут у нас возник большой спор, можно ли использовать руны в плетениях-каркасах. Эльфа утверждала, что невозможно. А вот я был не уверен. В итоге решил провести эксперимент, добавив в каркас огненного шара руну огня. Жахнуло так, что обвалило один из залов, а меня посеколо множеством осколков.

А вот когда я попробовал создать шар огня из рун «огонь», «круг» и руны «направление», то получилось нечто абстрактное и не обжигающее, но при этом горящее. Как такое может быть, я не понимал. Эльфа вообще в ступоре. В том смысле, что в ступоре как у меня получилось, а я не понимал как это огонь и не обжигает. Потом додумался, и добавил руну температуры. Получилось.

— А знаешь, Ушастая, по скорости построения рунами быстрее получается.

— Это у тебя! А лично я не смогу так быстро без ошибок написать хоть одну руну. Там любая неправильная завитушка и все, уже совсем другая руна. А вот идея добавления руны в каркасы заклинаний очень интересна.

После нескольких экспериментов в данном направлении, я решил, что достаточно подготовлен и нужно делать вылазку наверх. Все же это необходимо. Эльфа долго уговаривала меня остаться, клялась, что она будет самой послушной и прочее, даже предлагала себя всю и без остатка. Ох, уж эти женщины... то ненавидит, то себя предлагает.

На поверхность я решил подняться ночью, благо мои внутренние часы работали даже под землей. И выходить я решил в стороне, для чего два дня прокладывал туннель. Вылезал на поверхность, максимально обострив свою эмпатию и сканируя пространство всеми доступными способами.

Как только я вылез на поверхность, то по-пластунски пополз в направлении кустов, замеченных мной. Ползти до них было метров двадцать, но это не беда, пока полз осматривался вокруг и увиденное не очень радовало. Нас не оставили в покое, а просто готовились к масштабным зачисткам. В том месте, где должен быть выход из Комплекса, все было огорожено какими-то растениями и стояло несколько вышек, только без пулеметов.

В магическом зрении я видел множество аур расположенных в стороне в большой постройке. Скорее всего, казарма. Блин, а я думал, эльфы на деревьях живут. Далее шло еще одно кольцо непонятного растения опоясывающего лагерь по кругу. Аналог колючей проволоки и забора? Все может быть. Это я удачно вышел разведать обстановку. В любой момент к нам могли придти в «гости».

Доползя до куста непонятного растения, я чуть прикопал себя землей. И стал рассчитывать порядок обхода караулом территории. То, что меня не заметили, было исключительно везением. Как, оказалось, помимо караула у входа в Комплекс еще были и патрули по периметрам.

Выждав, когда один из патрулей отдалится от меня и свернет за угол одного из строений, что были в метрах ста от моего укрытия, я рванул что есть силы следом за ним. Подбежав к зданию и спрятавшись в тени, достал пару припасенных магических амулетов. Суть этих амулетов была в том, что они взрывались через девять минут после их активации. Как раз хватит для диверсии. Мне бы только подкрасться к казарме. Думаю, это остановит эльфов на какое-то время.

Но все плану рухнули, когда меня заметили. За каким-то «макаром» из здания, возле которого я прятался, вышел эльф решившийся отлить там, где прятался я. Нет, ну я понимаю дети природы, но гадить возле дома?! В итоге, когда эльф развязал свои штаны и достал хозяйство его взгляд наткнулся на мой ошалевший от такой наглости. Ладно, ненавидят, но гадить-то на меня зачем?! Пришлось наглого ушастика упокоить, дабы не поднял тревогу раньше времени.

Спрятав тело ушастого с помощью магии возле стены дома, я уже действовал более решительно, так как время утекало сквозь пальцы. Следующий патруль, проходящий возле дома, я упокоил и спрятал там же где и «сыкуна». После чего быстрыми перебежками побежал к казарме.

Прислонившись к стене казармы, привел дыхание в порядок и стал крепить амулет взрыва под одним из окон, потом приступил к следующему и тоже под окном. И так по кругу. Пока я их не активировал, так как решил для начала их закрепить, а потом активировать скопом. Только вот возле дверей возникла заминка в виде двух ушастых.

Ну, да ни чего, упокоив и их, подпер дверь рядом стоящей лавкой и закрепил последний амулет. Теперь быстро бежим по кругу и активируем их. После чего валим за первый попавшийся дом и ждем результата.

Взрыв был на подобии китайской хлопушки-трещотки, но при этом очень эффективным, так как буквально в две секунды уничтожил до основания все здание. Когда в небо взвилось пламя, осветив весь лагерь, меня заметили на одной из вышек и выпустили какое-то заклинание. Проверять, что оно из себя представляет, я не стал и прыгнул в сторону отвечая парой огнешаров.

В меня уже «стреляют» не из одной вышки, а я скачу между домами как сайгак. При этом эльфы не особо церемонятся со своими постройками. Запускаю в одну из вышек скомпонованное из рун и каркаса плетение. Вышку разнесло в щепки, эльфы что находились в ней разлетелись кровавыми ошметками. Интенсивность обстрела после этого только возросла. Уклоняясь от обстрела, я ощущал, как в мою сторону движется два десятка ушастых.

С подкреплением пришлось схлестнуться в рукопашную, так как мои магические атаки на них не произвели должного эффекта. Уже в гуще сражения я трансформировался

частично, но при этом, ощущая, что для полной трансформации еще не пришло время. Такой скорости от своего тела я не ожидал, эльфы двигались, будто были в воде. А я наносил удары своими руками, ногами и даже хвостом. А хвост-то у меня был длиной в три метра. Оружие ушастых мне не причиняло ни какого вреда, я даже удары почти не ощущал.

В какой-то момент Э'льиэ решили нанести удар несмотря на то, что их соплеменники также попадали под удар. Каким чувством я понял, что удар будет совершен с помощью магии огня, не берусь даже сказать. В самый последний момент, я прыгаю вверх и трансформируюсь окончательно, после чего на инстинктах взмахом крыльев поднимаю себя в ночное небо.

— Крылья! Мать моя ити! Крылья! — возникает мысль.

Любоваться собой мне не дают, и атакуют несколькими заклятьями, от которых увернуться не успел. Что интересно, заклятья, будто капли дождя, стекли с моей шкуры, не причинив вреда, ну если не считать сбившуюся траекторию полета. Я махал крыльями как заведенный, всматриваясь в темноту, чтоб увидеть Э'льиэ.

Первого заметил рядом с домом, и когда захотел ударить по нему магией из пасти вырвалось пламя огня. Охтыж качерышка, я, что блин огнедышащий? Дракон? Да кто б дал на себя посмотреть. В бок врезается большая сосулька. Больно, капец! Меня хоть и не проткнуло ей, но удар был сильный. Падаю вниз, перед самой землей умудряясь все же приземлиться на все четыре лапы. Лапы? Ох, не все так плохо, передние конечности остались пятипалыми, просто претерпели изменения.

Взмахом передней лапы посылаю лезвия воздуха туда, откуда прилетела сосулька. О, как!? А так могу колдовать, очень интересно! Выскочившего на меня с копье эльфа ударом хвоста отправляю в полет, и тут же выпускаю струю огня в его компаньонов выбежавших на миг позже товарища.

Встав на задние лапы, обзираю поле битвы. Так и видно лучше и атаковать магией удобней. Вдали виднелся город, и оттуда в мою сторону двигался многочисленный отряд. Численность неизвестна, но много, даже скорее небольшая армия тысячи под три. Эмпатией чувствую их настрой. В самом лагере остался один Э'льиэ и пару солдат. Их я чувствую, но искать их среди обломков нет нужды.

Подумав, решаю, что мне необходимо первым нанести удар. Формирую обычный огненный шар, но стараюсь по максимуму накачать его энергией. Я качал и качал энергию, вливая все в шар огня, я уже на каких-то звериных инстинктах поднялся в воздух, не прекращая напивать шар манной. Вокруг бушует ураган, а я все ни как не мог исчерпать свой источник, вливая всю энергию в заклинание. Через пять минут шар был величиной с самосвал, а я все вливал энергию.

Когда я почувствовал, что еще немного и шар просто лопнет от влитой в него энергии, то просто направил его в приближающуюся армию. По отголоскам эмпатии я понял, что мои действия не были оставлены без внимания. Э'льиэ воздвигали щиты, вливая в них энергию, а солдаты укрывались за щитами и при этом в первую шеренгу передавали амулеты. Что ж неплохое решение.

Но все равно, рвануло так, что меня взрывной волной унесло метров на сто. Влетел я в лес ломая своей тушей деревья. А потом пошел гул, похожий на рев десятка реактивных двигателей. Подняв с трудом голову, увидел, как в стороны от взрыва расходится просто ужасающих размеров огненный вал. Температура его была такова, что деревья вспыхивали как свечи еще за сто метров от огня.

Все на что меня хватило это уйти в землю с помощью магии земли и постараться над головой укрепить свод. В самый последний момент моих манипуляций огненный вал достиг моего укрытия. Потолок моментально раскалился, и просто потек, падая мне на чешую. Было больно, температура была чудовищной. А я буквально лапами рыл все дальше и дальше. В итоге я провалился в одно из ответвлений Комплекса. Это ж сколько я прорыл с магией и без?! Отбежав от отверстия, я закрылся еще и воздушным щитом, наблюдая, как в Комплекс стекает раскаленная лава.

Через часа два, по моему субъективному ощущению на меня вышла ушастая, сжимаемая в руках меч, она медленно приближалась ко мне.

— Убить меня решила? Думаешь, сможешь? — эльфийка остановилась.

— Егор..? — неуверенно как-то спросила моя «пленница».

— Нет, блин, яйцо страуса! — вырвалось у меня.

После этого у ушастой выпало оружие и она подбежала ко мне и попыталась обнять за шею. О как! А я оказывается все еще в своем новом облике. Надо хотя бы осмотреть себя. Но, думаю, это подождет. Сосредоточившись, возвращаю себе человеческий вид в прямом смысле этого слова.

Эльфийка просто прижимается к груди и ревет. О, блин, эльфийка ревет в рубашку человеку. Эльфа! Ревет! Мозги заклинило окончательно, я просто стоял и смотрел на остывающую лаву и гладил эльфийку.

Два дня мы ждали когда остынет земля на поверхности. Но и тогда я не решился вылезти на поверхность. Я понятия не имел что натворил своим действием. В тот момент, когда создавал огненный шар, хотелось только нанести максимальный урон противнику. Теперь же мне стало не по себе от своих возможностей.

Дети ни чего не понимали и только заморожено следили за моими метаниями или превращениями. Да, правы были наши фантасты и сказочники, драконы существуют и я тому подтверждение. Всего при превращении в длину я был метра четыре плюс еще три метра хвост и метр это голова и шея. Задние лапы мощные, крылья закрывают всю спину, на сгибах костяные наросты необычайной остроты. Размер их около семи метров. Голова клиновидной формы, чем-то похожа на героя мультика — Беззубика или Ночная фурия по-другому. Передние лапы пятипалые, при этом сохранили свои хватательные и держательные способности, из пальцев по желанию появляются когти. Расцветка у меня интересная: черно-фиолетовая чешуя в зависимости от освещения, да плюс ко всему с прожилками серебра, а вот гребень зеленого цвета.

Дети в восторге, просят покатать и все спрашивают, умеют ли они так. Сказал, что умеют, лишь бы отстали. Через день, проклял свои слова, так как они пристали с просьбой научить. Решил, что раз уж достались, то стоит учить, как учил всех до этого и занялся их тренировками, в частности и вхождению в сэтаж.

Через неделю, вылез на разведку. Вид, представший мне, меня одновременно шокировал и обрадовал. В пределах видимости леса больше не существовало, а это примерно в радиусе километра два. Вдалеке виднелись очертания города, скорее всего эльфийская столица. Земля была сплошь укрыта пеплом поверх застывшей лавы. Я стоял и охреневал. Решил, все рассмотреть с высоты. Но далеко не лететь, а только увидеть границы созданной пустыни. Сначала попытался взлететь максимально вверх, но через минут пять махания крыльями устал, но так и не достиг своего «потолка». Видимо нужны тренировки. Спускался рывками,

каждый раз боясь сломать крылья. Как я вообще летаю, я до сих пор понять не мог. Какие-то животные рефлексы.

Всю пустошь я облетел примерно за час. К городу близко не подлетал, завис примерно в пятистах метрах от него, рассматривая суету в столице. Ближе к городу даже трава немного осталась, а сам город не сильно пострадал. Увидев меня, эльфы засуетились, но что интересно в меня не запускали ни какие заклятия и не стремились нападать. Хм, видимо выжидают, но при этом мой «урок» не прошел бесследно. Интересно, а кто-нибудь вообще выжил в том аду?

К эльфам меж тем прибывало все больше солдат, но ни каких агрессивных действий они не предпринимали. Я же повисев в воздухе какое-то время, развернулся и полетел обратно. Нападут, тогда и посмотрим, а пока мне не хочется повторять свой «подвиг».

Месяца два я просто не хотел выходить из комплекса и занимался тренировками с малышней. Нас все это время ни кто не тревожил, моя плантация грибов уже достаточно разрослась и вполне могла прокормить нас. От некоторых животных удалось получить потомство, так как были они представлены парами. Обычная такая жизнь фермера только под землей.

В какой-то момент, мне захотелось опять полетать, меня тянуло в небо. А с другой стороны не вечно же сидеть под землей? В общем, поддавшись своему влечению, я вышел на поверхность и превратившись взмыл в небо. Как и в прошлый раз, я решил облететь пустошь.

Подлетая к городу, увидел запустение в близлежащих к пустоши домах. Странно, эльфы покинули свои дома или тут другая причина? Зависнув в воздухе, я провоцировал ушастых хоть на какую-то реакцию. Через пять минут, как и в прошлый раз, стали появляться военные, но ни каких враждебных действий не делали. Висеть в воздухе на одном месте было неудобно, и я решил опуститься на землю, правда, предварительно с помощью магии земли создав себе возвышение.

А что? Удобно так. Лежу на теплом камне, греюсь под лучами солнца, и наблюдаю, как эльфы в нерешительности рассматривают меня. Ну, что ж подождем. Страх не было, раз уж не решились напасть, значит, опасаются повторения. А мне нужно понять, ждать ли чего в ближайшее время или нет?!

Время тянулось неумолимо долго. От скуки создал с помощью магии небольшое углубление, если б мог, наполнил бы еще и водой. А что? Может я всегда хотел дачу рядом с водоемом. Лежа на камне и разглядывая сделанное углубление магическим зрением заметил небольшой росток, неизвестно как сохранивший жизнь.

Эльфов за это время что я лежал на камне прибавилось изрядно, как простых жителей так и военных. Я конечно, без внимания их не оставлял и следил за обстановкой, но к ростку подошел. Походив рядом, понял что ростку жить оставалось буквально считанные секунды, так как вся живительная сила уходила из него. Он был будто вплавлен в камень, а если учесть то, что тут происходило, то удивительно как он вообще выжил.

Решение пришло неожиданно. Собственно, почему я должен разбираться один с этим ростком. Взлетаю и на всех порах несусь к комплексу. В комнату, где обычно бывает ушастая, я буквально влетел, отчего эльфийка испуганно ойкнула и чуть не запустила чем-то в меня.

— Так, быстро собирайся, пойдешь со мной! Нужна помощь. И возьми что-то вроде корзины. Идем на поверхность.

— А зачем? — удивленно уточняет она.

— За надом, потом узнаешь.

Выйдя на поверхность, превращаюсь в дракона и смотрю на эльфа. Догадается ли, что я ей уготовил? Хм, стоит смотрит на меня и хлопает глазами.

— Забирайся на меня! Попробую тебя покатать. — закатываю глаза.

Лететь с эльфийкой я мог всего минуты две, а потом приходилось идти пешком, устаю-с. Нужна практика и еще раз практика. Но зато за эти две минуты я испытал кучу эмоций от эльфийки, а уж в звуковом диапазоне криков наслушался. Жуть! Дите малое.

Мое появление в городе эльфов вызвало ажиотаж. Еще бы, я ж не один появился, а с «пассажиром». Приземлившись возле сделанного мной возвышения, помог спуститься ушастой. И повел ее к интересующему меня растению. В эльфийском городе творилось столпотворение, воины уже выступали в качестве заградительного отряда. Мне от этого было как-то не по себе. Ну, не мог я поверить, что эльфы просто так все это оставят, да и если опираться на аналогию земли, то главные злодеи как раз должны находиться в столице. Мои размышления прервала ушастая.

— И что я должна сделать? — уточняет эльфа. Надо сказать, что она очень нервничала, находясь рядом с сородичами, и старалась все время идти чуть позади меня. А когда остановились, то встала так, чтоб ее не могли рассмотреть.

— Может, успокоишься? Мне твоя нервозность уже надоела. Пока они нас не тронут.

— Пока? Так зачем их лишний раз нервировать? — ух, нахвталась от меня фразочек.

— А затем, мне надо понять, что это такое — указываю на росток.

— Ой! Это М'иэло. Только он почти умер.

— Потом расскажешь, что это за Памела такая, лучше помоги выкопать, а то в такой форме я боюсь сломаю его. А превращаться тут в человека я не горю желанием.

Эльфийка работала аккуратно и споро. В то время пока я размягчал землю, она освобождала стебель и корни М'иэло. Освободив растение, мне пришлось еще и добывать землю, чтоб посадить растение в корзину. Когда работы были окончены, мы вернулись в Комплекс.

Добравшись до дома (а чем не дом?) я раздал указание детям, а сам принялся за расспрос эльфийки про М'иэло. Как оказалось это какое-то редкое дерево у эльфов, особо ничем не выделявшееся, разве что иногда его листья испускали серебряный свет. Хм, да уж, помогла. Отпустив ушастую заниматься своими делами, принялся за находку.

Первых два дня, тупо вливал в него магию жизни и поливал водой. Что примечательно, воду этот росток поглощал в невероятных количествах для своего размера. Может его вообще поставить в ведро с водой? Подумав, отказался от данной затеи. Потом решил осмотреть его в магическом зрении.

Через полчаса был приятно удивлен, так как заметил у ростка закупоренные, а в некоторых местах и порванные каналы, проводящие магию жизни. Причем открытие я это сделал когда пребывал в драконьем облики. Я вообще заметил, что во второй ипостаси более усидчивый и могу часами пялиться в одну точку. При этом у меня ни чего не затекало и не болело, если долго лежал без движения.

В общем, я залатал все повреждения в каналах у ростка и влил в него магию жизни и залил водой. Подумал и немного расширил его каналы, а потом опять влил магию жизни. Немного подождав и убедившись, что ни чего плохого не происходит ушел спать.

На протяжении месяца я навевывался к ростку два раза в день, чтоб влить магии жизни и добавить воды. После того как заканчивал с ростком шел на поверхность, где с помощью

магии земли расчищал вокруг уже ставшего главным входом, пространство от лавы. Лаву нарезал плитами метр на метр, после чего складировал ее недалеко от входа. Все манипуляции делал в драконьем облиии. Еще каждый час на скорость облетал пустошь. Первое время я этим пугал эльфов в городе, но через недельку привыкли.

Первые изменения в ростке произошли спустя полтора месяца. В мою комнату вбежали дети и стали возбужденно рассказывать о каком-то чуде. Пришлось вставать и идти смотреть на это чудо. Чудом оказался М'иэло у которого ровным серебристым светом светились листья, коих оказалось не так уж и мало, так как росток вырос почти на метр за одну ночь.

Обсмотрев каждый листик магическим зрением, увидел дополнительные желто-белые каналы, исходящие из ствола. Подумав, решил, что надо бы пересаживать М'иэло на поверхность, тем более я специально для него расчищал площадку.

Понемногу я стал облагораживать на поверхности вход в комплекс. Магия, очень хороший помощник. Так, например мне удалось сделать плавный спуск, при этом загородив вход в комплекс воротами. А перед воротами я сделал этакую башню, стоящую над пропастью, можно с уверенностью сказать, что я повторил подвиг советского инженера построившего жилой дом над станцией метро.

После того как были построены ворота, я решил высадить М'иэло метрах в пятидесяти от входа. А потом, толи интуиция, толи чувство собственности заставили меня воздвигнуть вокруг ворот и дерева стену. Стену строил с помощью магии и делал ее монолитной. Получилось пусть не совсем красиво, но очень эффектно. Высотой она была метров пятнадцать, а шириной четыре. А выход из этих стен был сделал в виде туннеля в тридцать метров. Получилось что-то вроде домика изо льда, коим его рисуют в мультиках, только без крыши.

Ириниль когда увидела все, что я сделал, минуты две стояла с открытым ртом. А я не говорил, что ушастую зовут Ириниль? Нет? Ну, так вот, это ее имя, сокращенно Ири, но я чаще зову Ирис. Она первое время обижалась, но потом привыкла. А когда узнала, что так зовутся цветы у меня на родине, а в переводе с одного языка означают радугу так и вообще просила только так ее и называть.

Ирис вообще изменилась в последнее время, она чаще улыбалась, и все время вертелась вокруг меня, не забывая заниматься с детьми воспитанием. Дети тоже радовали, старательные и умненькие. В боевых умениях достигли определенных результатов. Жизнь налаживалась.

Через два месяца после постройки стены, произошло событие, изменившее дальнейшую нашу жизнь. Наше деревце выросло. Причем выросло метров на двадцать в высоту. Как такое возможно, я не знаю. Я давно уже не вливал в него магию жизни, и ни чем особым не удобрял, во избежание эксцессов. Мало ли, продукт жизнедеятельности драконов ядовит? Но вот выйдя однажды на поверхность, мы увидели такую картину, дерево высотой в двадцать метров и диаметром ствола метра четыре пять.

Дети в восторге, я в шоке, эльфа в эйфории. Все дерево облазил, обнюхал, облетел, даже корневища магическим зрением просканировал. Разочарованный тем, что не удалось понять как такое, возможно, решил оставить загадку на потом. Блин, а ночью он засветился как маяк для моряков. Эдак он к нам ненужное внимания привлечет.

Как в воду глядел, на свет сначала стали слетаться птицы, а потом стала приходиться и другая живность. Сначала развелось множество грызунов, а потом и мелких хищников. Хорошо хоть, эти не могли пробраться через стену, но ситуация с каждым днем все

ухудшалась. Дошло до того, что я запретил выходить Ирис и детям из Комплекса, во избежание не стандартных ситуаций.

Рубить дерево совсем не хотелось, но и пересадить я его уже не мог, банально не хватит силы даже в драконьем обличи. Чтоб хоть как-то разрядить ситуацию, решил высадить еще М'иэло, но уже за стеной. Для этого рушил обломать несколько веточек чтоб потом поставить в воду, для того чтоб они пустили корни. В детстве я такое проделывал с ивовым прутиком.

В момент, когда я попытался обломать веточку, почувствовал слабый эмоциональный всплеск. Попробовал снова и опять это ощущение. Ну, блин, да неужели? Этого мне еще не хватало! Разумное дерево.

На то, чтоб более-менее понимать желание М'иэло ушло две недели не прерывных проб. В итоге худо бедно удалось понять, что стаи птиц раздражает М'иэло как и меня, а еще грызуны. Что с этим делать? А черт его знает. Хотя веточками все же поделился, так как я пообещал (сам не знаю как) немного снизить проблему.

Возможно, я немного тронулся умом, возможно, еще что, но решение проблемы дерева и вообще облагораживания пустоши меня очень увлекло. И так как я обладал не хилыми такими возможностями, мне нравилось создавать и «творить» что ли. Удалось сделать саженцы и пересадить их на удаленность примерно в двести метров от «крепости». Проблему с птицами удалось решить благодаря питомнику Комплекса.

Я банально взял от туда двух паучков, которые не выказывали в отношении меня и детей ни какой враждебности. И что интересно были в какой-то степени разумны. Благодаря их разумности удалось с ними договориться, что Ирис обижать нельзя и что она не причинит им вреда. Иначе бы ушастую пришлось лечить по три раза за день, так как паучки все время воспринимали ее как врага.

Вынеся паучков на свет и посадив на ветку дерева, я через два месяца получил два домашних питомца размером с болонку, но более опасных. Что примечательно птиц стало на порядок меньше. И что в двойне примечательно, каких-то паучки ловили и съедали, а вот каких-то наоборот не трогали. Попробовав выяснить, в чем причина, был немало удивлен тем, что они, оказывается, вполне общаются с деревом и договорились о том, каких можно трогать и почему, а каких не нужно. Мать природа все же умнее человека.

В дальнейшем «разумные» паучки не раз приносили пользу. Дети их воспринимали как питомцев, а паучки не обижались. Я перестал волноваться о детях, когда один из паучков спас ребенка, от какой-то змеи просто плюнув в ту паутину. Змея, правда, попыталась сопротивляться, но была «заплевана» паутиной и утащена куда-то на дерево в рекордные десять секунд.

Саженцы М'иэло росли не так быстро как их предок, но все равно через четыре месяца были высотой метров пять, и приманивали живность. Их всего было десять, высаженных на равном удалении друг от друга и крепости. К каждому саженцу вела тропинка выложенная из «лавовых» плит. В этот раз я решил, отойти от привычных канонов строения крепости, сделав упор на магию.

Стены укрепил с помощью рун, буквально вдавив их внутрь стен, плюс ко всему, уплотнил землю на двадцать метров вниз и добавил рун укрепления и связки, накопления энергии. Попробовал пару фаерболов и был приятно удивлен тем, что они буквально впитались в стену. Далее я решил высадить несколько экземпляров растений, что находились в Комплексе, немного их «подправив» с помощью ушастой и М'иэло. Завязав

растения под некое управление М'иэло, мое и Ирисы. Все было сделано на уровне отношений, чувств и эмпатии.

Высадил я эти растения на десяток метров дальше от мелронов, так я решил называть саженцы М'иэло. Что примечательно «старшему» это понравилось. И так, у меня получилась некая зона отчуждения между крепостью и зеленой посадкой. Пока я решил оставить ее пустой, а сосредоточится на озеленении пространства от мелронов и дальше.

И вот тут, мне понадобилась вся моя фантазия, которая порядком напугала ушастую, так как даже она не могла представить, что обычный куст можно использовать как оружие. А чего? Если сделать отравленными иглы, и чтоб они выстреливали на определенную добычу, очень эффективно. Далее берем плющ, делаем так, чтоб его ростки были твердыми и упругими и чуть «подвисали» и вот тебе уже просто так не пройти. А если еще и колючки ядовитые, то вообще хорошо.

Но все же из всего, тут были и простые деревья, которых я насажал великое множество, да еще через каждые сто метров у меня были высажены новые саженцы, взятые уже у мелронов. И так получилось пять разных полос препятствий, шириной в сто метров.

Но я не закрыл крепость полностью от внешнего мира. Решил, что все же контакт с внешним миром будет не лишним, проделал дорогу, шириной метров пятнадцать ведущей в противоположную сторону от эльфийского города.

Сама дорога была выложена из «лавовых» плит и разделена небольшим бордюром в середине. Подумав, я даже стрелки нарисовал, указывая по какой полосе в какую сторону двигаться. Дурачья везде хватает. От леса дорогу огородил «драконьим плющом», как обозвала его Ушастая. Через каждые метров сто, сделал что-то вроде туннелей для животных, которые могли спокойно, не выходя на дорогу, перейти из одного участка в другой. Туннели располагались под землей, а дорога выступала в качестве моста.

Животных из Комплекса выпускал в специально созданные секции, огороженные все тем же «драконьим плющом». Плющ этот был хоть и ядовит, но не смертельным, уколвшегося просто парализовывало на некоторое время. После того как освоятся, уберу плющ и выпущу их в «свободное плавание».

К тому времени как я закончил, паучки принесли потомство и кучу паутины. Паутину пока только собирал, скручивал в клубки и складывал в Комплексе. На участке перед крепостью, решил выращивать полезные травы. А почему бы нет? А потомство паучков проследит за тем, чтоб не было вредителей. Я этих паучков первое время называл покемонами, но Ирис переименовала это название и называла их Кемо. Ну, Кемо, так Кемо.

Кстати все это время эльфы только наблюдали, не делая даже попыток ступить на пустошь. Мне было это только на руку, так как я всю готовил сюрприз тем, кто вздумает ступить на мою территорию. Хм, мою? Да, пожалуй, мою.

Мои ежедневные полеты я не прекратил и все также облетал пустошь утром и вечером. Благодаря этому мне и удалось увидеть «гостей». Небольшой отряд с повозкой, шел по пустыни как раз в сторону дороги. Приблизиться я не решился и парил в высоте, наблюдая за «гостями». В деталях мне их рассмотреть не удавалось, но и так было ясно что отряд побывал в некоем сражении. Лошади уставшие, пара разумных, идут, опираясь на палки-костыли, один лежал на повозке. Остальные же были относительно целы. Мне было очень любопытно, откуда ж они идут, но и раскрывать себя я не хотел. Так что летел над ними, следя за тем, чтоб моя тень была не заметна для «гостей».

Когда «гости» добрались до моей дороги, то встали в нерешительности. Ну, да она

выходит из импровизированного леса и утыкается в лес. Тут конечно задумаешься что это. Сбившись в кучу «гости» минут пять решали, что им делать дальше. В итоге двое пошли на разведку. Хоть какое-то решение. Я полетел в крепость.

От ожидания гостей я ходил туда сюда по стене крепости. Ушастая это конечно хорошо, но и что ожидает меня при встрече с этими разумными я не мог предугадать. Поэтому ходил в возбуждении пока не подошла Ирис.

— Что-то случилось?

— А?

— Что-то случилось? — повторила она вопрос, заглядывая в мои глаза.

— А, да. К нам гости идут.

— Сородичи? — испуганно интересуется.

— Не понятно. Но скорей всего нет. Но все равно не высовывайся, а я с ними сам переговорю и решу вопросы. И да, детей займи чем-нибудь.

Эльфа ушла, а я же спустился со стены, так как до сих пор не сделал ворота, и пошел к дороге. Шел спокойно, не таясь, показывая, что знаю о гостях, и что боятся мне нечего. Двух разумных это по-видимому впечатлило, так как, увидев меня, они остановились и о чем-то долго спорили. Хотя, понять о чем не составит и труда. Видимо на что-то решившись пошли в мою, при этом держа в руках оружие.

Первым на странном наречии заговорил черноволосый здоровяк, его напарник в это время чуть сдвинулся в сторону, видимо надеясь, что я не замечу его манипуляций.

— Приветствую, незнакомец.

— И тебе привет, коль не шутишь. Что привело в мои владения? — жилистый замирает, здоровяк удивлен.

— А чем ты докажешь, что твои? Что-то не вижу я дружины у тебя? А нас тут двое, да при оружии. Так, что говори кто ты и что это за место?

Подсечки от меня здоровяк явно не ожидал, как и не ожидал его напарник, что я окажусь таким быстрым. В итоге здоровяк упал на землю, а жилистый улетел к обочине дороги от удара ноги. Только бы ему ребра не переломать. А что поделаться, с такими людьми только так и надо, да и не только с людьми.

— Так! Значит ты — указываю на здоровяка, — идешь к своим и ведешь их сюда и попробуйте только сбежать, догоню. А твой друг побудет пока у меня.

Подойдя к жилистому и проверив его состояние, погружаю его в сон, на всякий случай, после чего взваливаю себе на плечо и спокойно иду в сторону крепости. Я ни сколько не переживал на счет того, что здоровяк все понял. Вопрос только выполнит или нет мои указания? Ну, так это не беда, я же сказал догоню!?

Сгрузив жилистого в крепости рядом с деревом, связал ему руки и ноги. Подумав, попросил одного из Кемо посторожить на всякий случай. А сам, перекинувшись в дракона, полетел смотреть как там оставшиеся «гости».

Гости спешно уходили от гостеприимного меня. Пришлось приземляться метрах в ста от них, от чего их две лошадки чуть со страху не умерли. Хотя разумные тоже были впечатлены. Правда, один нервный все же выстрелили в меня. Я лишь только в ответ пальцем погрозил, и жестом указал, куда им надо двигаться. После этого, они были очень удивленными или офигевшими.

Через два с лишним часа мне все же удалось их довести до крепости. Закрыв проход, воздвигнув стену во всю ширь дороги я влетел в крепость и убедившись что Жилистый еще

не пришел в себя перекинулся в человека. И только после всех этих манипуляций я поднялся на стену крепости, чтоб увидеть как «гости» пытаются прорваться сквозь плющ в лес. Наивные, там же еще опасней. Итог: все парализованы.

Пришлось звать Ушастую и вместе с ней перетаскивать тела ближе к стене крепости и успокаивать лошадей. Пока ушастая занималась лошадьми, я на скорую руку сделал с помощью магии здание метров пять в длину и четыре в ширину с двумя комнатами. Первая это кухня, вторая спальня. Туалет сделал чуть в стороне. В крепость я их пускать не решился, а так хоть переночуют.

Загатаив всех в дом и оставив их лежать, вылечил попутно их раненого и ушел в крепость. Жилистого тоже перетащил в дом. Кемо попросил понаблюдать за «гостями» и не обижать. После всего сделанного ушел в Комплекс заниматься своими делами: проверить грибницы, да наведаться к тем животным, которых еще не переселил.

Утром проснулся рано, хотя и не раньше чем Ирис. Поблагодарив за приготовленный завтрак, взял один из бутербродов и пошел на улицу, посмотреть как там очухались «гости». Поверхность меня встретила криками, бранью и веселым попискиванием кемо. Оказалось, паучки развлекались тем, что гоняли «гостей» рядом со зданием. При этом парочка уже была спелената. Причем брань лилась как раз от них. А все остальные гости старались подойти и «спасти» своих, в то время как паучки этого только и ждали, нападая как раз на таких вот смельчаков.

— Ну, все! Повеселились и хватит. — говорил я громко, и скорее для людей, нежели для кемо. Так как те уже давно поняли, что я рядом и перестали играть с двуногими.

— Не бойтесь, кемо Вас не обидят. Так по игрались и все, но если, что... — уточнять не стал, так как и так было понятно, что могло произойти. Спрыгнув на землю и пролевитировав к пострадавшим, я стал аккуратно распутывать «пленников».

— Помогли бы что ль, а то так весь день провозимся.

— А если разрезать? — задает вопрос пухловатый мужичек.

— Ага! Такое добро и разрезать? Я что больной? Нет, тут нужно разматывать.

Примерно за час нам удалось общими усилиями распутать всех. Половину клубков я отдал пострадавшим, как моральный ущерб. Те сначала брать не хотели, но я настоял. Потом поймут всю прелесть этой паутины. Если поймут.

— Ну, что ж! Предлагаю для начала поесть, а потом и поговорим. Расскажите, кто и откуда. И да, глупостей делать не советую. Хотя попробуйте, будет забавно. Сейчас нам принесут завтрак.

Появление эльфы вызвало фурор и шок. Мужики во все глаза пялились на эльфу одетую в обтягивающие штанишки и что-то вроде футболки с безрукавкой. И все это было сшито из паучьей паутины. Я же сделал с помощью магии земли стол и лавки, рывкнул.

— Чего встали?! Есть садитесь! И предупреждаю, если кто обидит ЕЕ и детей, молитесь чтоб умереть быстро. — предупреждение конечно было излишним, они и так пребывали в шоке от того как я соорудил стол.

После быстрого завтрака настало время расспросов. Ушастая и дети быстро убрали со стола и принялись слушать. Ни чего, пусть привыкают, полезно. А я же стал задавать вопросы.

И так из рассказа удалось узнать следующее. Отряд являлся остатком торгового каравана, что шел из одного королевства в другое. И как это часто бывает, нарвался на разбойников. При этом разбойники были слишком хорошо организованны и вооружены.

Возможно кто-то из местных «шишек» решил пополнить казну, а может, завелся толковый командир. Все может быть, но главное что вот этим людям удалось вырваться из ловушки и уйти от погони по какой-то давно забытой дороге. При этом дорога эта пользовалась дурной славой уже лет сто, если не больше. Хм, видимо эльфы постарались. На мой вопрос а что слышно на счет большого пожара в этой части леса, главный сказал, что ни кто ни чего не видел и не слышал. Странно, конечно, но не суть.

Так вот, шли они уже почти две недели этой дорогой, как вдруг вышли на пустошь, в середине которой был лес. А далее мы уже знаем. По поводу обстановки в мире, толком ни чего не понял, так как названия королевств ни о чем не говорили. Спросив про гоблинов и орков, наткнулся на непонимающий взгляд. А вот про гномов слышали, точнее про низкорослый народ. И что у того вроде как война была недавно с кем-то. С кем точно не понятно, но что завоеватель ушел, оттуда потеряв почти всю свою армию всем известно. После этого гномов задирать бояться, так как те еще после этого цены подняли на свои продукцию и так ценившуюся высоко.

Дальнейшее спрашивать не имело смысла, разве, что про денежный эквивалент. Расспросив так и эдак пухлячка на предмет стоимости денег я пришел к выводу, что мы в принципе можем начать торговать с людьми. Но для начала необходимо продумать, как сделать дорогу и обеспечить вместе с этим свою безопасность.

— Думаю, Вам необходимо пожить тут какое-то время, а потом посмотрим. В любом случае Вам понравится. Еду Вам будут спускать со стены. И да, лучше ведите себя нормально. Кемо — это паучки, не обижайте их и не провоцируйте. Лучше вообще ни на что старайтесь не реагировать, если будет сложно, то сидите в доме, для того вам и сделал.

Так мы прожили неделю. Я же каждое утро на целый день вылетал по дороге, что б примерно продумать, что я хочу и как это можно воплотить. Плюс обдумывал способы защиты. Нас не так много в крепости, да и не это главное, не хочется потерять все то, что с таким трудом создавалось.

Через неделю у нас состоялся опять разговор с «гостями». Но теперь, я уже точно уверен, что мне нужно и что я готов был предложить. И для начала мне нужно население, а его нужно чем-то привлечь и даже кормить. И по моей задумке такое будет, не сразу, но постепенно. Место для этого я выбрал и там как раз и будет располагаться селение.

Выдав нужные инструкции Пухлечку, я отправил их восвояси, снабдив неким количеством редких товаров. Толстяк сначала не поверил, но после того как ему что-то прошептал Жилистый его глаза расширились и он уже по другому смотрел на державший в руке пучок травы.

Когда люди ушли, я приступил к своему плану. Первым что сделал, это опять принялся за выращивание саженцев. Параллельно этому я делал дорогу, вглубь леса, все дальше и дальше, но уже не такую широкую и все время петляющую. Пусть она была хорошей, с предусмотренными сливами и акведуками для стока воды, да еще мощенная «лавовыми плитами», но о безопасности я не забывал. Каждый поворот представлял собой туннель из «драконьего плюща», который в случае чего можно было легко опустить на дорогу. Так же, было пару мостов, которые в любой момент могли обвалиться в расположенную под ними пропасть. Пропасти эти хоть и были созданы мной, но были метров двадцать в глубину, разбиться хватит.

После того как удалился на километр от крепости, дорога и вовсе кардинально менялась. Теперь она не была «заасфальтирована» а была простой проселочной, только

утрамбована лучше и деревья снесены так, чтоб можно было проехать двум телегам. Утрамбовывал я дорогу так, чтоб она имела двухсторонний небольшой склон и канавы для стока воды, но и при этом ее быстро не размыло. После того как удалился от крепости километров на десять, я с помощью магии создал двухэтажный домик с кучей комнат на втором этаже и большим залом на первом. Потом провел дорогу рядом с ним, и чуть в стороне построил еще пару домов с помощью магии. Всего построил примерно двадцать домов одинаковой конструкции: двухэтажные с тремя комнатами внизу и двумя сверху. Все дома стояли на удалении в двадцать метров друг от друга. Потом на протяжении недели делал вокруг селения стену высотой в десять метров. Правда, оставил с двух сторон два отверстия под ворота. Вроде как вход и выход.

Когда все было окончено, с помощью магии земли вылепил что-то подобии тираннозавра, увы дракон не получался, как не старался. Слишком не четкий. Но все равно, порадовавшись своему искусству, водрузил тираннозавра на сделанный тут же постамент. А потом, подумав, написал на всех известных мне языках слово «Тирэкс». Даже на русском накорябал.

В крепость я улетал, зная, что не пройдет и года или двух, как это селение будет заселено, а по дороге пойдут караваны. Подлетев к пустоши, свернул в сторону эльфийского города. Дела делами, но и про наблюдение забывать не стоит. Уже подлетая к городу, я почувствовал что-то не так. Резко взмываю вверх, чтоб максимально скрыть свое появление.

С моей высоты мне было видно, как несколько десятков ушастых вывели кого-то, и буквально тыкая мечами в спины, заставили ступить на пустошь. Потом десяток из них натянул луки и нацелил на «везунчиков». Драконье зрение конечно в десятки раз лучше человеческого, но все равно детали разглядеть не удавалось, а звука так вообще не было.

Что сейчас было? Эльфы проверяют, насколько опасно ступать на пустошь? Разозлились ли ужасная зверушка? В любом случае, мне как-то надо отреагировать на данную ситуацию. Вопрос как? Убить ступивших? Или убить всех? Дилемма. А с другой стороны, кто мне мешает утащить «везунчиков» с собой? Может, я обедать люблю в уединении?!

Резко пикирую вниз, пролетаю над головами эльфов так, что их буквально сносит от потока воздуха. Делаю небольшой вираж и приземляюсь на землю подняв кучу пепла и пыли между эльфами и «везунчиками». Последние пытаются бежать, но увы, пару ударов хвостом, еще пару спеленал магией земли и они затихли.

Поворачиваюсь к эльфам, те выставили перед собой магические щиты. Подхожу и провожу своим когтем по магическому куполу. Пару эльфов падает на землю, да звук не приятный и видно очень действенный, так как почти у большинства из ушей пошла кровь. Но меня не атакуют, крепкие нервы. Приближаю голову к куполу, да знаю опасно, но надо же как-то сказать спасибо?! Долго смотрю на одного эльфа, выделявшегося среди всех остальных, длинной волос. Я вижу, как у него текут капли пота, как он нервно сглатывает, а я все не отвожу взгляда. В какой-то момент я медленно киваю и выпускаю струйку дыма.

Связать четверых пленников попарно их же ремнями не было проблемой. После чего взяв их передними лапами, взмыл в воздух. Летел не высоко, так как опасался что «везунчики» могут выпасть. В крепость вернулся к закату солнца, Ирис как раз должна приготовить ужин.

Приземлившись, положил пленников и двумя движениями освободил их от ремней. «Пассажиры» были бледными и боялись даже шелохнуться. Хех, наверное, летать боятся. Ушастая встретила меня удивленной и как только я сменил облик под удивленный вздох

«везунчиков» задала вопрос.

— Ну и зачем они нам? Что нам вчетвером плохо было?

— Ревнуешь? Успокойся, как я понял их толи принесли в жертву, толи проверяли опасность нахождения в пустоши. Мне только не понятно почему их.

— Так это полукровки. Сам посмотри.

После ее слов я повнимательней присмотрелся к притихшим жертвам геноцида. А и правда, уши у них были короче, глаза не такие раскосые и яркие, что ли. А еще они были чуть крупней эльфов.

— И что? Ну, полукровки, так зачем же с ними так?

— Они отверженные, их не примет ни один род, так как это позор. А тех от кого появились эти дети... — договорить эльфа не смогла.

— Дети?! Это дети? — я аж вскочил.

— Ну, да. У нас принято тех, кто нарушил чистоту крови использовать для нужд общества, и уж тем более их результат нарушения. В общем скорей всего посчитали, что так будет лучше обществу и этих детей отправили в пустошь, если бы не пошли их просто убили. Родителей, возможно, убили уже давно или они трудятся на самых сложных работах.

— Сталина на ваше общество нет! Фашисты прям.

— Кто?

— Не важно. В общем так, детей накормить. ВСЕХ детей накормить. Ирис?

— Да?

— Если я увижу или узнаю, что ты относишься к этим — указываю на четверку детей — то ты пожалеешь. Ты меня знаешь.

— Егор, я уже давно отношусь к Дариэн и Каасину как к своим детям. Так что думаю еще о четверых смогу позаботиться. — и уже шепотом, — Ты же знаешь, как я хочу детей.

Вот, егоза... Наши отношения уже давно перешли дружеские, все же я не железный. Но что-то меня тенденция пугает: орки, гномы, люди, теперь вот эльфийка. От трех дети есть, осталось тут еще обрюхатить. Может в этом моя миссия? Да хрен поймешь...

Утром следующего дня я улетел доделывать дорогу. Надо было еще рассадить меллроны, они по моему замыслу будут выступать в качестве осветительных фонарей. Светятся же ночью, так почему бы не использовать?

Работу закончил спустя два месяца и был горд собой. Не все же мне ломать и разрушать, а тут такую красоту создал. В лес уже были выпущены большинство животных из питомника. Пантера, что нянчилась с малышкой Дари принесла приплод. Как оказалась это кошка тоже была вполне разумной и понимала все, что ей говоришь, а со мной она вообще общалась чувствами и слала картинки. Вроде это называют мыслеречью, да только отвечать я не мог или не умел.

Наши «везунчики» обжились в крепости и по словам Ирис были вполне довольны своим новым положением ведь ни кто, как им по началу казалось, их есть не будет. Кемо тоже обживались в новом для себя месте, занимая все новые и новые саженцы меллронов. Высаженный мной лес разрастался буквально по дням. Плющ, кусты и трава все это росло с невероятной скоростью. Как такое возможно, я не знаю. Единственное мое объяснение это магия, но Ирис заверила меня, что магия не причем и тут есть какой-то другой фактор. Она почему-то косилась на меня, а я на М'иэло. Ну не может же быть так, что моя магия жизни сильнее, чем у эльфов, которые веками ей занимались.

Спустя два месяца по окончании строительства по дороге в нашу сторону шел караван.

Это все мне передала Мурка, так я прозвал пантеру. Ну, что ж этого я и ждал. К крепости караван подошел уже к закату солнца. Состоял он из десятка подвод, двух десятков обслуги и двух десятков охраны. Командовал всем этим наш знакомый Толстячок. Что интересно среди охраны мелькали и те, кто тут был в первый раз.

— Вечер добрый дорогие гости. Легка ли была дорога? — вежливость ни когда не бывает лишней.

— Добрый, господин Егор. — вышел мне на встречу хозяин каравана. — Дорога прошла спокойно, а уж последние часы и вовсе одна благодать. Удивлен как удалось создать такое чудо?!

— Главное чтоб руки росли из нужного места, а сделать можно многое. И так, думаю, все дела мы решим завтра, сейчас же отдыхайте. Расположиться знаете где, и надеюсь, понимаете, что я жду от Вас и ваших людей благоразумия?

— Непременно. Я все понимаю и прослежу.

Но все же, как говорят: «Доверяй, но проверяй». Вот и я был вознагражден тем, что дежурил всю ночь в одной из башен крепости. Итогом моего бдения были пятеро охранников каравана, еще троих поймали кемо. Что ж, этого следовало ожидать.

Утром, спустившись к каравану, я застал небывалую суету. При моем приближении охрана и обслуга схватились за оружие. Церемонится не стал и просто послал волну воздуха, а следом слабую волну огня, чтоб просто напугать. Эффектно получилось. Найдя взглядом Толстячка, я подошел к нему.

— Что же Вы, господин Гвино, не держите своего слова? Или Вам в первый раз урок не пошел впрок? — на последних словах я создаю на ладони огненный шар, отчего толстяк бледнеет.

— Простите меня, господин! Это все наемники и Жило!

— Жило, этот жилистый, что был в первый раз с вами? — толстяк усиленно кивает, — А где здоровяк?

— Этрук отказался ехать с нами, он сказал, что не будет нападать на того, кто предоставил кров!

— Так оказывается, Вы все знали и молчали... Что ж, очень-очень жаль!

Я уже не церемонился. Оглушал всех, кто проявлял сопротивление, тех же, кто пытался убежать ловили кемо и Мурка, для которой это было как развлечение. Далее кемо всех пеленали в коконы. Когда все было кончено я позвал Ирис, все это время наблюдавшую со стены.

— Ирис, мы сейчас пойдем на крайние меры. Помнишь тот свиток, что мы с тобой откопали в лаборатории, там еще про клятву говорилось? Неси сюда.

— Хорошо. — только и ответила ушастая, так как прекрасно понимала для чего мне все это нужно.

Я стал готовится к обряду. Каасин притащил чашу, в которую накапал своей крови, потом сцедил кровь Каса, Дари и Ирис. После чего послал мальчика собирать кровь у пленников.

А я же тем временем восстанавливал в памяти магическую конструкцию клятвы. Кас вернулся через час. К тому времени я уже был готов и стал плести заклинание. Первые трое, к кому была применена клятва, умерли. Ну, что ж этого следовало ожидать, экспериментальное средство. Немного подправив плетение, повторил. И так с пятой попытки у меня что-то получилось, так как кровь из чаши буквально впиталась в кожу

головы, когда я ей капнул.

Освободив этих троих, я им приказал сидеть и лаять (ну, другого в голову ни чего не пришло). Ослушаться у них не получилось, так как они сразу же упали на землю от боли, и только когда один догадался сделать то, что я приказал, а следом и другие у них ушла боль.

Удовлетворенный результатом я за час привел к магическому рабству всех остальных. Жалости не было. Для безопасности мне нужны людские ресурсы и разбрасываться возможностями я не видел смысла. На взгляды людей мне было плевать.

— И так! Говорю один раз и для всех! То, что с Вами произошло это только Ваша вина. Кто к нам с мечом придет, тот от меча и погибнет. Будете вести себя хорошо и заслужите мое уважение, я пересмотрю ваш статус. А теперь вот Вам указание лагерь привести в порядок. После чего воинам ждать дальнейших указаний.

Люди зашевелились, и стали расходиться каждый по своим делам. Дети смотрели на все это каждый по своему. Нужно и с ними разъяснительную беседу провести, не хотелось бы чтоб они выросли и считали себя венцом творения.

— Дари, Кас! Запомните, нельзя относиться к людям как к вещи, даже когда они на положении рабов. Сейчас это вынужденная мера, сами видели — они напали первыми. Так, что привязку я сделал и на Вас. Вы будете командовать для начала каждый своим десятком. Потом посмотрим, как будете справляться. И если увижу, что унижаете людей, пожалеете.

— А я? — уточняет Ирис, — Ведь ты и на меня привязку сделал. Мне то, что делать?

— А тебе, выбрать себе помощников, так как с этого дня ты должна беречь будущего малыша. — ушастая услышав сказанное бросилась ко мне на шею и разревелась.

— Ты знал! Знал! И молчал?! Почему? — отстранилась она от меня и заглянула в глаза.

— Не совсем был уверен, так как ваш организм для меня еще не совсем знаком.

Далее вечер прошел в суете. Для начала пришлось отобрать два десятка человек, которые будут подчиняться детям. Далее пришлось ставить задачу, что теперь они будут патрулировать дорогу и ни в коем случае не вступать в сражение, а отходить к крепости. Потом разговаривал с толстяком, на предмет полезности. Наказал ему готовится к тому, что он отправится обратно в королевство и для начала в первой же деревне купит всю живность какую ему продадут, зерно и провиант. А потом вернется обратно. Так же из услуги выбрал более-менее толкового мужика, обрадовав его тем, что теперь у него будет собственная таверна. В помощь новоявленному трактирщику дал пяток людей.

В общем, я всем дал указания, даже четверем полукровкам. Им предстояло со следующего дня каждое утро заниматься с Касом и Дари воинским искусством, а потом следить за огородами где росли лекарственные травы. Моя же идея заключалась в том, чтоб сделать внутреннюю и внешнюю стражу. Внешняя я это воины-люди, наемники или те, кто не прошел отбор во внутреннюю стражу. Внутренняя будет состоять из элитных бойцов.

Утром я вылетел в сторону эльфийского города. У меня была идея, где набрать еще народу и в этом мне поможет моя «кровожадность». Прилетев, я улегся на постамент и стал ждать. То, что ко мне выйдут, я не сомневался. Ждать пришлось минут сорок. К краю пустоши подошел тот самый эльф с длинными волосами в сопровождении десятка магов.

Хотят разговаривать с позиции силы. Ну, что ж посмотрим. Медленно встаю с постамента, потягиваюсь словно кошка, зеваю и медленно иду к эльфам. Пока иду, создаю сбоку от себя каменные столбы и тут же ломаю их хвостом. Можно даже сказать, что я играюсь и позирую, ну так кто скажет слово против? Подойдя на расстояние пяти метров, спокойно сажусь и смотрю на эльфа, при этом закручивая в клубок все рядом находящиеся

энергетические линии. Эльфов пробрало.

Эльф смотрит в мои глаза, может ожидая, что я буду с ним общаться как Мурка со мной? Так не умею я, да и раскрываться не хочется. Я просто немного приподнимаю верхнюю губу и чуточку рычу. Эльфа потряхивает, маги нервничают. Минут десять мы пялились друг на друга, я уже думал, что придется раскрыться на счет речи, как ко мне подвели девочку полукровку. Я кровожадно оскалится, от чего бедняга обессилила, повиснув на руках у конвоиров.

Хватаю девочку аккуратно пастью за одежду и поднимаю вверх. Ох, как бы не обделалась от страха. Но по-другому пока нельзя. Кладу за спиной и придавливаю легонько хвостом. Ждем дальше. Эльфы намек поняли и привели еще двоих детей и одну эльфийку. Мне захотелось улыбнуться, но получился, наверное, еще больший оскал, так как эльфа стала биться в конвульсиях. Ее оглушают и кладут поближе ко мне, впрочем не наступая на пустошь. Хм, какие чистюли. Беру эльфу за одежду в зубы, а детей прижимаю передними лапами и взлетаю. Все, на сегодня точно все, через недельку увидимся еще.

Ирис соплеменнице сначала не обрадовалась. Ну, еще бы ревность, штука сильная. Но успокоив ее на этот счет, попросил ее присмотреться к новенькой и поспрашивать какие слухи ходят в городе о пустоши и обо мне. Еще оказалось, что девочка полукровка это дочка эльфийки и в конвульсиях та билась думая, что я ее съел.

Жизнь опять пошла своим чередом. Толстяк ушел с двумя подводами к ближайшей деревне, его провожал Кас со своим десятком. Им еще было поручено проследить как обустроится один из обозников в селении. Дари хоть и рвалась поехать вместе с Касом, но я ей поручил объезд загонов, где содержались животные и подумать, как их можно использовать.

Ирис с помощью полукровок и оставшихся людей наводила порядок рядом с крепостью, моя же помощь заключалась в постройке нескольких амбаров и сараев в самой крепости и нескольких жилых домов вне ее.

Через месяц вернулся Гвино, ведя загруженные клетками с живностью телеги и пять коров в поводу. Ну, что ж, придется вспомнить, то как «модифицировал» живность, живя у людей и у себя.

Еще у Гвино было ранено два человека. Одного лягнула лошадь, сломав ему пару ребер, а второй вытаскивая телегу из выбоины в дороге, повредил себе руку. Пришлось лечить, а затем, решившись, обновил им организм, выведя все шлаки, вырастил новые зубы, чуть укрепил кости. Подумав так и эдак, решил, что и всех остальных стоит «обновить». На все про все ушла неделя.

Люди оценили такую щедрость и уже не так смотрели на свое рабство. Им считай, бесплатно подарили вторую жизнь. На таком вот всеобщем духовном подъеме, я решил, что будет не лишним послать караван, но уже с нашими товарами. И послать ни куда-нибудь в глушь, а в ближайший город.

И так, для того, чтоб послать караван его надо для начала собрать. А что мы можем предложить? Перво-наперво паутину, что нам дает паук, живущий в Комплексе, далее паутину кемо тоже думаю можно продать. Грибы из грибницы и полезные травы. Можно еще пару клинков продать, чуть дешевле гномовских, да вот беда кузни у меня нет.

Сборы каравана заняли две недели. Нужно было все собрать, потом упаковать и разложить в подводах. Далее, я прошелся и укрепил с помощью рун все подводы, а это время. Доспехи у охраны тоже пришлось укреплять, хорошо хоть мне в этом помагала Дари и Кас.

Правда, у Каса была какая-то специфическая магия жизни, я пока не понял что там и как. Спасала Дари, она владела как раз тремя стихиями и очень хорошо рисовала руны.

Пока собирали караван, я успел два раза слетать к эльфам и забрать оттуда семерых полукровок и одного квартерона. Опять, как и в прошлый раз отдал их на попечение Ирис. Сам же я полностью сосредоточился на караване и его охране. В эту поездку я решил отправить Каса, уже достаточно взрослый и постоять сможет за себя, да и какой ни какой, но маг.

Караван ушел груженный тремя подводами и с указанием, что нам в первую очередь нужно. Я надеялся, что удастся привлечь рабочих, таких как плотники, каменщики и желательнo ткачей. Ткацкий станок или что там есть, я заказал. Еще заказал по возможности купить инструмент для кузни.

После ухода каравана пришлось в полную силу заняться посадкой лекарственных трав и по возможности их «апгрейтом». К этому делу привлек всех, в ком хоть каплю был дар магии. Ирис ворчала, что у них и так много работы, но я был не умолим, это пока наш единственный источник дохода. Паутина конечно хорошо, но пока еще люди поймут, что такое шелк. А нам нужно еще эликсиры делать. Так же были развернуты работы по вычленению полезных свойств у животных в Комплексе и тех, что уже живут в Джунглях. Именно джунглями я теперь стал называть, то, что у меня получилось вырастить вокруг крепости.

Удалось вырастить несколько плодоносящих растений и деревьев. При варке одного из плодов получилось сделать сахар. Радости не было предела. Это же сколько открывается перспектив. Эльфы и люди сначала не понимали моей радости, пока я им из остатков муки не испек блинчиков, а еще через неделю не сделал варенье. Жаль только закрывать его не было возможности. Но один из обозников, сказал, что можно делать деревянные кадлушки и крышки к ним, а потом сверху заливать воском. Человек назначен главным по варенью и отправлен осуществлять все, что наговорил. Дал ему в помощь квартерона и двух людей.

Сахарное дерево подверглось «апгрейду» и размножению по ранее зарекомендовавшему себя способу. Ирис, попросила сделать так, чтоб дерево могло расти и под землей. Потратил неделю, чтоб добиться результата, который хотела ушастая.

В крепости уже насчитывалось около ста разумных. Я все также летал к ушастым каждую неделю за «данью». В комплекс пускались только единицы, все остальные жили в построенных крепостных башнях или казармах, а также в зданиях расположенных вне крепости. В основном вне крепости жили люди. Так как народу прибавилось, пришлось ввести строгую иерархию. Во главе конечно стоял я. Потом как ни странно стояла Дари и Каас, на их уровне стояла Ирис. Ни какого приближения ее к себе не было, и она это понимала, за что я ей был благодарен. Жизнь такая штука, что не понятно как все может обернуться. Вот родит, тогда и будем думать.

Далее после Дари и Каса шли можно сказать тысячники или льеа, потом шли полутысячники — кьеа, а потом уже десятники — тькеа, а затем воины — тькешь. Так как я был точно уверен, что конфликт с эльфами не закончен, расслабляться я ни кому не давал.

Сутра все занимались воинским искусством, а потом расходились по делам. Но если «обозники» шли заниматься каждый своим делом, то «охрана» продолжала тренироваться. Мной было принято решение, что сначала все будут воинами и только потом уже кем-то другим. Забывать же про рабочие профессии я не намерен и ввел такое понятие, что если ты очень хорош в обработке дерева, то этим и будешь заниматься. А коли ты один из тех, что

просто умеешь, то сначала воин и только потом плотник. Надо сказать, что такое отношение многим не понравилось. Ну, да плевать мне на их мнение, гонял на тренировках их до седьмого пота.

Когда вернулся Гвино, у нас уже было все готово для отправки следующего каравана. Но сразу караван отправлять, конечно же, мы не стали, следовало для начала разобраться с тем, что удалось достать Толстячку. Как оказалось паутина пошла на ура, особенно после демонстрации ее возможности как тетивы. Рыцари, скупили большую часть, еще часть приобрели охотники из тех, кто побогаче. Несколько десятков клубков купил один портной. Травы тоже разошлись достаточно быстро. В целом товар расхватали дня за три.

Из того, что я заказывал, Гвино привез почти все. Так не хватало нескольких вещей, которые я планировал получить в ближайшее время, но это не критично. Главное Толстячку удалось привлечь внимание нескольких торговцев и рассказать, где можно приобрести данные товары. А так же привезти семью плотников, что, несомненно, меня очень обрадовало.

Семью плотников оказалась по моим меркам большой: отец, трое сыновей, две дочери и их мать. Бежали они в поисках лучшей доли, так как барон в последнее время совсем из крестьян все соки стал выжимать. От этой новости я пришел в восторг, так как на этом можно извлечь выгоду.

Вновь прибывшую семью я решил размещать в комплексе, для чего неделю потратил на то, что б сделать им отдельное «помещение». Вначале они не очень обрадовались такому решению, но увидев, согласились. Как потом, пояснил Гвино, жили они в условиях намного худших.

Еще мне удалось расширить комплекс в десять раз. Так при углублении одного из туннелей я попал в огромную пещеру. Поначалу я очень испугался, но потом, обойдя ее всю, потратив почти два дня, я понял, что это шанс. Почему бы не построить город, на подобии дваков? Конечно, будет не так быстро, но всему свое время.

Для начала я укрепил свод пещеры, в центре которого создал сталактит исписанный рунами. По задумке руны должны были накапливать манну, передавая ее в шар закрепленный на конце сталактита. Шар, как и сам сталактит, был исписан рунами, суть которых была в том, чтобы получать манну и вырабатывать свет. На создание шара я потратил полгода. В нем сплелось множество наработок эльфов и рун гномов и того, что я знал из школьного курса по физике.

Сам шар был из прозрачного кварца, который я нашел в одной из трещин пещеры. Собирали его можно сказать по крупичкам, сплавляя магией в единое целое. Шар весил почти под сотню килограмм. Ух, и намучился я, закрепляя его.

Когда все работы по освещению пещеры были произведены, я запитал первичные руны-активаторы и ушел. По всем расчетам светиться шар начнет через два дня. А, следовательно, можно заняться чем-то другим.

Конечно же все это время, что занимался пещерой, я ни в коем разе не забрасывал проекты, что делались на поверхности. За всем следил, и каждую неделю навещал город ушастых. Так, например, мне все чаще давали не полуэльфов а квартеронов, хотя был случай дали и мальчика эльфа. Как оказалось, эльфам тоже свойственна любовь. Вот и ушастый влюбился в полукровку. Но нет худа без добра, его любовь уже как полгода была у нас.

На поверхности за два дня удалось слетать в свое поселение и проинспектировать как там идут дела. Немного «проагрейдить» живность. Посмотреть, как освещают меллроны

дорогу ночью. Надо сказать, что деревья со своей задачей справлялись очень хорошо, освещение было хоть и не таким как от фонарей, но достаточным. Дорога же была просто чудом каким-то, я даже застыл от увиденного. Обозник, а точнее хозяин таверны, мне потом сказал, что когда сам первый раз увидел это то час просто стоял и любовался.

Зрелище было конечно завораживающим. Густые джунгли по бокам дороги, разрастись которым, не дает плющ. Меллроны, стоящие на ровном удалении друг от друга и испускающие ровный серебристый свет, в котором периодически мелькают кемо. В дополнение ко всему этому паутина, свисающая с деревьев и не мешающая проникновению света на дорогу.

Через два дня я собрал всех обитателей крепости и повел всех в пещеру, надеясь, что задумка со светом все же заработает. Некоторые были первый раз в Комплексе, и им было очень не уютно. Ирис и дети тоже не знали о том, чем я занимался почти две недели на нижних уровнях Комплекса.

Когда я вышел в пещеру, то был поражен. Моя задумка оправдалась полностью и шар испускал ровный, чуть золотистый свет освещая всю пещеру. Так как до этого я убрал со свода пещеры все неровности, то свету ни чего не мешало освещать пещеру полностью. Все, кто входил в пещеру замирал и удивленно оглядывался на своих спутников.

— И так! Я думаю, что в этой пещере мы будем строить свои дома. Тут есть вода. — указываю чуть в сторону от входа, — Свод укреплен магией и рунами, мы можем тут организовать производство наших товаров и так же сделав еще туннели разместить плантации грибов и загоны для пауков и живности.

— Егор, ты уверен в этом? — ко мне подошла Ирис.

— Да. То, что нас пока не трогают твои сородичи, это не говорит о том, что так будет продолжаться вечно. Рано или поздно они опять попытаются напасть. Увы, но это я знаю точно.

Дальнейшая наша жизнь уже была связана с обустройством пещеры. Мы все реже поднимались на поверхность, так как не имели в этом потребности. Нет, конечно, в крепости дежурил всегда отряд стражи, сообщая о прибытии каравана. Были те, кто патрулировал границу и пустошь, но по окончании дежурства всегда старались побыстрее вернуться под землю.

Через год к нам пришло два каравана из соседнего королевства. Пришли сами, имея в проводниках одного из людей Гвиры. Из товаров привезли не то, что хотелось: зерно (где нам его выращивать?), ткани (наш шелк намного лучше), пару бочек вина (самогоном их, что ль угостить?), инструменты для обработки камня (один вопрос: зачем?). В итоге все это обменяли на пару мотков шелка. Торговцы было стали возмущаться, но я вежливо послал их обоих. Когда же они попытались с помощью охраны качать права их всех скрутили и провели процедуру аналогичную первому каравану.

После проведенной процедуры были собраны два каравана с разными товарами. Один вез ткани и сплавленные в тонкие плиты прозрачный кварц, а второй банки с вареньем и грибные деликатесы (соленья, сушеные грибы), а также лечебные травы. Караваны подверглись реорганизации, телеги усовершенствованию, а охрана сокращению и комплектацией защитными амулетами.

Тех из охраны кто остался, переправили в селение наводить порядок и патрулировать окрестности. Караванам дано указание набирать народ для нового места жительства, с учетом того что в первую очередь нужен рабочий люд с разными профессиями. Так в

частности требовались гончарные мастера, плотники, кузнецы. Но если таких не удастся найти, то привозить тех, кто есть. Работу найдем.

Обустройство пещеры решили проводить в несколько этапов. Для начала было решено построить или скорее «выплавить», что-то дворца-крепости. Но подходящего места ни кто не смог найти. Пещера хоть и была большой, но в пространстве все равно ограничена. Выручил Кас, он указал на озеро и сказал, почему бы не выплавить его на другой стороне небольшого озера вглубь скального образования. Да и озеро можно сделать проточным. Идея понравилась.

И так, для начала мы исследовали озеро. Точнее исследовал его я, частично перевоплотившись. Как оказалось, водоем был проточным, снизу он питался рекой, а потом чуть выше утекал в некое «отверстие» далее. Просканировав магией земли откуда вытекает и куда течет вода, было решено закупорить «подземное» отверстие и сделать русло поверху. На нем можно будет установить те же мельницы и кузнечные мастерские.

Работы велись почти круглые сутки. Основная тяжесть легла на меня, но и Дари с Касом очень хорошо помогали. Так был сначала сделан аккуратный канал через всю пещеру. Канал пересекали аккуратные мосты разного назначения. Сам канал отходил от озера и шел через всю пещеру, упираясь в стену. Стену, в которую упирался канал, пришлось «углублять» и расширять, чтоб аккуратно вернуть воду в изначальное русло.

Когда через месяц работы были закончены, приступили к «засыпанию отверстия» и части старого русла. Для этого опять же все было приготовлено. Сначала мы из озера закупорили отверстие магией земли и лавовыми плитами. Делали с расчетом на то, что их можно было бы открыть. Далее со стороны стены, куда упирался отходящий от озера канал, у нас был сделан специальный спуск ведущий в русло реки. Полностью я засыпать его не стал, а укрепил магией все стены и свод, и потом с помощью доставляемого камня, добытого при прокладке канала, делал каменные столпы для надежности.

Вообще все получилось очень красиво. Получилась пещера под руслом реки. Покумекав с Ирис, решили, а почему бы не сделать потайной ход. В итоге пока все наводили порядок в пещере, я с Дари прокладывал потайной ход из этой пещеры в будущий дворец и вообще из пещеры.

После того как мы закончили с потайным ходом, мы приступил к строительству моста через озеро. Две недели, у нас ушло только на то, чтоб возвести опоры. Которые буквально пришлось «растить» со дна озера. При этом их еще и укрепляли рунами. А потом шло самое сложное, нужно было как-то на эти опоры «положить» плиты. Увы, просто «растить» магией земли плиты с берега на опоры не получалось.

Пока один из полуэльфов не предложил сначала положить что-то вроде балок и на них затащить плиты, а потом уж укрепить и «слить» все в единое целое. На все про все ушло еще дня три. И вот мост был готов. Но так, как простого моста не достаточно, то пришлось еще у его основания ставить башню, выполняющую роль ворот, где фундамент башни уходил в озеро. Получилось монументально, будто бы какое-то чудовище вылезает из воды и высовывает язык, который перекинулся на другой берег.

К «выплавке» дворца приступили только по окончании строительства моста. А точнее его финальной части его «слили» воедино со скалой. И вот дальше я застопорился, так как не понимал, как должен выглядеть дворец в горе. Можно, конечно, покопаться в памяти и выудить информацию о множестве крепостей, но вот такой, чтоб была построена в подземной скале — не было.

Пришлось ждать прихода караванов, так как у меня была идея, где можно сделать заказ на проектирование такого дворца. Караваны пришли только через три месяца, каждый с опозданием в неделю. В этот раз они привезли даже больше чем я заказывал. Им удалось привести несколько семей, в том числе плотников, кузнецов и одного гончара, правда, уже старенького. Гончара сразу же по моему указанию увели в пещеру, я планировал омолодить его, думаю, он против не будет. Остальных распределил в крепости.

Так же удалось привлечь в селение несколько городских и крестьян. Караванчики и все остальные привезли свои семьи, что увеличило многократно население крепости. Пришлось вводить законы одинаковые для всех. Но основное это то, что все в первую очередь войны и воинские умения обязательны для всех. Жизнь постепенно входила в спокойное русло.

Спустя пять лет, нашу крепость и пещеру было не узнать. У многих уже были дети, в том числе и у меня. С нами вели торговлю близлежащие людские поселения и королевства. Караваны шли нескончаемым потоком. Часть оседали в селении, так как доступ к крепости был разрешен только единицам. Нам удалось наладить производство амулетов и эликсиров. Так же работали две кузни, обеспечивая качественным инструментом население крепости. Что примечательно жилу металла удалось отыскать в той же пещере благодаря приглашенному гному и его семье для проектировки дворца.

Гном с семьей решил обосноваться у нас, так как у себя не мог добиться больших результатов. Это я понял сам, так как опыт общения с этими ребятами был. И хоть я почти не пересекался с ним, но видел его работы и сказал бы, что они были на среднем уровне. Это по сравнению с людьми он мастер, а вот в среде гномов середнячок. Пересекаться с гномом мне по каким-то причинам очень не хотелось, предчувствие было какое-то странное.

Был у нас и казус. Как оказалось, Каса в детстве очень впечатлило то, что я могу перевоплощаться и парень не бросил свои попытки сменить облик. И в одном из столкновений у него это получилось, да только ипостась он сменил на что-то крылатое и непонятно. А когда ему удалось вернуть облик обратно он ощутил голод. Нет не голод, а ГОЛОД. И увидев кровь, буквально прильнул к ране одного из бандитов выпив того досуха. Как он тогда перепугал всех, не берусь говорить, но если б не клятва его бы убили точно.

По приезду мне сообщили о данном инциденте, и пришлось с Касом разбираться мне. Парень и сам пребывал в шоке и рассказывал все свои ощущения. И то почему набросился на противника и почему так хотел сменить облик. В тот вечер я выступал и отцом, слушающим провинившегося сына и психотерапевтом.

На следующий день, мне пришлось забросить все дела и разбираться с проблемой Каса и искать все записи относительно его. Что удалось узнать, так это то, что парень создавался как солдат который мог восстанавливаться на поле боя. Предполагалось несколько вариантов развития, поедание плоти для последующей регенерации или поглощении крови. Но эксперимент пошел не так как им хотелось и Кас не проявлял ни каких признаков к поеданию или жажде крови.

Проанализировав всю информацию, мне пришло в голову, что тут вступило в силу то, что парень очень хотел сменить ипостась и вот после смены ему как раз и потребовался ресурс для восстановления первоначального облика или второго. Не совсем понятно, нужно пробовать и проводить эксперименты.

Касу рассказал почти все, только с учетом той правды, которая нужна была мне. Все упоминания о нем как о эксперименте сжег там же. Парню стал говорить о том, что он не

кто иной, как представитель расы вампиров. Первый, в своем роде имеющий родословную от дракона, меня, то есть. И что он может менять ипостась, но надо понять на какую, так как они не чистокровный дракон. Потом рассказал, что вампиры прирожденные воины, гордые, для которых честь дороже жизни. Что есть у них по разным легендам слабости и что кровь они выпивают, только в случае ранений.

Потом пошли дни экспериментов, сливающиеся в недели и месяцы. К ним я ни кого не допускал. Все что происходило оставалось между мной и Касом. Я все же понял, что большую роль играет кровь, ох не зря же ей отдают большое значение, как в медицине, так и в оккультизме. И так, если кровь обычного человека Каса восстанавливала, то моя кровь его ставила на другую ступень эволюции. Благодаря нескольким литрам моей крови нам удалось увеличить нахождение Каса во второй ипостаси до часа. При этом человеческая кровь только восполняла после этого силы парня, и то если он их израсходовал полностью. А так и крови не требовалось, только по медитировать.

Опытным путем удалось узнать, что вампиров Кас делать в классическом понимании не может. Может, конечно, но не укусом. Только если вошьет своей крови в рану. При этом, он еще должен протащить сгусток своей крови до сердца и мозга. Укус в данном случае играл вспомогательную роль, путем осушения каналов. И так у нас получился еще один вампир, которого я запретил показывать.

После всех экспериментов и совместных опытов Кас стал называть меня отцом. До этого только по имени, в то время как Дари сразу называла папой. Новосозданому вампиру мы на протяжении месяца давали человеческую кровь, бережно собираемую у обитателей пещеры и крепости. Эффект конечно был, но слабый. Так например он боялся света, в то время как Кас с рождения не боялся солнечных лучей.

Эффект мы получили решившись дать моей крови. Вот после того как он выпил мою кровь, то он преобразился даже на глаз. Движения стали более плавные, и чувствовалась некая грация хищника. После этого попробовали дать кровь Каса и эффект был почти такой же, за малым исключением. Не спрашивайте, как нам удалось измерить, не понравиться. Вампира пришлось привести к клятве верности, завязав на Каса.

Так как Кас превращался в подобии летучей мыши, только размерами с овчарку, то новосозданного вампира я обозвал птенцом и сказал Касу заниматься им. Тот к данному поручению отнесся весьма серьезно. Я бы даже сказал через, чур, но так как обязанности тренировать других я с него не снимал, то пусть сам разбирается.

В один из дней, Ирис ошарашила меня тем, что гном и его семья готовы дать клятву верности. Блин, а с другой стороны чего я теряю? Будет в крепости толковый кузней, а мне не придется прятаться от него. К присяге гнома и его семью я привел быстро. После чего на следующий день, не скрываясь, начал выплавлять разработанный гномом замок. И вот как только я начал это делать, вся эта семья бахнулась на колени и стала чего-то там лепетать о том, что все гномы ждут моего возвращения и прочее.

По дальнейшим расспросам удалось понять, что оказывается для гномов, я стал кем-то вроде бога-наставника. Тот, кто привел гномов к процветанию и научил жить и творить. Вот так не много и не мало. И было это все почти пятьсот лет назад. Обалдеть! Там было кучу всего, и то, что дети от Эммы основали род хранителей, единственный род владеющих магией. И то, что мои артефакты хранятся как величайшие реликвии (не было печали). Короче все гномы ждут, когда я вернусь к своему народу. После такого спича все обитатели пещеры стали относиться ко мне еще благоговейней.

В итоге пришлось пояснять всем, что пока туда я вернуться не могу и что ни кого в пещере не брошу, а уйду когда сочту нужным. Немного помогло. А еще больше всех мотивировало, когда гном рассказал, что я сделал для его народа и что привнес.

Как там говорят у нас: «Не было печали, купила баба порося!»? Вот и у меня теперь хлопот прибавилось. Плюс ко всему, в селение стал прибывать народ. Причем люд прибывал разных сословий и взглядов. И как водится, началось там форменное безумие, прав был тот, кто сильнее. Появились банды, воры и куча швали в виде попрошайек и нищих.

Отправил разбираться с этим Каса и его птенца. Через месяц мне представили отчет. Порядок был наведен самым радикальным методом, не довольных казнили, всем остальным объявили, что селение подконтрольно Подземным эльфам и что порядки будут соответствующие. Далее пришел черед нищих, тех, кто пострадал от разбойников переправили в крепость для становления воином, невзирая на пол и возраст. Остальных на принудительные работы, выбор был не велик или смерть или работа. Далее были устранены банды, при этом Кас пополнился птенцами.

После наведения порядка в селении и близ лежащем пространстве, были сформированы патрули из тех, кто умел держать оружие с прикреплением к ним по одному птенцу. Всех, кого удавалось захватить живьем, переводили на принудительные работы.

Я же тем временем продолжил опыты над своей кровью. Из того, что удалось почерпнуть из записей пытавших меня вивисекторов, получилось научиться немного преобразовывать людей. Так первым подопытным стал один из стариков, что был обозником еще при первом караване. После вливания в него моей крови и парочки реагентов, старик преобразовался, став по схожести ближе к Дари. Но ведь Дари изначально была рождена такой. А старик измененный. Дальнейшее тестирование старика показало, что он: помолодел, стал более гибким и чуть сильнее. Хотя последнее спорно.

Так вот по поводу моей крови. Оказалось, что она обладала уникальным свойством влиять на все живое. Она была, даже не знаю, как объяснить, чем-то вроде ступеньки к следующему скачку эволюции. Откуда у нее такое свойство записи вивисекторов не раскрывали. Но главное это то, что я мог, по их мнению, сам влиять на кровь, при помощи мало изученной магии, ответвление магии жизни. Я уже предполагал, что увижу и оказался прав — магия крови.

Магия крови для эльфов было сродни ящику Пандоры. С одной стороны куча перспектив, с другой не понятно к чему может привести все эти игры. Было несколько научных разработок и теорий. Плюс ко всему рассказывался общий смысл, как овладеть этой магией. Подумав, а собственно, что я теряю? Ни чего! И я погрузился в учебу.

Через месяц опытным путем было доказано, что в облике дракона изучение данного раздела магии жизни идет быстрее. Раз идет быстрее и легче, то почему не воспользоваться?

Пока я занимался самосовершенствованием и при этом вел дневник по данной теме, наверху происходили изменений. Так, например, у нас появилась армия и первые стычки с одним из королевств. Тамошние бароны захотели пощипать селение и нарвались на пару сюрпризов в виде птенцов Каса. Еще себя как магиня показала Дари, буквально испепелив с десяток рыцарей и покалечив более сотни. Раненых добивать не стали, а уже по отработанной схеме забрали в пещеру для работ.

Тем временем джунгли разрослись почти на всю площадь пустоши. До края не хватало каких-то сто метров. И как докладывала разведка, эльфы были встревожены данным фактом. А еще, у нас появилась кавалерия, правда, вместо лошадей были пантеры под

предводительством Мурки. Так же, росло поголовье животных, что были выпущены в джунгли. С некоторыми Дари удалось договориться и они помогали в работ жителей крепости. Другие же, например, выступали вроде стражей границ.

Еще у меня родилась дочка. У Ирис была нескончаемая радость и поток любви, направленный на меня и дочку. Девочку называли Ташэль, сокращенно Таш. На эльфийском это звучало, что-то вроде счастливицы. Дари, была рада появившейся сестренке, а Кас обещал защищать ее. Посмотрим, посмотрим. Касу я кстати передал копию своего дневника и наработок, взяв с него слово внимательно изучить и научиться управлять этой магией.

Спустя годя после рождения Таш, я решился на большую авантюру. Если она выгорит, то все «подземные эльфы» будут в плюсе. Я решился преобразовать всех людей, весь год мы с Касом готовились к этому действию, привлекая иногда Дари. Увы, но у нее была немного другая предрасположенность к магии, и ей приходилось больше налегать на стихии.

День «Х» настал в середине осени. Как раз большинство караванов уже покинуло селение и многие люди возвращались в крепость и пещеру. Вот тут-то мы их и ошарашили, тем, что нам нужно провести некое лечение. Народ, поверил, ведь мне уже не раз приходилось омолаживать людей.

Работали мы с вампиром почти неделю без перерыва. Два часа на сон, и по пять минут на еду, это разве сон? Но у нас все получилось! Пусть по сравнению с Дари и Таш преобразованные были чуть темней кожей, да волосами, и уши не такие большие, но все же плюсов было больше. Гибкость, сила, выносливость, зрение, координация движений. По идее они должны быть еще и долгожителями, но проверить это, получится только со временем. А если учесть то, что у них и регенерация повышена, то выходили опасные бойцы.

Почти тысяча разумных стали «подземными» эльфами. А если учесть еще и двадцать птенцов Каса, то сила была не малая. Но все равно, чутье заставляло меня придумывать все новые и новые защитные меры, принимать кардинальные меры и укреплять мощь и силу.

С гномом были разработаны многозарядные арбалеты, в коих была впервые применена система сплава магии и технологии. Гном, кстати и вся его семья, тоже прошли преобразование. Только изменения были не значительные, они стали чуть выше, немного шире в плечах и их глаза стали светиться в темноте. Но Хирм, так звали главу семейства, остался доволен.

Помимо арбалетов появились совсем другие доспехи. Как оказалось многим после преобразования стало неудобно сражаться в кольчугах или латах и пришлось думать над совершенно новым видом доспехов. Итогом стал доспех, произведенный из кожи какого-то слизня-червяка, вымоченного в специальных растворах и с вкраплением хитиновых пластин. Все это опять же выяснилось опытным путем. В пещере вообще все всегда что-то изобретали и придумывали. Всем будто бы передалась моя паранойя, и каждый старался максимально защитить себя и близких.

Время шло, наше население росло. Вместо селения уже был небольшой город, так как торговля с народом «подземных» эльфов шла оживленно, принося выгоду и тем и другим. О «подземных» эльфах сложилось уже мнение как о хороших бойцах, так же определенную славу приобрел отряд Крылатых, как назвал его Кас. После проведения некоторых карательных операций под моим руководством, Подземных уже старались не задирать и вести дела честно.

Но была и проблема, зная наших «соседей» нам нужны были маги. Да только где взять таких? Пришлось отправлять вампиров на поиски одаренных. С каждым были проведены

преобразования моей кровью. Так же были проведено обучения на предмет определения одаренных.

Через год, затея оправдала себя, и были предоставлены с десятков человек разного возраста. Люди не сопротивлялись, разъяснительную беседу уже провели. Клятву верности приняли сразу и сразу же провели преобразование. А далее для новых магов начался ад, так как их учили не только воинскому искусству, но еще и магии. Все что мы знали, мы вколачивали в эти головы на протяжении полугода. Они должны были стать основой подготовки магов, ведь поиски остальных одаренных все также продолжались.

Пятьдесят лет. Много это или мало судить только потомкам. Но именно столько враг готовился для нанесения удара. Пятьдесят лет мы трудились на благо крепости и пещеры. Что за это время было сделано? Кто-то скажет многое, мне же казалось не достаточно. Насколько можно увеличить население? В два раза? В три? Я не задавался этим вопросом. В грядущей войне все будет решаться умением, а не числом. И дело тут даже не в том, что эльфы могущественней Подземников. Все дело в том, как к этому сражению готовились сами Подземники. А смею надеяться, они готовились, ибо нас не собирались оставлять в живых.

За пятьдесят лет, джунгли полностью поглотили город ушастых и даже вышли за его пределы. Свой город ушастые покинули, предварительно вывезя все имущество, оставили голые стены. Не знаю, есть ли у них еще город, но то, как организованно они ушли, наводило на печальные мысли.

Город ушастые покинули, но раз в полгода все же навевывались. А в последние года даже было несколько стычек в которых победители были как ушастые так и мы. Я понимал, что дело идет к развязке и надо действовать, но решил ждать первого хода. Белые начинают, но не всегда выигрывают.

Поздней осенью к джунглям подошла армия, насчитывающая тридцать тысяч ушастых. Это цифра была огромной. Пятнадцать тысяч эльфов, веками тренирующихся с оружием и магией и в совершенстве владеющих своим телом. Страшно. Еще страшнее это то, что живых они не оставят.

Нас было не много, три с половиной тысячи жителей Крепости и пещеры, две тысячи жителей селения. Из всего числа двести магов разного возраста и сто пятьдесят вампиров. Что всех удерживало, так это клятва. Но все же у нас был шанс.

Джунгли считались непроходимыми без наличия мага в отряде, по всем направлениям приготовлены ловушки, крепость представляла собой сплав магии и технологии. Все стены исписаны рунами усиления, приготовлены боевые машины и пару разработок Хирма — големы.

Встречать противника, мы решили в Крепости. Больше просто негде. Если не устоит она, от эльфов не спасет ни чего. Вампиры рассредоточились в джунглях, нанося не значительный урон противнику. Касу было дано указание при любой возможности увеличивать свое гнездо. Чем он, думаю и занимался, надеюсь успешно.

Каким было начало сражения? Я не берусь сказать, сражение из джунглей плавно перекинулось на стены крепости. Просто в какой-то момент, по дороге отбиваясь от наседавших эльфов пришло с пятьдесят усталых и раненных вампиров. Эльфы пленных не брали, добивая упавших, буквально разрубая на куски. Отвратное зрелище.

Эльфы действовали слажено. Наступали строем, прикрывшись щитами при подмоге

лучников. Но только и Вампиры действовали слажено и четко. И, казалось бы, эльфы могли раздавить горстку воинов-вампиров, но все решали мелочи. Амуниция, эликсиры, ручные арбалеты, рунное оружие и щиты. Все это вкуче давало вампирам небольшое преимущество перед эльфами.

Ворот в крепости не было. Вампиров встречали спущенные подъемники. Эльфы увидев, что добыча может ускользнуть усилили напор. Но и мы не собирались разбрасываться своими воинами, на помощь вампирам была отправлена сотня «Жал». Спустившись с крепости, сотня выстраивалась перед подъемниками в специально отработанную для таких случаев шеренгу по трое, оцетинившись копьями и прикрывшись ростовыми щитами. Вампиры буквально просачивались между установленными щитами, и когда последний из них вошел за спину «Жалам», прозвучала команда и вся первая шеренга сомкнула щиты.

Воздух буквально загудел от напряжения и в наступающих эльфов ударил поток воздуха, сбивая тех с ног. Шаг, удар, сомкнуть щиты, для активации воздушного потока. Все отработывалось не один раз. Все проверялось не один раз и вот сейчас ушастые познавали на своей шкуре то, зачем сами они шли. Бой «Жал» с полутысячей эльфов продлился двадцать минут. Потеряв почти сотню убитыми, ушастые отступили.

В тот день «Жалам» приходилось пять раз вступать в бой с эльфами, каждый раз прикрывая отход вампиров. Были и потери, но раунд остался за нами. Это чувствовалось, это было видно. Все же наши приготовления не прошли даром. Соединение и отработка новых навыков сражения дала свои результаты.

Вечером нам пришлось отбивать штурм. В крепости не было зубцов на стенах. Зачем? Эльфы отличные стрелки и зубцы не спасут, а только мешали бы нашей задумке. Всех кто пытался подняться на стену по лестницам, встречала «мельница» — что-то вроде вращающегося пропеллера и ползающего от башни к башне по специальной рельсе. Плюс ко всему наши лучники тоже не сидели без дела, выпуская из башен во врага стрелы с начиненными эликсирами.

После боя пришла пора в зализывании ран и подсчету потерь. По всему выходило, что мы не так уж сильно пострадали. С десятков убитыми и два ранеными, плохо было то, что пока не вступили в бой маги. Ночью к эльфам спустился их кошмар на последующие годы — Кас и его гнездо. Крики боли, хрипы и злые команды на эльфийском языке были нам услодой в ту ночь.

И хоть большой вред врагу вампиры нанести не могли, удалось разозлить ушастых. В дело вступили маги. Сначала одно, а потом все больше и больше заклятий летело в стены крепости. Поток магической энергии, поглощаемый стенами увеличился многократно, я даже стал беспокоиться, а выдержат ли накопители? Это была еще одна из наших совместных разработок. Мы пока не отвечали, экономя резервы и изучая врага.

Рев труб возвестил о начале штурма. Ни каких осадных башен и лестниц, теперь эльфы действовали нагло и напористо. Эльфы создали что-то вроде магических мостов, по которым эльфы шли ровным строем, будто по земле. Оцетинившись щитами с выставленными копьями, они представляли грозную силу, да при поддержке лучников.

Встретили мы их, не так как эльфы ожидали на стене, а в крепости. При этом в башнях все также находились наши лучники с парой сюрпризов. Пару залпов из баллист буквально развалили строй, в прорехи тут же хлынули воины вооруженные короткими мечами. В это время с башен на стену полетело несколько бочек с маслом. Сигнал и вот уже стена полыхает огнем, а идущих по «мосту» воинов расстреливают из многозарядных станковых

арбалетов. Каждый такой арбалет выстреливает сразу двадцатью-тридцатью болтами, правда и зарядка его занимает время.

Эльфы упрямо идут по мосту, неся огромные потери. Видимо их такой размен вполне устраивает. Бой в самой крепости уже закончен, Кас пополняет свое гнездо, принуждая к клятве верности. Дари и ее магам пока рано вступать в бой, время еще не пришло, Крепость держит удары Э'льиэ, вот если они войдут в крепость, то тогда и придет время.

Вот маги ушастых гасят пламя и опять идут колонны воинов, прикрываемых магическими щитами. Эльфов встречает сотня жал. Именно на их щиты-артефакты идет упор в сражении за стены крепости. Десять шагов, восемь, семь, пять, пора. Даю сигнал, и бойцы сотни особым образом смыкают щиты, выпуская в противника лезвия ветра. Щиты Э'льиэ воинов противника не спасли, слишком близко. Сигнал и «жало» наносят удар копьями по уцелевшим. Сигнал и в середину колонны летят бочки с маслом и пару ядер с ядовитыми парами. Противник в смятении, сигнал отступления для многих как облегчение приговора.

Нам дали передышку в целых два дня. Много это или мало? Для ушастых может быть мало, а для нас спасительные сутки, на то чтоб поставить всех раненых в строй, подготовиться к следующему этапу обороны и просто отдохнуть. Но всему приходит конец. Третий день начался с атаки магов и их творений, что я встречал ранее. Опять шеренги воинов шагающих по «мосту», но уже с тварями впереди и магами в строю.

Этот день запомнился всем. Были ли победители? Я могу сказать с уверенностью, что нет. Пиррова победа. Эльфы возможно скажут, что да. Но какая может быть победа в том, что обе стороны потеряли кучу народа. Одной из сторон пришлось спуститься под землю и завалить вход, а вторая разменяла примерно один к двадцати своих воинов.

В тот день мир впервые узнал, что такое некромантия. А некромантия на поле боя штука страшная. Когда твоих убитых друзей, родственников или еще кого делают ходячим мертвецом — это страшно. Кас превзошел самого себя, как ему удалось скрыть такое от меня? Хотя у меня самого полно секретов.

В тот день Дари навсегда потеряла брата, не успевшего со своим гнездом прорваться через строй эльфов и уйти в пещеру. Выжил ли он в том аду, что творился в крепости, я не знаю. Эльфы очень ополчились на вампиров и не считались с потерями, только бы любым способом убить того кто поднял мертвецов.

В тот день Дари показала все свое умение и заставила Э'льиэ навсегда запомнить мощь магов подземников. Не зря она была моей «дочкой», пусть и не было такого изящества в ее заклятиях как у магов ушастых, но мощь поражала воображение. От нее не отставала Таш, выбивая точечными ударами Э'льиэ из любого укрытия. По праву как отец я мог гордиться дочерьми.

По праву я мог гордиться всеми кто понимал, что за угроза исходит от эльфов. Все кто приложил не просто усилия, отдал всего себя для подготовки к этому дню. Гном и его семья с их големами, полуэльфы, Ирис, дети, люди. Я гордился ими и от того было горько смотреть как кто-то гибнет. Как те, кто не создавал все великолепие, что окружало нас, стирают созданное в пыль.

В тот день, я показал себя эльфам во всей красе. Я сражался как воин, я сражался как маг. Я был везде, и когда эльфам казалось, что еще чуть, и они будут праздновать победу, я преобразился. Что такое дракон в тесной крепости? А что такое дракон-отец который решил, что потерял одного из детей? А если всех? Я был взбешен, я был зол. Заклятия уже не

ограничивались стандартом вливания манны. Огненное дыхание, хвост, лапы? Все было оружием. Пасть? А почему нет?! Ведь ей так удобно перекусывать ушастых.

Я рвал и метал все что можно, взлетал и приземлялся, заливая все огнем. Стен крепости уже давно не было видно, а может, их просто уже не было. Для меня было только одно — это эльфы, что постоянно встают на моем пути, и которым не живется мирно. Скольких убил, не знаю... тысячу, может десять. Мне было плевать. В какой-то момент я понимал, что еще чуть-чуть и я выдохнусь. Не оставалось сил сражаться. Не магических, физических. На грани все же умудрился создать огромный фаербол и метнуть в эльфов. Увидеть свой результат уже не успел, получив в ответ что-то в грудь.

Опять темнота...

Как хорошо вернуться домой. Да, дома тебя любят, дома тебя ждут. А вот если ты попал в пустыню, где немилосердно жарит солнце, и куда не посмотри везде один песок, то как-то настроение падает. Вот и у меня после того как очнулся и огляделся настроение просто рухнуло вниз. Куда я опять попал, что за пустыня?

А пейзаж был живописный. Что-то смешанное между пустыней Сахара с ее песками и дюнами с одной стороны, пустыней Вади Рам с ее марсианским сходством, и пустынями Мохаве и Колорадо с их неповторимым колоритом. Вот и куда меня опять забросило? Делать нечего, иду на север.

Спустя час сообразил сделать из парочки камней с помощью рун себе что-то вроде охладителей. А то так, сжарился бы, да и запас воды не бесконечный. Можно конечно с помощью магии земли докопаться до воды, но сколько это займет и какова будет глубина колодца? Можно конечно взлететь, но шестое чувство говорило, что пока рано. А оно меня обманывает редко.

Шел я по границе всех пустынь. Не то, чтоб я очень суеверный, но даже я понимал, что не может такого быть, чтоб пустыни отделялись друг от друга невидимой линией и существовала некая граница, переступив которую ты попадаешь в другую зону. А тут была, и явно это было неспроста. Магическим зрением я ни чего не увидел, как и не ощущал магией жизни хоть кого-то живого. Вокруг только песок, камни и иногда вдалеке виднелись горы.

Вот уже второй день я иду по «границе», ни чего не изменилось, все те же пустыни которые казалось, идут каким-то шахматным порядком. То слева от тебя пустыня Мохаве, то Сахара, через какое-то время Сахара может быть уже слева. И так множество раз, но главное это то, что неизменным остается «граница» вот она-то как раз не меняется. Правда, от нее идут ответвления, разделяя «шахматные клетки». Вот кто это создал? И главное зачем?

На третий день я увидел вдалеке, что-то похожее на оазис. Вовремя я бы сказал, так как моя фляга воды уже почти опустела. Я, конечно, слышал, как можно добыть воду в пустыне с помощью конденсата на полиэтилене, но заморачиваться было лень. Хотя, можно то же самое попробовать проделать с помощью магии воздуха и рун охлаждения. Но зачем? Вода пока есть, а если это оазис, то и пополнить там ее можно.

К оазису подходил осторожно, постоянно сканирую пространство магическим зрением и обострив все свои чувства. Даже частично трансформировал тело, но все оказалось напрасным, оазис был безжизненным, если не считать парочки рыб плавающих в небольшом озере.

Что интересно и рыб-то было всего штук двадцать. Кошунством будет их ловить. А что мне делать? Жрать что-то надо, хорошо хоть вода есть. Подумав, решил разместиться тут. Вода, есть, а на водопой какая-нибудь живность придет. Те же караваны в пустынях ходят от оазиса к оазису. Думаю, не пропаду.

Первым делом, наделал кучу камушков сигналок, связанных между собой на подобии лазерной сигнализации. Только в роли лазеров выступала магия. Далее раскидал вокруг оазиса камушки на равном удалении друг от друга. Суть была в следующем: при пересечении сделанного с помощью камушков круга сработает сигнализация, которая заключается в вибрировании одного из камней висящего на шее у меня.

После установки «сигнализации» принялся за жилье. А что мне для этого надо? Чтоб

меньше было солнца, так как печет неумолимо. На одном берегу озера, диаметром всего десять метров была небольшая скала. А почему нет? И как наблюдательный пункт сгодится.

Вечером я уже спокойно отдыхал в рукотворной пещере, с возможностью подниматься вверх скалы по ступенькам, отдельным санузелом и кухонькой. Скала не то, что бы очень большая: высотой метров десять, чуть меньше. Диаметр метров двадцать, с одной стороны крутая стена, а с другой пологий спуск. При этом спуск был к озеру, что очень даже не плохо с точки зрения фортификации.

Следующим днем, я решил укрепить свое убежище. Почему-то у меня не было и тени сомнения, что это надо сделать. Может опыт предыдущих «командировок» или просто паранойя? Надеюсь, опыт. Что-то мне не хочется быть маниакально подозрительным.

И так, укрепление я начал с того, что со всех сторон скалы сделал крутой обрыв, кроме того, что спускался к воде. Подумав, на удалении пятидесяти метров возвел вокруг скалы стены высотой в пятнадцать метров. На все про все убил четыре дня. Питался пойманной рыбой, по одной в день.

После построения стен, почесал маковку и понял, что переборщил от усердия. Нафига мне стены больше чем скала? Чтоб с них на нее перепрыгивали? Как итог, скала стала высотой почти в двадцать пять метров и больше напоминала башню. Как я этого добился? Упорством и трудом. И кучей магической энергии.

Все постройки были исписаны рунами на подобии Крепости «подземников» с небольшими модификациями. Ну, я же совершенствовался в этом деле почти пятьдесят лет. Кстати стены даже входили в озеро, образуя там арку, в которую спускались ступеньки и шли до самого дна озера. Задумка была такая, чтоб к башне можно было попасть, только подплыв по озеру на лодке. Можно было бы постараться и сделать ров вокруг крепости, но я боялся обмельчания озера. И сыграла эстетическая сторона, так получилось намного красивее.

Еда подходила к концу, осталось всего две рыбки. Две рыбки самец и самка. И что мне с ними делать? Съесть, протянув еще два дня или постараться размножить? Подумав, что два дня погоды не сделают, решил размножить. Магия жизни при правильном использовании дает и свои плоды. Только вот ускорить процесс развития икринок не в состоянии.

Помимо того, что я повлиял на рыб, так если их будет множество, им нужно будет чем-то питаться. Вопрос чем? Что едят рыбы? Водоросли? Макро и мини? Так, что там еще? Что каждый вид рыб по-разному питается, есть те, кто только водорослями, есть те, кто планктоном, и есть хищники. Это если кратко. Если подробно, то там столько всего...

Надеюсь, эти питаются не планктоном, так как его я не вижу и хрен размножу. И он вроде от солнца размножается? Надеюсь, что от солнца, я как-то пропустил это на уроках биологии. Наблюдая за рыбами магическим зрением, удалось установить, что питаются они все же водорослями, растущими на дне озера. Делать нечего, пришлось нырять на дно озера, чтоб достать пару образцов для изучения и модификации.

К модификации подошел осмотрительно, так как не хотелось бы, чтоб озеро полностью поросло водорослями. Пришлось ограничить рост водорослей в длину. Получилось, что они будут расти быстро, но при этом до определенного размера и если их не съедали, они вроде как впадали в анабиоз. Но как только их хотя бы чуточку укорачивали, они начинали расти, восстанавливая свой размер. Размножались они тоже быстро и при этом на одном квадратном метре они должны расти на расстоянии в сантиметр друг от друга.

Измучился я с этим не знамо сколько. Если бы не змея, ползущая по пустыни, и

увиденная мной случайно, скончался с голоду. А так ни чего шашлычок получился. Но все это хорошо, но жить в крепости, в которой не было ни чего из растительности — угнетало.

Вопрос с орошением у меня даже не стоял, вода есть. Из избытка водорослей можно сделать перегной. Тем более они опять вырастут, а еще есть продукт моей жизнедеятельности. Короче, я загорелся озеленить крепость. Трава конечно рядом с озером была, но представляла собой какие-то кусты и колючки. А я хочу травки, зелененькой такой, сочной и нет, я не наркоман.

Встал вопрос: добыть образец или модифицировать колючки, кусты и водоросли. Решил, что для начала надо посмотреть, что есть вокруг башни, может, найду чего. Обходить начал по спирали, с каждым часом все увеличивая радиус. Удалось обойти все пространство на тысячу метров. Так же я заметил, что все пустыни как бы соединяются своими краями в оазисе. Травку кстати тоже нашел, точнее один лепесток.

Лепесток был осторожно выкопан и перенесен в башню, где под действием магии пересажен в специальный горшок. Еще удалось найти парочку животных: какую-то ящерицу и парочку членистоногих. Всех поймал и перенес в башню, пригодятся.

Н-да. Лепесток оказался деревом. При чем, непонятно каким, и непонятно как он вообще выжил в том месте. Воды там нет. Хм, или есть? Пришлось идти разбираться. Как оказалось вода была, но поступала очень малым количеством. Просканировав пространство ошалел от открывшихся перспектив. Под толщей земли шла небольшая река. Всего-то метр шириной и полтора глубиной. При этом течение шло в направлении озера. Что нам это дает? А черт его знает.

Лепесток уже вырос в саженец в полметра ростом. Пересаживать его пока не решился, так как не придумал куда. Решив, что подумать можно и пока осматриваю окрестности, я продолжил по спирали отходить от башни. Мне повезло, я все нашел что-то похоже на то, что искал. В пустыне «Колорадо» я нашел траву, которая выбивалась из скальной породы. Просканировав землю, оказалась, что тут проходило ручье той самой реки, на глубине в пятнадцать метров. А не слабой длинный корешки у этой травы. Делать нечего, будем вытаскивать весь.

Спустя два часа работы я сидел в башне и прикидывал, как можно размножить и рассадить эту траву вокруг башни. При этом, надо же придумать и систему орошения, не все же мне бегать с ведром?!

Систему орошения решил сделать на подобии Египетской. Только с учетом того, что есть магия. Во-первых, русло реки я вывел на поверхность. Но перед самой башней русло уходило чуть в сторону, огибая бывшую скалу, и потом втекало в озеро. В трех километрах от башни, где река была всего в трех метрах под камнем, я стал выводить ее наружу, действуя почти как у «подземников». То есть сначала построил параллельно русло реки глубиной полметра и шириной два. При этом русло реки было гладким словно стекло, укреплено рунами для очищения от попавших объектов: камней или песка от ветра, чтоб не загрязнялось. Еще были добавлены руны, предотвращающие зарастание русла.

Во-вторых, от русла шли на определенном расстоянии небольшие трубы вроде акведуков. Эти «трубы» были в диаметре два сантиметра и уходили от русла на расстояние от десяти до ста метров. При этом они потом возвращались обратно. Во всех этих трубах были маленькие дырочки, я бы даже сказал микроскопические. Все было укреплено рунами и магией. Строил на века, так как хотелось сохранить это все это великолепие.

После того как вся система орошения была построена, пришло время ее испытать.

Выведя русло реки на поверхность, направил ее к каналу и стал наблюдать и мониторить работу системы. Надо сказать, получилось очень даже, уже через десяток минут вода распространилась во всем акведукам и спокойно из них возвращалась в канал и текла в озеро.

После этого пришел черед озеленения. Модифицировав найденную траву на подобии водорослей, только уменьшив ей рост корней, да в высоту она росла на полметра. А вот на земле она должна расти сплошным ковром. В один из дней я высадил ее чуть в стороне от стен башни и, добавив магии жизни, ушел заниматься дальнейшим разведением рыб и их модификации.

Дерево я посадил через месяц после высаживания травы. Посадил в середине оросительной системы, будто бы знамя. Саженец был уже с полтора метра высотой, листьями похожими на шелковицу и корой чем-то напоминающей клен. Что это за дерево так и не понял. Ну, да и хрен с ним. Растет и хорошо.

Рыбы в озере уже прибавилось изрядно, но вроде пропитания ей хватало и дохлых не наблюдалось. Да и я старался самых больших вылавливать. Травя по прошествии месяца разрослась почти на всю орошаемую территорию. Одного членистоногого удалось модифицировать, получив из него что-то вроде домашней «собачки» величиной с две ладони. Выглядела «собачка» помесью паучка и муравья. Мохнатое брюшко паучка, усики как у муравья, и «рожица» паучка, а так же возможность плевать паутиной. Поначалу я думал, можно будет использовать его как у «подземников» производителем шелка, но не вышло. Паутина таяла по истечении часа. Но как домашний питомец он был весьма сообразительным.

Через два месяца ко мне пришли гости. Гости весьма были колоритными: рога на голове, четыре ноги с копытами и часто говорили «ме». Меня посетило небольшое стадо коз. Как они выжили в пустыне, ума не приложу. Но не воспользоваться я этим не мог. Поймал всех, просто обеспечив всем мышечные судороги на ногах. Перетащив коз к башне, сделал им загон и оставил там. Вот еще прибавилось хлопот, так как пришлось их кормить и поить.

Шло время, а живности к башне стало приходить все больше и больше. И еще оказалось, что озеро стало наполняться и подниматься, разливаясь по округе. Пришлось озеро расширять с противоположной стороны от башни. Подумав, отвел пару труб диаметром десять сантиметров стороны от башни. Далее сделал акведуки как у предыдущей системы орошения, только не закольцовывая как раньше. Если польется вода по этим трубам, хорошо, нет, так нет.

Вода полилась, так как озеро продолжало наполняться. И что делать? Пришлось увеличить длину труб, но помогло это слабо. Может еще играло то, что количество рыб все прибавлялось? Хотя, не должно быть так критично. Просканировав старое русло, узнал, что в одном месте вода уходила в сторону и вниз, а теперь шла полностью в озеро.

Раз у меня такой переизбыток воды, то почему бы не сделать еще один канал? Найдя направление еще одного русла, сделал параллельно ему еще один канал с такими же трубами и акведуками. Все естественно укрепил рунами. Теперь из одного канала вода поступала, из другого убывала, тем самым, сделав озеро проточным.

После этого и вообще живность повалила валом. Так, например, появилось много птиц, что питались рыбой. Отпугивать их не имело ни какого смысла. Так как рыбы и впрямь было уже с избытком, некоторая даже спускалась по каналу куда-то дальше. Да и для меня это было только плюс, так как рыбная диета надоела до чертиков.

Теперь оазис было не узнать: зеленая трава с единственным деревом, множество птиц и коз, а также еще с десятков непонятных травоядных. Появились даже хищники. Что не очень радовало, так как у меня появились конкуренты. Гнать их сразу тоже не решился. Естественный отбор еще ни кто не отменял, посмотрим, что будет дальше. Хищник был похож на перегузну, только больше в два раза. Причем очень сообразительный хищник. Я бы даже сказал с какой-то долей разума.

Еще был один похожий на гиену, только с хвостом в два метра и один из видов ящериц два метра длиной. Вот последний был опасней всех, так как из травы его не всегда можно было разглядеть. Двигался он, несмотря на свою величину очень быстро, а на конце хвоста имел что-то вроде костяного лезвия, при этом очень острого. Он мог вставать на задние лапы и высматривать свою добычу.

Первый раз с этим «вараном» я встретился, когда осматривал состояние акведуков. Надо же было узнать, не засорились ли они и работают ли руны? И вот в момент, когда я был поглощен сканированием земли и анализом состояния труб, мое шестое чувство завопило об опасности. На автомате уйдя в пережат, я увидел как в то место где я только что стоял, воткнулось жало невероятной величины, а затем увидел и обладателя жала. На автомате я выпустил лезвие воздуха, располовинив тварь. Вот с тех пор я хожу и сканирую пространство магией жизни на предмет появления «варанов».

Спустя почти восемь месяцев проживания в оазисе ко мне пришли. При этом пришли с четырех сторон. Надо сказать, я наблюдал интереснейшую картину — офигивание. Ну, я это чувствовал эмпатией. Ага, была себе пустыня с небольшим озером и тут вдруг зелень, куча живности и нехилая такая башня. Я бы тоже офигел, если бы сам это все не строил.

Я наблюдал за гостями с высоты башни, особо не светясь. Для начала я не знал как воспримут мое появление ящероподобные. Так я назвал своих «гостей», так как они были высотой метра два, покрыты чешуей, с хвостом на двух лапах и в передние были заняты оружием, а морды были как у рептилий. Было некое сходство с «варанами», только конечности были более развиты и главное отличие, хвост был другим. Что интересно, все подошедшие с разных пустынь были разных окрасов, имели небольшие отличия в виде выступающих наростов, костяных шипов и расположения глаз.

Интересно, что все эти рептилоиды пришли одновременно с разных пустынь. От каждой пустыни было десять особей. И ни кто из пришедших даже не думал ступить на «чужую» зону. Вопрос, я по ходу облюбовал их место сбора или нейтральную землю. М-да!

Рептилии не расходились, я ждал. Мне было интересно, с кем меня теперь свела судьба. То, что рептилии безобидны, я выбросил из головы, только посмотрев на оружие, такое не для работы в поле. Постояв с час, рептилии двинулись по направлению к озеру. При этом, даже не видя друг друга, тронулись все одновременно. Интересно. Очень интересно.

Я все так же наблюдал с высоты, за тем, что будет дальше. Вот четыре десятка встретились на берегу озера и ошарашено стали пялиться на водную гладь. Я, даже находясь на высоте, почувствовал желание насытиться. Хм, война войной, а кушать хочется всегда.

Далее, все четыре десятка расположились на траве, расстелив при этом какие-то шкуры. Вперед вышли видимо самые старые и сели друг напротив друга спинами каждый к определенной стороне света. Слов я не слышал, как не слышал и звуков, все было сделано в тишине. В какой-то момент один из тех, что пришел из марсианской пустыни указал пальцем на башню, а ящер напротив него только оскалился. Это я щаз не понял, он улыбнулся что ль?

Посидев еще какое-то время, старейшины встали и подойдя каждый к своим воинам указали на башню. Воины буквально в считанные секунды побежали в мою сторону. Ну, хоть что-то знакомое... Ни чего не меняется. Неужели заметили? Хотя все может быть. А может просто проверить хотят.

Отсидеваться я не собирался, но и сильно калечить этих ящеров тоже не хотелось, так как очень было любопытно кто они и что все это значит. Первого забравшегося на стену (сам ошалел, от того как они по ним лазают) сбил ударом ноги по голове. Если честно ударил рефлекторно, так как не ожидал я от этих рептилий такой прыти. Ящер улетел вниз, приземлившись на все четыре конечности, полежав какое-то время, полез обратно. О как!

От атаки сразу двух поднявшихся еле увернулся, атаковали они с невероятной для человека скоростью. Хорошо, хоть в сэтаж вошел. Отбив еще парочку атак, одного пнул в колено (или что у них там), а потом плашмя ударил по голове. Ящер покачнулся, а я еще раз добавил мечом по голове, но уже гардой. Его напарника, сбросил со стены подсечкой.

Третий противник оказался просто великолепен. Он атаковал с разных направлений, сверху, снизу, сбоку при этом задействуя не только оружие, но еще и хвост. И что интересно, хвост был опасней всего, так как менял направление движение буквально за секунду. Да, противник опытный. Нет, можно ему отрубить хвост, и даже пару раз чуть так не сделал, но мне это не нужно. В общем, сбил я его магией воздуха, да еще и ускорение добавил.

После этого я, уже не стесняясь, использовал магию, опутывая всех магией земли. Тех, кто не успел соскочить со стены, просто засосало по шее в нее. Остальных же кого оглушил магией воздуха, а кого спеленал магией земли. Но за всем этим наблюдали четыре старейшины. Все это время они, молча, анализировали и, придя к каким-то выводам, атаковали.

Атаковали слаженно, будто занимались этим каждый день. Один атаковал копьем, другой чем-то похожим на серп, правда увеличенный в несколько раз, третий чем-то на подобии нагинаты или алебарды, а последний глефой. Вот тут старички дали мне жару. Уже через пару секунд я был ранен, и мне все ни как не удавалось воспользоваться магией. Я уже частично трансформировал свое тело, оставив пока полную трансформацию на потом.

В какой-то момент, мне удается зацепить того, что был с копьем, проткнув ему плечо. И вот в этот момент в меня ударили магией. Почему магией? Да потому, что я четко видел, что-то вроде плети из воды. За доли секунды я превращаюсь в дракона и буквально откусываю руку держащую «водяную плеть». Следующему, откусываю ногу, так как он попытался убежать, двух других прижимаю лапой и не придумав ни чего другого откусываю по конечности. Зачем? А черт его знает!? Сам не знаю.

Криков не было, только шипение и попытки отползти от меня. Ага, я такой страшный и ужасный. Превращаюсь снова в человека и несколькими заклятьями останавливаю кровь, после чего заживляю рану. Говорят у рептилий хорошая регенерация, посмотрим, так ли это.

Только вот, что мне делать с кучей рептилоидов? По сути, мне нужен один, но с остальными то, что? Убить? Это конечно не проблема, да только что мне это даст. Магическая клятва? А почему нет?! Но опять же, чего я этим добьюсь. А ладно, сейчас освободим одного и посмотрим, предварительно усыпив «старичков». Сказано, сделано.

Как только я освободил одного из воинов-ящеров, тот склонился на одно колено и протянул мне свое оружие. Ну, вот приплыли. И что это? Вассальная клятва побежденного, раба или пленника? А, будь что будет! Постучав по его чешуйчатой башке костяшками пальцев, жестом показал ему встать и идти за мной. При этом пока я шел к озеру, все время

сканировал его чувства, опасаясь нападения. Но ни чего не произошло, что странно для меня.

Подведя ящера к озеру, показал ему на рыбу и попросил наловить. Тот посмотрел на рыбу, потом на меня, опять на рыбу и опять на меня, а потом опять встал на одно колено.

— Тьфу! На тебя, бестолочь! — выругался я.

Всю работы по ловле рыбы мне пришлось делать самому. Наловив штук пятьдесят больших рыбин, я магией жизни создал небольшую корзину, сплетенную из травы, и стал складывать туда рыбу. Через какое-то время ящер стал помогать мне. Быстро управившись, я доверил тащить корзину пленнику. Не, пусть хоть так работает. Но у меня встал вопрос, а где собственно готовить всю эту рыбу? В башню я как-то их звать не хочу. Тогда где? Подумав, решил организовать все напротив башни, метрах в двадцати что-то вроде жаровни.

Поманив за собой ящера, двинулся в нужном мне направлении. Отмерив двадцать шагов от озера, с помощью магии создал возвышение из камня, на подобии небольшого гриля. Нарисовал парочку рун для укрепления. Подумав еще сделал отверстие куда по идее нужно будет класть дрова и чуть ниже откуда нужно выскребать золу. Подумав еще лучше, вывел парочку рун огня и запитал их магией, «рабочая» поверхность гриля сразу же накалилась. А что еще надо? А надо еще разделочный стол. Ну, надо так надо. А требуху куда? А можно и птиц прикормить, только сделать это подальше, метрах так в двухстах от озера.

На все приготовления ушло полтора часа. Все это время пленник стоял рядом с корзиной, молча взирая на мои манипуляции. Когда все было готово, я позвал его к столу и стал показывать, как разделывать рыбу и куда кидать требуху и отрубленные головы. Но, тот все равно сделал по своему, требуху он клала отдельно, а вот головы складировал отдельно. Ну, тоже хорошо, можно же еще и уху сделать. Что-то я сам не додумался.

Еще через час я стал освобождать своих пленников. Те же в свою очередь все до единого вставали на одно колено, поднимая над головой оружие. Кто б подсказал, что делать с этим?! Пришлось указывать всем на приготовленный заранее для них длинный стол из камня и лавочки. Не знаю уж как они разместятся на лавочках, но я привык есть так, вот и они пусть привыкают. Рептилоиды ни какого дискомфорта не испытывали и спокойно разместились на лавках, даже приволокли своих старейшин.

Мой подручный ящер сначала обслужил по моей указке старейшин, а потом раздал каждому воину по большой рыбине. Надо сказать, ящеры сначала не решились ее есть и нет-нет, да поглядывали на меня. А мне-то что? Я, конечно, сожрал от неожиданности пару конечностей, но жрать все равно хотелось. Да, и чувствую, неспроста я это сделал. Ох, неспроста!

Когда все поели, я решил заняться покалеченными и, попросив «помощника» приготовить еще рыбы, пошел лечить. «Старички» были впечатлены, когда я им вернул их конечности. Двое сразу же попробовали затеять драку за место первым приклонить колено и были снесены в озеро, чтоб охладиться.

— Вот и что мне с вами делать теперь? — задал я вопрос.

— Сш-сш-шссс!?! — ответил мне «помощник».

— Фигли шшш? Вытаскивай стариков! — перефразировал я анекдот, что странно ящер меня понял.

Следующие два дня я с помощью магии воздуха полировал стены и башню, что б ящерицы-переростки не смогли на нее забраться. Получилось очень эффектно стены и башня стали антрацитового черного цвета, с вкраплением красных рун. Руны кстати

светились от магии. Сама поверхность стала гладкой как стекло. Позвав ближайшего рептилоида, жестом попросил его залезть на стену. Тот минут двадцать пробовал с разных направлений, но каждый раз соскальзывал. Результат отличный.

Еще месяц я пробовал учить язык этих существ. Эффект был не значительный до тех пор пока я не догадался частично трансформировать горло и слуховой орган. После этого успех сразу же был виден, я стал различать разные тональности свистящих и шипящих звуков. Как оказалось, рептилии еще общаются с помощью телепатии, передавая друг другу картинки и немного чувств. Ура! Стал учиться. И если с чувствами было легко, так как страх я насылаю подсознательно научился, то вот с телепатией было сложно. Кое-как получалось, только полностью преобразившись в дракона.

Пока рептилоиды учили меня своему языку, я их учил языку жестов. Нет, а вдруг встретим человека, гоблина или орка?! Еще оказалось, что вставание на колени у них означало признать поражение и отдаться на волю победителю. По-другому перейти в услужение. Угу, у меня сорок слуг.

Ах, да! Забыл. Каждая пустыня принадлежит определенному роду. И да, они все враждуют. А вот кто сделал границы этих пустынь, мне не удалось узнать. Но главное, что если один кусок пустыни удавалось захватить другому роду и отстоять, то он со временем превращался в пустыню того рода который ее захватил. Ну, охренеть просто! Рукотворный разумный террариум просто!

Переводить самоназвание этой расы даже не берусь произносить, бесполезно это на человеческом языке. А в записи это звучало как «Ш-щсс-щ-Шес». Плюнув на это, я назвал их просто Щшесс. Старики попробовали возмутиться и все шипели на меня, объясняя как правильно говорить. Я же устав объяснять просто приказал им учиться писать и когда научатся, пусть попробуют написать название их расы.

Если б я знал, к чему приведет мое введение письменности, то отказался бы сразу. Рептилоиды оказались очень дисциплинированными в части обучения и усидчивыми. После того, как они все выучили алфавит, мы перешли к письменности, как печатными буквами, так и прописными. Выбор пал на русский язык. Почему на него? Да потому, что у него из всех, что я знал, есть шипящие буквы.

Когда по прошествии месяца эти ящерицы стали писать на всем, что только можно, я чуть не взвыл. Исписаны были все камни. Все старались записать чуть ли не каждый день. Я на это плюнул и за два дня создал каждому по книге размером метр на метр, материал камень, листы толщиной пол сантиметра укреплены рунами, чтоб не сломались. В книге пятьдесят листов. Все книги расположил в четыре ряда по десять штук, строго наказав, чтоб записывали самое важное. Если же хотят писать что-то свое, то пусть учатся выделять кожу или делать бумагу, на которой можно писать.

Еле спас стадо коз от истребления. Пришлось строго настрого указать, что животных убивать только для пропитания, особенно в этом оазисе. Оказалось, оазис и до этого был священным местом. А еще ящеры были живородящими, а не как я изначально подумал — откладывали яйца.

Пока ящеры пробовали себя в сочинительстве и описании бытия, я все дальше продолжал облагораживать оазис. Так, например, удалось вырастить с десятков саженцев, а из колючек, что росли на одной из пустынь, удалось сделать что-то похожее на «драконий плющ».

А еще мне удалось установить контакт с умным хищником так похожим на перегузу.

Забавно, но он и впрямь обладал разумом. Правда на примитивном уровне, но уже этого было достаточно. Правда, рептилоиды его не влюбились. Этот зверь часто стаями охотился на «варанов», почитаемых у ящеров как далекие предки. О блин, дилемма! Пришлось запретить убивать его в оазисе, так как лично у меня зверек вызывал симпатию.

Через год проживания вместе с рептилоидами в оазисе к нам пришли гости. Угадываете кто? Правильно еще рептилоиды. У них тут вообще место сбора раз в год для решения щекотливых ситуаций в виде обмена пленниками или раздела земель. И как часто бывает, на этих переговорах гибнут сами переговорщики. Вот и посчитали в каждом роду, что десяток не вернулся от того что его перебили. Какого же было их впечатление, когда они увидели весело бегающих сородичей. Хе-хе, а я уже наловчился различать эмоции ящеров.

Сначала «гости» стояли и недоумевали, потом пытались качать права, потом шипели и тыкали во все, что плохо лежит. Потом прилетел я и дал всем по шее, да еще мои «вассалы» помогли. «Гости» намек поняли сразу, тем более, когда такая тушка в виде меня так доходчиво им все объясняют на их же языке.

Проведя разъяснительную беседу на тему того, что теперь оазис под моим надзором и что я не допущу тут разборок, отправил «гостей» к себе домой. Предварительно конечно снабдив провиантом и водой.

Вообще у ящеров было особое отношение к воде. В пустыне она ценилась выше всего. Но так как оазис был всего один, то он был нейтральной территорией. Вода, даже не вода, а жидкость, добывалась отовсюду: животные, растения, и периодически проходящие дожди, влага в пещерах. На мой вопрос, как же они овладели магией воды, был дан ответ, что такая магия возможна только в этом самом месте — в оазисе. Офигеть!

После этого разговора настало время экспериментов. Сразу вспомнились все те, чью кровь я все же волей или неволей влил в свой желудок. Если следовать логике, то я должен овладеть и магией воды. Угу, если бы все было так легко. Но если я пока не мог овладеть магией воды, то ни чего мне не мешало поставить эксперимент по освоению ящерами других стихий.

Первым подопытным был мой «первый помощник». Я его так и прозвал Лом. Так вот в один из дней, поделившись с Ломом соевей кровью я стал его апгрейдить. Промучился дня три, но удалось «разжечь» его дар, а так же увеличить каналы. А еще с добавлением моей крови Лом мог владеть магией земли и немного ветра. Совсем чуть-чуть, но даже это ошеломило ящеров. Что потом было, не передать.

Был проведен ритуал по всем обычаям рептилоидов. Оказалось, что обряд обмена кровью у них известен, но есть несколько подводных камней: обмен кровью как равного с равным или как повелителя и вассала. Ящеры захотели второй вариант и ни какие мои убеждения их не волновали. Они просто не понимали, почему один большой, крылатый, сильный и мудрый (ага, только мудрость чаще всего после ошибок приходит) ящер не хочет стать повелителем слабых. А оно мне надо?

Как уж они меня уболтали, даже говорить не хочу. Но в итоге обряд был проведен, мы обменялись кровью. Но при проведении обряда я увидел, откуда эльфы взяли свою наработку по клятве крови. Они ее украли, и безбожно переработали, переделали, потеряв саму суть обряда. Это все я понял, сравнивая и анализируя эффект. А эффект был. Так все сорок ящеров стали магами, а у меня мало того что возрос резерв источника, так еще я теперь четко ощущал, что владею магией воды. Хорошо это или плохо, буду судить потом.

Пошли упорные тренировки во владении магией воды, а также обучении рептилоидов

магии. И если со вторым было более-менее ясно, так как каждый из четырех старейшин записывали свой раздел в магии, то вот с водой все двигалось не так быстро. Первое что мешало это малое количество воды. Озеро? Да, если я ошибусь, не будет ни какого озера, а, следовательно, и оазиса. Второе что мешало, это боязнь все нафиг затопить. Хорошо хоть тот, кто атаковал меня плетью, давал дельные советы, но и то много он не мог объяснить, а все мои умозаключения записывал в книгу. Правда научил чувствовать воду, так ящеры находили пещеры, в которых присутствовала влага.

Через месяц после проведения ритуала, с четырех пустынь пришло уйма ящеров. Ну как уйма, примерно тысяча особей от каждого рода. Я уже хотел прятаться в башне и оттуда атаковать, но старейшины уверили меня, что сражения не будет, просто каждый род пришел за советом. Ведь если старейшины живы, то они фактически и выполняют роль вождей в своем роду и не важно, что они в моем подчинении. Ох, уж эти взаимоотношения.

Как итог теперь приходится насаждать институт власти в четырех отдельных родах. При этом как-то регулировать деятельность этих самых родов, а главное вражду. Пришлось лезть и разбираться во всех перипетиях рептилоидов, вникать в суть их вражды и прочее. Проблема вражды была банальна: вода и пропитание. На первый взгляд это можно решить с помощью оазиса, но это на первый взгляд. Ведь разумные имеют свойство размножаться, да и не только разумные.

К проблеме пришлось подходить основательно. Если например с живностью можно было решить проблему, то вот чем кормить эту живность в пустыне не понятно. В голову пришла мысль, может, удастся найти еще одну подземную речушку? А к делу привлечь еще и сорок «разбойников», а чего? Пусть учатся!

Угу, на деле все оказалось не так гладко. Я, летая над землей, сканировал местность намного быстрее, чем сорок ящеров ходящих по спирали каждый в своем месте. Мне удача улыбнулась в дне полета от башни. Речушка была под землей на глубине метров двадцать и текла в расщелине каменного плато. Пришлось приступать к работе, стараясь сделать подобие оазиса.

Я не стал выводить речку на поверхность, а сделал сначала озеро глубиной пятнадцать метров и шириной метров двадцать. Получилось так, будто озеро питается подземными родниками. После чего уже по аналогии сделал отходящий канал от озера и акведуки с трубами. Данным оазисом удалось орошать землю в радиусе шестьсот метров, что уже не мало. А это еще посмотрим, сколько получится оросить в длину от канала, что я решил вести поверху и проследить, куда же все же течет река. Работа заняла месяц. Я все же нашел место, куда впадает речушка. В такое офигенное подземное озеро, а потом идет дальше.

Что нам это дает? А то, что запас воды есть, только для ящеров он не доступен. Решение пришло само, с тал постепенно поднимать озеро на поверхность. Как это сделать? Для начала собрав всех ящеров, я поделил работу. Кто-то будет озеленять оазисы, кто-то заниматься разведением рыб, а кто-то с моей помощью копать котлован. Для начала необходимо было как бы «открыть» озеро, которое было в диаметре метров двести, что для пустыни очень велико. А вот в глубину, оно было не много не мало, но больше тридцати. А еще оно находилось под землей примерно в пятьдесят метров. И все это в каменном плато. Вы пробовали копать камень? Без магии и техники? Мы стали.

Процесс раскопки озера образовался не сразу. Сначала я попытался сделать все с помощью магии, но куда там. Все на что меня хватало это размягчить камень. Он просто как губка впитывал в себя магию. Пришлось еще разбираться с эффектом камня. Так получилось,

что камень имел антимагический эффект. То есть, воздействуя на него магией разрушить его нельзя. Размягчить еще можно, но и то ненадолго. Пришлось, прибегнуть к помощи сорока «разбойников» и с помощью них размягчать не сам камень, а как бы участки размером в сантиметр, делая, таким образом, блоки. После чего остальные ящеры вытаскивали блоки и складировали в другом месте.

На «разбор» котлована ушло два месяца. Когда в один прекрасный день, я не провалился по пояс. После этого пришлось действовать только мне, летая над природным куполом озера, я постепенно обваливал сам купол, открывая ящерам поистине великолепное зрелище. Дальше было еще муторней, пришлось буквально засыпать дно озера или сводить плиты, накладывая руны, чтоб укрепить дно и стены. Все делалось послойно, чтоб уж если построить то на века.

Вся стройка продлилась два года. За это время удалось найти около сотни мелких речушек, ведущих, как к большому озеру, так и в одну большую подземную реку, уходящую куда-то на юг. Какие-то русла рек поднимали сразу, каким-то сначала делали озеро и потом отводили канал. Но там уже справлялись ящеры. Моим же основным проектом было большое озеро.

Когда озеро удалось более мене поднять к поверхности, пришлось сразу же заняться строительством канала, так как ранее от озера отходило русло, ведущее в большую реку. Реку я прозвал Южной. А озеро так и называл Большим. Озеленение всех участков шло полным ходом. Удалось даже модифицировать пару каких-то кустов, ягоды которых были съедобны. Еще пару трав нашел, и даже подобие тростника. Подумав, стал экспериментировать, хотелось получить сахарный тростник. А почему нет? Ну, хочется мне сладкого. Желаемого удалось добиться не сразу. Но все равно был доволен.

После того как озеро было поднято к поверхности, я решил заняться антимагическим камнем, очень уж он меня заинтересовал. Разбираться совсем решил в Башне. Но вот проблема как перетащить туда, такое количество камня? Повозок у ящеров не было, как и речного транспорта. На себе столько не утащить. Пришлось изобретать велосипед. Что можно сделать такого из камня, что может передвигаться? Почему-то в голову пришла только железная дорога. Но на то она и железная. А у меня только магия земли и пустыня. Если и есть где-то залежи железа, то их еще найти надо. Все что я вижу железного у ящеров это скорее наследство.

В итоге вместо того, чтоб заниматься камнями пришлось думать над тем, как возродить промышленность. А чтоб возродить промышленность нужно для начала специалисты кто это может сделать. Пришлось начинать все с того, чтоб определить границы пустыни, необходимо понять, что можно вынести из ее месторасположения и что есть поблизости.

Не знаю, насколько огромна Сахара, но лично мне, чтоб добраться до края пустыни, понадобилась неделя лета. А вот, чтоб пересечь ее от края до края почти два месяца. Выяснилось следующее: с юга пустыня плавно переходит в степь, а далее на неделю моего лета начинается королевство людей, расположенное на берегу моря. Это плюс, так как можно организовать торговлю. На севере же пустыня упирается в небольшие скальные образования. Ну, как небольшие, в принципе не такие как горы гномов, но голову расшибить можно. Восток пустыни упирался в море, а вот запад в непроходимую горную гряду.

Пришлось еще месяц потратить, чтоб узнать, что там за скальным образованием. А за ним, был лес, который на первый взгляд был бескрайним, но все же драконье зрение позволяло увидеть некие поселения расположенные в дебрях леса. Кто там жил, я

разбираться не стал и решил вернуться назад.

И так, самый лучший способ перемещения в средние века — это вода. В пустыне с водой плохо. С дорогами тоже не очень, так как песок обычно заметает все. Пришлось сооружать что-то свое, некий сплав дороги и путешествия по воде. Ящерам было дано указание прибыть к северному краю пустыни, где я решил делать промышленный потенциал ящеров.

По моим задумкам, транспортная артерия должна была выглядеть так: будет идти некий желоб, на подобии того, по которому хотели пустить шаропоезд. Вообще я решил все сделать на подобии шаропоезда. Соответственно начало его пути будет идти с некоего возвышения, под небольшим уклоном до самого конца. При этом нужно было еще сделать платформы, и определить основные стоянки этого будущего каменного чуда.

Сначала пришлось долго строить перрон отправления. Так как один делать было глупо, я решил сделать четыре, ведь еще неизвестно как все это будет работать. Но прежде чем делать перрон, пришлось очень долго строить возвышение. Потом к данному возвышению делать плавный подъем. Получилось, так что помимо скального основания, выступающего естественным возвышением, было еще одно метров на пятьдесят.

Далее пришлось строить от возвышения под небольшим уклоном «дороги-желоба». Все это укреплять рунами и магией, а сами желоба еще и шлифовать. При этом пришлось так извернуться, чтоб еще по этим желобам можно было пустить поток воды. Наверное, я первый, кто придумал насос в этом мире. А всего-то надо было несколько ДЕСЯТКОЕ ручьев слить в один, потом все это вывести наверх.

С ручьями справились и «сорок разбойников», а вот наверх воду пришлось выводить мне. Для того, чтоб вода поступала наверх, пришлось сделать подобие труб, внутри которых были руны «движение», при этом на них же накладывалась руна «направление». После этого, еще пришлось изобретать некую задвижку, которой можно было бы закрывать «вентиль». Сам вентиль представлял собой некую плиту, укрепленную рунами и которая, при соприкосновении с трубой, из которой лилась вода, взаимодействовала со всей цепочкой рун. И так как только плита перекрывала выброс воды, все руны в трубе можно сказать «гасли» и поток воды прекращался.

Когда подача воды была налажена, пришло время создавать сам поезд. Насколько я помню об этом поезде, то он был достаточно специфичен. И так вот что я помню: каждое колесо поезда представляло собой гигантский шар высотой с человеческий рост; боковушки шаров — срезаны, здесь проходят оси и установлены электродвигатели; два таких шара, «одетые» в резину, закреплены в голове и хвосте цилиндрического вагона; шары выступают наружу через прорези в днище.

Значит, будем отталкиваться от этого. Только из расчета, что такой поезд будет толкать пущенный поток воды. Все подшипники мне заменила магия. Пришлось опытным путем искать самый лучший вариант, при котором на каменной оси будет крутиться шар. Тут мне больше помогла магия воздуха, которая буквально в миллиметре держала колесо от оси и не мешала вращению. И вот таким сплавом магии земли и воздуха я заменил все подшипники. Сам поезд представлял собой простую платформу с бортами. К последнему вагону крепилась пластина, которая являлась этакой пробкой, в которую упирался поток воды. Сама пластина плотно прилегал к полотну, а магия воздуха не давала воде просачиваться и деформироваться пластине, создавая некую воздушную прослойку между полотном и пластиной.

На весь проект у меня ушло семь лет. За семь лет которых, в пустыне появилось множество оазисов, а население выросло вдвое. Ящеры уже не голодали и не вели войн за ресурсы. Зачем? Некоторую живность, что я поймал на севере в лесах, я модифицировал под реалии пустыни. Так появились «вяблы». Да, название не очень, но как еще назвать не пойми, что? А так это животное, полученное из подобия антилопы, увеличенное до размеров быка, с учетом того, что жить будет в пустыне. Представили себе эту смесь бульдога с носорогом? Нет? Так вот я опишу: на голове ветвистые рога, копыта превращены в аналог верблюжьих, появился горб, но при этом они стали выносливее, правда скорость упала.

И что вы думаете? Их как оказалось очень хорошо использовать как тягловых животных. Угу, только как по песку телеги катить? И вот надо же было такому случиться, что пришла мне в голову идея как развить дороги в пустыне и чтоб их не засыпало. Построить мост. Да, он будет протяженностью очень большой, но дорогу не будет заметать, если правильно все сделать.

И вот еще десять лет, ушло на строительство главной дороги идущей параллельно той, по которой уже катаются шаропоезда. Картина получилась футуристической. От одного края пустыни к другому идет мост, высота которого метров десять, а временами пятнадцать. На равном удалении друг от друга стоят укрытые казармы для людей и загоны для животных, от моста уходят спуски к оазисам, А чтоб песок все же не задерживался на мосту, сделаны специальные решетки, в которые он и просачивался. Были у моста и борта, чтоб не свалился кто случайно. Почему я не сообразил сразу такое построить, ума не приложу, сэкономил бы кучу времени.

И вот когда мост был уже построен, у нас состоялась первая встреча с людьми у моря. Ну как первая, не первая, но важная. Как уж люди узнали о том, что мы тут делаем, не знаю, но пришли они не с миром. Я их конечно понимаю, захватить такую золотую жилу хочется всем, да только я это строил не для них.

Отряд в три сотни людей был уничтожен полностью мной. Я от такой наглости просто не стерпел и сжег их всех. Трофеи распределили среди ящеров, после чего решил, что стоит их подучить в военном деле. Как одиночные бойцы им не было равных, но вот в строю — это совсем другое дело.

Вторая встреча была уже более конструктивная. Хотя и пытались опять надавить числом, уже, правда, в пять сотен солдат. Угу, две сотни уничтожил я, остальные при виде меня в ипостаси дракона, попытались разбежаться, но их переловили ящеры. А далее была клятва верности и визит вежливости. Как итог у королевства сменилась династия. Новым королем был назначен один из оставшихся в живых и более сообразительный.

Далее пошел процесс налаживания взаимоотношений. Что могли предоставить ящеры? Первое это сахар, который мы смогли научиться добывать. Далее шкура некоторых животных ценилась очень хорошо, плюс ко всему у ящеров за столько лет хорошо развилось животноводство. Плюс ко всему, более-менее научил их с помощью магии делать стекло. И главное, это конечно же шаропоезд и мост.

Первое, что потекло с севера на юг, это была древесина. Причем иногда не просто спиленная или срубленная, а живая, пересаженная в специальные короба. Сажены везли в большом количестве, взамен лесным жителям давали дары моря, рыбу и прочие недоступные «лесникам» товары.

Через пять лет такой торговли у лесных образовался тракт, по которому уже пошли другие караваны, более богатые и разнообразные. Как выяснилось по морю не всегда можно

было пройти, да и пираты бывало шалили. А так и быстрее и надежней. Еще бы, спрятаться шайке разбойников в пустыне возможности не было. Нападать на поезд самоубийство, так как его не остановить до определенного пункта, а там вооруженные ящеры. На мосту тоже особо не пограбишь, заметят сразу. А все оазисы обжиты ящерами и охраняются от людей. Между собой ящеры войны вести перестали, но чужаков не пускали, помня мои предупреждения. Были и исключения, но редкие.

Как военизированная машина ящеры были идеальны. Дисциплинированы, выносливы, с отличной субординацией. Небольшая война с пришедшей армией севера наглядно показала, что расслабляться не стоит ни на минуту. Мы хоть и выиграли, но пару оазисов было потеряно. Нет, мы их потом восстановили, но население было вырезано и вырезано с жестокостью. С убитых даже шкуру сняли как с обычной дичи. Ящеры были в гневе. Карательный рейд не заставил себя долго ждать.

Лесные жители нам не мешали, так как сами в большинстве своем бежали от таких вот «благородных». Мы вырезали два замка подчистую, отбили атаку регулярной армии и обозначили что теперь это наша территория. Несколько селений лесных жителей принесли присягу и теперь являлись кем-то вроде младших в жизни рептилоидов. Они выполняли роль ремесленников, крестьян и если так уж захочется воинов, но главными были ящеры.

Прибывший после этого на переговоры король сих земель, был не мало удивлен армией которая ему предстала. С его пятью тысячами против наших трех с половиной. Да только наша на его фоне смотрелась внушительней. Ящеры, все как на подбор два метра, с шипами на хвостах, длинными копьями, ростовыми щитами. Далее легкая пехота в кольчугах, с мечами и луками.

У короля же тысяча регулярной армии, еще тысяча это бароны и герцоги со своей свитой, а остальные — ополчение. Видимо зачатками разума он обладал, так как не решился нападать до переговоров. Переговоры прошли напряженно, для него и его свиты. Сначала пытались угрожать, потом требовать, потом на какой-то эдикт королевств ссылались. В итоге им было ясно сказано, чтоб валили домой и не мешали. Ушли, правда сделали гадость, потравили все колодцы и реки.

После их ухода, часть ящеров осталась, вместе со мной остались и все ящеромаги. Названные мной — сиддхи, на индийский манер. Сиддхи поднаторели за это все время в магии и уже вполне справлялись с поставленными им задачами. Я решил укрепить границы. Посетив большинство селений лесных жителей, мне удалось заручиться их поддержкой и рассадить «Драконий плющ» по всей границе леса. И так же защитить тракт, еще и от самих жителей. Перед каменной грядой, за которой начиналась пустыня был построен поселок, на подобии того какой был у подземников. Через всю каменную гряду проложенная хорошая дорога, с перекинутыми мостами через ущелья, и туннелями в скалах.

Так же были построены форпосты, в которых службу несли давшие клятву верности «Лесники». Некоторые из ящеров пожелали остаться жить в лесу, восхищаясь разнообразием жизни здешнего ареала. Мне было только на руку данное желание. Были организованы школы, и больница. Пусть одна на всю пустыню, но она была и работала, принимая желающих.

Было налажено сельское хозяйство не без помощи лесников. Производство сахара вывели на промышленный уровень, присовокупив сюда еще и поставки буряка. Стекло научились получать без помощи магии, что увеличило объем производства. Караваны шли нескончаемым потоком, при этом многие, заходя в пустыню, закупали товар и шли обратно.

Из южного королевства так же караваны могли не дойти и до середины пустыни. Все чаще в охраны караванов нанимались ящеры. Молчаливые, исполнительные они были идеальными охранниками. В южном королевстве можно было даже увидеть рептилоидов как жителей города или служащих в городской страже.

Магия не стояла на месте, все больше и больше находилось мест для ее применения. Все чаще сиддхов приглашали в города, для очищения рек, нахождения водяных жил или наоборот осушения небольших водоемов. Сама магия стала наукой. Так появился институт магии в пустыне, недалеко от башни. Строили его сами сиддхи, ориентируясь на свое представление и следуя моим подсказкам.

Северные королевства, попытались один раз напасть, да не учли все нюансы. Первые же их отряды увязли в плюще и потеряли больше половины людей, еще даже не встретившись с противником. Потом было блуждание по лесу, где их ждали засады и небольшие отряды. Сиддхи внесли еще сумятицы, да рептилоиды, что поселились в лесах, тоже постарались. В итоге войско хоть и не понесло больших потерь, но и не добилось ровным счетом ни чего. Даже до форпостов не дошли.

В какой-то день к нам пожаловали орки в количестве небольшого отряда. Я с ними не встречался, но говорят, разошлись довольно мирно. Побили друг другу морды, отлежались в больнице и довольные друг другом выпили в одной из таверн. Таверну потом отстроили, так как ящеры и орки опять умудрились подраться, при этом с применением магии. Хорошо смертей не было, но после этого случая заниматься магией в оазисах я запретил.

Все чаще стали навещаться гоблины, считающиеся лучшими мореплавателями. От этих проблем не было. Вели себя тихо и сдержано. Покупали товары в пустыне и уйдя в южное королевство, отплывали к себе.

Первое что пришло в голову, когда я увидел знакомые места — это был крик ликования! Ура! Я дома. Как же мне надоело скитаться по всем закоулкам разной фауны. Хотелось просто отдохнуть, желательно лет так цать!

Родные встретили меня горячо. По крайней мере, я четко ощущал, что они мне рады, даже по прошествии полугода. Да, да. У них прошел всего лишь год, и я до сих пор не могу понять данной закономерности. Как все это проходит и почему мои «командировки» кидают меня в разные места и к разным расам.

Но сильно заморачиваться не стал, и философствовать мне не дали. Первых два дня Лика мне вообще проходу не давала. Арса пришлось припахать тренировками, дабы не смущать его криками из спальни. За все время особого ни чего не случилось, все же женушка у меня не промах и расслабляться нанятым работникам не давала. Как итог хозяйство немного разрослось.

Конечно, хорошо день и ночь заниматься любовью со своей женой, но и о делах не стоит забывать. И так я начал с того, что решил защитить свою ферму. Уж не знаю, что подвигло на это, но все мои укрепления сводились к прочному деревянному частоколу и драконьему плющу, растущему с внешней стороны.

Далее, я проехался по близлежащим деревням и собрал с десятков ребятни, при этом от двух до пятнадцати лет. Это были сироты или дети из неблагополучных семей. При этом я не брал тех, у кого с психикой было не очень. Как отличал? Так чувствовал все эти отклонения. Я реши сделать для Арса подобие личной гвардии.

Тренировки начались сразу же. Лика первое время удивилась, зачем мне дети, но спорить не стала. В итоге на ферме появился дом и отдельная площадка для занятий. Занятия распределил так, что в некоторых Арс выступал как ученик, а в некоторых он уже выступал наставником. В особенности у парочки его сверстников: парня и девушки.

Учтя все предыдущие ошибки, совершенные с другими детьми, я принялся учить очень серьезно этих детей, даже применял метод трансформации, правда, не менял внешность, а только характеристики. И так, детей учили грамоте, учили счету, рукопашке и владению оружием. Также у старших было изучение тактики и совместные учения с охраной. И ни чего что молодые, да сил мало, пусть привыкают. С маленькими возился очень аккуратно, при этом часто поручая это дело как Арсу так и его «гвардии».

Видя, как я вожусь с детьми, ко мне пришло пару семей из ближайшей деревни и попросили взять и их отроков. Это были не очень зажиточные крестьяне, и как показывает практика, все равно в таких семьях кто-то умирает. Отказываться я не стал, только с учетом того, что эти крестьяне должны будут сами еще немного отрабатывать у меня на ферме. Таким маневром я хотел привлечь дополнительные руки и на их примере еще добрать детей.

Задумка удалась отчасти, когда многие узнали, что их детей учат еще и счету, народу привалило уйма. В итоге, пришлось делать жестокий отбор. Хотя признаюсь, это принесло неплохие плоды, детей теперь обучалось почти сорок. Рабочих рук прибавилось изрядно, даже с учетом того что крестьяне работали посменно. Но есть, же и дети. Так, что они тоже учились работать, правда, два дня в неделю.

Через три года, мое хозяйство напоминало уже деревеньку домов в двадцать, обнесенную частоколом. Для всех оно так и казалось, даже для барона, но реальность была

иной. Все бревна частотола были живыми и модернизированными с помощью магии. Под нашим с Ликой домом располагался бункер, в котором можно было прожить несколько лет, так как там были грибницы и росли даже плодородные деревья, воду я туда тоже подвел. Фактически в этот бункер можно было попасть из любого дома, о чем знали только я, Лика и Арс.

Далее возросла охрана фермы, пришлось нанять дополнительно, что не очень обрадовало барона. Из нескольких детей я сделал магов, но особенно уделив внимание Арсу. Он теперь был универсалом, и я усиленно учил его всему тому, что я знал. Не знаю, почему, я так делал, но было у меня предчувствие надвигающейся беды. Также делал запасы своей крови, при этом большой объем, ее сохранил вне бункера, а отдельно и на приличной глубине. Арсу показал как можно «трансформировать» людей в магов и объяснил, что сделать это можно только моей кровью. Мы даже провели с ним вместе один такой обряд.

Барон, конечно, что-то подозревал на счет меня, но в конфронтацию не лез, понимал видимо или чуял, что ему я не по зубам. Мне же приходилось буквально разрываться. Тут и учеба магов и воинов, а также укрепление всех подходов к деревне. И не просто укрепление, а маскировка этих самих укреплений. По моей задумке в случае опасности вся деревня просто скроется под землей. Этакая Атлантида местного значения.

А еще я решил, что уж если что случится, то за мной будет последнее слово. Я решил заминировать свою ферму. Но сделать это не обычным способом. Я год мучился над созданием растения, которое должно будет в случае моей гибели выпрыснуть на расстояние в триста метров собранную за весь год кровь. Объем, конечно, получился на первый взгляд ошеломляющий, а мне казалось этого мало. Как я добывал кровь? Да, просто резал руку, и пока регенерация не заживила рану, сливал все в емкость. И так каждый день. Питаться, правда, стал в два раза больше, но бочку наполнил.

Спустя семь лет, мне казалось, я сойду с ума от ожидания чего-то, но упорно готовился к неизвестности. Попутно не переставая расширять свое хозяйство. Деревня расширилась до двухсот домов, школа сирот принесла свои плоды и у моего семейства теперь были верные только нам люди. Плюс ко всему многих наемников я привел к присяге как у подземников. Барон теперь даже не пытался качать права, так как однажды застал, как моя охрана перебила в два раза превосходящие силы, при этом, не потеряв ни кого. Я, конечно, прикрыл глаза, на то, что очень уж этот отряд знал, когда нападать, но барону намекнул, что и замки я брать умею.

И так, что в итоге у меня было. Деревня на самообеспечении, в каждом доме был подвал с грибницей, сад и огород, который мог прокормить небольшую семью. Если учесть что все растения были модифицированы, то урожай давали не плохой. Так же было много живности, плюс та, что находилась под землей, там как раз работали маги, что получились из сирот.

У меня было пятнадцать магов, не считая Арса, плюс Лика. Далее около сорока воинов воспитанных из сирот, которые уже знали, как убивать. Далее примерно с пятьдесят наемников, которые обзавелись семьями, но исполняли свои обязанности. И с десятков простых наемников. Такая сила не у всех баронов была. Далее в случае угрозы, я могу спустить всех в организованный мною бункер и активировать «последнее слово», которое по идее отравит все в радиусе километра, и начнет фактически сразу изменять фауну и флору. К чему это приведет, даже не знаю.

Еще я все же организовал курсы ополчения, и теперь каждый житель деревни должен был раз в неделю их посещать. Всего набиралось около пятисот жителей, из них примерно

сто это дети. Еще пятьдесят старики, над которыми я немного «поработал» и жить они будут еще лет сорок, и чувствовать себя вполне нормально. Все остальные это мужики и бабы, соотношение которых было поровну. И вот получается, что если даже бабы возьмут арбалеты или луки, то сила выходила не маленькая.

В общем, у меня уже была не деревня, а скорее небольшой город. Но мне все было мало и на расстоянии километра в разные стороны был высажен драконий плющ. Сам плющ был спрятан под землей и должен был буквально за считанные минуты вырасти по моей указке. Плюс ко всему было еще множество ловушек, но мне все этого казалось мало. И умом я понимал, что все предусмотреть и учесть нельзя, но успокоиться не мог.

Сколько бы человек не прилагал усилий дабы избежать неприятностей, они все равно его настигнут. Правильно говорят «чему быть того не миновать». Сигнал тревоги пришел оттуда, откуда не ждал. Меня выгнуло дугой и казалось вырывают саму душу из тела. Боль была не телесная, духовная, моральная, назовите все это как хотите. Мне было плохо, мне хотелось выть, рыдать и орать. Но я четко ощущал, что потерял дорогого мне человека. Лика...

Я бежал к месту гибели совей супруги на пределе всех возможных сил. Но перед этим все же потратил несколько минут на то, чтоб дать указания Арсу. С ним мы такие сценарии обговаривали не раз. Это не его сражение, не его война. Но и от него зависят многие жизни. Он молодец, он справится и сможет спасти свою сестру и верных нам людей.

Когда я прибыл на место взору предстала ужасающая картина. Казалось больше из меня дух выбить нельзя. Можно! Лика была подвешена за руки к ветке дерева. Груды не было, ее отрезали, промежность была изорвана. Мало того, что эти твари ее насильовали, так они ей еще и деревянный брусок туда запихивали. Урррроды. Смерть страшная, даже для привыкшего к смерти меня. От злобы по моему телу проходили волны трансформации. Хуже всего, что сделал это баронский сынок. Не один, нет... с ним были эльфы.

Умер баронский сынок на глазах у своего отца. Долго умирал... пока его отец сыпал проклятия на мою голову и пока его держали эльфы. Умирал сын барона не один, с ним рядом корчились и все подельники. Как удачно я нагнал этих тварей, в тот самый момент, когда они вышли на поляну и их уже хотели встречать. Да только рано радовались, молниеносно нагнав убийц моей жены, я почти сразу же подрезал половине отряда ноги. А вторую половину накрыл куполом из воздуха. А дальше в дело пошла добрая сталь и моя фантазия. Как говорят «Кесарю кесарево».

Да, выбежал я как раз к небольшой армии барона и скорей всего передовому отряду эльфов. Ну и хорошо, к ушастикам у меня очень много накопилось долгов и претензий. Барон, надо отдать ему должное пришел в себя быстро и отдал команду пристрелить меня. Ну, что ж думаю нет смысла уже сдерживаться и скрываться.

Я не нападаю, и не бегу на встречу мчавшимся мне воинам, зачем? Не отбиваю пущенные в меня стрелы, а просто отхожу чуть в сторону с траектории полета. Двадцать всадников были убиты почти мгновенно, проткнутые земляными шипами они представляли собой наколотых на иглы жуков. Для меня же в тот момент все на поляне представляли из себя насекомых.

Армия барона, шокированная зрелищем расправы сначала над сыном барона, а потом и над своими сослуживцами еще не дрогнула, но была близка к этому. Я чувствовал, как в сердцах людей зарождался страх перед неведомым врагом. Они еще не бегут, пока я шагом иду к ним. Нет! Они стоят, они как и прежде, надеются на добрую сталь, доспехи и плечо

рядом стоящего. Но это пока.

Купол из воздуха накрывает всю поляну, плевать, что я потратил почти весь свой резерв. Я жажду крови! Я жажду мщения! В первый ряд войска барона летит пару лезвий из воздуха, а в эльфийский отряд посылаю стену огня. Все, я пуст. Как только лезвия достигают воинов, ускорюсь и буквально просачиваюсь в середину строя.

Крики, стоны и всхлипы как сладостная музыка для меня. Я колю, рублю, вгрызаюсь в плоть врага. Я покрыт кровью с ног до головы, солдаты уже даже не пытаются нападать, не поспевая за моей скоростью, я возникаю, каждый раз в самом большом скоплении и убиваю, убиваю и убиваю.

Эльфы попытались было организовать сопротивление и даже продержались немного. Немного трансформировавшись, буквально руками-лапами оторвал некоторым головы, чешую оружие ушастых пробить не могло.

Не знаю, сколько прошло времени, когда последний солдат барона пал от моей руки, а следом и барон. Вся поляна была усеяна трупами, когда исчез купол, даже не знаю. Но точно знаю, что никто поляну не покинул. Я стоял посреди побоища в окружении трупов, обломков копий, разбросанных доспех и оружия, в небе начинало кружить воронье. Да, прям картина хоть на стену вешай, в дополнение ко всему с другого края поляны выходила армия. Армия тех, кто все это время всегда стравливал народы и постоянно вставал у меня на пути.

— Гребанные эльфы! — толи рычу, толи кричу я в небо.

Сдаваться я не собирался. Пусть количество воинов, что сейчас выходило на поляну в десятки раз больше, чем тех, кто уже пал от моей руки, но мы еще повоюем. Да, и что там той армии барона — тридцать человек, да десятков эльфов. Хотя, по местным меркам армия. Оглядываюсь, ставлю ростовой щит, одного из солдат барона и подпираю его обломком копья. Рядом втыкаю меч, потом копье, нахожу даже колчан стрел и лук, вот это удача. Эльфы не нападают, а я все собираю и втыкаю рядом с щитом оружие. Зачем? В голове просто роились мысли, что все это пойдет в дело.

Пока я делал баррикаду из щитов, да собирал разбросанное оружие, эльфы выстроились в колонну. Все в сверкающей броне, на незнакомых скакунах (единорогах?), с зелеными штандартами. Да, их тут много, очень, а поляна оказывается не такая уж маленькая. Или поле? Или может это эльфы своей магией воспользовались?

Все, дальше нет смысла тянуть, и так мне дали слишком много времени. И тут как будто бы кто-то дал отмашку, эльфы двинулись в мою сторону. Подхватываю лук и выпускаю за считанные секунды весь колчан. Сколько там, в древней Руси в полете стрел могли продержаться? Чую, я переплюнул лучших.

Стрелы еще не успели достичь целей, а я уже запускаю копье, а следом и обломок меча, потом секиры. Действую на пределе своих сил, на сверх скорости, я буквально выкашиваю первый ряд. В эмоциях эльфов ошеломление, но страха нет. Пока нет. Каждый мой бросок находит цель, маги еще не вступили в бой, но я им не дам просто так меня убить, подхватываю ростовой щит и бегу на противника. Тело частично трансформируется, выставляю щит вперед, вытаскиваю из-за спины меч и ломая древки копий, выставленных на моем пути, врываюсь в строй. Я кручусь юлой, меч, щит, меч, все мелькает. Все удары приходится на щит, в ответ я колю, режу, рублю. Мои удары скупы и точны, никаких размахистых движений.

В какой-то миг щит разваливается на куски, и я хватаю с земли первый попавшийся клинок обратным хватом и начинается круговерть. Как и в прошлый раз, врываюсь в

большое скопление воинов. Краем глаза замечаю, как мечом поглощаются белые искры, при каждом убитом им. Обдумывать данное действие нет времени и я закручиваю все сильнее, колесо смерти.

Шестым чувством ощущаю опасность и выставляю над собой щит воздуха. В радиусе двадцати метров все моментально превращается в пепел. А вот и маги! Даже своих не пожалели, ну что ж, теперь и мой черед. Трансформа.

Пламя сжигает всех стоящих на двадцать метров впереди. Хвостом отправляю в полет пяток воинов на скакунах. Что примечательно в передней лапе так и остался тот пресловутый меч, только увеличился в размерах, соразмерно моему росту. Взмахиваю клинком, будто косой прошелся по строю эльфов.

В меня летит все подряд: заклятья, стрелы, копья. Где-то на задворках армии разворачивают баллисту и требушет. Я машу клинком во всех направлениях, попутно поливая огнем из пасти и еще как-то умудряюсь кидать заклятья. Это уже не бой, а месиво. Эльфы же упорно не хотят отступать. Объелись чего?

В какой-то момент меч в руках начинает светиться и из-за этого я не замечаю прилетевший мне в плечо снаряд баллисты. В тот же миг взлетаю, от боли кидая заклятье за заклятьем. Земля похожа на филиал ада. В которой на островках стоят эльфы. Маги, что-то усиленно колдуют. Взгляд натывается на один из островков, в котором в окружении эльфов-магов стоит один. Ну, что ж, голова найдена.

Пикирую, и наношу удар мечом. Маги эльфов сработали на совесть, меч наткнулся на защитный купол. Но меня уже не остановить, наношу удар за ударом, при этом еще и огнем из пасти поливаю. Замечаю, что маги напряжены, но защиту держат. А вот главный, что-то чертит на земле. Гадость готовит, как пить дать. Усиливаю напор, и когда с уст главного эльфа готово было сорваться заклятье, меч пробил купол и разделил главного на две половинки. Сразу же за этим меч засиял сильнее, с каждой секундой все увеличивая свечение. Через секунд двадцать все прекратилось, а меч, раскаленный до бела упал на землю.

Как только меч коснулся земли мне в спину прилетело копьё пущенное из станкового арбалета. А в ногу одно из заклятий. На одних рефlekсах, я взлетел ввысь и активировал мысленно свой «последний шанс». А сам набирая высоту, из последних сил бросал заклятья, с добавлением своей крови, что стекала по лапам из спины. Через пять минут, толи от истощения, а может и от потери крови сознание меня покинуло, и я рухнул вниз.

В сознание я пришел рывком. Вот вроде бы «плавал» в темноте и оп, смотрю на незнакомку, водящую над моим телом руками. И надо отдать должное внешности незнакомки, она было просто божественно красива, больше мне даже сравнить не с чем. Но в какой-то момент я замечаю, что ушки у этой незнакомки немного заостренные. Попытавшись дернуться наткнулся на взгляд незнакомки.

— Лежи! Ты мне сейчас не противник. Во втором облиии может быть, но опыта нет, да и знаний.

— Гх... Гх... гхто ты? — не с первого раза удается задать интересующий вопрос.

— Кто я? — незнакомка ухмыляется. — я представитель народа, который известен в разных мирах под разными именами. Для кого-то мы боги, для кого-то древние маги, ушедшие, предтечи и прочее. В твоём мире нас бы считали расой атлантов из затонувшей Атлантиды.

— Отг-худа?

— Откуда узнала о твоём мире? Прочла в твоих мыслях. Я же говорю, что ты не опытен и мало знаний. Нет, я не могу просматривать твою память, просто в процессе разговора смотрю поверхностную память и ближайшие аналогии. Это как назвать одно слово и увидеть сразу все синонимы к нему.

— Для чего тебе я? — голос более менее вернулся, но слишком сиплый и слабый.

— Ты мне, в общем-то, ни к чему. Я пришла не за тобой, а твоим создателем. Вижу, у тебя возникло много вопросов. Ну, постараюсь рассказать небольшую историю, которая ответит частично на твои вопросы.

И так, все началось очень давно, когда наш народ эволюционировал став не просто магами, а сравни богам. Воины больше не велись. Зачем? Можно спокойно перенестись на другую планету пригодную для жизни и создать себе государство там, сделав себя властелином отдельного мира. Болезни и старость побеждены, смерть по естественным причинам нам перестала грозить, да и по не естественным тоже. Убить нас очень сложно как оказалось, мы могли принимать любую форму, главное чтоб остался хотя бы один кусочек ауры. Единственное мы не могли менять пол, этот закон нельзя нарушить, это аксиома.

И вот, когда ты находишься в формате богов, обычные «людские» занятия надоедают, и хочется чего-то необычного. И вот тут как оказалось, мы были подвержены тщеславию. Ни кто уже и не помнит, кто первый сотворил отдельный мир. Точнее тераформирование непригодной планеты, создав на ней моря, океаны, реки, горы, воздух. Это было поистине чудом. Взять и из ничего сделать пригодную для жизни планету. Так настал золотой век заселения миров.

Но вскоре просто так делать одну планету красивей другой надоело, и кто-то решил на заселение своего шедевра. До этого живность и растительность просто переносилась из одного мира в другой. Но один из нас решил создать все сам. Все леса и травы были созданы им в течении долгих лет. По-вашему около века. Но, этого оказалось мало, ему захотелось создать невиданных животных. Сколько он трудился, уже неизвестно, но ему удалось. Ему удалось создать насекомых и животных. До него этого не удавалось ни кому. Как удалось? Необходимо было брать клетки животных и насекомых. Увы, закон вашего

мира «Ни что во вселенной не берется из ниоткуда и не исчезает в никуда» как раз применителен. А далее создать поведенческую матрицу и внедрить в создаваемое существо.

Но если животных и удалось создать, то разумных создать не удавалось. Вообще! И вот тут мы подходим к главному. Пока все еще развлекались заселением миров, в нашем народе родился мальчик. И все бы ни чего, но мальчик этот рос очень талантливым магом, можно сказать, что уже в детстве он по своим знаниям и умениям превосходил некоторых старейшин. Рос он очень любознательным и как итог, он смог создать разумное существо.

— Кх-хкак?

— Я как раз и веду рассказ, а тебе не обязательно говорить, я и так понимаю, о чем ты хочешь спросить.

Данная новость взбудоражила весь наш народ. К нему наведывалось множество наших ученых, старейшин и прочих любопытных. В результате всех расспросов и анализов удалось узнать, что для создания разумного нужно отдать частичку себя. Не просто кусочек ауры или клеток, а можно сказать некую консистенцию из мышления, образов, и прочего. Частичку своей души. Это было феноменально и ошеломительно.

Но, все эти ученые не учли одного, он хоть и был талантливым, по сути, являлся ребенком. В итоге, он создал пару разумных животных, которые просто отлавливали всех непрошенных гостей и всех тайн создания разумных, узнать не удалось Ты бы назвал их арахнидами или пауками. А первым его творением был белый волк. Да, ребенку хотелось иметь в друзьях обычную собаку, которая бы понимала его и была ему верна.

Через год, этот гений создает младших. Так мы прозвали тех, кого он создал. Я не упоминала как зовут этого гения? Нет?! Имя его Элфус. И назвал он свое творение, правильно — эльфы. По сути, он просто хотел друзей, так среди своих сверстников он понимания не находил.

Время шло, младшие росли и развивались. И хоть потенциал их был велик, на все нужно время и старания. Для нас они были как дети, а для него как младшие братья. Но что нужно ребенку? А если этих детей много? Как и что там было, я рассказать не могу, но для своих младших братьев и сестер Элфус решил создать игрушки. Солдатики — выносливые, устрашающие и большие. Сам догадаешься?

— Охрки? — голос все еще не вернулся.

— Да, ты их зовешь так. Можно конечно еще Урук-хай, но не суть важно. Но в солдатиков в какой-то момент играть надоело сестрам, и для них были созданы маленькие безобидные существа. Да, да. Гоблины. Далее, все просто. Эльфы пользовались добротой своего старшего брата, прося для определенных целей определенные «игрушки».

Время шло, развивались Эльфы, рос и Элфус. В какой-то момент он понял свою ошибку. Эльфы выросли эгоистичными, самовлюбленными, считающими себя венцом творения. В итоге остальные расы были на положении рабов. Попытки вразумить их не претерпели успеха, в ответ было сказано, что, а разве не он сам для них создавал эти «игрушки».

Элфус пусть и был гением, но чувство сострадания в нем было, а если учесть еще и юношеский максимализм, то мы переходим ко второй части рассказа. Он решил все изменить. Но он не смог уничтожить свои создания, чтоб начать все сначала, учтя все свои ошибки. Он пошел дальше. Он решил все изменить на истоках. Исправить все в прошлом. И хоть мы и были могущественными магами, максимум наших работ хватало на так называемый стазис. Он же пошел дальше, создав и рассчитав заклинание, позволяющее найти определенного разумного и отправить в прошлое. Как уж там все работает, я не скажу,

видела только часть записей.

Главное из всего этого заклинания было то, что Элфус должен был пожертвовать своей сущью, навсегда вычеркнув себя из круга перерождения. При этом он принимал вид определенного предмета. Что это за предмет я не знаю. Знаю лишь, что предмет этот мог буквально поднять из могилы и собрать по частям любого разумного. И судя по всему, это как раз он виновен в твоих метаморфозах. Более детально я объяснить не могу, знаю лишь, что этому еще сильно повлияло съеденная тобой печень демона. И то, что ты получил большую частичку Элфуса, чем его предыдущие создания. Что ни говори, но он гений и Ты его лучшее создание! А эта твоя вторая ипостась просто великолепна.

— В моем мире таких называют драконами, но их существование это миф или легенда. Он скорее украл идею.

— Это еще не факт! Ты, можно сказать, прыгал по времени как кузнечик, и возможно сейчас ты находишься в прошлом своего мира или в будущем, я не знаю. Могу лишь сказать, что у нас не так много времени, прежде чем ты последний раз перенесешься в нормальное течение времени равное с твоим миром. Надеюсь понятно, что это значит?

— Что-то вроде потока реки с одинаковой скоростью.

— Молодец! Теперь, о главном! Что это за предмет, который тебя перемещал, я так понимаю ты в курсе?

— Да. Меч.

— Можно было догадаться. В общем, этот меч, при убийстве тобой эльфов поглощал частицы, что являлись можно скакать частицей Элфуса. Это как в вашей вере, в каждом из людей есть частица бога. И сейчас я чувствую, что душа Элфуса восстановилась.

— Кто он тебе?

— Сын. А ты можно сказать, прапраправнук. Так, что убивать тебя я не стану. Единственное, сделаю тебе подарок, за то, что смог возродить душу моего сына. Главный мой подарок это то, что когда душа твоей Лики вернется с круга перерождения, ты узнаешь. А вот отыщешь ее или нет, это уже на тебе. Второй подарок, это основы магии и некоторые законы, далее я думаю, справишься сам. Ну а третий, я пока приберегу.

— Спасибо, бабушка. — не вытерпел, сказал с сарказмом.

— Не стоит. И прощай, Первый Дракон вселенной! И да, в свой мир ты уже не вернешься, если только сам не найдешь дорогу туда. И последнее, я залечила на время твои раны, но это на время, так как времени у меня мало, после переноса ты очнешься не в лучшем состоянии и лучше первый год магией не пользоваться совсем. Удачи!

Больше книг на сайте — Knigolub.net

notes

Приветствую доблестных охотников! Меня зовут РР'а, так назвали Ваши предки! Позовите мне шамана Лягушонка! — Перевод приблизительный, так как язык гоблинов сложен в произношении и очень сложно передать смысл на бумаге. В языке гоблинов все зависит от того с какой интонацией произнести звук, любое неправильное произношение может привести к искажению смысла.

Илим — рыба, обладающая очень противным запахом и вызывающая при ее употреблении рвотные рефлексы, обитает в Озерном крае. Часто используется как оскорбительное сравнение.

ИррыИ — племя охотников.

Эр — охотящиеся под сенью деревьев.

Ир — семья, живущая на границе. Последняя буква означает титул, в частности «о» означает — наследник.